

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ**

М.О. ӘУЕЗОВ АТЫНДАҒЫ
ӘДЕБИЕТ ЖӘНЕ ӨНЕР ИНСТИТУТЫ

Мұхтар Әуезов

ШЫҒАРМАЛАРЫНЫҢ
ЕЛУ ТОМДЫҚ ТОЛЫҚ ЖИНАҒЫ

41-том

МАҚАЛАЛАР, ЗЕРТТЕУЛЕР

1952–1961

“ДӘУІР”
“ЖІБЕК ЖОЛЫ”

АЛМАТЫ
2014

УДК 821.512.122
ББК 84 Қаз-7
Ә 82

Қазақстан Республикасының Мәдениет министрлігі
«Әдебиеттің әлеуметтік маңызды түрлерін басып шығару»
бағдарламасы бойынша шығарылды

Редакциялық кеңес:
Кеңес төрағалары – М. Құл-Мұхаммед, А. Сәрінжіпов

Жалпы редакциясын басқарған – ҰҒА корреспондент мүшесі,
филология ғылымдарының докторы У. Қалижанов

Кеңес мүшелері:
Әкім Т., Әуезов М., Жұртбай Т., Кекілбаев Ә., Қананиянов Б., Қасқабасов С.,
Қирабаев С., Қонаев Д., Қошанов А., Құрманғали Қ., Мағауин М., Мұртаза Ш.,
Нұрпейісов Ә., Оразалин Н., Сүлейменов О., Тасмағамбетов И., Ыбырай Ш.

Әуезов М.

Ә 82 Шығармаларының елу томдық толық жинағы. –
Алматы: “Дәуір”, “Жібек жолы”, 2014.
41-том: Мақалалар, зерттеулер. 1952–1961. – 288 б.

ISBN 978-601-294-183-8

Мұхтар Омарханұлы Әуезов шығармаларының елу томдық академиялық толық басылымының 41-томына “Литературная жизнь Советского Союза”, “Слушая гомеров нашего времени”, “Өрлеу егіз – қатар болсын”, “Тың ойлары”, “Туысымыз, досымыз біздің”, “Доброе начало” мақалалары, “Айттыс өлендері”, “Совет ақындарының айттысы” атты зерттеу еңбектері және “Қазақ ССР тарихына” арнайы жазылған тараулары енді.

Кітап ғылыми жұртшылыққа, қалың оқырман қауымға арналған.

УДК 821.512.122
ББК 84 Қаз-7

ISBN 978-601-294-183-8 (41-том) © М.О. Әуезов атындағы Әдебиет
ISBN 978-601-294-142-5 және өнер институты, 2014

**Мақалалар,
зерттеулер**

АЙТЫС ӨЛЕҢДЕРІ

1-тарау

Айтыс өлеңдері – қазақ ауыз әдебиетіндегі ең мол жанрдың бірі. “Айтыс” деген атау – айтысу, тартысу, дауласу немесе жарысу, сынасу мағынасында қолданылады. Бұрын үлкенді-кішілі даулар кезінде шешендер айтысы болған. Ақындар айтысы – өлеңмен айтыс. Анығында, өлең жарысы, өнер жарысы есебінде қолданылады. Біздің тексеретініміз сол ақындар айтысы.

Қазақтағы айтыс жанры, әсіресе ақындар айтысы ретінде, ауыз әдебиеттің ең мол жанрының бірі болса да, революциядан бұрын көп зерттелмеген. Ескі кездегі айтысты алдымен жинап, пікір айтқан адам Ш. Уәлиханов. Ол өзінің жақын досы Г.Н. Потанинге Сапақ бидің асында болған бір айтыстың жайын әңгіме етеді. Сайысқа түскен ақынның бірі Өтебай болады. Ол қазақ халқының Россияға қосылуын мақұлдай жырлайды. Ал әріптесі оған қарсы дау айтады. Шоқан сол кездегі айтыстың екі түрлі өзгеше, оқшау сырын тани білді. Сондай бір алуан айтыс қазақ халқының күнделік өмірімен байланысты туса, енді бір алуаны патриархалдық, рушылдық тұрмыстың әдет-ғұрып, ескі салтын дәріптейді. Шоқан сөзімен айтқанда, бұған “әр алуан рудың суырыпсалма ақындары қатысады”.

Ауыз әдебиетінің ең бір мол жанры ретінде айтыс тек XIX ғасырдың ортасынан былай қарайғы кезеңде ғана жазылып, жарық көріп, таныла бастайды. Сондай бір аса бағалы айтыс үлгілерін жазып алып, ескерген кісі В.В. Радлов. Ол өзінің қазақ фольклорына арналған жинағында (III том) қазақтағы айтыс жанрына айрықша баға береді. Бұл елдің ауызша әдебиет үлгісінде айтыс деген ақындық өнер түрі бар фольклор қорынан басқаша бір үлгі екенін Радлов жақсы аңғарған. Сондықтан Семей уезінде Найман елінің арасында сақталған

ауыз әдебиет белгілерін жинап жүрген шағында “Жанақ пен баланың айтысы” деген айтысты жазып алып, бастырған. Бұл айтыс Арқа қазағының қалың көпшілігіне аңыз болып тараған, ұлы дүбір мол бір айтыстың аяқтау сарқындысы болатын.

Жанақ Найман ішіне келіп, Түбек бастаған он алты ақынмен айтысып, бәрін жеңеді де, ең соңында жас бала ақынмен айтысып, одан өзін “жеңілдім” деп мойындайды. Сондағы бала Сабырбай ақын болатын. Жанақпен айтысқан қалың топ Найман ақынның он жетінші ақыны және Жанақты жеңген, сол Сабырбай бала деп айтысады.

Жұртқа бұл айтыс жайылғанда “Жанақ пен баланың айтысы” деген атпен жайылады да, Радлов сол кездегі өзіне жеткізуші айтушының жадында сақтағанын жинап алады.

Қазақтағы айтысты айрықша тексермесе де, кейбір үлгілерін Ә. Диваев та жазып алып жүрген. Ол 20-жылдары Жетісу өлкесі мен Сырдың бойын аралайды. Орынбай мен Кеншімбайдың, Бақтыбай мен Байтоқтың, Күдері мен Ұлбикенің сайыс, жарыстарын жазып алады.

Айтыс жанрының анық мол жиналуы тек совет дәуірінде дұрыс ретке қойыла бастады. Бұл қатарда әсіресе ақындар айтысын және сол ақындардың өмір жайларын зерттеу, жинап тану, бағалау істері жылдан жыл үдеп келеді дей аламыз. Қазір Қазақ ССР Ғылым академиясының Орталық ғылыми кітапханасының қолжазбалар фондысында үш жүзден аса ақындар айтысы бар. Жүзге жақын айтыс өлеңдері Тіл мен әдебиет институтының “Ауыз әдебиеті” бөлімінде сақтаулы. Ал аудандық, облыстық және республикалық газет, журналдардың бетінде басылған сайыс өлеңдерінің молдығы ұшан-теңіз. Бұлардың көпшілігі қазіргі Советтік Қазақстанның өмір шындығынан туған. Ежелден бері жатталып келе жатқан осындай өзгеше мол айтыс өлеңдері жыл сайын жиналып, жеке кітап боп басылып келеді. Айтыс жанры жөнінде жазылған арнаулы зерттеулер де бар. Әсіресе қазақ поэзиясының алыбы Жамбылдың айтыстары көп зерттеліп, көп талданды. Бүгінгі күнде қазақ халқының сүйген, ұнатқан айтыс жыры көп ұлтты совет халқымен бірге бүкіл шет жұрт оқушыларына да мәлім болды. Жоғары оқу орындары оқушылары мен мектеп балаларына да айтыстың көбі белгілі.

Ақындар айтысы көпшілік алдында, тыңдаушы, сыншы жұрттың көз алдында туып, орындалады. Әнменен, не әр ақынның арнаулы сарынымен: қобызға, домбыраға, гармоньға қосылып айтылады. Ақындардың солайша кезектесіп, жауаптасатын суырыпсалма өлеңдері екі жақты айтыс болады. Мұнда тыңдаушы жұрт құр естіп қана қоюшы емес. Ол, бір жағынан, айтысушылардың сөздерін сынаушы, қорытушы болып отырады. Ақындардың бірі жеңіп, бірінің жеңілгеніне төрелік айтушы да сол жиынның өзі болады.

Тыңдаушы жұрт-жиын айтысушы ақындардың өншілік, домбырашылық, жарыскершілік, орындаушылық өнерлерін де бақылап, бағалайды. Сонымен қатар бұрын айтылмаған өлең өнердің сол арада, өздерінің көз алдында, жаңа туып отырған тың туысын да бақылап аңдайды. Жарысқа түсуші ақындар тапқырлықпен, өнерпаздықпен кезек шабуыл жасап қақтығысулары арқылы тыңдаушыларын әр алуан дәрежеде қызықтырып, еліктіріп, неше түрлі құбылыс күйлерге салып отырады. Оның үстіне, көбінесе тыңдаушы жұрт екі жақ болып екі ақынның туысы, тілеулесі, жақын ортасы болады. Сондықтан тартыс, талас тек екі ақын арасында ғана емес, бәсеке тілеулестік екі жарылған жиында да болады.

Бұл жай айтысушы ақындарды, үлкен жиын топта сайысқа шығарған батырлардай, күреске түсірген балуандардай, бәйгіге қосқан аттардай, бәсеке жарыс қызуына араластырады. Осы айтылған ерекшеліктердің барлығы ақындар айтысын тыңдаушы көпшілік үшін әр кезде театрлық, драмалық аса қызу әсері бар өнер түріне айналдырады. Анығында, ақындар айтысының негізінде, өзгеше жанрлық бітім мазмұнында, қолдану дәстүрінде қазақтың халықтық театрлық өнерінің мол белгілері бар. Халық театрының анық, дәл ұрығы бар деуге болады.

Қазақ фольклорында айтыс жанры есте жоқ ескі замандардан бері қарай созылып келген. Халық сүйген жанр болғандықтан, көпшілік мол қолданғандықтан, бұл жанр Октябрь революциясынан кейін де Советтік Қазақстанда кең өріс алып, мол жайылумен келеді. Ең ескі айтыс түрлері қазақ фольклорында топ-топ болып, өзінше хормен айтылатын ескі салт өлеңдерінен басталып, содан бері келе жеке ақындар айтысына өрістеп, ауысқан тәрізді. Мезгілінде жазылып қалмағандықтан, қазір біз XVI–XVII–XVIII ғасыр-

лардың ақындар айтысын білмейміз, деректер жоқ. Бірақ сол ғасырларда да айтыстың мол болуы даусыз.

Жалпы бұл жанр жөнінде келешекте болатын көлемді, арнаулы зерттеулерде сол ескі дәуірлердегі айтыс ақындарының болсын және бергі белгілі, азды-көпті дерек бар, аттары анықталған, сақталған айтыс жанрлары бар ақындар жөнінде болсын, істелетін ғылымдық үлкен істер бар. Ол, сол ақындардың өмірбаянын және қолдан келгенше, барлық айтыстарының туған жылдарын, орындарын, жағдайларын түгел мәлім ететін материалдар жиналып, жариялануы шарт. Сонда айтыс жанрының көп қазынасы, зерттеуші үшін мол материалы толық құралған болады.

XVIII ғасырдың соңғы жарымынан бастап, XIX–XX ғасырдағы айтыстар және совет дәуіріндегі айтыстар жазылып алынған түрлерінің, үлгілерінің өздеріне қарағанда да қазақ фольклорының мол саласының бірі осы жанр екендігін танытады.

Шынында, Жанақ, Сүйімбай, Шөже, Түбек, Майкөт, Қабан ақын, Құлмамбет, Жамбыл сияқты талай елдерге атақтары жайылған ақындарды алсақ, солардың өмір бойы қолданған негізгі ақындық жанры көбінесе айтыс екенін білеміз. Бұлар ұзақ өмір жасаған ақындар болумен қатар, барлығы да айтысқа ерте араласып, 15-16 жастарынан ақындық өнерлерін бастайды. Олардың ел жадында сақталып қалған ірі айтыстарынан басқа, әрбір қынаменде ойын-сауық, айт пен тойда, ас, мерекеде тұстас ақынмен, жас-желең, қыз-келіншектермен қағысып айтқан үлкенді-кішілі, әзіл күлкілі айтыстарында сан жоқ. Сол айтыстардың бәрінде шын ақындар бір айтқанын қайталаған емес. Жаттандыны айтпаған болса, тек қана бір Шөже, Сүйімбай, Жанақтар өмірінде қаншалық ұшан-теңіз, суырыпсалма өлеңдер туғанын мөлшерлеу қиын емес. Бұл атақты ақындар жайындағы сөз. Ал айтыс жыры батырлар дастаны немесе ғашықтық жыры сияқты некен-саяқ дастаншы жыршылар айтатын түр емес. Көпшілік: кәрі-жас, еркек, әйел ойын-сауық үстінде түгел қолданатын жалпылық жанр. Олай болса, сан жеткісіз атсыз ақындар, айтысушылар кезінде туғызып кеткен, бірақ хатқа түспей қалған айтыс өлеңдердің саны, көлемі қаншалық мол болғанын, ұшан-теңіз өлеңдер тудырғанын болжау қиын емес.

Өткен ғасырдың орта кездеріне шейін, жалпы мөлшерге

карағанда, айтыс өлеңі бүгінгі Қазақстан өлкесінің барлық облыстарында да жалпылық түр болғаны байқалады. Бірақ бергін келе, XIX ғасырдың аяқ кезінен XX ғасыр ішінде, айтыстың жалпылық түрі Қазақстанның көп жерлерінде саябырлайды. Бергін кездегі қалың айтыс мол күйінде, көпшілік жанры есебінде, тек бұрынғы Ұлы жүз атанған елде, қазіргі Алматы облысы, Жамбыл, Оңтүстік Қазақстан, Қызылорда облыстарында ғана қаймағы бұзылмай қалың күйде сақталады. Ал Советтік Социалистік Қазақстанда жалпы халық өнеріне, халық ақындарының халықтық қадірі бар жырларына совет дәуірінде баға берілгендіктен, совет фольклоры жаңадан жаңғырды. Асыл, алтын дәуіріне жаңа жеткендіктен, соңғы он жылдар ішінде айтыс жанры қайтадан кеңейіп, өріс алды. Барлық Қазақстанға енді тыңнан қызықты жанр болып жайылып отыр.

Сол бұрынғы ескі айтыстар мен бүгінгі советтік дәуірдің колхозды аулында туып, тарап жатқан жаңа айтыс өлеңдерін тағы еске алып қарасақ, айтыс өлеңдері бұрынғыдан да молайып, ұшан-теңіз болғанын білеміз.

Бұл сияқты халық бойындағы ақындық қуатты күнделік сарапқа салып, кең, үлгілі өрнек жайып отыратын жанр — фольклор көлемінде ең қадірлі жанрдың бірі.

Айтыс жанры ерте замандарда бір қазақ емес, дүние-жүзіндегі көп елдердің тарихында болған. Бүгінгі күнде айтыс Совет Одағында, нақтылы ақындар айтысы түрінде үш елде бар. Ол — қазақ, қырғыз, қарақалпақ елдері. Ерте дәуірлерде айтыс осы елдердегі қазіргі дәстүрдей Шығыс, Батыстың көп елдерінде болған. Мысалы, арабта жәрмеңкелерге жиылған ақындардың айтысқан жарыс өлеңдері қағазға жазылып, көпшілік оқуына, сынауына қолайлы етіп, жәрмеңке ортасына ілініп қойылатын болған. Ол айтыс өлеңдерін арабтар мұғаллакат¹ деген.

Айтыстың бір алуаны ерте заманнан осы шаққа дейін Индия, Иран елдерінде “мүшәйра”² деген атпен сақталған. “Мүшәйраның” ескі түрі Индияда, әсіресе урду тілінде сөйлейтін Үндістан елінің арасында мол болған көрінеді. Бұрынғы халықтық дағдысын алғанда “мүшәйра” тартысына қатынасатын ақындар әсіресе қыстақты жерлерде, қалың бұқара жұрт арасында, қазақтағы айтыс сияқты, жарыс

таласқа түседі екен. Онда екі ақын кезектесіп, жауаптасып сөз, ой жарыс бәсекесін “суырыпсалма” өлеңдер арқылы танытатын болған.

Қазіргі шақта Индияда “мүшәйра” басқа түрде жүреді. Аталған арнаулы күнге Индияның бар қалаларынан, барлық білікті ақындар (үлкен-кішісі, ер-әйелдері) түгел жиналып, қалың көпшілік алдына өздері шығарған өлеңдерін әндетіп оқиды. Бұнда жарысқан өнерпаздардың бірімен-бірі шарпыспай, айтыспай, тек қана өзді-өз жырларымен қатар шығысқан кездесуі көрінеді.

Бүгінгі Индиядағы “мүшәйрада” бұрынғы суырыпсалма айтыстардың үлгісі сақталмаған. Бірақ ерте кезде қазақ білген айтыстың анық өз қалпы Индия, Иран елдеріне де түгел мәлім болғаны байқалады. Сол алуандас айтыс өлең Батыс Европаның орта ғасырында: кельттерде – фильдер³ деген ақындарды туғызған. Терістік Францияда труверлер⁴, орталық Европадағы мейстерзингерлер⁵ және Скандинавия елдерінде болған “эддаларды”⁶ жырлайтын скальдлер⁷ – бәрі де айтысқа жүйрік ақындар. Олар өз өмірінде бірімен-бірі жиі айтысып жүретін болған. Орыс халқының ескілігінде әрі күлдіргі артистер қызметін атқаратын, әрі ақын-скоморохтар⁸ өнері де сол айтыстың талай үлгілерін тудырған. Сол саналған әр елдегі, әр ақындар топтарының қатарынан шыққан мейстерзингерлер және кей дәуірлерде ағылшынның менестрельдері⁹ өздерінің айтыстарын дін тақырыбына да арнап, жарысқа түсетін. Әсіресе шіркеу ішінде дін тақырыптық айтыстарды көп жүргізген мейстерзингерлер болады. Бұлардың айтысының кейбір жұмбақ-сұрақ түріндегі жарыс-таластары қазақ ақыны Шөже мен Кемпірбай айтысында келетін дін жұмбағына өте жақын. Шөже Кемпірбайды жеңгенде “уаттури уөззейтунни” деген аяттың мағынасын айт деп қысады. Онысы, діндер аңызы бойынша, Мұсаның Син (Синай) тауына шығып, құдаймен жауаптасқанын келтіріп, сондағы айтысқан сөздерін өлеңмен шешіп бер дегені еді. Кемпірбайда бұны шешерлік білім болмай, жеңіліп қалады. Бұл мысал қазақтағы, қырғыздағы бұрынғы, бүгінгі мәлім болып жүрген айтыстың кейбір үлгісі бұрын көп халықтарға ортақ болған үлгі-өрнектер екенін танытады.

Айтыс жөнінен алдын ала аталатын тағы бір ерекше жәй, әрбір айтыстың сақталуы мен хатқа түсуі жөнінде.

Бұл зерттеушілерді көп ойландыратын мәселе. Айтыс екі ақынның суырыпсалма түрінде шығарған, қалың жиын алдындағы жарысы. Бұған ақындар өзiрлiкciз келiп, бiрiне-бiрiнiң оқыстан тастаған түйiндерiне жауап ретiнде, өз өлеңдерiн сол орнында ғана туғызады. Осылай болғанда әрбiр айтысты кейiн дәл сол айтылған жолдарымен, барлық теңеу ұйқастарымен, барлық жүйеге таласқан дәлел-дауларымен түгел сақтап қалу мүмкiн бе? – деген заңды сұрақ үнемі орынды қойылады. Және екі ақын айтысып өткеннен кейiн, соны ұғып алып, ең әуелгi таратушы болатын кiм? – деген сұрақ туады.

Мөлшермен айтқанда, әрбiр айтыс кейiнгi сақталуында және хатқа түсуiнде ноқаты аумаи, қаз-қалпынша, қаймағы бұзылмай түседi деуге болмайды.

Айтыстан кейiн сол айтыста болмаған көпшiлiкке және айтысты ұғып жаттап алам деушi ақын, шәкiрттерiне айтып беретiн алғашқы айтысқа түскен екі ақынның бiреуi болады. Бұл ақынның өзi де айтыс үстiнде өзiнiң оқыстан шығарған сөздерiнiң барлығын кейiн бұлжытпай айтып бере алмайды. Әрбiр ауызша туған суырыпсалма сөздердiң, экспромттардың тағдыры шындығы солай. Ол ақын өзiне қарсы ақынның да бар сөзiн бұлжытпай түсiре алмайды. Тек оның айтыстағы сарынын ұғады. Өзiне қарсы айтқан өткiр сөз, күштi шебер ақындық теңеу сөздерiн есте тұтып қалады. Жеңiспек жердегi жұлысқан, шарпысқан жүйелi таластарын жадында сақтайды. Осындай есiнде қалған деректерiне сүйенiп және неше кезек айтысқан реттерiн есiнде сақтап, ұзынды-қысқалы көлемдерiн еске алып отырып, өз сөзiмен қарсы ақынның сөзiн, айтысын жаңғыртып бередi.

Мұның айтуынша, алғашқы халық алдында өткен айтыс ендi жаңа редакциядан өтедi. Сонымен шындалып, қалыптанып, екі жақтың әуен сарынымен, басталу, аяқталу сатыларымен түгел бiртұтас айтыс жыры болып, көпшiлiкке тарайды. Кейiнгi айтушылар содан ұғынып, қалың елге, кейiнгi буындарға “пәлен ақын мен пәлендей ақынның айтысы” деп мәлiм ететiн болады.

Осы орайда қазақ ақындарының арасында болған жақсы, әдiл бiр дәстүрдi еске алу керек. Жол бойынша екі ақын айтысса, солардың сөздерiн кейiн ретке салып, көпке жәйiп дұрыстығымен дәл айтып беру жеңген ақын емес,

жеңілген ақынға міндет болған сияқты. Мұның мысалдары көп айтыстан байқалады. Жанақпен Найман ішінде бастығы Түбек болып айтысқан он алты ақын тегіс жеңіледі. Тек он жетінші, бала ақын (Сабырбай ғана) Жанақты тоқтатады.

Кейін осы он алты ақынның Жанақтан жеңілгенін айтып беруші сол ақындардың өздерінің ортасы болады.

Атақты Сүйімбай ақын Күңбала қызбен айтысып жеңілгенін кейін, өмір бойы өзі айтып жүрген. Бертінде талантты шәкірті Жамбылға да өзінің жеңілгендігін ұғындырып, жаттатып айтқызып жүрген. Күңбала, Сүйімбай айтысын біз бертінде “Сүйімбайдың жеңілген жері осы” деп айтатын, қарт Жамбылдың аузынан естідік. Шөжемен айтыста Кемпірбай өзінің жеңілгенін, қандай жерде жүйеден ұтылып, Шөжеге төтеп бере алмай тоқырағанын кейінгі барлық ұрпаққа өзі мәлім етіп, жырлап береді.

Атақты Біржан мен Сараның айтысын да, біз білгенде, сол айтыста жеңілген Сараның айтуынан білеміз. Ерте заманнан келе жатқан осы дәстүр Жанақта да байқалады. Жанақ өзімен ұзақ заман айтысып жүрген бәсекелес ақын қыз Күнікейден сол қыздың дәл ұзатылғалы тұрған күнінде соңғы рет айтысып, жеңіліп шығады. Осы жолсыз айтысын кейінгі жұртқа Жанақтың өзі айтып береді. Сарыбай ақын Тойбала қызбен жігіт кезінде тынымсыз айтысады. Бірінің бірі қапысын аңдып, көш-жөнекей де, мезгілсіз ертелі-кеш те, түнде де айтысып жүреді. Мал шетінде, түзде кездесе кетсе де, қағысып шарпыса түсіп, ұзақ жылдар жеңісе алмай жүреді. Аяғында Сарыбай өзінің айтқан бір тұрпайы қалжыңы үшін бұны мұрттай ұшырған, мірдің оғындай ащы мысқыл жауапты Тойбаладан алады да жеңіледі. Солайша жеңілгендігін кейінгі буындарға, өз тұсындағы тыңдаушыларға Сарыбай өзі айтып беріп кеткен.

Міне, осы айтылған мысалдардың барлығына қарасақ, айтыс ақындарының сөздері сақталуға жауапты кім, еңбек ететін кім екені айқын көрінеді. Халықтық жақсы дәстүр бойынша жеңген ақын “мен сүйтіп жеңіп едім” деп мақтан етіп әйгілемей, жеңілген ақын “мен солайша тоқыраған едім” деп баян етеді. Бұл, айтыстың біраз өзгеріспен, редакциямен болса да сақталатындығы турасындағы сөз.

Енді біз айтыстағы жеңу мен жеңілу деген не? Оның тетігі неде болады? — деген сұраққа жауап беруіміз керек.

Айтысқа түсіп жүрген суырыпсалма ақын, тегінде, өлең таба алмағандықтан, ұйқасты сөз құрай алмағандықтан жеңілмейді. Айтыстары бізге жеткен, өз тұсындағы ірі ақындардан жеңілген, жаңағы аталған Сүйімбай, Кемпірбай, Сара, Сабырбайларды алсақ, бұлардың жеңілуі сол тұстарда өлең сарқылып қалғандықтан немесе ұйқасты сөз құрай алмай, олақсып қалғандықтан емес. Бәрі де жеңілгенде ұтықты дәлелден атсырап, жүйеге жығылып, дау сөздің логикалық жағынан ұтылып барып жеңіледі. Жеңуші жақ өзінің қарсы ақынына бет бұруға, жалартуға ерік бермей, өмірлік, логикалық бір шындықтар табады. Дәлелдермен тұсап тұқыртып, буып тастайды. Ондай өмір шындығы, дауласуға келтірмейтін айқын, мықты дәлелдер құр шешендікпен, құр ұйқас сөз айтқанмен әлсіремейді, мұқамайды. Сондықтан көлденең тыңдаушы-сыншы жұрт та, жол білетін ақын өзі де бұл тартыста жеңілгендікті айқын ұғынып, еріксіз тоқтайтын болады. Айтыс жанрын өз ерекшеліктерімен талдауда бұл жай да айрықша ескеріп өтетін, негізгі мәселенің бірі.

Осы айтылғандар сияқты, қазақ халқының ортасында бұрынғы-бүгінгі айтыстардың көпшілігіне ортақ ерекшелік, дәстүрлер бар. Енді соларды атап өту керек. Ондай дәстүрдің бірі – айтыс сөзде, өнер жарысында айтысқа түсуші ақындар күреске түскен балуандардай бар күшін салып алысады. Айтыс – сөз барымтасы. Бұның бір жағы, өнер жарысы. Екінші жағы, ойын-жиында, айт пен тойда және бүгінгі совет дәуірінде ұлы мейрам күндеріндей халықтық мерекеде орындалатын сауық есепті. Сондай халде өтетін болғандықтан, әрбір айтыстың театрлық және әсіресе ойын-сауықтық өзгешелігі үнемі қатар ілесіп отырады. “Ойында өрелгі жоқ” дейді. “Әзілің жарасса, атаңмен ойна” дейді. “Жаманда жаман – сөз барымтасы жаман” дейді. Осы нақылдар бойынша айтыс үстінде кәрі мен жас, еркек пен әйел, бала мен үлкен, атақты ақын мен атсыз жаңаталап жасөспірімдер болсын – бәрі де ойын-жарыс, өлең-сайыс, өнер-жарысқа емін-еркін түсе береді. “Теңі емес кісімен айтысқаны несі?” деп кінәлау, сынау, мінеу халықтық дәстүрде жоқ мінез.

Ол айтыс үстінде сол атсыз ақын, бала ақын, қыз ақын өзімен таласушы, жарысушы әріптесіне қандайлық қатты сөз, ащы сөз, тіпті бас мінесу сияқты айтыстарда болатын

тұрпайы ауыр сөздер айтса да, ол кінә болып, айып болып саналмайды. Қайта “сөз тапқанға қолқа жоқ” дейтін, айтыс турасындағы халық өзі құптаған нақыл бойынша сөз тауып, қарсы ақынды жеңсе, сол жеткілікті. Сын сонда, өзімен бабасы тұрғылас Жанаққа қарсы бала ақын – Сабырбай әншейінде үлкенді сыйлау жолы бойынша, айтпайтын сөздерді емін-еркін, жалтармастан жарып айтады. Өзімен айтысқан іні, бала дәрежелес ақын қыз Күңбалаға Сүйімбай, Сараға Біржан әншейінде айтпайтын, әдеп бойынша іркіп жүретін, айтса жанап қана айтатын жайларды айтыс үстінде екіленіп, құлшына айтады.

Ол ғана емес, ақындар әншейінде ажар сақтап, бірі туралы бірі айтпайтын, ашпайтын ащы, ауыр шындықтарын да айтыс үстінде, жиын алдында қарсы ақынды тоқтату үшін іркілместен айта береді. Шөжеге Кемпірбайдың оны соқыр деп айтатыны, Сараға Біржанның күйеуің Жиенқұл адамның қортығы деп айтатыны, Тәбияға Омарқұлдың алғалы отырған күйеуің таз деп айтатыны – бәрі де айтыс үстінде кешірілетін жайлар болады.

Қайта көп кездерде ақындар бірінің бірі қапысын аңдып жүреді. Өмірдегі қысталаң, қиын шақта тұрған ақынға әдейі сол қыспақ шағын бағып келіп, тұтқиылдан соқтығатын әдеттер де болады. Бұның айқын мысалы Сақау мен Тоғжан айтысынан көрінеді. Тоғжан қызды ұзақ жылдар жеңе алмай жүрген Сақау кейін Тоғжан ұзатылып, келін болып, күйеуінің аулына бетіне шымылдық ұстап, жаңа келе бергенде алдынан шығады. Қайын ата, қайын енелердің тобында тұрып Тоғжанға қатты шабуыл жасаған өлеңмен айтысқа шақырып, соқтығады. Тоғжан қалыңдық ойнап жүрген күйеуінен оң жақта екіқабат болып келе жатқан еді. Сонысын Сақау үлкен айып етіп: “Жердің астымен келмей, үстімен келуге қайтіп жүзің шыдайды?” – дейді. Қатты айып-кінәмен сөйлеп, қарсылай соққан борандай қаптап тиіседі. Сонда Тоғжан ақындық айтыстың дәстүріне сүйеніп, “сөз барымтасын” басынан асырмас үшін Сақауға қарсы іркілмей жауап қатады. “Ініңнің аманатын сақтап келдім, ол да айып па екен?” дейді. Өзінің тазалық шындығын айтып, басын ақтайды.

Міне, бұл айтылғандардың бәрі де айтыста шынды айтысу, ащы сөйлесу, туралап соқтығу дәстүрлерінің молдығын білдіреді. Осыған жалғас және бір халықтық үлкен ерекше дәстүр бойынша екі ақын айтысының үстінде елді билеп

жүрген хан, төре, болыс, би, аталы шонжар, қажы-молдалар, қысқасы, әр ортаның ірі атқамінерлері, әмірші әкімдер туралы, бай озбырлары туралы да тура сөздер жалтармастан қатты айтылады. Ол жуандар осындай ақындар айтысының көбінің нәтижесінде қарсы айтқан ақынның айыптау зілі, әшкерелеу сөзі, ащы мазақ мысқылы арқылы, халық алдында таңбаланып, қарғыс атқа ілініп жүретіні де болады. Әсіресе осы дәстүрді халықшыл ақындар, бұқара тілегімен өзінің салт-санасы, таптық арман-мүддесі қабысқан Жамбыл сияқты ақындар көп қолданған. Олар үшін айтыс белгілі ортадағы бай-жуанды орыннан тұрғысыз қып, масқаралауға үлкен таптық құрал болған.

Құлмамбет Жамбылмен айтысып отырып, Албанның байларын мақтайды. Соған қарсы Жамбыл:

Қожалық қып кетті ме Мақсұт ағаң,
Ағайынмен ұрысып, даудан өлген.
Шапырашты, Дулаттың бәрі куә,
Шытыр жеген өгіздей аунап өлген...
Мақтанған байларыңның оңғаны жоқ,
Төрт бұрышын төңіректің жалмап өлген, —

дейді.

Бұл мысал айтыс үстінде, сөз барымтасында ақындардың не жайдан болса да іркілмей сөйлеуіне халық тарапынан ерік берілетіндігін көрсетеді. Бірақ, анық көпшілік, бұқара өз орталарынан шыққан ақындардың осындай, әсіресе қанаушыларды әшкерелеп айтқан сөзін ұнатып қостағанмен, талай ақындардың үстем тап өкілдерінен, айтыс маңында жақын жүрген жуандардан жапа көріп, қуғынға ұшырайтыны да болған. Ондай кезде турашыл, халықшыл ақындардың болыс, ұлықтардан таяқ жеп, айып төлеп, жазаға ұшырап жүретіні де көп болатын. Бұл жай айтыстың халық сүйген, шын халықтық дәстүрдегі еркіндігіне үстем таптың әр кезде қысым жасап, тыйым салып жүргенін көрсетеді.

Осымен қатар феодалдық, рушылдық құрылыстың көлемінде “айтыс” өлеңдерін сол күнгі үстем тап тілегіне, қанаушылық таптық мүддесіне жұмсаған байшыл ақындар да болған. Олар “айтыс” үстінде өз руларын сол рушылдық ескі санамен мадақтайтын. Өзге қарсы ақындармен жарысқан бәсекесінде өз руын мақтау көп ақында болса, байшыл, бекшіл

ақындар өз руының “артықтығын”, сол рулардағы байларды санауға саятын. Руларында болған бек, сұлтанды, болыс, биді, көп шонжарды дәріптейтін. Қарсы ақын “Құлмамбет, Жамбыл айтысындағы” халықшыл Жамбыл сияқты болғанда, ол жуандарды масқаралап кетеді. Ал қарсы ақын өзі де рушылдық, феодалдық санадан аса алмайтын ақын болса, ол да өз кезегінде үнемі өзінің бай жуанын мақтайды. Тегінде, феодалдар, қанаушылар ортасы айтысты қостағанда, сондай өздеріне жағымды тиетін түрлерін ғана қостаған.

Осындай үстем тап санасының әсері бұрынғы көп айтыстан көрінеді.

Айтыстың көпке жайылғандық ерекшелігінен және ойын-сауықтың ең бір қызықты түрі болғандығынан бұл жанрға, өзге фольклор жанрларындай емес, қазақтың әйелдерінің қатынасы да аса көп болады. Бұл жай да айтыстың қазақтағы жалпылық өнер себебіндегі бір үлкен өзгешелігі. Анығында, қазақ фольклорындағы ең бай жанр — айтыс десек, нелер жүздеген, хатқа түскен айтыстарды қарасақ, солардың көптен-көбі еркек ақын мен қыз ақын, әйел ақындар арасында болған айтыстар екенін көреміз. Айтыс үлгісінде туған барлық өлең қазынасының қақ жарымына жақынын атақты ақын қыздар: Ақбала, Күнбала, Тоғжан, Сара, Жантелі, Ырысжан, Тәбия, Мақта сияқты нелер жүйрік, өнерпаз ақын қыздар, келіншектер туғызған. Ойын-сауық, той-мерекелерде ән-өлеңге үнемі араласып жүретін қыз-келіншектердің айтыста аз ғана еркіндік алатыны байқалады.

Осы айтылған кіріспе сөздермен біз айтыстың өзге жанрлардан бөлек, әр алуан ерекшеліктерін атап өттік. Енді айтыстың жеке түрлерін айрықша талдап, сала-саласымен тексеру қажет. Бұл ретте жалпы айтыстың түрлері, жіктері төменгіше. Айтыстың бірінші түрі — әдет, салт айтысы. Бұл — көпшілік болып, топ-топқа бөлініп айтысу. Екіншісі — ақындар айтысы болады. Халық ақындарының жіктеуі бойынша, ақындар айтысының барлық тобы, сыртқы көлеміне қарай, түр ерекшелігіне қарай, екі жікке бөлінеді. Бұның біріншісі — түре айтыс, екіншісі — сүре айтыс. Түре айтыс — бір-бір ауыз өлеңмен қысқа, шапшаң жауаптасып отыратын, көбінше, ақындармен қатар, жалпы көпшілік қолданатын, жалпылық түр. Сүре айтыс — тек суырыпсалма өлеңге әбден төселген, ысылған нағыз ақындардың әр кезекте ұзақ сөйлеп, көп жыр төгіп, көсіле жырлайтын түрі болады.

Түре айтысты атақты ақындармен қатар, айтыс өнеріне жана машықтанып жүрген көпшілік те қолданады. Бұл — бір-бір ауыздан қайтарылып отыратын шапшаң жауаптасу үлгісі.

Осы түр жас-желеңді ойын-сауықта айтысқа төселдіреді. Түре айтыстың бір ауыз өлеңі екі үлгіге бөлінеді. Оның біріншісі — бастауыш түрі, ең оңайы — қайым өлең, екінші үлгісі — қара өлең. Қайым өлеңмен айтысуды, кейде, халық “толық айтыс” деп атамай, “қайымдасу” деп те атаған.

Мұның мысалы:

Қ ы з:

Атымды шешем сүйіп қойған Еркін,
Той болса, түзетемін кәмшат бөркім.
Қолыңда еркің болса мені алғандай,
Неше жүз үйінде бар сенің жылқың?

Ж і г і т:

Атыңды шешең сүйіп қойған Еркін,
Той болса, түзетесің кәмшат бөркің.
Ер күшінен тау аударылар деген бар ғой,
Алармын, болмаса да жалғыз жылқым.

Қ ы з:

Атымды шешем сүйіп қойған Еркін,
Той болса, түзетемін кәмшат бөркім.
Қайраты кеуде жарған сен ер емес,
Маңыма жоламайтын сендей шіркін.

Ж і г і т:

Атыңды шешең сүйіп қойған Еркін,
Той болса, түзетесің кәмшат бөркің.
Ерегес, екіталай болған жерде,
Қыздарға сендей-сендей бар-дүр еркім.

Осы мысалға қарағанда, жалғыз ауыз “қайым” өлеңнің алғашқы екі жолы айтысушы әріптестерге үнемі ортақ

жолдар болып отыратынын көреміз. Бұнда соңғы екі жолын ғана тыңнан қосып отыру шарт. Ал қазақтың төрт жолды бір шумақ өлеңінде үшінші жол ұйқассыз болады. Олай болса, соңғы екі жолды қосушы тек бір-ақ жолдың, соңғы төртінші жолдың ғана ұйқасын тауып отыруға міндетті. Кейде қайым өлеңінің алғашқы екі жолы емес, ең алғашқы бір-ақ жолы екі жаққа ортақ болып отыратыны да болады.

Қалай да айтысудың бұл үлгісі – ең оңай үлгісі екені айқын. Түр жағынан осындай оңайлығы болғандықтан, жас айтушылар әуелде өздерінің айтысқа дағдылануын осындай бастауыш өрнектен көбірек бастайтын болған.

Айтыс өнеріне топ алдында жарысқа, сынға түсу арқылы төселіп кете қою оңай емес. Бірақ көпшілік ол өнерге үйренуге, жаттығуға құмар. Сондықтан жаңағыдай, түрі оңай үлгіні бір сүйеніш етсе, екінші жағынан, сондайлық көпшілік айтыстарында қолданылып жүретін мерзімді, үйреншікті тақырыптар да болады. Ол айтысты тағы да оңайлататын және әр айтыста үнемі бола беретін және де жалпыға ортақ мазмұндар.

Мақтасуда әріптестер “өзің жақсы”, “атаң, анаң жақсы”, “елің жақсы”, “өнерің асқан” десіп келсе, жамандауда бас міндерін айтысады. Пішін, мүсін кемдігі бар әріптес болса, сонымен ажуалайды. Өз бастарын қойып, қарсы ақынның әке-шешесінде, аға-інісінде, не әйелінде, не ерінде мінді мүсін, айыпты сыр болса, соны міней де қағысады. Айтыс дәстүрі бойынша ақындар бұндай сөздерге де ашуланыспайды. Тегінде, айтыс үстінде ақындар ашулануға жол жоқ. Ол, ең алдымен, жеңілгеннің белгісі болып саналады.

Осылайша көпшіліктің көп айтысындағы түр оңайлығымен қатар, мазмұн мәлімдігі де алғашқы тәжірибе айтыстарды жаңа талап жастар үшін оңай ететіні бар. Айтыс не мақтаудан, не жамандаудан басталса, мұндай көпшілік айтып жүрген мазмұнның көпке ортақ, жаттанды жолдары, теңеулері немесе ұйқастары көп болады. Жас-желең ең алғаш айтысқа түсе бастағанда сондай жаттанды өлеңдермен дағдылы мақтау сөзді, немесе жамандау, мінесу сөзді айтудан бастайды.

Сол ұғымды, жаттанды өлеңдерге өзі шығарған бірер жолды, кейде бір ауыз өлеңді аз-аздап қоса жүріп барып, беті ашылады. Айтыста кезек жауаптасып, ән түзеп, топ алдында өз өнерін жарыққа сала бастайды. Сонда жаңағы алуандас

машықты мазмұндар бір демеуші болса, Қазақстанның кей жерлеріндегі тағы да ерекше бір айтыс мазмұндары және де қосымша болатын. Ол да көпке ортақ, көпке мәлім өлеңдерді мол туғызған мазмұндар. Мысалы, бұрынғы Жетісуда сондай қосымша мазмұндар, “тау өлең”, “су өлең”, “жер өлең” деген айтыс өлеңдерін туғызған.

Мақтасу мен жамандасу сияқты мұнда да дағдылы мазмұнның үйреншікті бастауы, өрбуі, аяқтауы бар. Көп аузында ортақ болып жүретін жаттанды шумақтар, немесе белгілі жолдар, ұйқастар және көптің құлағына сіңген, көп көркем теңеулер, салыстыру, бейнелеу бар. “Тау өлең” осындай айтыстарда екі ақынның өз жеріндегі тауларын санауға, олардың артықша пайдасын, қасиетін сынауға арналады. Және айтысушылар өздерінің тауларды қаншалық көп білетіндіктерін көрсетіп, білім таласына да түседі, “су өлең”, “жер өлең” де өзен, бұлақ, көл бастаулар, жер қоныстар, қыстау, жайлаулар, өлкелер жайындағы ақындардың өнер-білімін танытатын жарыс мазмұнды болады.

Бұл алуандас айтыстар да көпке ортақ, жалпылық және жас талаптарға сүйеніш, көмекші, жетекші болатын айтыс үлгілері.

Міне, айтыстың әдет-салттағы түрлерінен бастайтын жастар, осы саналғандардай, жарымы жаттанды, жарымы оңай түрдегі айтыстарға араласа жүріп барып, біраз жылдарда анық еркін ақындық дәстүріне төселіп, жолы ашылған айтыс ақыны болып кетеді.

Айтыстың ерекшелік дәстүрлері туралы, түр-үлгілері туралы осы жоғарыда саналып аталғандай жалпы түсініктерді айта кеп, енді бөлек-бөлек салаларына талдау береміз.

Әдет-салт айтыстары

2-тарау

Мұның аса ескісі жекелеген айтыс емес, топ-топ болып айтысқан салттан туған, ескілікті наным әдеттерден туған айтыс. Оның дін салтындағы өлеңдердегі мысалы – бәдік, үйленуге байланысты салт өлеңдердегі мысалы – жар-жар.

Бұл алуандас әдет-салт айтысы, көбінесе, өнер жарыстыру айтысы емес, тек дағдылы жолды атқару (жар-жар), ырым,

наным бойынша ем-домға арнап айту (бәдік) ретінде ғана орындалады. Ондай айтыстардың өлең сөздері де көбінше ауыздан-ауызға көшіп жүретін жаттанды сөздер болады. Сондықтан әдет-салт айтыстарында “жеңу”, “жеңілу” сияқты қорытындылар болмайды. Және өзге өнер жарысының айтысындай бір жаққа екінші жақтың жол беруі, бәйге тартуы болмайды.

Кейін салттағы осы топтық айтыстан қос-қосталып айтатын жекелеген айтыстар туып, дамып өзгереді.

Бәдік топтанған айтыстың ескісі болғанда, әуелі ескілікті дін нанымын көрсетіп, бертін халық жастарының дін нанымына арналған әзіл айтысына сылтау болып кеткен.

Ғылымға сүйенбеген халық табиғат құбылысының сырын түсінген және өзінің ескі діні – шаманизм нанымы бойынша мал індетін, адам дертін қас ие, ерекше ғайып күштер жібереді деп иланған. Сол ескі дін нанымынша, адам өзінің бойында сиқырлық, ғажайып күш-қуат бар деп білген. Осы жұмбақ сырлы өз сипатын адам өзінің сөзінде, тілінде деп нанады. “Сөз тас жарады, тас жармаса, бас жарады”, “басқа пәле қызыл тілден” дегендей, көп нақылдар айтады. Осындай сөздің сиқырлық қуатына иланудан, сөздің магиясына сенуден барып көп елде және ескі қазақ халқында да сөз арқылы пәлені айдау, сөз арқылы жақсылықты шақыру әдеттері туған. Сөз ішінде асылы – өлең сөз. Ендеше, сол өлең сөзді дерт індетке қарсы қойып, ескі діндік ырым атқарады. Осындай жолмен, ескілікті дін нанымынан туған айтыс – бәдік айтысы болады. Онда адамның ауруын, мал індетін екі топтың айтыс өлеңімен аластап қуады. Көне түрінде бәдікті жігіттер мен қыздар тобы болып, екі жарылып кезектесіп айтысады. Бертін келе айтысушы топтар екі ауылдың жастары болып, екі жақ болып айтады. Бұның бір тобы бәдікті көшіре келген көрші ауылдың жастары, қонақтар. Екінші тобы аулында ауру немесе індет бар жастар тобы болады.

Ал ескі дін нанымы кетіп болған кезде, “бәдік” дін өлеңі болмай, жай бір айтыс-жарыстың топтап айтылатын себепші сылтауы болып қана қалады. Содан бері “бәдік” айтысы жалпы айтыстың тек қана шартты түрі болып кетеді. Бұл қалпында ол әзіл, ойын айтысына айналады. Жастардың

кейінде бәдікті оспақпен сөйлеген екі жастың әзіл айтысына айналдырып жіберетінін мынадай мысалдан көреміз:

Қаратауым дегенде Қаратауым,
Тау басынан соғады қара дауыл.
Сіздің үйде бір бәдік бар дегенге,
Қаптап көшіп келеді біздің ауыл, —

дегенде, қарсы топ:

Бәдік кетіп қалыпты таудан асып,
Таудан арғы бұлтпен араласып.
Енді екеуміз бәдікті тауып алып,
Шын құмардан шығайық сабаласып, —

деп жауап қайырады.

Әдет-салт айтысының топ-топ болып айтылатын бір түрі — “жар-жар”. Бұны ескі салт бойынша жігіттер тобы мен ұзатылатын қыз тобы болып, екі жаққа бөлініп айтады (осы кітаптың екінші бөлімін қараңыз). Ол айтыс дін нанымы емес, қазақтың бұрынғы үйлену үстінде қолданатын ырым салтынан туған-ды. Сауықтың жыры болғандықтан “жар-жар” айтысында ән және ырғақты қайталау “жар-жар-ау!” сияқты қайырма болып отырады. Ол жыр — айтыс ішінде, көпті күлдіре сөйлейтін әзіл де болады.

Салт “жар-жар” өлеңін тек қана айтыс ретінде және бір қыз, бір жігіт қана емес, топтар болып, өзінше хормен кезектесіп айтысуды шарт еткен.

Бәдікпен қатар үйленудің сауық салтынан, әдет ырымынан туған “жар-жар” айтысын біз қазақтағы жалпы айтыс атты жанрдың ең көне түрі және көптік түрі деп танимыз. Бертін келе бұл түрдің де қоғам тіршілігінің дамуына байланысты мазмұн жағынан дамып, өзгеруі болған. Ондай үлгілерінде топтан бөлініп жеке жігіт жаңаша, өзі шығарған сөздерді айтады. Қыз да тобынан өзгеленіп шығып, жалғыз айтып, жауаптасады. Көбінше, арман-наразылықтар айтылады. Бұл хал ескі айтыс түрінің жеке ақындарды топтық түрден бөліп шығара бастағанын көрсетеді.

Сондай жолмен бертіңде “жар-жардың” мазмұны өзгеріп, қыз бен жігіттің мұңдасуына айналып кеткен мысалын төмендегі “жар-жардан” байқауға болады.

Ж і г і т:

Жердің сәні болмайды ел кеткен соң,
Жүк көтермес қара нар бел кеткен соң.
Кетерінде сіңліңе тапсырып кет,
Өгейсігіп жүрмесін ержеткен соң.

Қ ы з:

Бір қамшым бар қолымда жез бауырлақ,
Лікпедім өсекке сөзді ауырлап.
Ісің еске түскенде, беу, замандас,
Жатамын да жылаймын жер бауырлап.

Ж і г і т:

Мына көлдің басында құстар отыр, жар-жар-ау,
Оны көріп қаршығам ұшқалы отыр, жар-жар-ау.
Әшкере ғып айтпағын мұндай сөзді, жар-жар-ау,
Достарың аз, қасыңда дұшпан отыр, жар-жар-ау.

Мұнда “жар-жардың” шартты түрі ғана алынып отыр. Мазмұнын қыз бен жігіт өздерінің еркін ақындықтарына бағындырып, жаңартып айтады. Әдет, салт өлеңі айтыстың жеке ақындарына, екі әріптес ретінде, жырылып шығып айтысуға жағдай жасайды.

Бала туып, шілдеhana күзетілсе, қыз ұзатылса, келін түссе, қыз-бозбаланың ән сауығы болады. Жиынға келген қыз бен жігіт ауыздан ауызға көшіп жүрген үйреншікті өлеңмен айтысатын әдет болады. Сондайда қайым өлең айтысу, оны және не мақтау, не жамандау, не мақтанысу мазмұнында айту көп жастардың әдеті. Сол қатарда “тау өлең”, “су өлең”, “жер өлең” сияқты көпке дағдылы әдет болған өлеңдерді айту да көп орын алады.

Бұл айтыстар халықтың әдет-салтының түр-түріне қарай лайықталып туған өз қалпында орындалады. “Бөдік” айтысында сөздің дуалы күшіне сүйеніп, айтыстың қуаты малға келген індетті қашыруға жұмсалғандықтан, айтыстың қайырмасы індетті көшіруге арналады. Әр өлеңнің аяғында “көш-көш” дейтін қайталама бұл алуандас айтыс өлеңнің

мазмұнына байланысты аластау, бағып-қағу сияқты бақсы-күшнаштық түрін танытады.

“Жар-жарда” түр өз мазмұнына сай келеді. Малға сатылып, көбінесе күйеуін бір көрмей, ескі әдеттің көгеніне байланып кетіп бара жатқан қыздың алды қараңғы тұман, ауыр жұмбақ. Жүрегі алып ұшып, ой әлемі ұйқы-тұйқы болып отырған қызға тосыннан айтылған “жар-жар” деп айтылатын жарастық мағынасындағы сөздер сүйініш, үміт үніндей болмаққа керек. Осы сөз бұл айтыста көп қайталайды. Ол үйлену үстіндегі салттың шарт, міндет ететін мазмұнынан туып отыр. Қызды енді ер жары болып көшетін өмірге мойындату мақсатымен айтылады. Және жүрегін жат өмірден үрікпес үшін, жылы сөз “жар-жар” дегенді әдейі көп айтады. Салт шартымен қатар бұл айтыста тілек бар. Сондықтан айтысушы жігіттер болашақты қызықты, жұбанышты етіп суреттемек болады. Бұл топқа қарсы қыздар тобы дау айтады. Жігіттер қыздың күдігін тоқтату үшін әрбір жайға сөзді бұра береді. Осындай ерекше айтыс мазмұнына түрі айнымалы, ауыспалы болып сай келеді.

“Жар-жар” өлеңінің құрылысы, жыр, толғау өлеңдері сияқты, 7-8 буынды келеді де, ұйқасымы да еркін, ілгері-кейінді жылжымалы болады. Қуаныш, реніш, жақын, жат туралы сөздер қат-қабаттасып келетін болғандықтан, өлеңнің ырғақ, ұйқас құрылыстары да айнымалы, ауыспалы келеді.

Ақындар айтысы

3-тарау

Әрбір жеке ақындар айтысының бас-басына өзіндік өзгешеліктері болғанмен, солардың көбіне ортақ бірнеше жалпылық мазмұн, мотивтері де бар. Жеке айтыстарды талдауға көшпей тұрып, мұндай айтыс атаулыға ортақ, сондай үнемі кездесетін жайға тоқтайық.

Қай мазмұнға арнап айтысса да, жеке ақындар айтысында ең алдымен айтыстың бас геройы – ақындардың өздері туралы сөз қозғалады.

Бәйеке ақын Қожамбетпен айтысында:

Қожамбет, ұмыттың ба ол баяғың?
Уысқа сыймайтұғын мен бір киік.

Әншейін сақтық қылып бой тартамын,
Кетед деп жаман үшін жақсы күйіп.
Қожамбет, ұмыттың ба ол баяғың?
Менімен айтысарлық жоқ саяғың.
Мәнлен уатағаддет үтгәуратул феһуәликум,
Мерт болар айға шауып артқы аяғың, —

дейді.

Бәйеке өзін аспандағы айға теңейді. Қожамбетті жерде жүрген дәрменсіз жанға санап, айға шапқан өумесердің халі мүшкіл емес пе? — дейді.

Тоғжан ақын Қожамбетке:

Қой деп мен айтып едім мана саған,
Қоймасаң да көк тиын бермен саған.
Мен көк өгіз дарияның суын тауысқан,
Сен байғұс бұзаусың ғой мұз жалаған.
Мен ақ сұңқар аспанға шарықтаған,
Сұңқарға қарға шапқан неткен заман? —

дейді.

Біржан Сараға өзінің кім екенін былай мадақтайды:

Түстіктен жұрт таң қалар көргеніме,
Жеңбесем, қуанбаймын келгеніме.
Ақ марал, осы жолы жығылмай кет,
Алтайдың душар болдың мергеніне.
Өзімдей бір басты адам сөз білмейді,
Құданың мың шүкірлік бергеніне, —

дейді.

Сара да өзін ерлікпен сипаттап өтуді абырой санап:

Атандым он үшімде ақын Сара,
Ішінен ер Қаптағай шықтым дара.
Он үште домбыра алып, сөз сөйлеп ем,
Келемін бір сүрінбей жалғыз қара, —

дейді.

Қай айтысты алсақ та, бәйге алдында жарыстың ақбозды жүйрігі болып әдейі асқақ сөйлеп, өрленіп жеке отыратын ақынның өзі болады.

Жиын топқа суырыпсалма ақындық өнерімен, ән думанымен қадірлі болған ақын өз басын бағалай сөйлеуді, қарсы ақынды кішірейте сөйлеуді тәсіл етеді. Ол – тартыс, жарыстың шарты есепті. Тыңдаушы жұртшылыққа өзін, өз өнерін таныстырады. Ақын ең әуелі өз сөзінің бағасын жоғары көтереді. Сол сөзі арқылы алдымен шарықтап аспанға көтеріліп, жұрттың көзіне өзгеше болып, қарсы ақыннан астам болып түсуге тырысады.

“...Сайратқан Орта жүздің бұлбұлымын...” дейді Біржан. “Сен бұлбұл бол!” деп, Орта жүз оған тарту жасаған жоқ. Бірақ Біржан Сараны сескендіру, үркіту үшін әдейі шалқып шырқайды. Ол жеңер ақын айласы. Тартыс бәсекенің бір амалы өзін мақтап, өнерін аспанға көтеру болса, екінші жағынан, қарсы ақынды жасыту амалы болады. Оған: “Сен маған тең емессің, қарсы сөз айтуға шамаң жоқ” дегенді көп айтып, ықтырып әкетпек болады. Бұның бәрі ақын тартысының бопсасы. Соны жақсы білетін ақын саспайды, қарсы жауабында ол да асқақтай түсіп, желпіне сөйлейді. Сыр мінез, төселген ақындар осы бопсаның неше алуанын қолданады. Біржанның Сараны көрмес бұрын сыртынан ән шырқауы да сол бопса. Жалайыр Қабан ақын өзімен айтысатын ақын отырған ауылға айдаладан әндетіп келеді. Шашубай гармонын ат үстінен тартып, алыстан айбар шегіп келеді. Осының бәрі айтыс ақындарының өздерін топқа айдынды етіп таныту тәсілі. Және қарсы ақынды үркітіп, қобалжытып, жауап сөзден жаңылтудың амалы болады.

Өлеңнің арқасында ақын өзін шыңға көтереді. Бірақ іс мұнымен тынбайды. Бұл жарыстың басы ғана. Осыдан әрі жеке айтыстардың әр алуан өзіндік тақырыптары басталады. Бұдан кейін біз тексеретін үлкен айтыстардың бәрінде сондай тақыраптардың әр алуаны көрінеді. Айтыс үстінде ақындар өздерінің таптық санасын танытады. Феодалдық, рушылдық санасындағы байшыл ақын көбінше өз руының байларын мадақтап, жалпы халықтық тақырыпты көзге ілмейді. Қарсы ақын, халық қамына, көпшілік мүддесіне мұны жақын болса, ол ерекшелігін мықты дәлел етеді. Сондықтан кей ақын өз сөзін жуандар құптайтын етіп сөйлесе, өзгесі көпке жағатын сөз айтып, әрдайым елге арқа сүйейді.

Ақынның ақындық күші сол айтыста жұрт алдына өз дәлелдерін келістіріп тарта біліп, бәсекелесіп отырған ақынның дәрменсіз жерін табуда.

Айтыс өнерінің жүйірігі болып аты шыққан Біржан, Сара, Майкөт, Сүйімбай, Құлмамбет, Шөже, Жамбыл, Әсет, Ырысжан, Кемпірбай, Манат қыз, Түбек, Сабырбай, Тойбалалар айтысқанда, сол шаршы топтың алдындағы сөз жарыстарында жеңіс тәсілдерін үлкен орамды шеберлікпен қолдана білген ақындар.

Құлмамбет (1826—1903, Албан руынан) Майкөтпен айтысқанда (Дулат руынан, ХХ ғасырда жасаған ақын) өзін ұлы тұтып сөз бастайды:

Ә, Майкөт, үйге кірші, тыста тұрма,
Жан-жаққа талтандамай, келші мұнда.
Құлмамбет Құланаян ағаң келді,
Ағаңнан өлең үйрен, кеңес тыңда, —

дейді.

Құлмамбеттің көтерген туы — өз руы Албандікі. Ол ақын — феодалдық, рушылдықты дәріптейтін ақын. Оның таптық санасы бойынша ру мақтанышында бірінші бөйге байлыққа тиіс жол. Сондықтан Құлмамбет Албанның бір аулы жүз қысырақтың тайын байлайтындығын айтады. Майкөттің мақтанышын Құлмамбет місе тұтпайды. Үркердей азғана Ысты түгіл, Қаратаудағы Дулат атаулының бәрі кедей, тек егін салумен ғана жанын сақтап отыр деп, егін кәсібін мінейді. Майкөттің елін, қонысын, Сырдарияны жамандай бастайды. Елге тағар кінәсі:

Қымыз ішіп мас болып,
Ұйықтап жатқан кісі жоқ.
Қозы жауырын, қой мойын,
Күресе кетсе, күші жоқ.
...Көрік басқан кісідей
Бозбаланың түсі жоқ.
...Қаратаудың қазағы
Тамның артын шөмейткен,
Тамменен үй көбейткен.
Нансыз асқан еті жоқ,
Етін нанмен көбейткен...
Қаратаудың жігіті

Бір теңге бұл тапқаны,
Қап, арқанын сатқаны.
Қатыны шығып базарға,
Еркегі үйде жатқаны.
...Бұл қорлықты көргенше,
Ыстықта күйіп өлгенше,
Сарыарқаға келсейші,
Қымыз ішіп, мас болып,
Сары қазы жесейші, —

дейді.

Жерге тағар кінәсі тағы бар:

Жерінің жайын айтайын:
Күн төбеге келгенде,
Ыстыққа миың қайнаған.
Көкпектен басқа шөбі жоқ,
Көкектен басқа құсы жоқ, —

дейді.

Құлмамбет бастаған жолмен және ерте кездегі ақындар айтысында өз елдерін мақтасу, байлығын, мықтылығын айтысу дәстүрі бойынша, әуелі Майкөт те өз елінің байлығын айтады. Жуан әкімдерін де айтады. Бірақ кейін Құлмамбет барлық Қаратау, Түркістанды, ондағы елді, еңбекті түгел жамандауға ауысқан соң, Майкөт халық бағалайтын мазмұнға ауысады. Халықтың еңбекшіл, кәсіпшіл тіршілігіне бесік болған өлке, ырыс өлкесі демек болады. Онысына өзінің діншілдік нанымын да қосып кеткенмен, Майкөт Сырдария, Қаратаудың қалың елдігін мақтап өтеді.

Құлмамбеттің “бетке салық” қылып отырғаны шындық болсын, бірақ тіршіліктің қамында жүрген еңбекші елдің көрінісі мін ететін көрініс емес. Онда еңбек туғызған көп қасиеттер бар. Ол жер, ол өлке Құлмамбет мақтаған өнерсіз сахарадан жоғары деген дәлелді айтады. Рас, ол жоғарылықты Майкөт өзінің діншілдігі бойынша, бір жағынан, дін үгіті түрінде дәлелдесе, екінші жағынан, халыққа, көпшілікке Құлмамбеттен гөрі көбірек қабысып, еңбек жемістерін мақтан етеді. Сырдария мен Қаратаудың миуасы да оның мақтанышының бірі.

...Алмасы бар аяқтай,
Жуасы бар таяқтай,
Арқары мен құлжасы
Жылқыдан шыққан саяқтай.
...Бүлдіргені бұлақтай,
Доланасы жүректей,
Мың Албан келсе бағады,
Бір диқаным жүдетпей.
...Көн етігі кең болса,
Қос өгізі тең болса,
Ешкімге көңілін бермейді,
Патшадан оның несі кем?
...Біздің елдің диқаны
Ұны менен сөгіне
Балаңды сатып алады... –

дейді Майкөт.

Басында Ыстыға ғана кінә таққан Құлмамбет айтыстың қызды-қыздысымен отырып, ауызды Қаратау, Түркістанды жайлаған елдің бәріне түгелімен салады. Айтыс ру шегінен асып, бір аймақты қоныстап отырған елге тұтасымен шарпуын тигізеді.

Алатауды жайлап, қаладан мойны қашық жатқан және қоғам тірлігінде еңбексіз топтың өкілі болған Құлмамбеттің көзіне жалғыз Ысты ғана емес, бүкіл Қаратауды жайлаған ел өрескел көрінеді.

“Қанып ішер қымыз жоқ, асына арақ пен бозаны араластырып ішіп жүріп, ертеден кешке дейін тынбай жұмыс істеген жанның не жаны шыдайды. Қаратауды, қаланы тастап, Арқаға ауып, қымызбен сусындайтын болсайшы”, – деп сөйлейді Құлмамбет.

Майкөттің ұғымы бұған қарама-қарсы. “Ауыр ұйқыдан аулақ, еңбегіне жалынып, өзі өсірген астығының құнды екенін жақсы білетін ел бар, елдік бар. Ол – диқандар, ол – қалың ел. Астығыма малың түгіл, жаныңды да бересің” дейді Майкөт.

Майкөт кедейлікке арланбайды, кедейім жоқ деп Құлмамбетпен таласпайды. Қайта көн етігін кең киетін кедейлерін патшаға балап мақтанады. Айтыс сөзінің ішінде діншілдік сарынмен қатар, Арқадағы қазақтың орыс халқының мәдениетінен алған өнеге-үлгісін жете түсінбегендік болса да, Майкөт сөздері Құлмамбетке қарағанда көпшілік ұғымына жақын қабысады.

Көркемдік және мазмұн жағынан көп айтыстан оқшауырақ тұратын айтыс – Әсет Найманбайұлы (1867–1923) мен Ырысжанның айтысы.

Бұлардың айтысындағы ерекшелік – екеуі де бәйгеге тек өздерінің ақындық өнерін қосады. Ел, жер, бай жуандар, рушылдық таластардай тартыс мұнда жеңіс дәлелі ретінде ауызға алынбайды. Әсет “Топанның тура келдің тасқынына, Тасыған Ніл дарияның басқынына...” деп, қыз алдында өзінің ақындық күшінің астам екенін елестетеді. Бірақ ол өнерін қанша шарықтатқанмен, Ырысжан қымсынбайды. Сенің өрең жетпейді дегенді аңғартып:

Жіңішке бойың нәзік қылдырықтай,
Сүйтсе де сөзің ұшқыр бұлдырықтай.
...Қызығып қыз екен деп далбаңдама,
Тұйғынның жемін қуған кезқұйрықтай, –

дейді Ырысжан. Қолы қысқа Әсеттің шалбары далба-дұлба болса керек.

Ырысжан мұны жанап өткенде, Әсет бір киерінің барлығын және ескісіз – жаңа, жамансыз – жақсы болмайтынын айтады. Сөзбен ойды-қырды шолып отырып, бір соғып өткені болмаса, киім жыртығын ер бетіне шіркеу қылайын деген ой Ырысжанда жоқ.

Қу бала-ай, сөз табасың не керектен,
Қай сөзің дәл тиеді зеңбіректен.
Олай десең қасыма қорғанбай кел,
Танимын ер сүйегін кебенектен, –

дейді қыз.

Топ алдында талай шекісіп, төселіп алған Ырысжан қасына келген Әсетті тағы да ажуалап, құтын қашырмақ болып байқайды. Бірақ оған Әсет те мойымайды.

Әсеттің ашық жарыста алдырмайтынына көзі жеткен Ырысжан жұмбақ сөзбен тор құрады. Әсет жұмбақты шеше отырып, заманындағы әкімсымақтарды мейлінше масқаралайды. Елубасы – құзғын, старшин – қанға тоятпаған қаршыға, онбасылар – күйкентай. Әркім әліне қарай жүгіреді. Күйкентай – тышқан ауласа, онбасылар – тиын аулайды дейді.

Қыздың екінші жұмбағының өрнегі – адамның мүшесі. Адамның он екі мүшесі – жомарт табиғаттың қымсынбай тартқан сыйы. Адамның от жанарлы, қырандай қырағы көзін, сергек тыңшысы – құлағын, нәзік арналы қан тамырларын Әсет сөзбен суреттеп, шешіп береді.

Үшінші жұмбақ:

Арықтан бір түйе өлді, жетіп ажал,
Алты батпан бұлы бар, безбенге сал.
Сүйегі жерден, көктен табылмайды,
Білдің бе, мұның өзі қайда өлген мал?

Қыздың төртінші жұмбағында жаратылыс – әлем түйінделген екен. Табиғаттың таңырқарлық келбетіне лайық тамаша бояумен Әсет іркілместен бұл жұмбақты да шешеді.

Қыз риза. “Барабар сөзі теңдес адам болса, көңілдің тарқамай ма қайғы-шері” – деп Біржан айтқандай, Ырысжан:

Бағыма бұлбұл Әсет болған ақын,
Кім сөгер Орға жүздің қолғанатын.
Сөз көшесін қыдырған көрегенсің,
Жерің жоқ бір кідіріп толғанатын, –

дейді.

Ырысжан да мін тағарлық емес – асыл туған жан.

“Әйелдің көрдім сондай бағлан керін” – деп, Ырысжан сөзінің нәрін Әсет те сүйсіне бағалайды.

Әсет пен Ырысжан айтысы – жарыс айтыста өзгеше бір арна. Бұл – кездесіп қалған қыз бен жігіттің жеңіл-желпі шекісуі емес, екі елдің сайлап кездестірген ақындарының нағыз ақындық тапқырлыққа жарысқан іргелі айтысы. Жұмбақ және шешу арқылы ақындар елді жеген әкімсымақтарды халықтық сыншы санамен әйгілейді. Бұл тартыс ру таласы емес, шешендік шеберлік өнерінің халық сүйетін айқын жарысы болғандықтан, өлеңдік құрылысы да мазмұнына сай, көп көркемдігі бар үлгілі айтыс болып шыққан.

Қоғам құрылысының бір саласы ел басқару жұмысынан көрінеді. Әлеуметтік санасы халық тілегімен қабысқан ақындар бұл жайға көп көңіл бөледі. Сырдан Орға арнап іздеп барып, Жағалбайлыдағы Ақсұлу қызбен кездескен Кеншімбайдың айтысында да тың тақырып бар. Ол айтыс патшаның

елдегі қолшоқпарлары болып отырған болыстардың халыққа жасап жүрген қиянатын әшкерелейді.

Жаппастың Нүреке, Жүсіпбек, Әлім деген болыстары Сүгір мен Батырбайды нақақтан ұстап, айдапты. Жағалбайлы әкімдері де жетісіп тұрған жоқ. Қапан болыс Боранқұлдың бес баласын бірдей ұлыққа кінәсіз ұстап беріп, жазалайды.

Өзі өлсе, жақсылардың аты қалған,
Жазылып молдалардың хаты қалған.
Білемін Дербісалы, Есқожанды,
Шендерін ер құнына сатып алған, —

дейді Кеншімбаи.

Бұл халық атынан айтылған қатты сын. Үстем тап өкілдері болған зорлықшыл ұлықтарды көпшілік алдында масқаралап таңбалау.

Елді бүлдіріп, іріткі салып, жазықсызға жала жауып айдапты жатқан жауыз болыстар қай жерде болса да бар. Сондай ел тірлігіне әлек салып жүрген бұзық әкімдерді Әсет пен Ырысжан қосыла масқаралайды. Ырысжан жұмбағымен, Әсет шешуімен шенейді.

Ал Кеншімбаи мен Ақсұлу сондайлардың аттарын атап беріседі. Ақындар еліндегі болыстардың масқаралығын өз тартыстарында бірін-бірі мүдірту мақсатымен қолданады. Айтыстың салмағын әлеумет тірлігіндегі сорақы мінездерді қазбалауға аударады. Сондықтан Кеншімбаи мен Ақсұлудың болыстарды кезекпе-кезек жамандауы — бүкіл болыс атаулыға қарсы айтылған қатал үкім, қоғамдық-халықтық қатты сын болып шығады.

Қоғамдық-халықтық бағасы зор, таптық мүддесі айқын және тарихтық орны ерекше болып шыққан қазақ фольклорындағы ірі айтыс — Жамбылдың айтыстары.

Ұлы Октябрьден соң социалистік Отанның алып ақыны болып шыққан Жамбыл өзінің революциядан бұрынғы ескі айтыстарында да еңбек елімен өзінің тағдыры, арманы бір екенін танытады. Оның айтыстары халық қостаған ерлікті, елдікті дәріптейді. Елді жирентетін нәрсіз, құнсыз арам жуандық, обыр байлықты Жамбыл да жиренішпен шенеп, масқаралап отырады.

Өзімен айтысқан көп ақынды Жамбыл жеңгенде, сондайлық қоғамдық, таптық халықшыл ойы, санасы биік

болғандықтан жеңеді. Жамбыл айтыстары өткен ғасыр ішінде айтылған ескі айтыс болса да, халық ұмытпай сақтап қалған. Неше буын жас ақындар жаттап өскен. Өздеріне жол, өрнек етіп алған. Сонда, әсіресе Жамбылдың күші, артықшылығы шын халықтық таза өнерді туғызуда екенін біліп бағалайды. Сол сырын аңғару үшін Жамбылдың айтыстарына тоқтайық.

Ол Құлмамбетті немен жеңеді? Сарбасты неден жеңеді? Досмағамбетті немен тоқыратады? Аяқталмай қалған Шашубаймен айтысуда немен күшті?

Құлмамбет Жамбылға соқтыққанда:

Болғанда жол ағадан, тон – жағадан,
Арлан бөрі соғады тау сағадан, –

деп, қара борандатып кеп, Албанның көптігі мен байлығын айтады. Жамбыл соған орай өзінің халық мұңшысы екенін танытып:

Адамдықты айт, ерлікті айт, батырлықты айт,
Ел бірлігін сақтаған татулықты айт.
Қарымбайдай сараңдар толып жатыр,
Оны мақтап шалықпай жөніңе қайт, –

деп, бір тойтарыс береді де, өзінің арманы не екенін танытады.

Берекелі елді айтам,
Ел тұтқасы ерді айтам,
Басымнан сөз асырман! –

дейді.

Осыдан кейін Жамбыл халықтың қадірлі асыл азаматы болып, заманның зор адамдары болып шыққан саналы ерлер – Сұраншы, Саурықты жыр етеді. Бірақ Құлмамбет бұған тоқтамай, тағы да байлығын айтып кеп, оның үстіне Саурық пен Сұраншының өлімі арқылы Жамбылды табалағысы келеді.

Секендеген серкенің ажалы деп,
Саурық пенен Сұраншы жаудан өлген, –

дейді.

Айтыста жену, жеңілу өлең таппағаннан тумайды, жүйеге, жолға жеңілуден болады. Құлмамбет жаңағы сөзімен өз үкімін өзі айтып, сағағынан ілінеді, қазасына жетеді. Оның қазасы мен үкімін Жамбыл айтқанда былайша тойтарып түйеді:

Батыр Саурық, Сұраншы жаудан өлген,
Халқы үшін шәйт болып жанын берген.
Елді қорғап өлгеннің арманы не,
Қалың қазақ құрметтеп соңына ерген.
Қажылық қып кетті ме Мақсұт ағаң,
Ағайынмен ұрысып даудан өлген,
Шапырашты, Дулаттың бәрі куә,
Шытыр жеген өгіздей аунап өлген.
Мақтаған байларыңның оңғаны жоқ,
Төрт бұрышын төңіректің жалмап өлген, —

деп, Құлмамбеттің қанатын осылайша жүйеге жығып қырқады.

Сарбаспен айтысында Жамбыл екінші бір зор сапаға ауысады. Онда Жамбыл үш кезең жауап айтып, Домалақ, Сұраншы, Саурық үшеуі туралы үш тамаша дастан да жырлап шығады.

Көп Дулаттың баласы,
Рас, сенен аз едім,
Аз да болса батыр ем,
Топты жерге барғанда,
Саулап тұрған сөз едім,
Жаулы жерге барғанда,
Атамын деп оқталған,
Көк берен болат кез едім, —

деп, елдіктің ішінде елдік барын айтады. Сапалы елдік қор болып кешкен көптік пен барлықтан намысты, қасиетті болған аздықты артық дегізеді. Бұл ақынды да Жамбыл жеңгенде арманы зор, алысты көретін қасиетті адамгершілікпен, зор халықшылдық қасиетпен жеңеді. Мұны да жүйеге жеңеді. Және сонымен қатар білімге де озық. Ақындық сынның бір қанаты — білімділік. Бұл жерде Жамбыл сол сапасымен де озып, алға шығады. Ол көп алдындағы ірі ақындардың сүре айтыстарындағы ірі дәстүрі еді. Сол өнерін Досмағамбетпен айтысқанда Жамбыл және де ағыл-тегіл, төге көрсетеді.

Пірім бар жыр нөсерін аспанға атқан,
Сұңқардай саңқылдаған ер Сүйімбай... –

деп бір кетіп, өзге де өзінен бұрын өткен ірі ақындардың аттарын атап кеп, солардың ішіндегі өнерпаздарын санайды.

Ілгеріде Шөже, Балта заманда өткен,
Асекең, Бұқар жырау арманда өткен.
Солардың әруағы маған қонып,
Ел мұңын жырмен төгіп нөсерлеткем! –

деп, өзінің ел мүддесінің, елдік мұратының жолындағы ерекше саналы ақын екенін танытады. Досмағамбет молда ақын еді. Оның сол молдалығын Жамбыл халықты қанағаштық құлқынын жамандыққа сайып, мазақ етіп жерлеп кетеді.

Молда емессің, соқырсың,
Зікір айтып зарлаған,
Жаназа оқып өлгенге,
Підия алып жалмаған.
Шариғат жолы мынау деп,
Қараңғы надан халықты,
Көзді жұмып алдаған.
Кедей өлсе, үйіне
Күңіреніп бармаған,
Аттана шауып бай өлсе,
Қирағаттап құранды,
Күні-түні сарнаған, –

деп, құнарсыз молдалыққа жалғасқан нәрсіз ақындық, сиыр жорғалықты қабат түйреп, төңкеріп кетеді.

Міне, осы айтыстарының бәрінде де Жамбылдың айтқыш ақындығынан басқа, азаматтық сапасы да бөлек жатады. Өзге татымсызды мақтағыш, ел арманын арман етпейтін ақындардан иығы асып, өктем шығып отырады.

Бар айтысында Жамбыл ел қорғаны болған азаматты арман етеді. Ел бағына туған ұлы азамат шықса, ел көзіндегі жасты тыйса екен, қиял мекеніне жеткізсе екен, жаңа күн туса екен дегеннің арманы. Ол арманның екінші жағы – өз заманындағы байға, ұлыққа, қажы, молдаға, төре-тілмашқа,

болыс, биге ызалы, кекесінді болу. Құлмамбеттің байларын, Сарбастың жуандарын, Досмағамбеттің дін үгітін, Шашубайдың Байбұландай саудагерін, Бақия, Барлыбектей шенді төрешіктерін Жамбылдың кісі құрым көрмейтіні сол.

Осындай алысты арман еткен, өзгеше келешекті көксеген Жамбыл Октябрьге жетті. Лениннің ұлы тұлғасын алыстан таныды. Өзінің айтыстарында көп ақындық арманында аты белгісіз болып жүрген алыптарын, ұлы адам алыптарын көрді, көрді де, жаңа туғандай жайнап қуанды.

Жамбыл мен Құлмамбет айтысында көркемдік жағынан көп өзгешелік бар. Бұл екеуінің сөздері ұзақ сүре-жыр, монологтар. Әдеттегі айтыстарда әр ақын екі-үш ауыз өлеңменен жауаптасып, сөйлесіп отырады. Ал Жамбыл мен Құлмамбет айтысы – кең көсілген сүре айтыс. Олар бір бастап алған соң, ойындағысын түгел баяндап шықпай тынбайды. Соның нәтижесінде тыңдаушы екі ақынның арқа сүйеп отырған Дулат пен Албан елі туралы да көп дерек, көп мәлімет алады.

Айтыста өлеңдік түр төрт жолды, он бір буынды қара өлең көп болса, Жамбыл мен Құлмамбет айтыстарында 7-8 буынды терме әдісімен құрылған жортпа, төкпе, екпінді жыр басым келеді.

Терме жыр өлеңінде сөз өрісі кең. Мұндағы ұйқасты оймен түйе, мағына салмағына қарай ақын ілгерілі-кейінді жылжыта береді.

Жамбылдың революциядан бұрын айтқан айтыстар үлгісі кейін совет дәуірінде өркендеп, мол жайылған халық ақындарының жаңа мазмұнды айтыстарына аса жақын үлгі болады. Құлмамбет, Сарбастармен айтысында Жамбыл да ескі дәстүр бойынша өз руы Шапыраштыны көп айтқанмен, сол көне түрдің өз көлемінде де халықтық, қоғамдық прогрестік жаңа бағасы бар тың мазмұнын табады. Арамтамақ байларды сынап, шенеу, елдік қасиеттерді бағалау, ел қорғаны болған зор азаматтықты қадірлеу – Жамбыл айтыстарының бұқарашылдық, халықтық сипаты. Совет дәуіріндегі айтысты дамытқан халық ақындары да осындай мазмұнды социалистік дәуірден алып, ілгері үдетіп әкетеді. Бұл жағынан қарағанда, Жамбыл айтыстарының тарихтық үлкен мәні, орны бар.

Айтыс өнерінің көпке мәлім көрнекті ақыны – Шөже. Оның айтысы ел есінде көп сақталған. Шөженің өз тұсындағы

әлденеше ақындармен айтысқаны көбінше тапқыр, жүйрік Шөженің жеңісімен бітеді. Сол айтыстарда бұған кездескен ақынның бәрі алғашқы қақтығыс сөздерін Шөженің соқырлығынан бастайды. Бұл тұста жарыс, бәсеке сөз бас мінеуден басталады. Қарсы ақынның бәрі де Шөжені сонымен жасытпақ, тұсамақ болады. Балта ақын Шөжеге:

Өз сөзің дәл өзіңе жөн де, соқыр,
Ел кемітіп жүруің жөн бе, соқыр?
Қараөткел, Көкшетауды жеген соқыр,
Түзеуші, тергеуші сен бе, соқыр? –

дейді.

Кемпірбай Шөжеге әкең Қаржау Жайықтың құлы,
шешен күң деп:

...Жаралған екеуінен мұндар соқыр,
Дегенің сенің күндіз түн емес пе? –

дейді.

Тезекбай ақын:

Бұл жалғанда соқырға қайыр берме,
Таңда махшар күнінде тайып кетер, –

дейді.

Қалдыбай ақын:

Жамандық ойлай-ойлай көзің шықты,
Көзің соқыр болса да, кеудең мықты, –

дейді.

Оқиды қожа, молда жазған хатты,
Құдайым кімге берген көз сипатты.
Бай баласы неғылсын сен мұндарды,
Мінеме, бай баласы, соқыр атты, –

дейді Жамшыбай.

Сөйтіп, бір ақын Шөжені мінеп, соқырсың дейді. Тағы бірі кемітпек болып, құлдан, күннен тудың дейді. Сондай ауыр сөздер төбесінен топ-тобымен түсіп жатса да, Шөже міз бақпайды, абыржымайды.

Мұқтасар сөзім майда тақтасындай,
Бұхардың омырауым қақпасындай,
Көзіме он жеті ақын түк қылған жоқ,
Сен қылармын деймісің қатқаныңның қақ басын-ай?! –

деп, бір ақынға қияс, қыңыр жауабын бір-ақ береді.

Шөжемен қарсы айтысқан ақындардың және Шөженің өзінің де көп сөздерінде ру таласы, бөсекесі, рушылық, феодалдық сананың теріс мақтаны да кездесетін мысалдар бар. Бірақ сондай қоғамдық жағынан қайшылықтары болумен қатар, Шөженің үстем тап өкілдеріне қарсы айтқан қатты сын сөздері де көп болады. Халықтың жадында сақталатын, түрлі әкімдерді масқаралап шенейтін сөздері Шөженің атын әсіресе көпшілікке қадірлі еткен. Сондайлық сыншыл, өткір тура сөзін Шөже Құнанбай, Алшынбай сияқты би, сұлтандарға да қарсы жұмсаған. Құнанбай мен Алшынбайды Шөже елдің қызылын жеп тояттап жүрген жыртқыш құстарға, құзғындарға теңейді. Қаракесектің бір асында Шөже өленді Құнанбайдың соқырлығынан, Алшынбайдың таздығынан және олардың елді жеген паракорлығынан бастайды:

Болыпты бір ақсақ, таз және соқыр,
Құранды мысық сопы молдаң оқыр.
Болғанда ақсақ – дария, соқыр – қарға,
Ортасын дарияның қарға шоқыр... –

дейді.

Мұнда Алшынбайдың Құнанбайды ұлық сайлатып, елді жегізіп отырғанын айтады. Шөженің сөзіне төзе алмаған Алшынбай тұра сала қамшы жұмсайды. Бірақ Шөже өз дегенінен қайтпайды:

Япырай, бұл немене тарсылдаған?
Қаншық емес, төбет қой арсылдаған.
Тепкілей бер, сабай бер – өлтірмессің,
Ашуыңды бас бірақ қалшылдаған.
Ақ серкесі Бошанның Алшынбай таз,
Жаз шілдеде ұшады итала қаз.
Екі сөздің бірінде соқыр дейсің,
Кепіетің бар болса, басыңды жаз! –

дейді ол Алшынбайға.

Таяқпен Шөжеден теңдік ала алмайтындығын сезген Құнанбай мен Алшынбай: “Мұны сөзбен тұқыртайық” деген оймен Балта ақынды шақырып алып айтыстырады. Ашынып отырған Шөже Балтаға да есе бермейді. Жығылғанның үстіне жұдырық болып Құнанбай мен Алшынбай бас көтере алмай қайтады.

Айтыс өнерінің ішінен өз алдына бір төбе болып орын алған Тезек төренің атымен байланысты айтыстар. Елдегі жемқор болыс, билердің бастығы болған Тезек төре ұрлық қылдырады, нашарға жәбірлік істейді, тоң мінез, ұрда-жық, елге жағымсыз болады. Оның үстіне, атадан қалған төрелік атқа сүйеніп, өркөкіректік істейді. Өзге ұлық, болыс дегендер де Тезек төреден ығып отырады. Тезектен тек ақындардың өткір тілі ғана жасқанбайды. Ол ақындар Тезектен ұлықтар туралы халықтың, көпшіліктің шын ойын, сыншыл ойын айтады. Сол үшін Шөжедей қамшы жеп жүрсе де, тура тілін тартпайтын өршіл, өткір тілді ақындар болған.

Тезектің үйінде Құлмағамбетпен айтысқан Найманның Түбек ақыны Тезекті мысықтың қолына түскен тышқандай етеді.

Басында:

Тезек төре, хан болдың мұсылманға,
Бас кеседі қылышың ұсынғанда.
Шыр айналған төресің түлкі мінез,
Ақыл тауып бересің қысылғанға, –

дейді.

Тезектің сырттан келген жауға қарсы тұрар не күш, не батырлығы жоқ, түлкіше бұлаңдап, айламен күнелтуге түскенін осылай ашып алады да: “Бір бұтада қорғалап жан қалғаным”, – деп мысқылдап есіркейді. Түбектің бұдан арғы сөзі де Тезек төрені жарылқамайды:

Аман-есен жүрсің бе, Тезек төре,
Елден жылқы қоймаған, кезеп төре,
Күні-түні жегенің ұрлық еті,
Ақыретке барасың не деп, төре.
Зар жылатып кедейдің малын жейсің,
Құдай сұрақ төреден сұрамай ма? –

дейді ол.

Басында “Оза шауып олжа алған кер маралым” деп көпіріп отырып, Түбектің төрені мұнша құлдыратуы – шындықтың сипаты.

Тезектің жырым жегендей азғындығын Сүйімбай ақын да жеріне жете қазады. Тезектің ұрлыққа аттандырған екі жігіті Найманнан жылқы ала алмай, таяқ жеп қайтады. Тезектің өзінде де ақындық өнер бар. Олжасыз қайтып және жаралы болып қайтқан екі жігітті кінәлап өлең айтады. Сонда Тезек төре “неге қаштыңдар”:

Патшаға түссең-дағы алар едім,
Бұл күнде тоқтататын мені кім бар? –

деп шалқып отырғанда, Сүйімбай рұқсатсыз үйге кіріп келеді. Хан ордасына рұқсатсыз кіргеннің ат-тоны айыпқа алыну керек. Тезек күпініп:

Албан-Дулат баласын тегіс жисаң,
Тезектің мына отырған жемі емес пе?!
Қара қазақ былшылдап не демейді,
Тезектің бір дегені ем емес пе?! –

дейді.

Тезектің жігіттері Сүйімбайды жұлмалап, киімін тонай бастайды. Бірақ Сүйімбай тайсалмайды. Мұның өлеңі де Түбектің өлеңімен сөзбе-сөз қабысады:

Ассалаумағалайкум, Тезек төре,
Елде жылқы қоймаған, кезеп төре, –

деп бастайды.

Төрені келіп едім көрейін деп,
Сәлемін пайғамбардың берейін деп,
Аттандырған ұрысы қолға түсіп,
Хан ием отыр екен өлейін деп.
Хан Тезек, төремін деп дүрілдейсің,
Кожаны ақ сәлделі – “пірім” дейсің.
Үйіңе Жылгелді мен Бопан келсе,
Қажы келген немедей күлімдейсің, –

дейді.

Бопан мен Жылкелді – Тезектің ұрылары. Тезектің тіршілік амалында Сүйімбай әшкерелемеген қалтарыс қалмайды.

Айтыс ақындары кейде өлі мен тіріні, мал мен адамды, аң мен адамды, ақын мен домбыраны да айтыстырады.

Өліп жатқан Ақбала қыз бен Боздақтың айтысы, Түйе мен Майлықожаның айтысы, атығай Тоғжан ақынның домбырамен айтысы – барлығы да айтыс жанрының тың түрі болады. Айтыс өлеңді сүйейтін домбыра мен ақын сөздерін екі ақын айтысып отырғандай қабылдайды. Тоғжан:

Домбыра екі ішекті қарағайым,
Саумысың, нендей күйде сенің жайың.
Үш күн көрмей сағынып қалған екем,
Мойның бүр, тілдің майын ағызайын, –

дегенде, Домбыра:

Мен саған тұрғаным жоқ болып ынтық,
Қылмақысың сен мені тағы мылтық.
Қояр кезің жетті ғой есің болса,
Ерте-кеш күңіренбей кеудең жыртып, –

деп, таласқа түседі, ақырында Тоғжан өзінің домбырасынан жеңіліп тынады.

Ақындығына сай оқуы, білімі бар ақындар айтыстың өзін ауызша емес, жазбаша түрде жүргізетін де болған. Мәшһүр Жүсіп, Нұрғожа, Шәді, Нұржан Наушабаевтар халыққа қадірі болған айтыс үлгісін жазба айтысқа қолданған.

Түркістандық Жәңгірұлы Шәді (1865–1931) жасы орта шамадан асқанда Сыр бойының ақын қызы сұлу Манатқа өлеңмен хат жазады, екеуінің кезек хаттары ұзақ айтысқа айналады.

Хат жаздым қалам алып Манат жанға,
Жүзіне жұрттың бәрін қаратқанға, –

деп бастап, Шәді:

Төреңнен әлі де болса күдер үзбе, –

деп тынады.

Манат жазба түрде жауап қайтарып, өмір думанының қызығы төренің басынан өтіп кеткенін білдіреді:

Басында рас сұңқар болғаныңыз,
Толықсып дариядай толғаныңыз,
Кетіпті жер ортадан жасың асып,
Томарға қартайған соң қонғаныңыз, —

дейді қыз.

Көңілін жасқа бергісі келмей отырған Шәді:

Тимей ме жүзге тиген елу жасқа,
Алса да алпыстағы тіпті қашпа, —

деп тағы хат жазады. Бірақ Шәдінің қиялынан ешнәрсе шықпақ емес, оның жолы болмайтыны — кәрілігінің үстіне кедей екен.

Баласы бұл Жәңгірдің өңкей жарлы,
Өлеңмен мал табасың сатып арды, —

дейді Манат. Топтаған малы болмағанмен, кедейліктің құлдығына түсірмейтін асыл қазынасы бар екенін Шәді былай сипаттайды:

Алатын хан қарадан өлеңім бар,
Молдалық, диқаншылық өнерім бар.
Осы күнде әрқайсысы бір теңгелік
Тоғыз жүз шамасында терегім бар, —

дейді ол.

Көз жазбай балапандай мәпелеп өсірген терек пен диқаншылық еңбектің қадірін білетін Шәдіге құнды болғанмен, қыз оны ілтифатқа алмайды.

Бұл малмен жете алмайсың талабыңа,
Ағашты дүние деп қарар қылма,
Айтуға аяқты мал таппаған соң,
Мал қылып терегіңді санадың ба? —

деп сөгеді Манат Шәдіні.

Ауыз айтыстармен салыстырғанда бұл айтыстың бірсыпыра табиғи өзгешеліктері бар. Шәдінің сөзі орынды, салмақты, сыпайы, өлшеп-пішілген. Заманның ауанымен қыздан еркек артық деген пікірді баса айтқаны болмаса, Шәді басынан аяғына дейін қыздың көңілін өзіне тартам деген нық нысанадан бетін бұрмайды. Бір желіден аумайды, ауызша айтыстағыдай ауа жайылып әр жәйді өлең қылмайды. Жазба айтыс адамның ой-өрісін кеңітерлік тарихи, мәдени мағлұматтарды да ала келеді.

Қазақ фольклорында даңқты болған, мол жайылған айтыстың бірі – Біржан мен Сараның айтысы, өзге көп айтыстардан ауыздан ауызға көшіп жүруден басқа, бұл айтыс бірнеше рет кітап болып та басылды. Ақындық көркемдік, көлемділік жағынан қарағанда, Біржан мен Сараның айтысы – қазақтың ауыз өнерінің үлкен мұрасы.

Біржан мен Сараның айтысы болған жоқ, болса, сақталмай қалып қойған, бұл айтысты шығарушы Әріп ақын деген де пікірлер бар. Бұл қате пікір. Анығында Біржан – Сараның айтысы болған. Бірақ дәл қалпында, толық күйінде, алғашқы айтысқан жердегі қалпымен түгел сақталған жоқ. Кейін көпшілікке өз редакциясымен айтып беруші Сара болады. Олай болса, ең әуелі бұл айтыстың көп көлемінде, мол еңбек етуші Сара болады. Ал кейін сол Сараның айтқаны да көпке шейін ауызда жүреді. Көп айтушы ақындардың аузынан өтеді. Сол тірлігінде, хатқа түскенше бұл айтыс көп өзгерістер көреді. Осындай айтушының және ең алғаш хатқа түсірушінің бірі Әріп болады. Әріп өзі ақын және қазақша, орысша оқыған адам. Ақындығы, шешендігі, тапқыр тілділігі бар ірі ақынның бірі. Сол Әріптің Біржан – Сара айтысына кейінгі айтушының бірі дәрежесінде атсалысқаны анық. Бірақ бар айтыс Біржан – Саранікі емес, жалғыз ғана Әріптікі деген пікір теріс. Осы айтысты ең алғаш хатқа түсіруші де Әріп. Революциядан бұрын баспаға беруші сол Әріп хатқа түсірген Біржан – Сара айтысын бұлжытпастан, өзгертпестен береді. Сөйтіп, бұл айтыс айналасында жүретін ғылымнан тыс, теріс пікірлерден фольклордың бұл мұрасын арылтып, ұғыну қажет. Сонда бірінші теріс пікір – Біржан – Сара айтысы емес, Әріп шығарған айтыс деген сөз болады. Екінші теріс пікір – Әріптің бұл айтысқа ешбір қатынасы жоқ, ол бұндай өлеңдер шығара алмайды деген пікір болады. Анығында,

негізгі шығарушы емес, бірақ өзгеше қоспалар қосушы, соңғы айтушы Әріп болғаны рас. Бірақ ол хал айтысты Әріптікі ете алмайды. Қайта барлық бізге жеткен ескі айтыстардың бәрінде де хатқа түсіруші, соңғы айтушының өзіндік азды-көпті қоспасы барындай, бұл айтыс турасында да сол фольклор болмысындағы жалпылық мәлім жайды білдіреді.

Біржан мен Сара айтысының басқа айтыстардан өзгеше болатыны – мұнда белгілі бір тартыстар жеріне жете талданумен қатар, талай ірі мәселенің іргесі қозғалады.

Айтыстың бас тақырыбы әйел теңдігі, әйел бостандығы, ал соған жанасып, жарысып жатқан әлденеше салмақты, тың тақырыптар да бар. Бұл жағынан алғанда, айтыс толғамы кең, адамгершілік, жеке адамның тағдыры, бақ, ақындық әдет, салт, шаруа, кәсіптер, жер, қоныс сияқты мәселелердің бәрін де Біржан мен Сара сарапқа салады.

Айтыс – майдан, айтысқан адамдар майданның жекпе-жектегі батыры. Жеңу үшін нелер қатты шабуылдар жасалса да мін емес. Сондықтан Біржан Сараға басында сөз найзасын қатты сермейді. Әйткенмен Біржан Сараның қара басын олқысынбайды, қорламайды, Біржанның бағалауынша, Сара – осы тұстағы адамның артығы. Оны елі ұлға балап сөйлетіп отыр, ол бір ортаның бұлбұлы – құсы, сөйлер сөзге жаннан артық, “тыста тыңдап тұрған жан оның даусын фортопиян күйі деп ойларлық”, “айбаты ғаламға айқын ай бедерлі”, “Сара асыл, оны дүниеге сатуға болмайды”.

Осы қасиеттердің бәрі бір Сараның басында болған соң Біржанның үш жыл ұдайы құмартуына таңырқауға болмайды.

Алдына жан салмаған Біржанға Сараны да жеңу мұрат.

Бірақ ол Сараны көруді, тілдесуді, сырласуды арман етіп келеді. Сараны жеңетін жағын ол ерте болжайды.

Он бір кісі жолдасым, ертең түсте

Біржанның қарық боларсың олжасына, –

деп, алдын ала Сараны ықтырмақ болып, сескендіре сөйлеуге тырысады. “Ұлға балап” сөйлеткенмен, Біржан өзіне сөзі теңдес, барабар деп айтысқалы келе жатқанмен, Сара басы есекке қосақтаулы. Ол Жиенқұлдай өзінен кем адамға сатылып қойған. Жалпы қазақ әйелінің ауыр халі Сараның басына

дерттей төніп тұр. Бұл күндік, еріксіздіктен ол құтылмақшы емес. Ендеше, дәл осы жерден оның жеңілетіні даусыз.

Бірақ Біржан салған жерден Жиенқұлға жабыспайды.

Әуелі Сарамен өнер жарыстырады. Өлер жерің осы ғой деп Біржан талай түйіліп келгенде, Сара тойтарып тастап, аспанға шарықтай береді. Он ақынды ескермеген Біржанның асқақ көңіліне Сара қадалған оқтай тиеді. Салмақ асып келгенде екі ақынның күш қарқыны қаралас сияқты. Амал не, Жиенқұлға келгенде үні шықпаған Сара жеңіліп, Біржанға жолын ұсынады.

Тартыс майданы бітіп, жай-жапсарды сөз қылған Біржан Сараның мүшкіл халіне налиды:

Шырағым Сара, сендей тумас бала,
Шежіре туармысың мұндай дана.
Обалың Есімбек пен Тұрысбекке,
Жігітің жөндеу екен, ой, бейшара!
Ел-жұртың қорықпайды екен көз жасыңнан,
Қиып кеткім келмейді мен қасыңнан.
Кемітер қай жерінді дұшпан шіркін,
Адамзат озар емес өз басыңнан, —

деп, Біржанның өз ойларын түйе келіп бергені зор баға болады.

Теңдік есесін ұзақ айтыстың бұл тұсынан Біржан надандықтың қара күш, қатал зорлығына сыншы би болып, төрелік айтады.

...Законде зорлық болмас жақсы адамға,
Жақсыны қор қып болмас бір жаманға.
Және де аят пенен хәдисте бар,
Жылатып берме деген еш наданға.
...Байлаулы бала құстай Сара сорлы,
Жоқ екен осы күні бұдан жаман, —

дейді.

Әйел теңдігін, жастардың бас бостандығын Біржан жиын алдына үлкен әлеуметтік талап етіп тартады. Бұл айтыстың түйіні осы болғанмен, көп жерінде ру таласы да бар. Ол тұстарда екі ақын да рушылдық-феодалдық санадан аса алмайды. Екеуі де руларын мақтау үстінде, сол замандағы үстем тап өкілдері болған, зор әкімшілік,

байлық иесі болған және халыққа көптен-көп қанаушылық, қысымшылық, қиянат жасаған шонжар рубасыларды, әкім төрелерді көп мақтасып кетеді. Айтыстың бұл бөлімдерінде Біржан, Сара айтысы ескі рушылдық-феодалдық санадан ұзап шыға алмайды.

Айтыстың егес, тартысы үстінде оқта-текте әкім жуандарға айтқан сын сөздерінен шығып Сара:

Ей, Біржан, шыдамаймын қылығыңа,
Мақтанба Құсбек, Сартай ұлығыңа.
Үстіне Жамантайды сомдап қоссаң,
Барақтың пар келмейді сынығына,
Ұстаған Тобықтыны дүре соғып,
Аққан қан ат суарған тұнығына, —

десе де, өзге көп жырларында екі ақын өз руларының бай, феодалдарын көпіртіп, көтеріп, сынсыз түрде, тарихи шындыққа қарсы дәріптей береді.

Ру таласының тұсында Біржан қақпақылдап отырып Сараның Найманға арнаған мақтан сөзін түгел сарықтырады.

Сөйтіп, жүйеге жығатын жерін мықтап ұстайды. Найманның жақсы-жайсаңдары Сара мақтағандай-ақ болсын. Бірақ солар бетке ұстаған Сараны теңіне бермей, есекке қосақтаса, олардың асқындығында не игілік бар. Найманның бар ұлығын қорғап, мақтап отырған Сараны Біржан осы тұйыққа әкеліп қамағанда, қыз жүйеден ұтылып, тұрып қалады. Ақындық өнер, өлең жарысында тең түсіп отырған Сара Біржанның жетелеуімен торға түсіп қалғанын байқамай да қалады. Біржан оны ақындық өнері асқандықпен жеңбейді, шебер тәсіл асырумен жеңеді.

Біржан — Сара айтысындағы ерекше зор бір қасиет — мұнда ақындық, көркемдік теңеулер күшті. Сол образы мол көрікті шебер өрнектер Біржан мен Сараның өздерін бейнелеп сипаттауға, ақындық қуатты суреттерге арналады. Сондай теңеу, бейнелеуді тізсек, мынадай болып шығады.

Біржан — “Орта жүздің сайраған бұлбұлы”, “жер шаршысын болжаған майталман”, “сөз бедері алтын менен күмістің нақысындай”, “жерге түспейтін мұз балақ, ақ иық”, “алқымы ісіп, тынысы тарылмайтын арғымақ”, “өлең жаттап ғаламға мәшһүр болған”, “Орта жүзді сандалтып өнмен

қырған”, “тоты құстай құбылады”, “тұмарлаған жібек жалды арғымақ”, “нәсерге өшпес жалын”, “алмас кеспес болат”, “аспандағы аққумен ән қосады”, “қасқырдай таймас қанды көз”, “Алтайдың мергені”, “ақмарал құтылмайды”, “әні он екі звот”, “өлгеніңше есіңнен кетпейді”, “Қырымға қарайтын қыран құс”, “тұяғы тиген қасқыр оңбайтын ақ иық”, “алдына жүйрік түспес тұлпар”, “Рүстем-дастандай өнерпаз адам”, “меңгеріп ала алмайды, қашан өлгенше, жүрген жері күнде той, күнде жиын болатын ел думаны”.

...Сен-дағы жас күніңнен ардагерсің,
Құрбың мен жеткізбеген құрдасыңа.
Бейне гармонь даусындай көмейің бар,
Әніңнің қазақ жетпес бұрмасына.

(*Сара*)

Сара — “бәйгеден күнде келген жалғыз қара”, “адамның жүйрігі”, “жел сөзге одан епті адам жоқ”, “он үште домбыра алған екен, содан бері сүрінбеген”, “шаршы топта Біржан әнді дауылдатып тұрғанда, жасқанбай далаға шыға келгенде, жиналған жұрт таң қалып қарайды”, “қыз да болса елі Біржанға балайды”, “екі жүзді наркескен”, “қамысты терең көлдің қаңғыған қаршығаға ілдірмес сұқсыры”, “өленді Самарқан жібегіндей ағытады”, “үйрек боп тереңге шомумен қатар, ақ иық болып түлеп ұшып, қарсыласқан топшысын қанатымен сындырады”, “сөз жезін алтындай қылып келістіреді”, “шеберден мін алатын мініскер”, “желді күні дуға салса, ақын түгіл, ұшқан құс та ілескісіз”.

Өз бейнесін Сара былай сипаттайды:

Өз басым ұрғашының қызыл тілі,
Иран бақ бет бітісім піскен гүлі,
Біржан сал, ажал айдап өзің келдің,
Іздеуге ойланып ем өткен жылы.
Майысып нәзік белім бұраң қаққан,
Қырық түрлі дана кеудем өнер тапқан.
Сөйлесем май тамызған бұлбұл тілім,
Секілді гауһар сағат нақыс жапқан.
Әжімсіз он саусағым бәрі аппақ,
Болғанда аузым сағат, ернім — қақпақ.
Кірі жоқ отыз тісім меруерттей,
Ерінбей тіздіргендей адамзатқа-ақ.
Мойыным сұңғағындай жүзген құдың,
Лебізім шырынындай шәрбат судың,

Қаққанда төңкерілген қас бітімім,
Ашылған айбатындай жібек тудың.
Тамағым жас баланың білегіндей,
Иығым тік сандалдың тірегіндей,
Бет алдым қоңыр қаздың кеудесіндей,
Тал бойым жолбарыстың жүрегіндей.

Басында жамандасып, сөйлесіп-шекісіп барып, бірінің бірі затын тани келе ұғысқан, тоқтасқан Біржан мен Сара әр заманның сап алтындай асылы бар дейді. Олар айтысының түп мазмұны бойынша ақын әділдік, адамгершілік қорғаны, қамқоры болу керек. Соның белгісі айтыстың басынан аяғына дейін ұзақ желідей болып созылған әйел теңдігі, бас бостандығы деген мүдде-арманға саяды. Бұл айтыстың, жоғарыда көрсетілген идеялық салт-саналық жағындағы ескішілдік, кемшілік, қайшылықтарымен “Адамшылдық арың мынаған не үн қосады” дегендей, әркімнің жанына батар осындай қоғамдық, тарихтық маңызы да бар.

XIX ғасырдың аяқ шенінде, XX ғасырдың басында қазақ ақындарының Бұхарада, Ташкентте, Түркістанда, Қазанда оқып келгендері жалпы айтыспен қатар діни айтысты ақындық жарыс салтына енгізеді. Осының әсерінен кейбір ақындар діншілдіктен емес, айтыста алдынан шығарлық жұмбаққа, дін жұмбағына мүдіріп қалмау үшін дін жөнінен шала-шарпы білім жияды. Атығай Тоғжан ақын жасында оқыған діни білімі айтысқа жеткіліксіз болғандықтан мосқалданып келгенде, бір жаз бойы молдадан ислам дінінің шарттарын үйренеді. Сөйтіп, қаруланған Тоғжанға ақын қыз:

Арғы атам Есеналы – Бәйтелі екен,
Кедейдің тон қылғаны тай тері екен.
Соқыр Тоғжан сумандап сөз бермеді,
Кел, бұған ғылым айтсам қайтер екен? –

дегенде, ол іліп ала жөнеледі:

Сен айтсаң, мен де айтайын оқыманы,
Сарт қауаша киеді тоқыманы.
Ала жаздай молдадан оқып едім,
Саған оқу таппасам оқыман-ды, –

дейді.

Өзінің ойы-қыры бірдей, қандай айтысқа болса да дайын екендігін білдіреді. Бұдан әрі “көкте неше жұлдыз бар”, “жер-дүние қалай жаратылған”, “жерді кім көтеріп тұр” деп қыз сұрау беріп, Тоғжан бәріне де мүдірмей жауап қайырады.

– Мұхамбеттің көмегінен кім құр қалады? – деп сұрайды қыз ақырында. Қыздың әкесі несиеге орыс купецтерінен бұл алып, банкрот болдым деп купецке хабар беріп, бұлды елге салып, байлығы тасыған соң, Мекеге барып хаж қылған екен. Аңдаусыз сұрау берген қыз орға өзі кеп құлағандай болады. Өлер жерің қайсы деп аңдып отырған Тоғжан қапы жібермейді:

Әкеңе айт, үйден шығып Мәскеу барсын,
Көпестің несиеге бұлын алсын.
Артынан банкрот болдым деп хабар салсын,
Соның байлығымен Меке барып,
Мұхамбеттің қауымынан сол құр қалсын, –

дегенде, қыз үйден шығып жөнеліпті.

Тоғжан дін тақырыбында айтысқанда, жұртты дін жолына үгіттеу мақсатымен айтыспаған және өзі ешкімге діни сұрау қоймаған, тек өзіне сұрау қойып, жабысқан ақындарға исламның ережелерін, шарттарын бөгелместен баяндап беріп отырған.

Қыз Болық пен Елентайдың айтысы да діни тақырыбына арналған, бірінші қадамнан-ақ Болық:

Ақын жігіт атанған Елентайым,
Өнерпаздың өнерпаз білер жайын.
Жауап бер, бір азырақ сөз сұрайын,
Әуелі не жаратты бір құдайым? –

дейді.

“Жер менен көк жаралды елден бұрын”, – деп Елентай жауап береді. “Не нәрседен бар етті жер мен көкті?” – дейді Болық.

Е л е н т а й:

Құдайым әуелінде жер жаратты,
Дүниені ел сыйғандай кең жаратты.

Болыпты меруерттер әмірімен,
Көбіктен тоғыз қабат көк жаратты.

Бұдан кейінгі сұрау, жауапта жерді өгіз, өгізді қара тас көтеріп тұрғандығы айтылады. Санасы қырағы Болық шындыққа жеткісі келіп:

Бұларды ақылменен оңдай ма екен,
Мүйізі ол өгіздің талмай ма екен,
Көк өгізді көтеріп тұрған болса,
Қара тастың шамасы қандай екен? –

деп сұрайды.

Е л е н т а й:

Қазақтың оны білер баласы жоқ,
Ішінде көп оқыған данасы жоқ,
Дүниенің айналасы теңіз дейді,
Айтылған қара тастың шамасы жоқ, –

дейді.

Ал тасты – балық, балықты су көтеруге тиіс:

Ол балықты тұрады су көтеріп,
Суды мұнар тұрады бу көтеріп.
Бұрынғының қариялар айтқан сөзі,
Болмаса келгені жоқ ешкім көріп, –

дейді.

Дінге арналған айтыстың дінмен ынтымағы шамалы екені өзінен-өзі көрініп тұр.

Ақын қызбен айтысып отырып қайтарған жауабында Жарылғасын қожа дүниенің жаратылысы жөніндегі діни ұғымдарды өзінше білім санап, айтыс өлеңіне араластыра отырады. Сол өзінің діншілдік түсінігі бойынша ол жердің жаралуы жөнінде былай дейді:

Жарқыным, сөз сұрадың қиын қатты,
Жел сөзбен келтірерлік көңіл шатты.
Сұрасаң, сұлу Айқын, біз айталық,

Әуелі хақ тағала тау жаратты,
Қызыл гүл тау ішінде бау жаратты.
Жаппар ғазым бір өзі рақым ойлап,
Хақ тағала ол тауға назар етті.
Тау еріп қорғасындай болғаннан соң,
Маужырап көбіктері аспанға атты.
Құдайым сол көбіктен жер жаратты,
Ерумен түбіндегі қалған тастан
Инжу, жақұт асылдан нұр жаратты.

Дін бар дүниені құдайдың “күн” деген жалғыз ауыз сөзімен жарала беріпті дейді. Дін атынан айтысқа араласатын молдасымақ ақындар да бар. Олардың көбі ислам дінінің қараңғы, надан нанымдарын қайталайды. “Көк өгіз, нән балық – жер тірегі”, “көбіктен жеті қат көкті жаратты” деген дін ертегілері сондай айтыстарға үнемі араласып отырады. Бұл айтыстар шала молдалықтың “айтысы” сияқты, халыққа сүйікті өлең түрін өздерінің діншілдік үгіттеріне пайдалану шарасы. Бірақ бұл алуандас айтыстар анық көпшілік халыққа, халықшыл ақындарға қадірлі түр болмаған. Ел есінде сақталмай, молдалардың жазуы түрінде сақталады. Айтыстарының ішінде көпке түсініксіз дін кітаптарының сөздерін кіргізіп, “жаппар ғазым” деген сияқты тіл шұбарлау да сол діншіл молда сүрей ақындар әдеті.

Анық халықтың жұмбақ айтысында жаңағы діншіл, діндарлық айтыстан бөлек, ерекше өткірлік, шеберлік болады. Жұмбақ айтыстың кейбір шеберлік түріне еліктеген, қаныққан жазушы ақындар да хатпен айтысуды әдет еткен. Осылайша, жазып алып айтысу түрінде: “Дайыр молда мен Мәшһүр Жүсіп айтысы”, “Қожахмет пен Әубәкір айтысы”, “Нұржан Наушабаев айтыстары” сияқты жазба айтыстар туады. Бірақ бұл үлгілер жазба әдебиет мұрасы болғандықтан, біз таза фольклор көлеміндегі, жанрындағы айтыстарға оларды қосып тексермейміз.

СОВЕТ АҚЫНДАРЫНЫҢ АЙТЫСЫ

Жалпы адам баласының тарихында асқар асу болған Ұлы Октябрь революциясының қазақ халқы үшін бергені ұшан-теңіз.

Ұлы Октябрь революциясы ескіліктің темір құрсауынан босатқан қазақ халқының мәдениеті Коммунист партиясының қамқорлығының арқасында өркендеп өсті. “...Мазмұны социалистік, түрі ұлттық, бұқараны интернационализм рухында тәрбиелеуді және пролетариат диктатурасын нығайтуды мақсат ететін мәдениет” (Сталин) жасалды.

Бақытты жаңа өмірді жырлауда, социалистік мазмұнды жаңа тарих табыстарын жырлауда халық ақындарының орны, еңбектері аса мол да қадірлі болды. Қазақтың халық поэзиясының алыбы Жамбыл жаңа жұртшылық пен социалистік Отан мүддесін жырлауға ерекше зор еңбек етті. Революциядан бұрын талай айтыста сан ақынның алдын ораған, топ жарған ақындар: Шашубай, Нұрпейіс, Доскейлер де Жамбылдан өрнек алып, өздерінің суырыпсалма ақындық өнер қуаттарын халық тілегіне бағыттады.

Жамбыл өз өлеңін совет жұртшылығына ұсынғанда:

Дегенде ұлы совет жыр ұсындым,
Жыр емес, жарқыраған нұр ұсындым...
Жырынды, досың болса, күлдіріп айт,
Жау болса, жау тигендей бүлдіріп айт.
Жыр деген біреуге оқ, біреуге – бал,
Дәл тиген ақ берендей жұлдырып айт, –

дейді.

Жамбыл сөзін досты күлдіріп, дұшпанды мұқатуға күдіреті кәміл етіп шырқады.

Кәрілік пен жоқшылық қатарымен аяғынан алып мамырлаған Шашубай ел бақытының күні туған жаңа заманда қайта түлеп, құлпырып кетеді.

Сексенде сері атандым сенбей жағым,
Мерейім үстем болды, артып бағым.
Ескі дос: өлең, гармонь қайта оралып,
Денемді кетті билеп тасқын ағын, —

дейді Доскейге арнаған өлеңінде.

Анық халық тілегімен өздерінің тілек, армандарын бір қосқан ақындар қоғам құрылысының өжет қайраткерлері болады. Бұрынғы өздеріне мәлім өлең түрлерін енді жаңа мазмұнмен байытып, революциялық мазмұнда социалистік жаңа жырлар туғызады. Ескі халықтық түр енді тың мазмұнды советтік өрнек, дәстүр жасауға жұмсалады.

Осы жолмен айтыстың да үлгісі, мазмұны, бағыты түбірімен өзгереді. Рас, қазіргі айтыстарда да бұрынғы айтыстар дәстүріне ұқсас бірнеше белгілер бар. Мысалы, мұнда да бұрынғы қалыппен екі ақын домбыраға қосылып, суырыпсалма өлеңмен майдандасады. Ақындық күштерін топ алдында сынға салады. Ауыз әдебиетке, әсіресе бұрынғы айтысқа тән әдет, жол бойынша барлық жарыс, тартыс, бәсекелерін тек алма-кезекпен, қолма-қол тудырған өлеңмен айшықтап жеткізеді. Айтыс — осы күндерде совет жұртшылығының колхоздағы ел сауығының ең асыл түрі. Айтыстың үсті қызық думан, өнерлі өлең думаны. Ақындар айтысына қалың жұртшылық, қала мен колхоз да түгелімен зор құрметпен бейіл береді. Оған да өнерленген ел бағалайтын театрдай қарайды. Қызыға жиналып, құмарта тыңдайды.

Бұл жайлардың барлығы айтыс жанрының, қай заманда болсын, халық ортасында туып, сақталуындағы сыртқы жағдайы. Айтыс атаулыға ортақ осындай ұқсастықтар совет тұсындағы айтыста да түгел бар. Бірақ, сонымен қатар тақырып, мазмұн, таптық, саясаттық санасы, мүддесі жағынан қарасақ, совет ақындарының айтыстары ескі айтыстан әлдеқайда терең, кең, озық та өзгеше. Мұнда екі ақынның талас, жарысы бұрынғы айтыстарда айтылатын жайлардан мүлде басқа. “Жақсының жақсылығын айтып нұрын тасыту, жаманның жамандығын айтып құтын қашыру” деген, үлкен арналы мұратқа келгенде, совет ақындарының жақсылық турасындағы ұғымы, нанымы, сын таразысы да өзгеше. Әлеуметтік жоғарғы зор сананы танытады. Мұнда жақсылық жалпылама ұғым емес, ол еңбекқұмар, қоғам қайраткері,

өнер, білім тілін білген советтік дәуірдің ардақты азаматы болады. Совет халқына еңбегі пайдалы, жұрт алдында жүзі жарқын адам болады. Ақынның арқа сүйері де бұрынғы ру, ата санау емес, айтатыны колхозы, ауданы, облысы. Сол өз колхозы мен аудандарында зор табыс мақтаншы болса, оны жеткізіп айтар ақындық өнері болса, айтысатын ақынның сапасы мен қуаты сонда.

Совет тұсындағы айтыс – сынның, өзара сынның да өткір құралы. Шаруашылық зор науқандарды атқаруда, өзара мемлекет жоспарын жақсы орындау жөнінде бригада мен бригада айтысы, жалқау мен екпінді айтысы, жауыр көлік пен салақ иенің айтысы сияқты айтыстың бәрі сын жарағы. Жер-жерде социалистік құрылыстың екпінді қарқынына кедергі болар бөгеттерді кезінде жоюға арналған үгіт құралы болады. Совет ақындары бұл жағынан қарағанда, өздерінің шебер, тапқыр айтысуларымен күнделік советтік, социалистік өмірдің көрнекті қайраткерлері болады.

Айтыс әр заманда күнделік тіршілікке төтелі қатынасы бар жанр болатын. Халықтық ауыз әдебиетінің бұл қасиеті жаңа тарих жасаушы совет жұртшылығына өте ұнамды, үйлесімді болып қабысты. Совет тұсында молайып өскен айтыстың колхозшы қалың жұртшылық арасында мол, кең, жайылған аймақтары: Алматы, Талдықорған, Жамбыл, Оңтүстік Қазақстан, Қызылорда облыстары. Бұл облыстарда айтыс бұрынғы кездерде де жалпы көпшілік қолданатын жанр еді. Сол дәстүр кеңейіп, енді қыз бен жігіт, кәрі мен жас кездескен жерде советтік ұлы мереке тойларда, жай сауық жиындарда көп айтыстар бола береді. Сондағы ірі мағыналы айтыстардың бәріндегі басым күй: жаңа өмір, жаңа дәуірдегі ел тұрмысының әртүрлі көрінісі туралы болады.

Арнаулы айтыстарда жарысқа түсетін атақты ақындар ғана емес, халық сауығында өз күштерін жаңа сарапқа салып жүрген жас талаптар да өз айтыстарының қызықты, қадірлі мазмұны етіп қоғам мүддесін, совет патриотизмін жыр етеді. Бұрынғыдай кертартпа рушылдықтың советтік айтыстарда ізі, елесі де жоқ. Еңбек елінің ырысы, Лениннің ұлы дәуірі орнатқан социалистік қоғам, Қазақстан, Совет Одағы бар ірі айтыстардың айнымас арқауы болып отырады.

Болмасты болғызып, алысты жақын қылған өнер-ғылым адамының ой-өрісін кеңітіп, халықтың қазынасын

молайтты. Көркем қала, алуан өндіріс, асып туған ерлер, сәнді салтанаттар бар. Бұларды айтыс таразысына тартқан ақындардың ой толғамы, көрер көзі қырағы, айтар тілі шебер келеді. Советтік айтыстардың өрісі ұлан-байтақ. Бірақ сондай айтыстардың саны Ұлы Октябрь революциясы басталғаннан бері қарай сан үлгілер туғызғанымен, көптен-көп айтыстар жазылып, хатқа түспей келеді. Совет дәуіріндегі айтыстардың да ең алғаш басталып, одан кейін үдеп, молайып, кең жәйіліп келе жатқан тарихы бар. Айтыстар саны ғана мол емес, түрлері де әр алуан болып, дамып өсті. Сондай ерекше өсу, өркендеу кезеңдерін қысқаша шолу үшін айтыстардың туған ертелі-соңды мезгілдеріне, түр-түрлеріне қарап, бірнеше елеулі айтыстарды атап өтейік.

1922 жылы Семейдің екі ақыны Байзақов Иса мен Баймұратов Нұрлыбек айтысады. Ол кезде Нұрлыбек ауылда, Иса Семейде болады. Екеуінің айтысындағы жаңалық — бұрынғы айтыстардай ру таласы жоқ. Оның орнына қала мен ауыл жайларын бұлар тың тақырып етіп алысады. Иса қаланы жақтап, ауылды сынамай мінесе, Нұрлыбек ауыл еңбегін бағалаушы болып, Семейдің қалың құмын мінейді. Қала мен ауылдың қоғамдық шаруашылық, саясаттық тірліктегі қарым-қатынасын ашуға айтысушылардың ол кездегі білім сауаты жетпейді. Өйткенмен, айтыстың нәтижесінде қала енді елдік пен мәдени өмірдің кіндігі екені айқын аталады. Исаның ол жөніндегі сөздері үстем шығады. Бұдан сол 1922 жылдың өзінде-ақ советтік бағыттағы ақындардың әлеуметтік, мемлекеттік мәселелерге беттерін анық бұрғандығын көреміз.

1932 жылы Шашубай қасқырмен айтысады. Аңмен, малмен айтысу, тіпті өлі мен тірінің атынан да айтысу бұрынғы айтыстың салтында ежелден бар әдет болатын. Ал совет тұсында қасқырмен қарсыласқан Шашубайдың ескі түрлі айтысында жаңа мазмұн бар. Атын жеп қойған қасқырды Шашубай қақпан құрып ұстап алады.

Боз аттың құны үшін салдым қақпан,
Тұлпар ед су ішпеген ылай қақтан.
...Жарлының жалғыз атын жегеніңше,
Жауыз малын неге жемедің толып жатқан, —

дейді Шашубай қақпанда жатқан қасқырға.

“Қыржиган шал деп басынып кеп атымды жедің. Өкімет қадірлеп күн-түн сайын күшіме кіріп отырғанымды білмейсің бе?” деп, Шашубай қасқырдың апшысын қуырады.

Бұл айтыста ақын қасқырмен құрғақ салғыласпайды. Ақынның арқа сүйегені үкімет, өз құдіреті жетпей бара жатса, кедейге болысатын үкіметтің қарулы күші оған болысып, камқорлық істейді. Совет жұртшылығы қадірлеген шалдың малы содырлы сотқардың бойына сіңбейді дейді.

Бұл айтыста Шашубай ел малына ескілікті обырлық мінезбен қасқырдай шауып жүрген бай-құлақты да мұқатады. Және онымен тынбай, қасқыр сөзі қылып кооператив мүлкін астыртын ұрлап, қылғып жүрген ескілік қалдығы сияқты арам ниеттерді де халық ажуасын қолданып, мысқыл етеді, олқылықты әшкерелейді. Совет мүлкіне жасырынып жүріп зиян етушілерді күлкі етіп, сынға алады. Халықтық мысқыл ретінде ақын өзі де тыңдаушыға әзіл етіп, ажуалай көрсетеді. Советтік мазмұн кірген айтыстың түр жағындағы орны ерекше бір мысалы осы Шашубай айтысы деуге болады.

Қызылордалық Үкімбай ақын сары атан мен бригадирді, қара байтал мен колхоз бастығын айтыстырады. Колхоз жұртшылығын ұйымдастырып, бастауды міндетіне алған бригадир мен бастық ұқыпты болу шарт. Сол жөнде ең алдымен жұртшылық мүлкі саналатын мінген көлігіне күтімді болып, басқаға үлгі көрсетуі керек. Колхоздасқан шаруалар тірлігіне шаруа көлігін күту деген әлеуметтік талап еді. Осындай мызғымас борышын орындауға салақ қарап жүрушілер де жоқ емес. Үкімбай айтысының мысқылына, сынына ілінетін сондайлар. Мойны ырғайдай болған сары атан бригадирдің айыбын ашып, бүйте берсе, колхозда жер айдарлық көлік қалмайтынын айтады.

Арқасы ошақтай жауыр қара байтал ер сала бастаған бастыққа өзінің арқасын айғақ етіп сын айтады. Оның дауы мен дәлелі мойын бұрғызбастай орынды. Өзара сынның ең өткір, шебер түрі осы айтыс болады. Әр күйде бастық қара байталдан мұндай сын күтпеген, өзінің ісі теріс. Ол айтар жауап таппайды. Шалдырмай, шабуылға салудан байтал арыған, жадаулықтан жалынан да айрылған, күтімсіздік, қырсыздықтан арқасы ойылған. Сондай халық мүлкі — қара байтал сөйлегенде оның тілі ащы шығады. Бастықты

сөзбен тұсап, адымын аштырмайды. Жеңіп кетеді. Көлденең сыншыдай емес, жәбір көрген көліктің өзі болып айтқан сөз бригадирдің де, бастықтың да советтік өмір, еңбек майданына әсерлі, пайдалы, қымбат бағалы болып араласқанын көрсетеді.

Бұрын үстемдік істеп, елге ықпалын жүргізіп қалған байлар, атқамінерлер революцияның алғашқы жылдарында, совет тұсында да көпке дейін өзінің бұрынғы үстемдігін сақтауға тырысты. Теңдік алған кедейге ырық бермей, әлі де өктемдік жасау жолында көп арпалысты.

1934 жылы Іле ауданындағы Өмірзақ ақынның айтуынан жазып алған “Бай мен кедей айтысы” деген айтыс сондай тап тартысының кейбір көрінісін танытады.

Әй, кедей, қызыл тілді салма маған,
Қаһарымды төгермін енді саған.
Қай кедей тигізеді бізге тілін,
Қарсы келген кедейді отқа жағам, —

дейді. Бірақ кедей оған жасқанбайды:

Кедейді, әй, залым-ау, жамандайсың,
Кедейсіз күнің қайда көретұғын.
Басыңды алып қашып амалдайсың,
Құр тұрған қара қамыс сен құрайсың, —

деп, байдың бұрынғы шалқуы кедейдің табан ақы, маңдай тері екенін жұрттың алдында әйгілеп ашып береді.

Айтыс ұзаққа созылып, кедейдің сөзі шымбайына бата берген соң, бай төзбей, ұрмақшы болып қамшы ала ұмтылады, кедей қымтап ұстаған шоқпарымен байды басқа бір салып, қалпақтай түсіріп, атына мініп жүріп кетеді. Бай басы қан-қан болып, қала береді.

Бұл айтыс Совет өкіметінің алғашқы орнаған кезінде, кедейлердің үкімет жұмысына еркін араласпаған кезінде туған болу керек. Баймен айтысуға батырланғанмен, кедейдің сөзінде “заман менікі”, “өмір қожасы менмін”, “сен зияндылығыңнан, арамтамақтылығыңнан аласталасың” деген қайрат ызғары байқалмайды. Қайратқа мініп, бай қамшыға жармасқанда, кедей ет қызуымен шоқпар жұмсап жіберсе де, байды айдап шықпайды.

Совет тұсындағы айтыстың сынына ескі өмірдің сорақы салтының бірі – қос қатын алу да түседі. Совет заңы әйелге ермен тең ерік берді, қос қатын алуды тыйды. Өз басында жағымсыз жаңалықты қалт қылмай естіп-біліп жүретін қос қатынды Есмақан деген “жаңа” лақапты естіп, бәйбішесімен ақылдасады. Екеуінді қатарымен маған қоймас: “...Лайық Айшақұл ме, маған сен бе” – деп сұрайды бәйбішесінен. Бұл айтысты совет ақыны мысқыл, сатира түрінде байды мазақтап, ескішіл тоғышар шалды ажуалап шығарған.

Кәрілік иықтап, буынына діріл кірген Есмақан тоқалға масыл болып күн кешпек. Соны аңғарған бәйбішесі:

Ақылың кеткен екен мүлде сенің,
Жағдайың жас қатынға мәлім сенің.
Өзіңмен жастайыңнан өскен бірге
Бұрынғы жақсы емес пе кәрің сенің? –

дейді. Шалдың көңілі бәйбішені ептеп, сырмалап, сыртқа тебу.

Іргенді бөлек салып отыра бер,
Кім біліп іш құлқыңды жатар сенің, –

деп алдаусыратады. Бірақ оған бәйбіше мойындамақ емес. Ескі жолды қартаң байлардың революциядан соң бұрынғы үй іші қалпын сақтап қалуға тырысып, екі әйелін алдастырумен бұрынғыша ұстап қалуға тырысқаны ашық. Айтыс ол жағынан да сорақы шындықты, кесір салтты әшкерелеп отырады.

Шал өз дегеніне көнбей отырған бәйбішенің кәрілігін айып етіп, мойындатпақ болады.

...Жиырманың бесеуінде Айшақүлім,
Елуде қыжырайған түрің құрсын, –

деп қорлайды.

Бірақ бәйбіше кемпір болса, Есмақан қураған шал, “жығылған сүрінгенге күлед деген” деп, бәйбіше күйеуінің күлкілі трагедиялы халін сарапқа салады. Сөйтіп, бұл айтыста ескіліктің жақтаушылары өз бастарындағы қоғамдық мінді өз ауыздарымен жұртшылық сынына әйгілеп береді. Күлкі

күйлер өзін-өзі әшкерелеуде советтік айтыста аса қонымды, өткір, қызық жанр болып шығады.

Жамбыл облысы, Красногор ауданындағы “Киров” колхозында әйелдер күніне арналған мерекеде Зейнеп пен Сұлубике айтысады. Зейнеп – стахановшы бригадир, Сұлубике – жалқау, жұмыс істемей: “Бетім барда бетіме кім шығады” деп жүрген еңбексіз әйел. Сол Сұлубикеге Зейнеп:

Сельсовет еңбек берсе, сеспей кетер,
Сұлуға қош-аман бол деспей кетер.
Ар кетер, шай таусылар, киім тозар,
Халыққа қадірсіз боп жүрме бекер, –

деп, оның өлер жерін тура айтады.

Стахановша істеп, екпінді еңбектің қызығына түсіп алған Зейнеп:

Сұлулық, тілімді алсаң, еңбекте тұр,
Ертерек елдің жауын жеңбекте тұр...
Кім сұлу, осы күні еңбек сұлу,
Отанның жауын құртып жеңбек сұлу, –

дейді.

Сұлулық зоры еңбекте. Жомарт табиғаттың адам еңбегіне төлеу есебінде беретін басқа сұлулықтары, игіліктері де бар. Бірақ табиғат ешнәрсені кесегімен тегін бере алмайды. Үлесінді талпынсаң, қармансаң ғана аласың. Зейнептің: “Сұлулық еңбекте, жеңбекте...” дейтін мәнісі осы. Айтыстың басында қасарып отырған Сұлубике кейін Зейнептен жеңіліп, екпінді еңбек істемекке жұрт алдында бел буады.

Жалқауды сынға салып түзеуде, жақсыны құрмет тұтып, көтеріп мадақтауда ел ақындарының айтыстары көп еңбек етті. Жұртшылықты еңбекке баулуда және ескіліктің кер-тартпа кесепатын аянбай жоюда айтыстар өткір құрал болады.

Қазақстандағы айтыс өнеріне жетік ірі ақындардың айтыстарын республиканың партия-совет басшылығы, Жазушылар одағы ұйымдастырып өткізу жаңа мәдениеттік үлкен дәстүрге айналды. Осы жөнінде ең алғашқы күрделі, көркем, терең мазмұнды айтыс 1939 жылы Алматы қаласында Нартай, Нұрлыбек сияқты екі атақты ақынның айтысы түрінде өтті. Бұл екеуінің өнер жарысына жырмен басшылық етуші, төрелік айтушы қарт ақын Нұрпейіс болды. Айтысушы

екі ақын жалынды, көркем жырларды суырыпсалма өлеңмен қалың жұртшылық алдында тудырып жарысты.

Еңбек жемісін айту ретінде Нартай мен Нұрлыбек өздерінің облыстары – Семей мен Қызылорда облыстарын салыстырып та сөйледі. Бірі шалқар өзен Ертістен, екіншісі Сырдан шыққан ақындар социалистік дәуірде жаңғырып көркейген табиғат көріністерін де, ел тірлігін де айтыстың кең, жарқын тақырыбы етіп алды.

Сол айтыстан кейін республикалық үлкен айтысты 1943 жылы партия мен өкімет басшылығының нұсқауы, көмегімен жазушылар ұйымы бастап, бүкіл Қазақстан көлемінде өткізді. Бұл жылғы айтыстың басы ең әуелі көмір кені, мыс телегейі бар Қарағанды облысында басталды. Сол жылы аз уақыт ішінде айтыс барлық облыстарға жайылды. Қарағандыға үн қосып Қазақстанның көп облыстары совет ақындарының Ұлы Отан соғысы кезіндегі жаңа мазмұнды айтыстарын жүргізе бастады.

Айтыстың соңғы жарысы Алматыда өтті.

Ол айтыстың алдын салтанатты мәжілісте дағдылы жүйрік қарт Жамбыл өзінің арнаулы ескек жырымен бастады.

Алатаудан, Арқадан,
Ақындарым, келіпсің,
Тілдерінен бал тамған,
Жақындарым келіпсің.
Ертіс, Есіл, Іле, Сыр,
Бас қосқалы келіпсің.
Жүрген жері думан жыр,
Сендер елге көріксің, –

деп арнау айтты.

Жамбыл ақындарға деген ағалық үлгілі сөзінде бұрынғы айтыстарға көз салып, айтыс өнерінің ескі өнерпаздарын шолып өтті:

Сүйімбай мен Қашаған
Қара өлеңді мағаған.
Атын жаттап балалар,
Әлі күнге атаған.
Кеншінбай мен Орынбай –
Өлең сөздің қорындай...

Айтысқа жиналған ақындардың ішінде бірнеше буын атасы, үш дәуірді басынан кешірген ақ сақалды саңлақтар бар.

Уа, Орынбай, Шашубай,
Сендер өзен басындай, –

деп, Жамбыл алдымен салмақты соларға салады. Ақындарды атап-атап, өзіне бір қаратып алып:

Өлең жырды дүрілдет,
Жарқылдатып жасылдай.
Сөздеріңнің күшінен,
Жау жүрегі түршіксің.
Жырларыңды естіген
Дос құмардан бір шықсын, –

деп, қарт өзінің ұзақ арнауында жаңа айтыстың міндет-мұратын да атап өтті. Ол, жауға атылған оқ есепті, совет халқының күшіне көмек қосатын асыл өсиет, үгіт сөзді талап етті. Сол дегеніндей айтысқа түскен ақындар өздерінің анық совет патриоттары екендігін дәлелдеді. Айтыс жеке ақындардың жарысы ғана емес, олардың өнерін сарапқа салумен қатар, әрқайсысының облыстарын қатар салмақтап, таразыға салған сын жарыс болды. Ақындар облыстарының өкілдері болып сөйлесті. Алматы мен Жамбыл облысы, Семей мен Қарағанды, Қостанай мен Солтүстік, Қызылорда мен Оңтүстік облыстары болып айтысты. Әр облыстың екі ақыны қарсы облыстың екі ақынына қарсы шығып, айтысқа түсті. Айтыс тақырыптары ақындардың өз бастарының жайына бірде-бір соққан жоқ. Әр облыстың екі ақыны облыстың тақырыптарын бөлісіп алып, біреуі ауыл шаруашылығын, біреуі өндірісін баяндай, қарсысындағы тақырыптық ақынмен айтыса жарысты. Және барлық айтыс мақсаты мен мазмұны негізінде бір ғана зор мүддеге арналады. Ол Ұлы Отан соғысына облыстардың беріп жатқан көмегі туралы еді. Отан соғысы, майдан, тыл, ел, ер, ар, намыс, совет патриотизмі деген ұғымдарға кең толғаулық бағалар береді.

Қазақстан – ырысты, бай өлкелі, асыл қазыналы ел. Ақындар өз айтыстарында әр облыстағы сондайлық ертелі-сонды ел қасиеттерін де еске алып сөйлейді:

Шендескен шеңберлі Алтай аспан-көкпен,
Әлемге аты шулы даңқы кеткен.
Қара нор, қалың нулы орманым бар,
Таулары қойынынан алтын төккен,
Ертістен алтын астау аударылып,
Күн күліп жағасына нұрын сепкен.
Құндағым алтын бесік – анам Алтай,
Емізіп ақ төсінде еркелеткен.
Құмынан сап алтынды күреп алып,
Тасына қатпар-қатпар гауһар шөккен.

(Нұрлыбек)

Оңтүстік мол дария қорғасынға,
Ұқсайды заводтардың ордасына.

(Қазанқан)

Күркіреп кек толқыным көкке атылған,
Құтты өзен, айналайын Нұра, атыңнан...
Өр тасы жорықты атап күбірлейді.
Шерубай, Сарысу мен Құланөтпес,
Өлеңмен қасиетін мақтап жетпес,
Суы бал, жері шүйгін мал анасы,
Тепсең де төңірегінен ырыс кетпес.
Арқада атағы асқан асқар биік,
Қылыштай қыр арқасы бұлтқа тиіп,
Халқына қашаннан-ақ аяулы боп,
Баянның қарқарасын қалған киіп.
Бір тау бар оның аты Қарқаралы,
Таулардың ағасындай Арқадағы.
Қаптаулы, қалқып алар қазынасы мол,
Салмағын қандай безбен тарта алады.
Үш жүзде Ұлытауды кім білмейді,
Атағы айлық жерден дүбірлейді.
Сан батыр дабыл ұрған жерімін деп,
Өр тасы жорықты атап күбірлейді.

(Жолдекей Нұрмағамбетов)

Семей ақындары қойнынан алтын ақтарылған Алтайын,
Қарағанды ақындары – көмір, мыс өлкесін, Оңтүстік –
мақтасын, Қызылорда – күрішін, барлық ақындар үн қосып
топ-топ түлік малын, оларды аялап өсірген еңбек ерлерін,
ұтымшыл, өнімшіл елдерін, мақтаулы мамандарын мадақтап,
мақтан етті. Кең өлке, шұрайлы кендер мен еңбексүйгіш
қажырлы ерлер Ұлы Отан соғысының көмегіне не беріп,

керегіне не істеп жатыр? Майданда ел Отанды қорғау үшін, адам баласының жауы гитлершілдерді құрту үшін әр ақынның облысынан барған азаматтары қандай даңқты қайрат етіп жатыр? Әр ақынның, қорытып келгенде, сөз асынып сарыққан арнасы осы тақырыптар болып отырды.

Советтік патриотизм – қасиетті, ардақты сезім. Ел ақындары – совет патриотизмінің жаршысы. Әр ақын өз өлкесінің жақсылығын мадақтаумен жалпы совет халқының патриоттық сезімін өсіріп, күшейте түседі. Сүйікті Отанды қорғау жұмысы жаумен беттесуде ғана емес, майданды тыл көмегімен үздіксіз жабдықтауды талап етеді. Бұл ұлы-кішісі бар көп әрекеттен құралады.

Осы жайлардың барлығы ақындар айтысының өрісін кеңейтіп, тақырыбын байытып отырды және барлық жайларды барлап айтып келгенде, жырлардың түп қазығы советтік патриотизм болса, сол жолдағы дана басшылықты, Отан күшін, елін бастаған партия басшылығын ұзақ көркем сөз етіп шықатты.

Бір заманда Асанқайғы:

Көкпектен басқа шөбі жоқ,
Көкектен басқа құсы жоқ.
Балығы семіз, елі арық,
Маңы сырдаң жер екен, –

деген Бертінде совет жылдарында мыс комбинаты салынды. Ол батыстан жау төнген мезгілде майданға керек жабдық, жарақты үздіксіз беріп тұр. Отанның ортаймас қазынасы болды.

Байлықтың биік құзын ұялаған,
Қыранмын асқар көрсем қиялаған.
Балқашқа тең келетін шың болмаса,
Шоқыға анау-мынау ұяламан, –

дейді Шашубай сол айтысында. Ақындардың әрқайсысының өзіне әсіресе қадірлі туған жері бар, соның бәрі Ұлы Отанның жемісті, ырысты жайлары.

Патриоттық сана шабытын билеген ақындар Отанның зейнеті үшін жақсы істі мадақтап, елді қызықтырады. Және сонымен қатар жаман істі масқаралап жою әрекетінде, сондықтан қандай айтыс болса да сынсыз, өзара сынсыз өтпейді.

Досеке, Көшен қайда, Қайып қайда?
Кемшілік ұқсамайды айыққанға.
Осында барды бар деп, жоқты жоқ деп,
Өзара сынға салсақ, айып бар ма?

Жатпасын қисық ағаш тез алдында,
Ақындар, соны түгел сүзе алдың ба?
Не жайда Қарағанды осы кезде?
Елестет бірiң шық та көз алдыма —

деген сөзді қарт Шашубай Қарағанды ақындарына жолдайды.

Осындай мазмұн санасының барлық кеңдігі, құндылығы арқылы совет ақындарының айтысы — өлкедегі жақсылықтың, табыстың әділ таразысы, көпшіліктің тезі есепті сыншысы да болады.

Партия қамқоршылығының саясында түрі ұлттық, маз-мұны социалистік мәдениет күн санап өркендеп өсуде. Советтік Қазақстанда жазба әдебиет те үлкен мәдениеттік биікке көтерілді.

Социалистік реализм үлгісін меңгеруде сол жазба әдебиеттің жаңалықтары қандай көрнекті болса, жаңағы тексерілген совет ақындарының зор саналы айтыстары да сондайлық қадірлі, биік орынға ие болып отыр.

Енді бұдан былай да социалистік Отанға халық ақындарының айтысы жаңа мазмұн, идеяға сәйкес, үйлес жана көркем түрлер тауып, дами бермек.

Бұл жолда айтыс ақындарының ізденулері, қызықты, қымбат жаңалықтар табуы әлі де алда тұр.

1943 жылғы үлкен айтыс — осылай іздену жолындағы, советтік социалистік халық поэзиясының өсу жолындағы елеулі бір саты.

Ол айтысқа ауызша суырыпсалма айтыстың ескілікті халықтық дәстүрінен тыс жазып айтысу әдеті араласты. Жалпы, қазақ әдебиеті көлемінде жазып айтысу, өткен ғасырдың аяқ кездерінен бері қарай, хат білетін ақындар кіргізе бастаған өзгешелік екені рас еді.

Бірақ бұл алуандас айтыс жалпылық, көпшілік қолданатын сипаттардан айрыла бастайды. Және, әсіресе әрбір анық ақындық сыры болатын экспромттық суырыпсалма-

лық сипатынан да ажырай бастап еді. Бұл үлгі жазба әдебиетке фольклордан ауысқан, дарыған әсер, дәстүр есебінде қолдануға болса да, советтік халық ақындарының айтыстары өз жаңалықтарына ауызша, қолма-қол суырыпсалма түрінде айтысатын шын шапшаң өнерпаздық дәстүріне құру шарт. Советтік айтыстар сол үлгіде дамып, өз жаңалықтарын сол бағытта тапса, ол анық, айқын, қадірлі өнердің өзі болмақ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Советский Союз является многонациональным государством. Это обстоятельство коренным образом отличается от положения в Японии. В Советском Союзе кроме русских насчитывается около 100 миллионов представителей других национальностей, что составляет почти половину населения страны. В Советском Союзе имеется 15 союзных республик, много автономных республик и автономных областей, насчитывается более ста национальных языков. Из этого числа около 60 языков имеют национальную литературу. Остальные народности, насчитывающие в общей сложности от нескольких десятков до нескольких сот человек, являются национальными меньшинствами и не создали самостоятельных национальных литератур.

Писатели пишут свои художественные произведения на родном языке. Все республики и автономные области имеют Союзы писателей. Союзы писателей имеют печатные органы — журналы, а также издательства художественной литературы. Так, Союз писателей КазССР, которому принадлежу я, объединяет 140 писателей, издает литературную газету и 2 журнала (все на казахском языке), а также имеет издательство в РСФСР, имеются Союзы писателей в Москве, Ленинграде, Сибири и т. д. Эти Союзы писателей объединяются в Союз писателей СССР. В состав правления и президиума Союза писателей СССР входят писатели — представители всех республик.

Печатные органы Союза писателей СССР следующие: “Литературная газета”, “Новый мир”, “Знамя”, “Октябрь”, “Звезда”, “Нева”, “Москва”, “Дружба народов”, “Иностранная литература” и др. Наряду с русскими писателями в работе и редактировании этих журналов принимают участие и писатели всех республик.

Советская литература основывается на принципах социалистического реализма и является литературой революционной, народной и интернациональной, одновременно, вследствие своего многоязычия, она является литературой многонациональной.

Русская классическая литература превратилась в сокровищницу всех народов Советского Союза, писатели различных народов рассматривают русскую литературу как своего учителя.

Писатели, принадлежащие к различным национальностям, все знают русский язык. При посредстве русского языка они имеют возможность знакомиться с мировой литературой. В этом смысле русский язык для нас является вторым родным языком. Выдающиеся произведения национальных литератур переводятся на русский язык, перевод и издание на русском языке этих произведений означает, что они становятся достоянием всего Советского Союза. Все национальные литературы участвуют в развитии советской литературы. Еще Горький говорил, что советская литература это не только литература на русском языке, это литература на языках народов, входящих в Советский Союз. Произведения латвийских писателей Упита, Лациса, узбекского писателя Айбека и других не уступают произведениям выдающихся русских писателей и читаются широкими народными массами. Мое произведение “Абай”, удостоенное Сталинской премии, издано тиражом почти в миллион экземпляров и переведено на 25 языков.

О произведении Дудинцева “Не хлебом единым”

В Советском Союзе публикуется большое число произведений, критикующих отрицательные стороны советской действительности. К ним относятся “Искатели” Гранина, “Районные будни” и “Трудная весна” Овечкина, “Русский лес” Леонова и др. Этого рода произведения глубоко вскрывают успехи и недостатки в Советском Союзе и рисуют разностороннюю и критическую картину. Роман Дудинцева “Не хлебом единым” подражает подобного рода произведениям. Внимательное чтение этого произведения показывает, что в нем содержится острая критика недостатков,

встречающихся в созидательной работе в Советском Союзе. Критики нашей страны рассматривают это произведение как незаконченное и односторонне освещающее строительство в СССР. Образ главного героя Лопаткина совершенно не получился. Также не получились взаимоотношения всех героев этого произведения и особенно становление главного героя. Как получилось, что героиня полюбила героя — эгоистичного, неискреннего и равнодушного к борьбе. Противоречия, содержащиеся в произведении, не получили разрешения. Отрицательный персонаж романа Дроздов написан автором четко и ясно, чем он выгодно отличается от героя. В японских литературных кругах, по-видимому, существует мнение, что это произведение будет последним у Дудинцева и что критика в адрес Симонова, редактора журнала “Новый мир”, допустившего опубликование этого произведения на страницах журнала, вызовет в дальнейшем исчезновение критических произведений в Советском Союзе. Это неправильно.

Дудинцев подвергается критике не за то, что он мастерски написал отрицательный тип — Дронова*, его критикуют за то, что он плохо изобразил положительных героев. Критика отрицательных сторон является положительным фактом, например, произведение Овечкина, в котором он подверг суровой критике формализм секретаря райкома, получило высокую оценку. Конечно, в Советском Союзе существует свобода критики и вполне естественно, что писатели подвергаются разнохарактерной критике. Таким образом, не произойдет исчезновение критических произведений. В настоящее время Дудинцев работает над новым произведением.

О литературном обмене между Японией и СССР

В Японии в большом количестве переводятся художественные произведения советских авторов. В этом отношении литературные работники Советского Союза в большом долгу перед литработниками Японии. Союз писателей СССР стремится преодолеть это несоответствие

---

* Вероятно: Дроздова. — *Ред.*

путем издания выдающихся произведений японских авторов. Однако необходимо выразить сожаление тому, что в Японии почти не издаются произведения национальных писателей Советского Союза. Необходимо преодолеть первые недостатки литературных контактов между двумя государствами, крайне необходима живая связь — встречи между литераторами. В этом отношении, я думаю, желательны были бы, например, посещения японскими писателями Москвы и ознакомление Советского Союза с выдающимися произведениями Японии. Недавно секретарь Союза писателей СССР Сурков принимал трех японских писателей, что можно рассматривать первым усилием в этом направлении.

ГОЛОС ДУШИ НАРОДОВ

Сколько человеческих воль, дум, порывов и надежд, какие несметные человеческие массы объединяют сегодня коммунистические и рабочие партии пяти континентов, взывающие к сердцу и разуму всех людей на земле. Если вдуматься, то голос обращения в каждой стране воплощает стремления множеств защитить от угрозы новой мировой войны своих детей, свой дом, свой хлеб, самый смысл своего существования.

Мы в Советском Союзе сегодня оплодотворяем степи, осушаем болота и обводняем пустыни, создаем новые социалистические города, строим фабрики и заводы, преобразовываем природу, возрождаем народы для свободного исторического творчества. Война и то великое, что мы творим, несовместимы. Народ, создающий прекрасную жизнь для всех, не может желать и не желает войны. Мы за преодоление несовершенств в природе и истории, в жизни людей всего земного шара. Мы свято верим каждому из представителей народов пяти континентов, которые принесли на совещание в Москве тревоги и думы миллионных масс и воплотили их волю в своем обращении.

Я побывал во многих странах Европы и Азии.

Сотни миллионов людей в Индии, только что сбросив оковы колониализма, трудятся во имя преодоления гнусного наследия колониального гнета, голода, нищеты, мрака невежества. Люди борются во имя завтрашнего светлого дня своих детей, богатства и славы своей прекрасной земли, возрождения своей древней культуры.

Я был в Японии, где разыгралась страшная трагедия Хиросимы, в Японии, которая и поныне несет на себе печать лучевого бедствия. Презрение, ненависть к войне и ее носителям навсегда утвердились в сердце трудового японского народа, борющегося против новой возможности

атомного безумия. Даже в Америке, где сегодня вырывают дьявольские замыслы поджигателей войны, даже в этой самой Америке я видел и слышал страстный протест простого человека против возможности разрушительной и бесчеловечной ядерной войны.

Я верю в полную искренность и правдивость от чистого сердца идущих устных и письменных обращений к Никите Сергеевичу Хрущеву американских рабочих, фермеров, интеллигенции — всех простых средних американцев. Они увидели в советском премьерe пламенного борца за мир, защитника жизни своих детей и вверяют ему в бесхитростных посланиях свои лучшие надежды, само светлое будущее земли.

Вот потому сегодняшнее обращение стало для меня воплощением всех самых светлых стремлений человечества.

Голос коммунистических и рабочих партий дойдет до каждого простого человека во всех пяти континентах. Дело мира победит, потому что народы всей нашей планеты возьмут его в свои руки.

СЛИВАЮТСЯ ОБЪЯТИЯ

Разумно и законно позорный вред колониализма рассматривать еще и с точки зрения духовных ценностей, создаваемых народами. Я сделаю ссылку на бывшие колониальные окраины России в Средней Азии и Казахстане, которые за 40 лет своего свободного развития после освобождения от колониализма сделали гигантские шаги в своей художественной культуре, художественном мышлении.

Имея только устную и классическую поэзию в прошлом, казахи, узбеки, туркмены, таджики, киргизы создали сейчас уже немало произведений прозы, романов, известных мировому читателю, создали оперные и драматические театры, которые только за 40 лет своего существования во всей истории этих народов выдвинули имена талантливых актеров, ставших известными в ролях шекспировских трагедий, выдвинули певцов, певиц, композиторов, художников выдающихся способностей и мастерства.

Между тем в пору господства колониализма в России не только эти деятели и их искусство, но даже их народы не были известны даже в самой царской России.

Не только настоящее явили эти народы в полном расцвете духовных дарований и вливают в общечеловеческую культуру огромными разноцветными струями свои достижения, но эти же народы теперь в своей свободной, равной, счастливой истории наших дней сделали известными всему миру и свои исторические сокровища давних и недавних времен. В ряд мировых классиков встали: и грузин Шота Руставели, и азербайджанец Низами, и узбек Навои, и казах Абай, и туркмен Махтумкули.

Они расширили, обогатили всю историю духовной культуры страны Советов своими великими творениями, которые ныне также известны всему миру. А иные народы внесли в общую сокровищницу свои грандиозные творения

устного народного творчества: это, например, киргизы, у которых эпос “Манас” представляет собой самый большой в мире памятник литературы.

И если с этой точки зрения мы посмотрим на литературу как на процесс, происходящий в масштабе огромного множества стран двух великих континентов — Азии и Африки, то мы увидим, какие духовно зрелые плоды для всего человечества раскрываются одновременно с тем, как начинает уходить колониальный гнет у отдельных народов Азии и Африки. Возьмем даже такие великие, с многотысячелетней историей страны, как Индия. Да, были известны культурным слоям любой страны существование Махабхараты, Рамаяны, Калидасы, имя Рабиндраната Тагора. Но став независимым, это великое государство с процветающей современной историей приобрело самых широких ценителей своих литературных ценностей в лице множества раскрепощенных народов! В одном Советском Союзе сейчас книги Тагора переводятся на 40 языков. На десятках языков народов Советского Союза издаются, переиздаются выдающиеся произведения — повести, рассказы Премчанда. Не менее, чем многие поэты, писатели русские, узбекские, украинские или казахские, известны широкому кругу советских читателей своими рассказами Кришан Чандр, Мульк Раджананд, Ходжа Ахмад Аббас, своими пламенными и мудрыми стихами Валатхоло, Али Сардар Джафри или горячо ценимый молодыми поэтами наших народов Нефтедж Сингх и др.

Всюду бывшие колониальные народы Азии и Африки выражают себя в художественных произведениях современности. Их литературы активно, гневно и упорно борются против колониализма, повествуют об их жизни, о борьбе и духовном развитии народов. Литература и в Азии, и в Африке становится сильнейшим оружием утверждения свободного духа народов, их воли, их любви и ненависти.

Славные ряды борцов за мир против колониализма включают таких даровитых сынов народов Азии и Африки, как Лу Синь в Китае, Тауфик Аль-Хаким в Египте, Нгуен Ван Бонг во Вьетнаме, Кришан Чандр в Индии, Бозорг Алеви — в Иране и многих других, не менее славных, пламенных и стойких. А каких замечательных борцов против колониализма мы имеем в рядах писателей народов Африки!

Новая поэзия негров в Америке достойно, талантливо представлена творчеством Ленгстона Хьюза, Стерлинга Брауна. Их творения наполнены духом протеста и борьбы. Разве только эксцентрическими танцами или песенками, используемыми для джаза, ограничивалось духовное богатство негритянских народов? Конечно, нет! Сегодня стала известна народам мира Гана с замечательно богатым фольклором. Глубоко поэтичны мифы народа гаадангли. Этот народ создал удивительные циклы песен “клама”, которые насчитывают более 60 тысяч стансов. Песни “клама” на протяжении четырехсот лет передаются из уст в уста.

Только сегодня народам мира становится известно, что в Африке, в Западном Судане, еще в незапамятные времена сложились огромные африканские империи: древние государства – Гана, Мали, Сомали.

Борются против колониализма с жаром и верой верные сыновья – патриоты своих народов – писатели Африки.

Мы восхищаемся, читая теперь на своих языках их творения, мы – сыны так же еще недавно угнетенных народов. Нашему сердцу так же близки, как родные, мотивы мужественной борьбы против колониализма таких поэтов из Камеруна, как Бенжамен Матип и Фердинанд Ойоно, поэтов и прозаиков Сенегала – Давида Диопа, Бираю Диопа, Усмана Сембена, южноафриканского писателя Томаса Мофоло.

Мы слышим страстные призывы поэта из Мозамбика Руя де Норовья, который обращается к Африке с кличем: “Вставай и действуй!” и зовет:

Проснись! Услышь во сне, о спящая рабыня,
Прогресса голос, прозвучавший ныне:
– О Африка, пора! Вставай и действуй.

Мы горячо откликаемся на мужественные обращения к своей родине поэта из Мозамбика Лилинью Микайя, который поет гимн свободе:

Сейчас, моя страна,
Пришла пора
Смыть грязь
С твоего тела!

Терпеть страдания такие
Невыносимо для людей!

Поэты становятся гневными бойцами за освобождение родины, и мы глубоко осознаем, как борьба против колонизаторов пробудила и оплодотворила творческие силы африканских народов. Уходит в прошлое старая Африка униженных и порабощенных людей, покорно сносивших все обиды и беды от своих порабощителей. Пробуждая национальное самосознание, воспитывая волю духа, внося новый дух сопротивления в свою культуру, поэты Африки выставляют свое новое кредо борьбы. “Я Африку такую не люблю”, – заявляет Поль Нигер из Западной Африки, имея в виду Африку угнетенную и покорную. Поэт воспевает свою новую гордость:

Народ пустыни с отвагой без предела,
С душою без корысти, с походкой
Легкою и с телом, полным сил.

Чувство человеческого достоинства могуче вырывается сейчас из груди негра, для которого слово “свобода” имеет не менее важный и великий смысл, как для всех людей.

Но мы знаем, что и сейчас еще немало твердолобых защитников колониализма, которые нагло твердят о якобы особой цивилизаторской миссии белых господ в Азии и Африке. Но приговор истории неотвратим. И азиатская, и африканская поэзия накаляет души борцов жаром и верой в правоту своего дела. Я здесь не назвал многие и многие имена поэтов – борцов народов Азии и Африки. Их знают народы, история. Нам отрадно сознавать, что в процессе формирования новых наций на гигантском Африканском континенте поэты пером и мечом участвуют в пробуждении национальных сил. Голос поэтов Африки слышит весь мир. Это – новые песни борьбы и гнева, не похожие на прежние заунывные песни “спиричуэл”, эти песни – стоны прежних рабов. Это песни пламенные, песни безграничной любви к своему народу и справедливой ненависти к врагу – порабощителю его народа. Теперь рождаются новые песни свободы. И одним из их великих запевал был мужественный

сын конголезского народа, отдавший за него жизнь, но делом своей жизни и стихами своими завоевавший ему свободу – герой и поэт Патрис Лумумба! Жизнью своей он вписал свое имя в историю освобождения своей родины, в ее духовную культуру.

Литература бьет в набат свободы. И мы отдаем ей высокую миссию в борьбе против колониализма, потому что она сплачивает народы своим многоязычным голосом и добивается того счастливого будущего, когда народы сольют свои объятия навстречу друг другу на всем пространстве, где будет жить свободный человек, к какой бы расе он не принадлежал. Мы славим новые голоса такой литературы Азии и Африки, потому что это воля всех народов нашей планеты, сметающих ржавые цепи колониализма и на широких дорогах сажающих дерево независимости.

СЛУШАЯ ГОМЕРОВ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Богатейший героический эпос с его сказителями особенно полно сохранился среди киргизского народа. Знаменитым эпиком был престарелый певец Сагымбай Оразбаков, это в его исполнении скромный учитель Абдрахманов впервые записал величественный эпос “Манас”. Целых 4 года (1923–1927 гг.) шла запись с небольшими перерывами¹. Она продолжалась и зиму, и лето. Народная героическая поэма была записана в объеме небывалом, неизвестном для всех эпосов мира: 240 тысяч стихотворных строк. Это почти в два с половиной раза больше “Книги царей” самого грандиозного в мире эпического произведения – “Шахнаме” Фирдоуси с его ста тысячами стихотворных строк. Эта запись “Манаса” была первой фиксацией на бумаге эпоса за все его многовековое бытование в изустном исполнении.

Певец Сагымбай рассказывал, что раньше жители какой-нибудь долины, нескольких зимовий уже с лета сговаривались с ним о предстоящем зимой его исполнении. Семьи заранее готовились к совместному слушанию в каком-нибудь одном доме и вскладчину собирали в этот дом мясо, муку, масло. Длительные зимние исполнения “Манаса” продолжались до весеннего окота овец.

За 4 года исполнения для первой полной записи Сагымбай спел часть эпоса о подвигах главного героя – богатыря Манаса.

А вообще этот эпос имеет генеалогическую циклизацию и поется о богатырях – отце, сыне и внуке. Отец – главный герой эпоса – Манас, сын – Семетей, внук – Сейтек.

Эпик Сагымбай считал себя “семетейчи”, т. е. исполнителем песен именно о Семетее. Но успел он исполнить сказание только о Манасе и на 67 году жизни скончался, не успев допеть о сыне и внуке.

После него вторым одареннейшим эпиком и исполнителем “Манаса” (“манасчи”), аэдом в буквальном смысле греческой эпической традиции явился Саякбай Каралаев, который исполнил уже все три цикла за несколько лет. Полный записанный текст составляет теперь 400 тысяч стихотворных строк². Запись исполнения и ныне здравствующего семидесятилетнего Саякбая закончилась в 1940 году. С исполнением отдельных отрывков эпоса он выступает ныне и в Союзе писателей Киргизии, в Киргизской Академии наук, среди ученых-филологов и историков. Выступает он на народных торжествах, в театрах, на больших народных сборищах в своей родной Киргизской Республике. Огромный интерес к эпосу удивительно возрастает в этой новой среде.

Многократно я слушал его исполнение. В последний раз он был уважаемым гостем на моем юбилее в 1957 году, когда отмечалось 60 лет со дня моего рождения и 40 лет творческой деятельности. В моем доме на празднике он был в числе моих гостей и пел около часа отрывок о подвигах сына Манаса — Семетея, и его слушали почетные гости из Москвы — писатель К. Симонов, поэт П. Антокольский, украинский писатель О. Гончар, писатели и поэты из Узбекистана, Туркмении, Таджикистана, из Татарии, с Кавказа.

В эпосе “Манас” черпали занимательные сюжеты и театры Киргизии. Академический театр оперы и балета еще в 1938 году поставил оперу “Ай-Чурек” на сюжет, заимствованный из “Семетея”. Позже была создана опера “Манас”.

Исполнители “Манаса” поют эпос без сопровождения музыкального инструмента. Местами они переходят на речитативы, главным образом это напевная декламация при старательном драматическом, мимическом, актерском воспроизведении событий. Эпик Каралаев — очень талантливый исполнитель, его можно часами слушать, не утомляясь. Он искусно меняет интонацию, выразительно жестикулирует, часто перевоплощается в образы тех или иных героев, когда поет напряженные сцены столкновений или передает возбужденные напряженные монологи героев.

У древних киргизских эпиков существовала вера в наитие, вера в то, что столь грандиозная по размеру песня-эпопея, как “Манас”, не может быть заучена просто, и объяснялось это тем, что дар эпического песнопения внушается наитием свыше.

Исполнителей эпоса мы встречаем у всех народов Сибири. Много интересного и своеобразного есть в исполнении героического сказания среди хакасов. Сказителя обычно сажают на почетном месте, подстилая ему медвежью шкуру. Он требует себе чатхан³ – особый музыкальный инструмент и обычно приговаривает: “Я пришел к вам пешком. Коня у меня нет. А когда стану рассказывать про алпов (богатырей), они ускачут на своих богатырских конях, и мне пешему не угнаться за ними. Дайте мне и моего коня – мой чатхан”.

Ему передают семиструнный музыкальный инструмент, и слушатели высказывают традиционное пожелание, чтоб он спел такую былинку, которая бы длилась без конца. И чтобы в середине сказания страшно было, чтобы иногда приходилось плакать, а иногда – смеяться.

А певец заявляет – я лучше такое спою, чтобы за сердце взяло. Обычно сказитель легко трогает струны и раздаются призывные звуки чатхана, а затем следует тягучий напев горлового пения (хай). Пропев таким образом тираду, хайджи – эпик-исполнитель (хая) уже прозой пересказывает пропетое⁴. Здесь пение имеет как бы магическое значение призыва покровителей эпического песнопения. Мелодия меняется в соответствии с текстом сказания. А слушатели временами подбадривают певца возгласами: “Э-э-э-э-х!””, “У-у-у-у-х!””, подают реплики одобрения, радости и восхищения, особенно любят его юмор, те места песни, где мелькнет меткое слово-ответ, поговорка, что вызывает смех или насмешливую характеристику нелюбимого персонажа.

Слушается и поныне эпос у другого народа алтайской группы – шорцев. Там поэма исполняется под аккомпанемент другого музыкального инструмента – кобуса или кай комуса⁵.

В этом исполнении есть много сходного с хакасским эпосом в его пении по частям. Вначале следует напев нечленораздельным горловым призывным исполнением вступления или отдельных частей повествования. А затем, так же как у хакасов, следует прозаическое повествование.

Богатырские или эпические поэмы имеют у шорцев строго выработанную форму, устойчивые строфы начала и концовок песен.

Несколько отличается исполнение эпоса у другого сибирского народа – у якутов. После киргизов наибольшее

количество песен в устной традиции сохранили якуты — это их знаменитые “олонхо”⁶. Многие из них состоят из 10 тысяч стихотворных строк.

Исполнитель олонхо во время исполнения часто закрывает ухо или ладонью, или пальцем, чтобы в его голове звонче раздавалось собственное пение, в такт которого мерно покачивается вся фигура певца. Иногда олонхосут (исполнитель) даже закрывает глаза при пении. И в этом есть свой смысл. Он это делает, словно совершенно отрешается от окружающего, как поясняет он слушателям. Олонхосуты исполняют эпос без сопровождения музыкального инструмента. Зато исполнение богато мимикой, интонационным, драматическим, подлинно актерскими перевоплощениями. Соединение мастерского исполнения с пением делает “олонхо” не просто “безыскусственным” эпическим произведением, но и народным драматическим представлением.

Исследователи якутского эпоса считают, что олонхо сильно теряет свою прелесть именно в записи, какой бы точной она не была. Записи кажутся бледными и невыразительными по сравнению с живым исполнением, когда сам момент пения включает большое различие мелодий. Каждый герой поет своим особым голосом и напевом. А когда включаются в повествование животные, то временами в исполнении олонхосута следует неожиданное выразительное звукоподражание.

В наше время олонхосуты выступают на частных семейных сборах, на народных празднествах, исполняют свои олонхо в клубах, в театрах Якутии. Иногда в этой республике устраиваются состязание певцов, коллективное их исполнение, когда один из них рассказывает, а другой поет.

Исключительно древние традиции исполнения эпоса сохранил бурятский народ. Сказание улегера (богатырского эпоса) у бурятского рапсода несколько сходно с шаманским камланием, известны элементы магического действия (как в заклинаниях шаманов) в исполнительском акте певца-бурята, исполняющего тот или иной улегер.

Один из крупных ученых-бурят профессор Гарма Санжеев еще в 1936 году писал, что “в артели охотников без хорошего певца-улегера⁷ невозможна удачная охота. По

прибытии в район охоты бурят раньше совершает обряды, как бы убагловывая духов зверей и лесов, от которых зависит тот или иной исход охоты”.

Тогда певец-охотник перед сном расстилал в шалаше белый войлок, ставил на нем зажженные ветки можжевельника, чашку с вином или молоком, втыкал в нее стрелу и всю ночь до первых проблесков утренней зари распевал свою эпопею. Смысл этого исполнения раньше по-своему толковали шаманы, потому что таким актом, почти священнодействием, охотники как бы приносили дары духу хозяина тайги. Поэтому-то в улегерах, в самом тексте их, иногда присутствуют различные заклинания, магические формулы, отображающие охотничью практику.

У бурят, так же как и у киргизов, существовала вера в “утха”⁸ (наследственный дар свыше, внушенный сверхъестественными силами). Прежний бурятский рапсод⁹ — это наследственный певец улегеров. Он не только певец, но также и жрец, т. е. наполовину шаман. Эта форма бытования, исполнения эпоса, пожалуй, воспроизводит еще традицию, быть может, догомеровского периода особого культа эпического песнопения.

Такие разительные факты необычайного в бытовании эпоса и в записях, произведенных за последнее десятилетие, можно привести из примеров эпических традиций таких народов, как казахи, узбеки, туркмены, таджики, каракалпаки или, например, некоторые народы Кавказа.

Записи эпоса всех названных народов переводятся на многие языки народов Советского Союза, готовятся и выпускаются печатные издания текстов. Эпос, как и весь народный фольклор, изучается советскими университетами, специальными научно-исследовательскими институтами. Много ученых специалистов стремятся своими исследованиями включить драгоценное достояние своего народа со всеми его живыми, неумирающими традициями в международный обиход при научном изучении проблем зарождения, развития, бытования эпоса всех времен, всех народов земного шара. К драгоценным россыпям духовных богатств народов усилиями всех ученых должна быть проложена мировая дорога исканий, открытий, подвижнического труда во имя светлых целей человеческого разума.

ӨРЛЕУ ЕГІЗ – ҚАТАР БОЛСЫН

Мұхаметжанның¹ қазақша, орысша бірдей келісті, кемел жазатын сын-зерттеулерін шын сүйсініп оқитын кезіміз көп. Сондайлық қалыпта оның жасаған баяндамасын, сөйлейтін ғылымдық сөздерін де көп ілтипатпен ырза бола тыңдайтынымыз бар. Осындай шынайы көңіл өсірер қасиет, сипаттарын қоса еске ала отырып, ой қорытқан, ауызға алған бір сөзіміз бар еді.

Екі бірдей тілде – қатар ана тілдерінде тең сөйлеп, жаза алатын қасиетінің үстіне, Мұхаметжанда әрдайым кімге де болсын, қандай жиынға, қандайлық оқушыға да болсын елеулі етіп айтары бар, нәрі бар бір сыпат бар. Екінші, сол нәрлі айтарын тілмен де, қаламмен де бір емес, екі бірдей тілде айта білетін құдірет бар.

Тегі, адамның тілейтіні көп қой. Әңгіме әрі тілей біліп, әрі соны ойдағыдай орындай білу емес пе?

Міне, Мұхаметжанда біз қадірлейтін осындай өнерлі сыпат бөлекше.

50 жас деген әркім-ақ келе беретін жас болғанда, ол өмірдегі адам кешіп отыратын жолдың өрлеуі. Өмірдің өрі дейтін шақ-шама осы белестерден басталса керек. Сол өрлеуде тек жаспен ғана, жыл молайтумен ғана өрлемей, кейде бір кәрілер ауызға ала беретін “Кәрі қойдың жасы үлкен, іскек қойдың басы үлкен” дейтін арзан нақылдан табылмай-ақ қойған абзал. Жыл артынан жылжып келіп жамалып, оның саны өрлей берсін, бірақ сонымен қатар азамат өнер сапасын да сыпатқа сыпат қоса аса берсін.

Мұхаметжанға 50 жылдық өмір белесін басқанымен қатар құттықтау сөз айтумен бірге, осы тілек-талапты: “Өмірдегі өрлеуің егіз – қатар бола берсін, биіктен биікке солай баса бергейсің” – деген дос сәлемін жолдаймын.

ТЫҢ ОЙЛАРЫ

Тың жайын ауызға алсақ, талай тың ойлар көңілге оралады. Ұлы Отан байлығын молайтатын, жаңадан табылып, ашылған кен қазынадай кең молшылық пен бұрын басталмаған байлық Отан игілігіне оңынан оралғанын ойлаймыз. Әрине, тыңды айтқанда, Қазақстан көлемінде бүгінде арнайы аталатын Тың өлкесін еске аламыз. Соған жалғас тыңды игеру шарасы жалғыз ол өлке емес, Қазақстанның басқа барлық облыстарында да өзінің игі мол үлгісін тудырғанын білеміз.

Қазір Алматы, Жамбыл, Оңтүстік Қазақстан облыстарын атасақ, енді биыл күріш өсіретін Сыр бойының мол аймақтарын алсақ, бұлар да тың жайындағы ойларды өсіре түсетін деректерін қосады. Көп жылдардан бері Оңтүстік Қазақстанда, Мырзашөлде анық ғылымдық мәдениетті өнерге сүйеніп, мол мақта өндіріп жатқан Қазақстан совхоздарын, колхоздарын және де тың ырысы деп сезінеміз.

Әрине, оларды осылай атай тұра, бүкілодақ көлемінде ұлы шешім жасаған Орталық партия Комитетінің Январь пленумын еске алғанда, арнай атай сөйлейтініміз сол Тың өлкесі болады.

Бүгінгі бүкілотандық ырыс өлкесі болып отырған ұлан-ғайыр қырларда, далаларда, ұшы-қиыры жоқ жазықтарда, сахарада бұрын қыбырсыз елсіздік, құлазыған меңіреу жабайылық тыныштығы ғана болушы еді. Совет адамының өзі үшін де жер өгей, жел сөдегей күйлер, күй емес-ау, күйсіздіктер мендеген болатын.

Өскенде тек әр алуан шөп атасы, селдір бұтасы өсетін. Мәңгі желдей, Арқа желіне үнсіз қуарып шұлғыған ақселеу, бозкөде, сирек сасыр көзге ілінетін. Бұл күнде әр тұқымды асыл дән елсіз, нәрсіз болған даланың енді ғана иіген желінінен алтын дән боп ағып тұрғандай. Көп жан келді. Өнерлі қолдарында өнімді машиналар бар. Білгір бас

билеген әрі шебер, әрі шөгел техника-механика, тыңның тыныштығын өлке мен Отан бақыты үшін бұзып-түзеп, жаңғырта көркейтіп келеді.

Отанның шартарабынан социалистік шаруаның еңбексүйгіш жас қауымы жиыла келіп, кең далаға кенеулі ырыс орнатып жатыр. Біздің республиканың өзінің де ұл-қыздары, саналы ер-азаматы әр сала шаруада, әртүрлі сол мол құт даласына еңбек сіңіруді азамат қарызы деп біледі. Сондайлық зор биік санамен тыңның әр саты шаруаларында өз мамандық білімдерін жұмсап, туған өлкесіне еңбек ету бұдан былай да өсетін, өнер табатын республика жастарының тарихтық міндеті деп білеміз.

Қазақстан сыртынан келген тың игеруші өнерлі, саналы жас азаматтардың бәріне де ендігі сүйікті мекені, қымбат мекені болуы керек. Сол үшін олар да өздерінің болашағын, бас тірлігін, үй іші табыс, бақытын – бәрін де осы жаңа Отанымен жалғастыра, байланыстыра ойлап, сезіну шарт. Олар тек өздері еңбек етіп жүрген саласын ғана білмей, бүкіл Қазақстанның бар болмыс шындығын, мүмкіншілігін, алдағы жарқын даму-өсу жолдарын да танып білу қажет. Сол сияқты және Қазақстан тарихының да арғы-бергі жайларын, шындарын, өзгешеліктерін білу керек. Ол жөнде де білімдерін безеп, арттыра беру шарт. Себебі социалистік тыңды игеріп, Ұлы Отанның социалистік шаруасын үдетуші, байытушы жұртшылық атаулының бәрі – өздері де тарихты жасаушылар. Тарихты жасаушы, тарихтың ұлықызы бұрынғы-соңғы тарихтың әр сырын, бар сырын біле өсудің өзі де советтік социалистік тәрбиенің ұлы мазмұн, мағынасы деп білеміз.

ТУЫСЫМЫЗ, ДОСЫМЫЗ БІЗДІҢ

Тарас Шевченко – адамзат нәсілдерінің ішіндегі үркердей қасиетті тобына қосылатын адам. Ол өз халқының өткен тарихының жарқын қорытындысы және сол халқының болашаққа мегзеген ұлы үмітінің, шабытты қуат қайратының жиын тұлғасы. Ол сан буын бабалар, аталар замандарының кобзарь атаулысының мұңға толы үндеріне құлақ салған. Солардың ойларымен сиқырланған. Ғасырлар бойында үн салған ішектердің күйлерін өз жанына сіңірген ақын. Туған халқының азаттықты сүйген жанын құл етуші кесір-кердең шляхта атаулыға және Россия патшаларына қарсы арналған асыл арманның барлығын өзінің сезімтал, ереуілшіл жүрегіне жиған жан осы ақын болады.

Шевченко өз халқының ақындық генийі сақтап келген батырлық қуаттың, ғасырлар бойында мүлгіп келген қуаттың, жаршы-жыршысы болған. Ғазапқа толы махаббатын шевченколық оймен, ғажайып лирикамен, бар пәрменімен гениальдық түрде жырлай білген және осы ақын.

Оның поэзиясы – күмәнсіз халық шерінің поэзиясы. Мұнда ұзақ майдан кешіп, сақал-шашын сонымен ағартқан ердің ойы, соғыс-жорықта жүріп қайтпай қалған ұлдарының қайғысымен ерте қартайған Украина анасының ой-қасіреті, өзінің сорлы тағдырын жылаумен баяндаған күң-қыз батрачканың ойы – бәрі де бар. Ең асылы ана Украинаның ой-қасіреті де осында.

Шевченконың поэзиясы, кімде-кімге өз Отанының ары мен азаттығы қымбат болса, соның бәрі үшін мектеп. Оның өз Отанын шерлене жырлаған ақын үні өзге қай адамына болса да Украинаны сүйгізгендей. Кейде бар сұлулығын көрмей-ақ та біз Днепр жағаларының ғажайып көркіне ынтық боламыз. Жас әйелдің адамдық ең терең, ең нәзік сезімінен бастап, гайдамактардың батыр білектері құлаш керіп, майталман қарсылық, ерлік атқан күйлеріне

дейін, сан сырлар Шевченко поэзиясынан танылады. Оның жыр жолдары қиялға толы. Нақтылы сезімдер мол. Әр тал көденің сәл қыбырынан бастап, өзі туған ортаның бұрқ-сарқ толқынына дейін, дауылды соққындарына дейін ерекше дәлдікпен, шеберлікпен суреттеледі.

Соншалық сезімтал, мұңдар ақын жаны ойшыл суретшінің жүрегінде қазақ сахнасының елсіз, қыбырсыз сұрқай бір түкпіріндегі шөлдерінің де күйлерін тудырды. Россияда ұлы идея үшін күрескен жандар көп еді. Тарих олардың бәрін де біле, бағалай келеді. Бірақ солар қатарында Тарастай зор ауыр азап шеккен адам аз. Балалық күнінде ол құл крепостной. Есейе келе ол тұтқын. Одан әрі сүргін жеген қуғын астында күн кешу. Сол күйде барлық әдебиет Россиясында орыс патшалығына қарсы мұндай тынымсыз, мұншалық ашу-қайратпен қарсы алысқан әдебиетші жоқ. Тұтқындық шағында оның қолынан қалам мен бояуды алып қойса да, адамзаттық ойын тартып ала алған жоқ. Ол бұрын өзі білмеген қазақ халқы туралы қамқорлық ой жиған еді. Сол ойы оның ең ардақты қасиеті болатын. Заманның қазысы есебінде жауыздыққа қарсы кешірімсіз ой жиған ақын қабілетін көреміз.

Бұқара халық өзінің азаттық туралы арманын бұрынғы заманда ащы зарлар түрінде қобзарь атаулының ішек-пернелеріне тапсырып еді. Ал Тарас Шевченконың дауылпаз поэзиясымен сол халық патшалыққа қарсы бітімсіз тартыстың туын сермеді. Тек Украин халқы үшін ғана сермелген ту емес, халық атаулының бөріне абақты болған Россияның барлық халықтарына ортақ ту еді.

Қазақ халқының ұлы болуым себепті өткен заманның ащы бір ойын мен бұл күнде амалсыз ойлаймын. Тарас Шевченконың қазақ сахарасына келуі ықтиярсыздық халде болса да, орны бөлек, өзгеше жағдай еді. Ащы ой дейтінім, сол шақта ол қазақ халқының тағдыры үшін алысқан асыл ұлдарының ешқайсысымен ұшыраса алмады. Ұшырасқан болса, олардың ойларына сол шақтың өзінде революциялық асқақ ой қосар еді. Қазақ ұлдарының да ойларын Шевченко өз ойларына ұқсата ертер еді.

Ал дәл сол Тарастың айдау шағы бітуге бір-ақ жыл қалғанда, 1856 жылы Қазақстанның екінші бір қиыр шетінде, Ертіс жағасында, Семейде қазақ ұлы Шоқан Уәлиханов Достоевскиймен алғаш ұшырасқан болатын. Сол жолда

Достоевскийдің Шоқанға берген бір асыл өсиеті осы күнге дейін ұмытпастай бағалы. Қазақтан шыққан бірінші оқымысты ағартушы Шоқан Уәлихановты Достоевский аса жақсы көре бағалап, “Өз халқыңыздың оқымысты қамқоры бола біліңіз және Россия үшін қазақ сахарасы не екенін таныта біліңіз” – деген еді. Сол өсиет ми қайнаған ыстық сахараның өзінде де туа бастаған достықтың әсем гүлінің әлдебір терең тамырындай болды.

Тарас Шевченко болса қазақ халқының ауыр тағдырын, бейнетті өмірін, ұлттық тірлігін тек ауыр, қамқор оймен ойлап танып қана қойған жоқ. Сахараның өзі мен тұрғындарының жайын бар күйкі көріністерімен Шевченко өзінің өр өнері бойынша ұлы ақын боп жырлап та, тамаша суреткер боп суреттеп те үлгірді.

Өзі қорлық көрген елдің ұлы, қазақтың көне топырағына келе он жылдай өмір кеше жүріп, сол қазақ халқы туралы шынайы қамқор ойлар ойлай білді. Бұл елдің қазасын аза тұтты. Қанаушыларына қарсы кешпес ыза-кек ойлады. Егер міне, осы жүрек сырын, қуатын мезгілінде Уәлихановқа немесе Ыбырай Алтынсаринге, әлде шабытты қиялмен кейін шыққан Абайға еккен болса, революцияшыл демократияның бітімсіз жиренішін де, қарсылығын да қоса тудырған, өрбіткен болар еді.

Сондай әрекетімен сол беймезгіл заманның өзінде де қазақ халқының арасында да салт-саналық және көркемдік ойдың өрісін ұзартып, ұлттық, қоғамдық, мәдениеттік ой-армандарды кеңейткен де, ұлғайтқан болар еді.

Шевченко сияқты жандар өз мұраларымен кейбір талай ғасырлардың құрдым шөлдерін нәрлендіреді. Ұлттық, саясаттық және көркемдік ойын өсіру арқылы халықты өсіреді. Сан ұрпақтың тәрбиешісі болған халық қамқоры ұлы кобзарь Шевченко сияқты жаршы-жыршысы болған украин халқы – бақытты халық. Сондайлық қасиеті бар Шевченко біздің де туысымыз, досымыз дейміз.

БРАТ НАШ, ДРУГ НАШ

Тарас Шевченко принадлежит к славной плеяде тех сынов человечества, которые являют собой и светлый итог прошлого своего народа, пройденного им исторического пути, и великую надежду, творческую, созидательную волю народа, направленную в грядущее. Тарас Шевченко, прислушивавшийся к скорбным голосам целых поколений кобзарей, зачарованный думами их и впитавший в себя мелодии их многовековых струн, вобрал в свое щедрое и мятежное сердце все самое сокровенное, чем был силен свободолобивый дух украинцев.

Шевченко раскрыл дремавшие сотни лет возможности народного поэтического гения. Он воплотил высокие порывы своего поколения, стал творцом изумительной лирики. Его поэзия – поистине дума народная, дума убежденного сединами бывалого бойца, дума скорбящей и все ожидающей с битвы сынов своих преждевременно состарившейся матери, дума подневольной девушки-батрачки, оплакивающей свою долю. Дума няньки – Украины!

Страстная любовь Шевченко к природе, столь щедро одарившей его родину, волнует, вызывает любовь у человека любого края. Мы влюблены в заветные берега Днепра, хотя иные из нас никогда не видели его красот. Своей отзывчивой, восприимчивой душой поэта, народного заступника, художника-живописца Тарас с волнением воспринял даже скудную природу казахской полупустыни, мрачных берегов в заброшенном безлюдном краю.

Были поэты – борцы за высокие идеи в России. История богата ими. Но никто столько не терпел, сколько Тарас. В детстве полураб-крепостной, в зрелую пору узник, изгнанник на далекой чужбине. Никто, как он, во всей литературной России так последовательно и гневно не боролся

против царизма. В заточении его лишили пера и красок, но не могли лишить гражданской мысли, не могли отнять у него самого заветного — не прощающих дум поэта-судьи.

Простой люд доверил струнам кобзарей мечту о свободе, а голосом Тараса Шевченко, его призывной поэзией он развернул знамя борьбы с царизмом, бросил клич не только для украинского, но и для всех народов России.

Как сын казахского народа, я сегодня осознаю одну горькую истину. Появление Тараса Шевченко в казахской степи тех времен было жестоким, но замечательным фактом. Очень горько, что он не встретил там ни одного из лучших сынов казахского народа — борца за свободу, чьи мысли он мог бы оплодотворить высокой революционностью.

А между тем в другом далеком конце Казахстана, на берегу Иртыша, в Семипалатинске, в 1856 году, за год до окончания ссылки Тараса Шевченко, состоялась памятная встреча Достоевского с Чоканом Валихановым. И в эту пору Достоевский дал Чокану такой светлый завет, который до сих пор не может быть забыт. Первому молодому казаху-ученому Чокану Валиханову Достоевский, глубоко любивший его, советовал стать просвещенным ходатаем своего народа и показать, что такое казахская степь для России. Этот совет — одно из тех семян, которые всходили яркими цветами дружбы даже в выжженной солнцем знойной степи.

Шевченко не только наблюдал злую судьбу казахов, их жизнь, их национальный быт. Он запечатлевал степь и ее обитателей как поэт и художник-живописец.

Сын угнетенной Украины, сосланный на древнюю землю казахов, живший среди них целое десятилетие, он терзался их горем, горем обездоленных, гонимых, и эту свою испепеляющую ярость против угнетателей он мог бы вселить в того же Валиханова, в просветителя Ибрая Алтынсарина, а через них, позже, в Абая, оплодотворить их идеями революционной демократии! Тем самым он мог бы способствовать еще большему развитию идейного и даже художественного мышления народа, и в итоге этого национального, социального, культурного самосознание казахов могло бы сделать гигантские шаги еще в ту эпоху безвременья.

Такие личности, как Шевченко, заполняют собой пустынность иных веков.

Счастлив украинский народ, воспетый в самую трагическую пору прошлого голосом великого кобзаря, брата нашего, друга нашего!

ДОБРОЕ НАЧАЛО

Встречая на страницах печати рассказы, корреспонденции, очерковые зарисовки молодого казахского журналиста и писателя Ануара Алимжанова, я думаю об очень интересной, оригинальной и талантливой группе писателей из разных республик. Я вспоминаю азербайджанского писателя Сеида Бейли, киргизского прозаика Чингиза Айтматова, казахского писателя Баурджана Момыш-улы, поэта Олжаса Сулейменова и других. Их всех объединяет один, казалось бы, внешний, но немаловажный, даже весьма существенный признак, — все они, будучи писателями национальными, с тематикой национальных братских республик, пишут свои художественные произведения на русском языке. Притом, из числа названных Сеид Бейли, Айтматов, Момыш-улы пишут на двух языках — это двуязычные авторы с двумя родными языками: азербайджанским и русским, киргизским и русским, казахским и русским. Другое дело, когда в иных союзах писателей идут разговоры, что некоторые из них на русском языке пишут лучше, чем на национальном языке или наоборот: судить надо, вдумываясь, вглядываясь в те и другие тексты серьезно, сопоставляя исследовательски, объективно, критически.

Здесь ни к чему разговоры лишь по впечатлениям внешним, вдобавок еще при наличии не совсем хорошего знания или русского языка, или иного национального языка.

Лично я к двуязычным поэтам, писателям относился раньше не совсем доверительно. Если правда, что стиль — это человек, то в словесно-поэтическом, именно в словесно-художественном воплощении чувствований, индивидуально-художественной манере выражения себя через слово, язык — человек может выразить себя только одноязычно: присущий ему стиль многокрасочно, полноценно, интеллектуально-

психологически может быть выражен, выявлен полновесно, в полнокровной живой плоти только на одном языке.

Это положение верно, справедливо в общей теоретической постановке. А конкретно, применительно к названным нами авторам, можно сказать, что действительно двуязычные писатели, творчески индивидуально, наиболее ярко выражают себя на одном из этих языков лучше, чем на другом. Как мне известно из высказываний авторитетных азербайджанских писателей, Сеид Бейли на русском языке пишет лучше, чем на азербайджанском. Точно так же Чингиз Айтматов, по утверждению киргизских писателей, на русском языке пишет лучше, чем на киргизском. Так же я могу сказать и в отношении Баурджана Момыш-улы, который на русском языке пишет лучше, хотя все эти авторы знают свои родные языки прекрасно, не хуже любого признанного азербайджанского, киргизского, казахского писателя.

Таким образом, говоря об Ануаре Алимжанове, пишушем только на одном русском языке о действительности наших дней, можно сказать, что, прекрасно зная казахский язык, он избрал русский язык как свой второй родной язык, как средство наиболее выразительного художественного отражения жизни, выражения самого себя, своего стиля.

Сам по себе этот факт заслуживает внимания в творческом, культурном, идейно-историческом плане, когда мы говорим о свободном выборе национального автора, воспитанного на традициях русской классической и современной литературы.

Сейчас приходят в литературу представители нового поколения писателей национальных республик. Надо полагать, что в дальнейшем их число будет увеличиваться совершенно естественно, закономерно. Они приходят в литературу с проблематикой, тематикой, образами жизни своего народа, своей республики.

Молодому прозаику Ануару Алимжанову принадлежат повесть “Светлый родник”, несколько сборников очерков, рассказов, репортажей, записки журналиста “Белый друг, желтый друг, черный друг”, “Вечные корни”. Живая их тема — дружба народов мира, находит ли она свое конкретное выражение в живых, талантливых рассказах, репортажах о

съезде писателей стран Азии и Африки в Ташкенте или о Всемирном фестивале молодежи в Москве.

Во всех случаях мы наблюдаем увлекательное, живое повествование обо всем виденном, наблюдаемом, пережитом, написанное на хорошем русском языке, с не чуждыми ему иными новыми традициями повествовательной прозы. В очерке “Светлый родник” Алимжанов пользуется манерой свободного очеркового построения сюжетных ситуаций людских взаимоотношений в воспроизведении среды, в которой вращаются его персонажи, в значительной части вымышленные. Особое расположение читателя вызывает острая проблематика. Этой повестью автор по-настоящему вторгается в жизнь, поднимая государственно важные, глубоко необходимые, даже обязательные в своем положительном решении, вопросы жизни, труда многих десятков тысяч семей чабанов или отдельных малонаселенных аулов в животноводческих районах не только Казахстана, а и таких республик, как Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Туркмения, и ряд республик нашего Кавказа, областей Сибири.

Глубокая искренность и сознание ответственности писателя в отношении деятельного, активного вмешательства в переустройство остаточных явлений прошлого быта является благодарной миссией автора. Он волнуется за судьбу детей, матерей, отцов в трудовой среде и вызывает нашу горячую солидарность в выражении своих гражданских чувств. Его очерковая повесть поистине становится светлым родником благородных идей, чувств, замыслов нашего молодого современника, живым участием своим вторгающегося в дела грандиозного семилетия.

МАТЕРИАЛЫ К ИЗУЧЕНИЮ УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ СССР

К задачам развития и изучения братских литератур

Предначертанное еще на заре нашей революции Коммунистической партией и предугаданное в отчетливых контурах А.М. Горьким развитие литератур народов Союза стало ныне реальностью мирового значения. Не только литературы с развитой ранее письменной традицией, но даже литературы прежде младописьменных и бесписьменных народов явили сейчас, к концу четвертого десятилетия роста, образцы высокохудожественной прозы, поэзии, драмы и т. д.

А в этом целостном литературном движении организующая, оплодотворяющая и ведущая роль русской советской литературы стоит особняком, и она неизмеримо велика. Из упомянутой исторически огромной роли братской помощи русской литературы растущим национальным литературам необходимо учесть, в первую очередь, переводы со многих языков на великий русский язык образцов художественной литературы. Затем следуют создания монографий, очерков, предисловий, критических статей на русском языке о различных фактах братских литератур.

Все указанные виды творческого труда помогли популяризации, поднятию значения и повышению идейно-художественного уровня литературных образцов братских литератур, уже пополняющих вдобавок к русской советской литературе литературно-художественный фонд единой, многонациональной общесоюзной литературы.

А ныне читателем этой литературы является общесоюзный читатель и при том читатель русского языка. Здесь наряду с русским читателем имеются в виду читатели из

тех же братских народностей, для которых русский язык стал вторым родным языком. Да и сами писатели братских литератур воспитаны наряду со своей родной литературой, еще главным образом на традициях, высоких образцах русской классической и современной литературы. Они ныне также совершенствуют свое мастерство, идя теми же путями освоения литературной культуры, повышения мастерства, какими идет современный русский писатель.

В области изучения своих литератур они зачастую выступают наряду с учеными своих республик и перед союзным читателем в центральной прессе и выносят тем самым много свежих и ценных данных о происходящих в республике значительных новых явлениях.

А в целом, когда речь идет об изучении братских литератур, необходимо иметь в виду помогающее им, развивающее их изучение. В этих видах, в первую очередь, следует поставить вопрос об изучении этих литератур именно на русском языке. Этим ни в коей мере не умаляется значение повсеместного изучения в республиках своей литературы на своем родном языке. Но это изучение, несмотря на многие свои ценные достоинства, остается в пределах одной республики, неизвестным своими качествами для союзного широкого круга читателей и для самой историко-литературной научной мысли. Потому и подчеркиваем изучение литератур на русском языке, так как при этом случае изучаются и охватываются многие литературы, а суждения о них становятся достоянием общесоюзной среды. При этом ясно, что двадцать лет тому назад об этой проблеме можно было говорить как о задаче будущего. А теперь уже настает пора ставить конкретные целевые задачи систематического, планомерного изучения и с подготовкой кадров специалистов — исследователей проблем развития, достижений отдельных литератур. В данном случае немало накопленного именно на русском языке в виде переводов и исследовательского, критического, монографического материала. Это и создает предпосылки изучения литератур на русском языке. Такое изучение предполагает освоение фактов на высоком научно-теоретическом уровне марксистско-ленинского литературоведческого знания.

Естественно, что подобное изучение оттесняет и не заменяет изучения отдельных литератур в республиках, так же как изучение одной своей литературы в республике не исключает и не заменяет обобщающего изучения с влиянием общих для всех литератур закономерностей процесса в масштабе союзном, на русском языке. Наоборот, эти два вида изучения литератур во многом необходимо и весьма существенно дополняют, усиливают и питают друг друга.

Другой немаловажный момент в наилучшем, успешном одолении научно-теоретических задач составляет включение в развернутое обсуждение проблем литератур народов СССР русских писателей и критиков.

Известно, что советская литература в части познавательно-теоретических, научно-определяющих своих достижений опиралась на марксистско-ленинскую эстетику, на руководящие решения, указания Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза и развивалась также при участии творческих, критических мыслей ведущих писателей союза. В этом смысле бесспорно, как надолго и разносторонне питают научно-теоретическую мысль по вопросам фольклора, литературы высказывания Горького.

А по некоторым теоретическим вопросам литературы в целом и отдельным произведениям, в частности, имели свое историческое значение также и статьи, доклады, высказывания Фадеева, Тихонова, Суркова или целого ряда известных критиков, выступающих о фактах русской литературы преимущественно. Писатели не только создают значительные художественные произведения, но они же двигают и общую для нас всех социалистическую научную мысль, обогащают, развивают ее, расширяют круг ее задач. Двойную выдающуюся задачу выполняют русские писатели, критики, литературоведы, включаясь в обсуждение проблем развития науки о литературах народов СССР. Во-первых, они обобщают достижения, выясняют общие закономерности в целом в нашем литературном движении, где ведущую стержневую роль играет русская литература, а литературы народов привносят свое, оригинальное, самобытное в общую сокровищницу. Об этих сложных, но важных исторических процессах, отражающих в целом многообразии своем исторический поступательный прогрессивный наш ход вперед, сказать компетентное обобщающее слово легче

и доступнее в первую очередь русскому писателю или критику. Одновременно с ними сугубо важно и ценно было бы иметь такие же высказывания писателей и критиков из республик. Так, например, несомненный, огромный интерес для читателей и для исследователей в республиках, в Союзе в целом, имели бы высказывания, скажем, романистов: Фадеева, Федина, Леонова о романах Лациса, Айбека, Мустафина, Баширова или драматургов: Погодина, Лавренева, Симонова о пьесах Якобсона, Мусрепова, Яшена; поэтов: Твардовского, Суркова, Исаковского, скажем, о поэтах Леонидзе, Самеде Вургуне, Наири Зарьяне, Турсун-заде. Или же не меньший интерес представляли бы выступления на страницах союзной прессы Упита о Натане Рыбаке, Максима Рьльского о Гафуре Гуляме, Сабите Муканове; Якуба Колоса о Садреддине Айни, Кербабаева о Яне Судрабкальне, Симона Чиковани о Расуле Гамзатове, высказывания Кави Наджими об Аалы Токомбаеве и т.д.

В этом смысле предстоящий Второй съезд писателей призван устами ведущих писателей, руководящих творческой жизнью в стране, подвести итоги пройденному, достигнутому в целом, во всей союзной, многонациональной литературе. Чего не смог сделать Первый съезд писателей ввиду недостаточного разворота литературного процесса в республиках в ту пору, обязан отразить широко и на множествах положительных и значительных примеров предстоящий Второй съезд. Важно преуказать, предварить пути и этапы нашего развития в перспективе в целом и по возможности по отдельным, наиболее успешно выдвинувшимся в отдельных жанрах или в целом литературам республик. Творческая, вдохновляющая и ведущая мысль писателя – мыслящего художника должна способствовать еще более успешному движению вперед всей нашей многонациональной литературы, должна активно содействовать еще более осмысленному развитию самой литературы Союза во всем сложном взаимодействии, взаимосвязи ее частей.

Самая возвышенная и благородная роль советского писателя – учителя жизни – включает в себя задачу носителя и выразителя идеи интернациональной дружбы народов. В этом значении своего мировоззрения и творчества советский писатель не является представителем только одной национальной литературы. Его идеология и его

историческое назначение делают из него представителя всех литератур социалистического общества нашей эпохи. Тем более писатели, руководящие всесоюзной писательской организацией и всесоюзными органами печати от литературы, являются людьми общесоюзной роли и назначения. Точно так же и выдающиеся критики, редакторы и авторы многих теоретических, критических статей на страницах упомянутых органов и специальных критических исследований, т. е. такие критики, как гг. Ермилов, Рюриков, Озеров, Тарасенков, Е. Сурков, Лесючевский, М. Кузнецов, Вера Смирнова, Книпович, Скорино, Брайнина и др., являются по крайней мере по ожиданиям от них и по их возможностям критиками не только в одной русской советской литературе, а критиками общесоюзной литературы. От них-то естественно было бы ожидать развернутых критических суждений и обо всех значительных явлениях в братских литературах. Безусловно, такое же участие в обсуждениях проблем за пределами своей национальной литературы важно, необходимо и для писателей, критиков братских республик. Особое идейно-воспитательное значение таких соучастий в литературных процессах заключается еще в отрешении от национальной ограниченности в области художественного мышления. Становясь патриотом всей советской социалистической литературы в целом, данный автор успешнее содействует перспективе развития социалистического реализма в общей нашей творческой истории. Интеллектуально-творческая жизнь подобного писателя явит драгоценный поучительный пример предпочитания интернационального принципа и общественных идеалов всем узостям, условностям или пережиточным явлениям личного начала в психике людей литературного фронта.

Развивая критическую мысль в республиках, писатели и критики творчески разрабатывают разделы историко-литературной науки. Особенно эта помощь своевременна, необходима для большинства республик, где критика пока пребывает не на высоком профессиональном уровне и качестве.

Широчайшие возможности имеют писатель и критик при желании активно включиться в область научно-теоретического осмысления, обобщения происходящих в наших литературах сдвигов, колоссальных по сути и значению

изменений. Деятельное систематическое обсуждение в союзной печати проблем достижений, недостатков, а не вспоминание одной-другой статьяями той или иной литературы изредка — вот что необходимо подчеркнуть накануне съезда писателей.

Весьма ценно значение декады братской литературы, но досадны ее последствия, когда в органах Союза писателей после проведения декады уже годами ничего не пишется об этой литературе. Мы особо подчеркиваем исключительное значение критического обсуждения проблем, научно-теоретического обобщения достижений братских литератур именно на русском языке потому, что большинство русских писателей, критиков предпочитает воздерживаться, нежели вести печатные, развернутые, столь необходимо важные с их стороны суждения о фактах братских литератур.

А ведь это выступление так же мыслимо и закономерно, как высказывание того же русского писателя-романиста о Бальзаке, В. Гюго, Флобере, драматурга — о Шекспире, Корнеле, Мольере, Ибсене, поэта — о Беранже, Байроне или о любом из современных западных романистов, драматургов, поэтов. Советский русский писатель не будучи специалистом по Бальзаку, Шекспиру, Байрону, может с позиций его социалистического мировоззрения, как художник эпохи строительства коммунизма, как выразитель новейшей исторической идейности и художественно-эстетических принципов высказать такие новейшие мысли по раскрытию исторической сущности и ценностей в наследии мировых классиков, какие не раскрывал и не подозревал даже ни один из специалистов, историков эпохи тех же классиков у них же на родине. Вспомним хотя бы высказывания Горького о Бальзаке, Ромэне Роллане, Барбюсе и о Поле Верлене и других или его же мысли о М.М. Коцюбинском. Вот такие виды творческого глубокого, проникновенного вмешательства в литературное строительство братских республик законно ожидалось бы от многих и многих ведущих русских писателей и столь же многих заслуживших большого уважения, доверия и авторитета критиков наших, выступающих на русском языке.

Все сказанное вытекает не только из задач изучения пройденного этапа, но и свидетельствует о тесном близком

придвигении вплотную повседневного развития братских литератур к русской литературе, как к литературе с мировой литературной культурой.

Анализируя задачи роста и научного изучения достойных серьезного внимания явлений, этапов, путей развития, мы неизменно помним о том, что русская литература своими наиболее полноценными поисками и обретениями поучительна, как наивысшая творческая лаборатория художественной мысли в стране. Она полнее представила в своем прошлом реализм, также в десятилетиях своего завидного расцвета она представила критический реализм во всех жанрах. Она же, без сомнения, являет наилучшие образцы глубокого освоения, и в высшем этапе метода социалистического реализма, как в тематике современной, так и исторической действительности.

Одновременно с писателями, несомненно, большая ответственная задача по изучению литератур народов относится на долю научных учреждений и высших учебных заведений, которые призваны и организовать систематическое, научное изучение литератур, а также готовить кадры науки, критики, перевода и преподавания предмета в вузах и школах. При этом из практики и попыток изучения литературы в вузах нашей страны особо выделяется внимательная, продуманная постановка этого вопроса в МГУ. Для него естественно было принятие на себя задачи организации того комплексного курса по специальности литературы народов СССР, который университет вверил специальной своей кафедре “Литературы народов СССР”.

Как критическое обсуждение, так и научное изучение литератур народов имеет важнейшее значение не только для этих литератур, но оно же сугубо ценно, важно и для самой русской литературоведческой науки о русской же литературе. Мы имеем в виду еще недостаточно учтенный нашими литературоведами и писателями серьезнейший, новый проблемный момент. Дело в том, что непрерывно содействуя своим влиянием росту, расцвету братских литератур, лучшие писатели, лучшие произведения русской литературы продолжают как бы вторую свою жизнь на другом языке в другой литературной сфере на другом участке своей родины! Каковы в этом смысле влияние и во многом определяющая роль Горького, Маяковского, Шолохова и

других на отдельного писателя, на отдельные жанры, даже этапы развития иных наших братских литератур?

Общеизвестно, что иногда одно лишь выдающееся произведение и то формирует себе среду, литературно-творческое окружение. А писатель, сумевший осчастливить передовое человечество своими великими творениями, плодотворный художник со всей литературной эпохой его родной литературы, разве мало содействует близким литературным движениям в их преуспевании? Между тем в русской литературоведческой науке мы знаем пока только скупые упоминания, и то в лучшем случае, о влиянии, скажем, Горького на того или другого национального писателя. Но вопрос не в одном упоминании, а в том, чему обязывает это признание и упоминание, т. е. в том, как именно повлиял Горький на писателя другой братской литературы?

Отсюда и следует, что и ученый специалист по истории русской классической и советской литературы тоже должен изучать ту самую вторую жизнь исследуемого им русского классика в литературах братских народов. В этом случае ему существенно поможет наилучшая научная разработка истории литератур народов СССР. Вместе с этими задачами сейчас возникает и другая параллельная проблема анализа, оценки продуктивного, положительного влияния отдельных крупных достижений братских литератур в иных жанрах и на общесоюзную литературу. Так в годы особого развития устно-поэтического творчества явно наблюдалось огромное влияние творчества Джембула в республиках. Также можно назвать бесспорным большое влияние драматургии Корнейчука на национальные литературы и на русскую советскую драматургию.

Сейчас, естественно, намечается еще одна беспредельно широкая, но и благодарная дальнейшая задача советской науки о литературе. Ныне мы говорим о братских литературах Союза с точки зрения благотворного влияния на них передового творческого опыта, достижений русской литературы. А скоро же настанет время говорить устами советских ученых, лучших знатоков наследия Горького, Маяковского о том, как эти авторы влияют на новых этапах развития, скажем, китайской, индийской, венгерской или албанской литератур. Ранее русская литература была мировой литературой по значению, по сути и свойствам, а теперь она становится

доступной, повседневно сопутствующей жизни, труду, борьбе расширенного мира 800-миллионного человечества в качестве учителя, друга и новых литератур на новом историческом этапе социалистического возрождения наций. И опыт русской советской литературы ценен и важен в этом качестве тоже, как первичный и первостепенный для развивающихся новых социалистических литератур мира.

Перечисляя проблемы и разносторонние пути литератур народов Союза, естественно ставить и вопрос о том, не стирается ли при иных обобщенных анализах и выводах национальное своеобразие, своя специфика каждой литературы в отдельности? Так как упомянутые обобщающие наблюдения касаются всеобщих закономерностей и процессов, имеющих место во всех без исключения литературах эпохи социализма, и анализируются, к примеру: проблемы освоения метода социалистического реализма, освоения традиций русской литературы, проблемы полноценного отражения национальной специфики, повышения уровня литературной культуры, мастерства, то не могут не возникнуть серьезные сомнения о стирании национального своеобразия наших литератур.

Наоборот, вопрос о нем в конкретных проявлениях, воплощениях идеи интернационализма, народности, революционности — будет разработан на каждой литературной почве с учетом того нового, оригинального, своего, что привнесла та или иная литература в общую сокровищницу. Эта же задача науки и Союза писателей обязательно предполагает не стирание различий, не нивелирование, не стандартизацию подходов, а наоборот, углубленное постижение всякого ценного своеобразия при единстве общих задач.

В числе названных только что своеобразий особняком стоит вопрос о языке. Каково же с различиями языков в нашем едином, идейно-творческом литературном движении? Стоит ли язык стеной, разгораживающей, разъединяющей литературу от литературы или историко-литературной науки? При нашей определяющей и всеобъемлющей формуле “социалистической по содержанию и национальной по форме” культуры язык несомненно верно определен как главный, хотя не единственный элемент национальной формы. При этом ясно, что примат в категориях идеологического порядка в особенности принадлежит содержанию. А литерату-

роведческая наука, идеологическая наука, ее предмет, скажем, например, советская литература, является самым действенным почетным и славным оружием воспитания миллионов в духе коммунизма. Так что нельзя допускать мысли о невозможности вообще научного изучения литератур, судя по переводам.

Во-первых, надо помнить, что художественный перевод произведений различных жанров имеет различные свойства. Например, перевод пьес и прозаических произведений, за немногими, редкими исключениями, может весьма близко, адекватно отразить свойства оригинала, не говоря о таких решающих элементах художественного произведения, как его: идейная суть, композиция, сюжет, характеры, приемы изобразительных средств, речи героев, вся архитектоника драмы и т. д. — что составляет важнейшие объекты изучения. Труднее со словесной тканью многих видов поэзии. Но и в ней, при все большем качественном улучшении принципов и методов перевода в наших литературах не столь решаают затрудняющие моменты, сколь более важными элементами изучения выступают целостные идейно-художественные качества произведений. Вообще, упоминая о переводах, надо сказать, что в области теории и практики художественных переводов перед общесоюзной советской литературой стоят весьма увлекательные, благодарные и огромные перспективы. Несомненно одно, что дело художественного перевода у нас приобрело необычайное культурно-историческое, идейно-политическое значение, потому поиски и образцы достижений наших в ближайшей действительности явят примеры, очевидно, неведомые для литературоведческой мысли прошлого. А значение существующих наших переводов не следует умалять как недостойное для внимания “высокой науки”, низменную практику. Эта позиция скользкая и неверная, чревата рискованными выводами. Утверждая о невозможности передачи путем переводов всех свойств оригинала в целом, отрицая таким образом значение художественных переводов для науки о литературе, можно легко дойти до оценки языка оригинала как некоей неизобразимой на другом языке тайнописи. Но не эти необоснованные сомнения решают, конечно, исторически назревший, столь ценный и важный вопрос разностороннего изучения литератур народов СССР.

Как требование нашей жизни к науке поставлен этот вопрос огромного идейно-принципиального, научно-творческого значения, соответственно чему и следует ожидать его решения.

План

1. Достижения у культурных и неписменных народов — велики.

2. И они признаны государством, узнаны народами, создаются, развиваются писателями, русскими критиками, редакторами.

3. Есть монографии, статьи, предисловия на русском языке.

4. Есть общесоюзная литература и читатель ее — общественный читатель — это читатель русского языка, причем, это не один русский читатель, т. е. кроме русского читателя есть читатели националы, для которых русский язык — есть его второй родной язык.

Да и писатели националы таковы, они хоть и пишут на языке, но воспитаны главным образом на традиции своей и на русской классической и современной литературах.

5. Значит, есть литература. Она на родном языке. Мы обязаны учесть накануне отъезда все эти обстоятельства и во весь рост поставить вопрос об изучении этой литературы, о подготовке ее кадров.

6. Поскольку это имеет свою реальную базу (переводы на русском языке и т. д.), нужно изучать на русском языке, нужно создать курс, организовать систематическое изучение в виде курсов лекций, в вузе (комплексный курс).

7. Отсюда разработанный курс должен быть передан другим вузам. Все это по плечу только МГУ, и он за это дело взялся правильно.

8. Это изучение не мешает изучению на местах так же, как изучение одной литературы, как это есть на местах, не заменяет изучение курса литератур народов СССР в Москве. Наоборот, одно другое поддерживает, восполняет.

9. Стало быть, надо изучать на родном языке и в это изучение, главным образом, должно включаться большое число русских писателей, критиков, переводчиков.

10. Современная литература в теоретически познавательной части о ней двигается вперед не научными

работниками и историками литературы. А начиная с Горького в советской литературе, по крайней мере, двигается писателями. Они создают литературу, они двигают и советскую научную мысль, обогащают, развивают и расширяют круг ее задач. В этом смысле по части обращения к современной литературе (да и не только к современной) мысли, высказывания Фадеева, Тихонова, Суркова и многих других писателей, критиков об отдельных образцах литератур дают очень многое.

11. Двойную задачу выполняют русские писатели, критики, литературоведы, включаясь в обсуждение проблем развития науки о литературе народов СССР. Первое — они обобщают достижения, выясняют общие закономерности процессов, подводят итоги достигнутому, предрекают пути, этапы в перспективу — двигают литературу вперед — способствуют более успешному, более осмысленному развитию самой литературы Союза во взаимодействии ее частей.

Второе — двигают и научную мысль, развивая критику, разрабатывают разделы историко-литературной науки. Особенно эта помощь нужна братским литературам, где в большинстве случаев есть все — все возможности, как сама литература (поэзия, проза, драматургия), органы печати, критика, научно-исследовательские учреждения, а все же и наука, и критика эта — на очень не высоком уровне. Помочь процессу на каждой почве, помочь движению можно только ведя квалифицированно, профессионально-теоретически, исторически качественно, обсуждая факты литературного процесса.

12. Писатели, союзные органы (журналы, сборники, альманахи, газеты) питают современную науку о современной литературе, помогают в вузе формировать науку о совр[еменной] лит[ерату]ре, по крайней мере. А там, в вузе надо готовить кадры для организации курсов литературы народов СССР во всех национальных вузах с гуманитарными отделениями, факультетами. Для Союза важно получить оттуда критиков, литературоведов и, главное, переводчиков.

13. Вопросы перевода будут особо и особенно развиваться у нас.

14. Все сказанное говорит не только об изучении, но и о тесном, близком придвижении литературного развития братских литератур к русской литературе как к литературе

с мировой литературной культурой. Почему же, если еще в XIX веке одиночки – лучшие передовые представители всех наших народов – обращались к сокровищнице русской литературы, не можем, не должны мы организациями, всеми живыми писательскими поколениями – всем движением наших литератур стремиться к повседневному тесному приобщению наших национальных литератур к русской современной и классической литературе.

15. Говоря о сегодняшних задачах роста и задачах научного изучения этих фактов, этапов, путей роста, мы все время помним о том, что русская литература своими приметамы, поисками, обречениями поучительна как наивысшая творческая лаборатория художественной мысли. Она полнее представила реалии критического реализма во всех жанрах в десятилетиях. Она без сомнения являет наилучшие образцы освоения в высшем этапе метода соцреализма.

16. И научное изучение литератур на русском языке в порядке продуманной организации этого изучения в таком вузе страны, как МГУ, обеспечит правильное, качественное, идейно-научное изучение литератур. Оно, это изучение, – достояние широкого квалифицированного круга ученых и писателей. Оно поведется в тесном взаимоотношении с кафедрой русской советской литературы. Ее опыт будет помогать кадрам братских литератур наилучшему идейно-научному анализу явлений.

А молодые научные кадры братских литератур или специализирующиеся по ним молодые ученые, скажем, при МГУ, будут расти, формироваться в исключительно выгодных, благоприятных условиях роста. Они будут изучать русскую литературу полнее, чем в местных вузах. Они овладеют методом науки на лучших образцах литератур и, стало быть, получают больше знаний и потому более успешно будут применять на факте своей литературы, своей специальности эти знания, эту теоретическую базу свою.

17. Вместе с этим лучшая научно-теоретическая организация, осмысление данностей и правильное определение перспектив развития самой литер[ату]ры и науки о ней поможет и самой русской науке, и русской советской литературе.

18. Здесь важнейший, весьма существенный момент. Непрерывно содействуя росту братских литератур, лучшие писатели, лучшие произведения русской литер[ату]ры получали

вторую свою жизнь на другом языке, на другом участке своей родины. Каково в этом смысле влияние Горького, Маяковского, Шолохова, Фадеева и т. д. на отдельных писателей, на отдельные жанры, этапы развития наших литератур? Одно хорошее произведение даже формирует себе среду. А писатель более плодовитый, художник, а литература в целом?

До сих пор мы в русской литературоведческой науке знаем только упоминание в лучшем случае о влиянии Горького на того, другого нац[ионального] писателя, а вопрос не в одном упоминании, задача теперь в том, [чтобы определить,] как повлиял, как способствовал развитию этой литературы.

Значит, даже руссист сам должен изучать вторую жизнь Горького в литературах братских. В этом деле ему так же существенно поможет наилучшая научная разработка истории литератур народов СССР.

В этом последнем смысле вообще задача широка беспредельно — сегодня мы говорим о братских литературах Союза с точки зрения благотворного влияния на них классики и лучших образцов русской советской литературы. А скоро же будем говорить и устами русских советских ученых, изучающих Горького, Маяковского, о том, как влияют на литературу китайскую, индийскую, венгерскую или албанскую.

Ранее русская литература была мировой литературой по значению, по сути, свойствам своим, а теперь она становится литературой мира, 800-миллионного человечества в роли учителя их новых литератур на новом историческом этапе в эпоху социализма. Ибо опыт русской советской лит[ерату]ры в этом смысле тоже первичный и первостепенный. Значит, тогда историк русской классической и современной литературы будет обязан говорить в своем курсе об этом свойстве русских писателей. Он обязан выйти за рамки одной русской литературы, как вышел Горький, став учителем многих писателей наших на многих языках.

19. Стирается ли при всех этих случаях установление общих закономерностей процессов, происходящих на почве развития литератур братских народов, когда мы изучаем, скажем, вопросы, проблемы освоения метода соцреализма, освоения традиций русской литературы, отражения нац[иональной] специфики, повышения уровня литературной культуры, мастерства — нац[иональной] специфики? Нет. Наоборот, вопрос о ней в проявлениях конкретных — в качествах ин-

тернационализма, народности, революционности – будет разработан на каждой литературной почве с учетом нового, оригинального, своего, что принесла та или иная лит[ерату]ра в общую сокровищницу – это задача науки и Союза писателей перед II съездом обязательно предполагает не стирание, не нивелирование, не стандартизацию, а наоборот, углубление постижения своеобразия в единстве общих задач. А в этом своеобразий особняком стоит вопрос о языке.

20. Каково же с языком?

Социалистическое содержание, национальная форма. Стоит ли язык стеной между литературами? Не надо доводить до абсурда, до нелепости, настаивая лишь на языковых особенностях, отличиях между нашими лит[ерату]рами. Литературоведческая наука – не только и не столько стилистика, сколько идеологическая наука как самое действенное, почетное, славное орудие воспитания миллионов.

Лацис... проза, поэма, драма – не одно и то же в отношении перевода... Не надо значение перевода умалять, утрировать до степени эманации сущего потустороннего, непостижимого, невыразимого. Язык оригинала принимать как неизобразимым на другом языке, как у символистов. А всякий перевод низводить до степени профанации, его считая издевательством.

Да, если говорить о стилистике в строго узком смысле, трудно, скажем, по переводу судить о стилистике поэзии, особенно о ее определениях отдельных образцов. А о прозе, о драматургии в плане научных принципов изучения композиции, образов, идей, особых приемов изобразительных, описательных, психологических средств можно судить о конструкции романа, об архитектонике драмы? Можно великолепно говорить по переводу и о языке с учетом образно-стилистической системы автора в целом. Стало быть, перевод не стоит стеной. И надо помнить, что мы отдаем приоритет содержанию.

План

1. Странно было бы где-где, а в стенах филфака стали говорить: изучать, не изучать, есть или нет...

Есть не только в оригиналах в республиках, но есть для союзной, русской общественности.

Переводы..., критика, монографии, пресса, декады... Знает русский читатель. Есть факты и исторические акты признания.

Стало быть, знает народ, признает государство, трудятся в единой семье писатели — не знает или плохо признает только университетская наука? Так что ли?

Да, двадцать лет назад не было такого расцвета, количественного и качественного роста литературы. А сейчас — все выдающиеся произведения всех языков, всех литератур известны союзному читателю. А союзный читатель — читатель русского языка.

Да, двадцать лет назад плохо внедрялась в вузы и наука о советской русской лит[ерату]ре.

А сегодня? Так же — теперь мы у истоков создания курса литератур народов СССР.

2. Он должен быть и может быть создан только по-русски, на русском языке. Стало быть, он может быть создан в одном из самых крупных вузов страны. Это МГУ.

Изучение литератур в республиках — не замена, не исключает. Но там изолированно... одна лит[ерату]ра... и на родном языке.

3. Общий свободный курс — МГУ должен пользоваться достижениями национальных республик... Но главное, должен и помогать им, в чем не под силу им.

4. Есть ли единая наука? Нет, а комплексное изучение нужно.

Но востоковедение — это узко, не охватывает задачи.

5. История дала пример. Там и изучают культуру, литературу. Но у нас в нашей специфике есть язык. При организации курса у нас язык ни в коей мере не снимается. Наоборот, в МГУ эта сторона учтена при нынешнем подборе кадров кафедры весьма целесообразно. Пример — руковод. кафедры М. Иск. Богданова, читающая тексты оригинала не в переводах, на 8-9 языках народов Союза.

6. Правда, все языки — 60 или 119 — не представишь, но по группам нужно представить. И вводный комплексный курс обязательно, неукоснительно должен иметь свое продолжение в углубленном изучении литературы одного или двух языков.

Так что языки — нац[иональная] форма — не стоят стеной между лит[ерату]рами и между историями лит[ерату]р наших народов.

7. Мы прежде всего будем исходить из раздела сов[етской] лит[ерату]ры – запас, много данных, кроме того, что есть (переводы, статьи, антологии, монографии), это единая, револ[юционная], интернац[иональная] народная сов[етская] лит[ерату]ра – эпохи соц[иализм]ма. Здесь каждая лит[ерату]-ра обогащена в процессе историч[еского] формирования, развития через общение с русской сов[етской] лит[ерату]-рой и между собой.

8. Второе – можно по многим лит[ерату]рам изучать XIX век. Он есть с точки зрения так называемого наилучшего восприятия традиций русской художественной лит[ерату]-ры и эстетических принципов великих русских демократов.

9. Здесь много интересного, нового для самих русских ученых – специалистов по русской лит[ерату]ре. Эта проблема влияния Пушкина, Толстого, Чехова или Белинского, Чернышевского – на лит[ерату]ры народов – проблема всей союзной литературоведческой науки. Дальше это станет проблемой, распространяющейся еще дальше – как в Китае, Вьетнаме, Болгарии и Венгрии, – влиял Горький, влияет Маяковский, Шолохов, Фадеев – это придется изучать.

Г.Н. Поспелов. Горький в нац[иональных] лит[ерату]рах 10–12 лет назад.

10. Надо создать программы, пособия, учебники.

Хрестоматия – выпусками.

I – Ср[едняя] Азия.

II – Кавказ.

III – Прибалтика.

IV – Поволжье.

V – сибирская группа народностей.

Готовить аспирантов, повышать квалификацию кадров самой кафедры. Подготовившись, открыть отделение.

Принцип – не параллельно хрестоматии, а по группам литератур и в исторической связности принципов, закономерностей, по трем соц[иально]-экономическим формациям.

* * *

1. В кочевом обществе шел процесс сложения классов.

2. Но в обстановке кочевого скотоводческого хоз[яйст]ва феодальные отношения развивались крайне медленно (был

патриархальный быт), сохранялся полупатриархальный, полуфеодальный характер.

3. Сохранение патриарх[ального] быта, патриарх[альной] идеологии всячески поддерживалось беками-баями.

4. О принятии ислама в 960 году (принял тюркский народ в 200 тысяч шатров ислам).

5. В Караханидском гос[ударст]ве главную роль играли карлуки и чигили, илик-ханы, главн[ый] хан – тамгаг хан.

6. Важнейшим явлением в истории Ср[едней] Аз[ии] при караханидах была икта – условное земельное пожалование (вост[очный] бенефиций, харадж для казны и иктадара) – это своеобразный феодальный институт.

7. Термин “туркмен” в X веке еще не окончательно устоялся, понимали под ними и огузов, и карлуков (туркмен вообще часть огузов, принявшая ислам).

8. В X веке у туркмен только складывались полупатриархальные, полуфеод. отношения.

9. X–XII – кипчаки (половцы) ..... язычники заняли Северное Причерноморье.

С IX века начинается развитие феод[альных] городов с ремесленными торговыми предместьями рабад.

План содержания хрестоматий по литературам народов Средней Азии, Казахстана

1. Введение – М. Ауэзов, Зелинский – 1 1/2 п.л.

2. Историко-литературный очерк к разделу эпохи феодализма – М. Богданова, И. Султанов, М. Ауэзов – 3 п.л.

С VI – по XI век.

3. Орхонские надписи: о Кюльтегине, о Тоньюкуке (комментарии) – 1/4 п.л.

4. Енисейские надписи – 1/4 п.л.

5. Сказки фантастические: “Ер-Тоштук”, “Едиль-Жайык” (фабула их) – 1/4 п.л.

6. Рудаки – касиды – 1/4 п.л.

7. Фирдоуси – “Шах-наме” (фабула) – 1/3 п.л.

8. “Кутадгу билиг” – 1/4 п.л.

(Набухшие почками деревья,

Он говорит о том, как обходиться с поэтами) (комментарии).

9. Диван лугат-ат-тюрк (комментарии), трудовые песни: об охоте, скотоводстве, садоводстве, земледелии; героич[еские] песни, траурные, обрядовые песни: времена года, пословицы — $\frac{1}{4}$ п.л.

10. Сказания о Муканне.

11. Сказки о множестве миров. } $\frac{1}{4}$ п.л.

12. Пословицы, поговорки.

XI, XII, XIII века.

13. Легенды “Туморис”, “Ширак” — $\frac{1}{8}$ п.л.

14. Трудовые песни киргизов: “Бекбекей”, “Чирилдан”, казахские — о видах животных — $\frac{1}{5}$ п.л.

15. Обрядовые песни народов Ср[едней] Азии: кошоки, керезы, агы, жоқтау, науруз — $\frac{1}{5}$ п.л.

16. Сказки фантастич[еские] об охотниках батырах: “Кула-мерген”, “Кожа Жаш”, “Ойсулук” — $\frac{1}{2}$ п.л.

17. Эпосы: “Алпамыш” (фабула), “Манас” (фабула), “Гуруглы” (фабула), “Чамбил Камалы” (у народов) — $\frac{1}{2}$ п.л.

18. Омар Хайям — “Рубойят” — $\frac{1}{5}$ п.л.

19. Саади — “Бустон” — $\frac{1}{4}$ п.л.

Суфизм, мистицизм Яссави (комментарии).

XIII, XIV–XV века.

20. Хафиз — газели и рубойят — $\frac{1}{4}$ п.л.

21. М. Тораби — $\frac{1}{8}$ п.л.

22. Переформирование эпоса “Гуруглы” (у народов) — $\frac{1}{4}$ п.л.

23. “Алпамыш” (переформирование эпоса у народов) — $\frac{1}{4}$ п.л.

24. “Манас” — наслоения эпохи монгольской экспансии — $\frac{1}{4}$ п.л.

25. “Кобланды” (у народов) — $\frac{1}{4}$ п.л.

26. “Козы Корпеш” — $\frac{1}{4}$ п.л.

27. “Кедейхан” — $\frac{1}{6}$ п.л.

28. “Семетей” (отражение джунгарских войн в эпосе) — $\frac{1}{4}$ п.л.

29. Навои (очерк о жизни и творчестве).

а) газели и рубаи — $\frac{1}{4}$ п.л.

б) “Хамсе”, “Лейли — Меджнун” (фабула) — $\frac{1}{4}$ п.л.

в) “Фархад — Ширин” (фабула) — $\frac{1}{3}$ п.л.

г) “Махбубуов Кулуб” (о царях, о торговцах, о дехканах) — $\frac{1}{4}$ п.л.

Всего — 1 п.л.

30. Сказки бытовые, исторические (у народов) – Алдар Косе, Джиренче.

31. Пословицы, поговорки – $\frac{1}{6}$ п.л.

32. Мушфики – касиды, экспромты – $\frac{1}{6}$ п.л.

33. “Ер-Таргын” – $\frac{1}{6}$ п.л.

С XVII до второй половины XIX века.

34. Обрядовые песни (у народов) – $\frac{1}{8}$ п.л.

35. Бытовые песни о женской доле (у народов) – $\frac{1}{4}$ п.л.

36. Сатирические народные песни против угнетателей (у народов) – $\frac{1}{2}$ п.л.

37. Гюльхани, его животный цикл из “Зарбул Масал” – $\frac{1}{3}$ п.л.

38. Курманбек – $\frac{1}{6}$ п.л.

39. Табылды – $\frac{1}{6}$ п.л.

40. “Камбар батыр” – $\frac{1}{6}$ п.л.

41. “Кыз Жибек” – $\frac{1}{6}$ п.л.

42. “Айман – Шолпан” – $\frac{1}{6}$ п.л.

43. Бухар-жырау – $\frac{1}{6}$ п.л.

44. Махамбет – $\frac{1}{4}$ п.л.

45. Сказки историч[еские], переформирование сюжетов сказок, легенд в эту пору.

Пословицы, поговорки (у народов) – $\frac{1}{4}$ п.л.

46. Кёр-оглы – переформирование сюжета (наслоения) – $\frac{1}{4}$ п.л.

47. “Раушан” – $\frac{1}{6}$ п.л.

48. Махтумкули (с очерком о нем) – $\frac{1}{2}$ п.л.

49. Магруни “Юсуф и Ахмед” – $\frac{1}{6}$ п.л.

50. Шабенде – “Саят и Хемра” – $\frac{1}{6}$ п.л.

Вторая половина XIX века и начало XX века.

51. Историко-литературный очерк к разделу эпохи присоединения к России, проникновения капиталистических отношений – М. Богданова, И. Султанов – 2 п.л.

52. Сказки, отражающие влияние русского сказочного фольклора. Рабочий фольклор (у народов) – $\frac{1}{6}$ п.л.

53. Бытовые песни о женской доле – $\frac{1}{6}$ п.л.

54. Эпос “Манас”, переформирование его в феод[альной] среде, поздние наслоения – $\frac{1}{2}$ п.л.

55. Песни, отражающие классовую идеологию, чаяния трудового крестьянства (у народов) – $\frac{1}{4}$ п.л.

56. Алтынсарин — стихи, рассказы — $\frac{1}{6}$ п.л.
 57. Абай (с очерком) — 1 п.л.
 58. Муками — сатира; “Саяхатнаме” — $\frac{1}{2}$ п.л.
 59. Фуркат — $\frac{1}{4}$ п.л.
 60. Ахмад Даниш — $\frac{1}{4}$ п.л.
 61. Ч. Валиханов — $\frac{1}{4}$ п.л.
 62. Жаныш Баиш — $\frac{1}{6}$ п.л.
 63. Саринжи Бокой — $\frac{1}{6}$ п.л.
 64. Сатирич[еские] поэмы из животного цикла у киргизов (мотивы соц[иально]-класс[овой] борьбы в них) — $\frac{1}{6}$ п.л.
 65. Сеиди — $\frac{1}{4}$ п.л.
 66. Зелили — $\frac{1}{4}$ п.л.; Кемине — сатирич[еские] рассказы — $\frac{1}{4}$ п.л.
 67. Бердак — $\frac{1}{2}$ п.л.
 68. Джамбул (айтысы) — $\frac{1}{2}$ п.л.
 69. Токтогул — $\frac{3}{4}$ п.л.
 70. Хамза Хакимзаде Ниязи — $\frac{1}{2}$ п.л.
 71. Султанмахмуд Торайгыров — стихи, поэма “Кедей” — $\frac{1}{2}$ п.л.
 72. Сабит Донентаев — сатирические стихи — $\frac{1}{4}$ п.л.
 73. Тоголок Молдо — $\frac{1}{4}$ п.л.
 74. Фазиль Юлдашев — $\frac{1}{4}$ п.л.
 75. Дурды Клыч — $\frac{1}{4}$ п.л.
- XX век. — эпоха социализма.**
76. Историко-литературный очерк о советской литературе народов — К. Зелинский.
 77. Айни (жизнь и творчество) — “Рабы”, “Старая Бухара” — $1\frac{1}{2}$ п.л.
 78. Джамбул — “Туған елім”, “Москва туралы жыр”, “Халық туыскандығы”, “Алынбас камал”, “Ленинградтык өрендерім” — $1\frac{1}{2}$ п.л.
 79. Токтогул —
 “Проклятый век”
 “Алымкан”
 “Счастье”
 “Девушкам”
 “Песня о Ленине” } 1 п.л.
 80. Ата Салих — $\frac{1}{2}$ п.л.
 81. Хамза Хаким-заде Ниязи — “Бай и батрак”, стихи —

1 п.л.

82. С. Муканов – “Бостандық”, “Майға сәлем”, “Колхозды ауыл осындай”, “Сөз Советтік Армия”, “Ботагөз”, роман – 1 п.л.

83. Б. Кербабаев – “Решающий шаг”, стихи – 1 п.л.

84. Гафур Гулям – “Ты не сирота”, “Я еврей” – 1 п.л.

85. Ауэзов – “Абай”, “Абай жолы” – 1 п.л.

86. А. Токомбаев – Стихи из сборника “Своими глазами” – 1 п.л.

87. Хамид Алимжан – “Узбекистан” и другие стихи, “Муканна”, пьеса – 1 п.л.

88. Айбек – “Священная кровь”, “Захир и Захра”, поэма “Навои” – 1 п.л.

89. Лахути – стихи – 1 п.л.

90. Мусрепов – “Ананьң арашасы”, “Оянған өлке”, роман, “Козы Корпеш – Баян Сулу” – 1 п.л.

91. Яшен – пьесы – 1 п.л.

92. Уйгун – лирика, пьесы – 1 п.л.

93. Мустафин – “Миллионер”, повесть, “Караганда”, роман – 1 п.л.

94. Сыдыкбеков – “Люди наших дней” – $\frac{1}{2}$ п.л.

95. Мирзо Турсун-заде – “Индийская баллада”, “Поток приветствий”, “Сын родины” – 1 п.л.

96. Миршакар – стихи – $\frac{1}{2}$ п.л.

97. Маликов – поэмы, стихи – $\frac{1}{2}$ п.л.

98. Боконбаев – поэмы, стихи – 1 п.л.

99. Жароков – поэмы, стихи – $\frac{1}{2}$ п.л.

100. Ишмамбетов – “Сарынжи” пьеса – $\frac{1}{3}$ п.л.

101. Тоголок Молдо – 1 п.л.

102. Ислам Шаир – $\frac{3}{4}$ п.л.

103. Алымкул Усенбаев – 1 п.л.

104. Курбан Сахатов – $\frac{1}{2}$ п.л.

105. К. Сейтлиев – $\frac{3}{4}$ п.л.

106. Нури Анна Клыч – $\frac{3}{4}$ п.л.

107. Абд. Кахар – “Абдулла” (рассказы), “Шелковое сюзанэ”, пьеса, “Огни Куш Чинара” – 1 п.л.

108. Баялинов – “Счастье” (повесть), “Ажар” (рассказ) – 1 п.л.

Объем статей около 10 $\frac{1}{2}$ п.л.

Текстов: а) наследия, до 1917 г. – около 20 п.л.

б) советской литературы – около 30 п.л.

Всего 60 п.л.

Схема раздела хрестоматии по литературам народов Средней Азии, Казахстана

I. Тюркский каганат. VI–VIII вв.

1. Орхонские надписи. Эпосы, кошоки, керезы, сказки о мергенах–батырах.

2. IX–X века. Саманиды – жанры касиды, марсия. Эпос у поэтов IX–X веков. Рудаки, Дакики – песни древние, ритуальные.

II. Караханиды. X–XI вв.

1. Юсуф Баласагунский.
2. Махмуд Кашгарский.
3. Фирдоуси.
4. Абу Али Сино.
5. Омар Хайям.
6. Эпос “Манас”, “Алпамыш” (у многих народов).
7. Сказки.
8. Шаманистские ритуалы в устном творчестве народов.
9. Трудовые песни, связанные со скотоводческим образом жизни.

III. Каракитаи. XII–XIII вв.

1. Сагади.
2. Эмир Хосров – “Хамсэ”.
3. Яссави.
4. Кёр-оглы (варианты у всех народностей).
5. Кисса Юсуф Туром.
6. Боз-Оглан.
7. Переработка эпоса в период иноземного господства каракитаев и позже, в пору монгольских завоеваний.

Сказки о животных, фантастические сказки, обрядовые песни... бытовые песни, женская доля (в пору сложения феодальной аристократии).

8. Трудовые песни, связанные со скотоводческим и земледельческим трудом. Песни, отражающие шаманистские представления у кочевых народов.

IV. Хорезмшахи и монголы. XIII и XIV вв.

1. Джелаледдин Руми (1207–1273).
2. Раубгдузи (1310).
3. Переработка эпических сюжетов.

4. Сказки бытовые, легенды об Алдаре Косе, Ходже Насреддине и др., пословицы, поговорки.

Государство Тимура. XIV–XV вв.

1. Заяэддин Нахшеби (1350) – “Тути-наме”.
2. Абдрахман Джамии (1414–1492) – “Хамсе”, “Бехарестан”.
3. Саккаки.
4. Навои.
5. Вефаи (туркм.), 1464, (Ревнак-аль-ислам).
6. “Козы Корпеш – Баян Сулу”.
7. “Кобланды”.
8. Переработка эпоса... наслоения – результат монгольских нашествий, “Манас”, “Семетей”.
9. Сказки бытовые, пословицы, поговорки.
10. Бытовые песни о женской доле.
11. “Тахир и Зохра”.
12. “Фархад – Ширин”.
13. “Ширин – Шакар”.
14. “Ашик – Гариб”.

Образование Ногайского, Узбекского и позже Казахского ханств. XV–XVI вв.

1. Мушфики (1539–99), его сатира против общ[ественного] зла.
2. Бабур – “Бабур-наме”
3. Мухамед Салих – “Шейбани-наме”.
4. Исторический слой в эпосах народов в связи джунгарскими войнами...
5. “Ер-Таргын”.
6. “Камбар батыр”.
7. Сказки на исторические темы.
8. Песни, отражающие соц[иально]-класс[овые] чаяния феодально-зависимых масс...
9. “Раушан”.
10. “Юсуф и Ахмед”.
11. “Кыз Жибек”.

XVII–XVIII вв.

1. Бедиль (1644–1720).

2. Молла Азади – “Вагыз – Азади”, “Лейли – Меджнун”.
3. Махтумкули.
4. Шабенде – “Саят и Хемра”, “Гюль и бильбил” (1720–1799).
5. Шейдан – “Санаубар” – любовно-романт[ическая] повесть.
6. Бухар-жырау.
7. Песни феодально-зависимых масс против ханской власти.
8. Сказки, легенды, пословицы, отражающие классово-антагонистическое отношение народных масс к феодальной аристократии, к эксплуататорам.

ХІХ в., первая половина, начало проникновения влияния России (военно-феод. империализм, две России)

1. Махамбет (восстание казахов против хана Жангира).
2. Шернияз.
3. Переработка эпических, исторических сюжетов в Киргизии, Казахстане, Туркменистане.
4. Зелили.
5. Сеиди.
6. Молланепес, вариант “Зохре и Тахир”.
7. Кемине – его изобличительные песни против феодалов, мулл, ханжей, против соц[ального] зла.

ХІХ в., вторая половина, эпоха проникновения капит[алистических] отношений – эпоха капитализма в России, отражение идеологии пореформенного крестьянства в литературе

1. Чокан Валиханов.
2. Алтынсарин.
3. Абай.
4. Ахмад Даниш.
5. Муками.
6. Фуркат.
7. Рабочий фольклор первых заводов в Казахстане.
8. Новая переработка эпических сюжетов, влияние идеологии шаманства на варианты эпоса... религиозно-фанатич[еские] наслоения.
9. Сказки бытовые...

10. Влияние русского сказочного фольклора на сказки народов Востока.

11. Влияние демократич. просвет. идей великих русских демократов.

12. Тоголок Молдо в конце XIX века.

13. Нури (Туркм.).

XX в.

1. Айни.

2. Хамза Хаким-заде.

3. Султанмахмуд Торайгыров.

4. Сабит Донентаев.

5. Кёрмолла (“Теке-наме”).

6. Курбан Шахир.

7. Токтогул.

8. Тоголок Молдо.

9. Джамбул (дореволюц. айтысы).

} отражение борьбы
передовых писателей
против панисламизма,
пантюркизма.

Эпоха социализма

(раздел будет разработан особо, дополнительно)

1. Айни.

2. Джамбул.

3. Муканов.

4. Кербабаев.

5. Гафур Гулям.

6. Айбек.

7. Аалы Токомбаев.

8. Турсунзаде.

9. Мусрепов.

10. Баялинов.

11. Фазиль Юлдашев.

12. Сыдыкбеков и т. д.

Таджикская литература

Саманидская эпоха

1. Рудаки – 941.

2. Дакики – 977 ..... эпос, его “Шахнаме”.

3. Фирдоуси – 934–1027.

4. Абу Али Сино – 980–1037.

5. Омар Хайям – 1028–1123.

После саманидов

6. Насри Хисров – 1004–1088, “Сафар-наме”, “Саадат-наме”.

7. Джелаледдин Руми – 1207–1273.

8. Саади – 1184–1291.

9. Эмир Хосров – 1253–1325, “Хамсе”.

10. Зияэддин Нахшеби (ум. в 1350) – “Тути-наме”; Абдрахман Джами – 1414–1492, “Хамсе”, “Бехарестан”.

11. Низамеддин Закани (ум. в 1370).

XVI в.

12. Мушфики, 1539–99, сатира против общ[ественного] зла.

13. Несефи – ум. в 1711.

14. Бедиль – 1644–1720 (XVIII в.).

С XV века до нач. XX века узб[екская] и тадж[икская] лит[ерату]ры связаны.

15. XIX век – Ахмед Даниш (Калла) (Наводираль – вакои) (редчайшие происш[ествия])

16. С. Айни.

Фольклор

1. “Сказания о Рустеме”.

2. “Гуруглы”.

Сказки – многосюжетные, мелкие жанры стиха.

Таджики

Ахемениды – VI–IV века до н. э., сборник “Авеста”, позже “Библия” зороастризма.

Древняя Согдиана.

Таджики, но и общее для узбеков.

В Бухаре саманиды – 875–999, таджикская лит[ерату]ра эпохи феодализма. В эту пору расцвет касиды, оды восхваления царей или сатиры.

Марсия – траурная элегия и мелкие формы васф, кыта, поэты при саманидах. Рудаки – 941, Дакики – 977 – нац[иональный] эпос его, “Шахнаме” Фирдоуси – 934–1027, Абу Али Сино – 980–1037, Омар Хайям – 1038–1123. Насри Хисров – 1004–88. формы народного творчества – рубай.

В эту пору Тюркский каганат – VI–VIII века.

Общее наследие. Орхонские надписи. Енисейские надписи – памятники как касиды, марсия – кошок или керез

в честь крупных феодалов, ханов. “Кудатгу билиг” — Махмуд Кашгарский.

Общее наследие. Памятники эпохи феодализма — централизации ханской власти и эпохи усиления консолидации сил в условиях кочевого феодализма.

Узбекская литература

1. Юсуф Балас[агунский] — напис. в 1069—70.
  2. Махмуд Кашгар[ский], в 1074 напис. “Диван”.
  3. Х.А. Яссави — ум. в 1166 г.
  4. Рабгузи — “Кысасул анбие” — напис. в 1310—11.
- XV в.**
5. Атаи.
  6. Лутфи.
  7. Саккаки.
  8. Навои — 1441—1501.
  9. Бабур.
  10. XVI в. — Мухамед Салих — “Шейбани-наме”.
  11. XIX в. — Муками — 1850—1903.
  12. Фиркат — конец XIX века.
  13. Хамза Хаким-заде.

Фольклор

- “Гер-оглы”.
- “Раушан”.
- “Алпамыш”.
- “Тахир и Зохра”.
- “Ширин — Шакар”.
- “Фархад — Ширин”.

Туркменская литература

Эпические сказания

1. “Кисса и Юсуф”.
2. “Кёр-оглы”.
3. “Ашик — Гариб”.
4. “Боз-Оглан”.
5. “Юсуф и Ахмед”.

Туркм[енские] огузские племена.

Вефаи — написан в 1464. “Ревнак-аль-ислам” (Светоч ислама).

Расцвет письм[енной] литературы в XVIII в.

1. Индалиб.
2. Молла Азади – “Лейли – Меджнун”, “Юсуф – Злиха”, “Вагыз – Азади”.
3. Его сын Махтумкули (фаги), 1733–82.
Влияние Яссави – силлабич[еские] стихи 8- или 11-слоговые.
4. Шабенде – 1720–1799. “Гюль и бильбил”, “Саят и Хемра”.
5. Шейдан – “Санаубар” – любовно-романтич[еская] повесть.
6. Поэты конца XVIII и начала XIX века Зелили и Сеиди.
7. Магруни – конец XVIII века.
8. Молланепес – XIX века, первая половина – вариант поэмы “Зохре и Тахир”, перевод Кёр-оглы.
9. Кемине – в первой половине XIX века против феодалов, мулл, ханжей, против соц[ионального] зла.
10. Искусственный эпос “Джеш-наме” Абду Абду Саттар Ааль Кази. XIX век.
11. Поэт Нури – с острова Чекелена – о восстании казахов там в 1870 году.
12. Кёрмолла – история текинцев “Теке-наме” (1872–1934). В 1914–18 годы. Курбан Шахир-Байрам-шахир. Ата Салих – народный поэт, род. в 1908 году.

Фольклор

1. Кёр-оглы.
2. “Зохре и Тахир”, вариант Молланепеса.
3. Сказки.

Казахская литература

Разложение первобытно-общин[ного] строя и начало сложения феод[альных] отношений, древнейшие и племенные союзы.

К. Маркс – “у всех восточных народов можно, с тех пор как этот процесс происходит, установить общее взаимоотношение между оседлостью одной части этих племен и продолжающимся кочевничеством другой части”.

К. Маркс, Ф. Энгельс, “Сочинения”. Т. XXI, стр. 488.

Племенные союзы усуней, канглы (кангюй).

III—I вв. до н.э.

1. Тюркский каганат — его полит[ическое] устройство. На территории Алтая и Монголии происходит объединение тюркоязычных племен. Вождь — Бумынь-каган, 546 год.

552 г. — начало Тюрк[ского] каганата.

Феод[альные] отношения складывались как патриархально-феод[альные] отношения на базе кочевого скотоводства при сохранении патриарх[ально]-родового быта. “Кара-будун” — простой народ.

Во главе родов — тарханы, во главе племен — беки. “Тат” — обедневшие члены рода, были и рабы.

Хан, его сыновья назывались “тегин”, была дружина из огланов — родств[енников] и сторонников кагана.

Каганы — узурпаторы — не выбирались уже — так создавалась феод[альная] аристократия.

Обожествление власти кагана — Тенгри.

В завоеванных областях были наместники — “ябгу”, “шад”.

Западно-Тюрк[ский] каганат — усунь, канглы, дулаты.

Каменные стелы — Могиляна, Тоньюкука, Кюльтегина.

Западн[ый] и Центр[альный] Казахстан в IX—XII веках.

Огузы (Сырдарья).

2. Караханиды в X в. Феод[альные] отношения в Семиречье и Южном Каз[ахста]не развивались среди скотовод[ческого] и земледельского населения.

Поход караханида Бограхана на Мавараннахр — в 992 год. Начало Бухары (саманиды) Хан ханов — “Табгачхан” — главный хан, “илек ханы” наместники. Столица караханидов — Баласагун, позднее Кашгар.

В 1089 — султан Мелик Шах (сельджук) захватил Бухару и Самарканд, взял в плен караханидского хана Ахмеда.

3. В 40 годах XII века караханидское царство было завоевано каракитаями.

В 1137 году каракитаи захватили города Самарканд, Бухару, затем Хорезм. Офиц. язык каракитаев — монгольский. На нем писали свои грамоты гурханы. Хорезмское гос[ударст]во в 20—30 годах XII века.

Усиление Хорезма.

4. В 1210 году в Семиречье, в долине Таласа, Мухаммед Хорезм Шах победил каракитаев.

5. Затем Чингиз.

Монгольское завоевание и его реак[ионное] значение.

6. Государство Тимура.

7. Образование Ногайского и Узбекского ханств. Барак хан, Шейбанид, Абульхайр, 1428 г. Узбекск[ское] ханство.

Тюркский каганат в VI–VIII вв.

1. Орхонские надписи: надписи о Билге-кагане, Кюльтегине, Тоньюкуке – $\frac{1}{4}$ п.л.

2. Енисейские надписи.

3. Яглакар и др.

4. Сказки фантаст[ические]: Ер-Тоштук, Едиль – Жайык.

5. Пословицы, поговорки всех народов – $\frac{1}{4}$ п.л.

II. “Диван лугат-ат тюрк” – 1072–1074.

X–XI вв. арабская экспан. Саманиды. Караханиды.

1. Рудаки (941 (2) – касиды – $\frac{1}{4}$ п.л.

2. Фирдоуси – “Шах-наме” – $\frac{1}{3}$ п.л.

Трудовые песни: скотоводство, охота, садоводство, земледелие

1. Четверостишия: садоводство, охота.

2. Героические песни: четверостишия о набегах, войне.

3. Траурные песни о погибших героях.

Об Али Эртонге плач (марсия) – другой плач.

4. Маусум – “Времена года”.

Есть очень старые. Борьба – зимы и лета

(Лето побеждает, жизнь цветет,

Тает снег, текут воды, идет дождь.)

5. О морали, воспитании 7–8-сложные стихи.

Четверостишия: а-а-а-б.

6. Пословицы – $\frac{1}{4}$.

Юсуф Баласагунский. “Кутадгу билиг”.

7. Муканна.

8. Пословицы, поговорки всех народов.

9. Сказки о множестве миров фантаст[ические].

Караханиды, каракитаи в XI–XII–XIII вв.

Легенды: “Туморис”, “Ширак” – $\frac{1}{8}$ п.л.

Трудовые песни киргизов – “Бекбекей”, “Чирилдан”, кошоки, керезы – $\frac{1}{5}$ п.л.

Казахский жоктау, науруз, казахские о видах скота – $\frac{1}{5}$.

Сказки: казахские – “Кула мерген”, киргизские – “Кожа Жаш”, узбекские – “Ойсулук” – $\frac{1}{2}$ п.л.

Эпосы: “Алпамыш” – узб., каракалпак., казах., “Манас” – киргизский, “Гуруглы” – узб., туркм. – $\frac{1}{2}$ п.л.

Омар Хайям – рубаят – $\frac{1}{5}$ п.л.

Саади – Бустон (Чамбил Камалы) – $\frac{1}{5}$ п.л.

Яссави – суфизм, мистицизм.

XIII–XIV–XV–XVI вв.

Монголы, образованы ногайский узбекский, казахский союзы.

1. Хафиз – газели и рубайят – $\frac{1}{4}$ п.л.

1а. М. Тораби – $\frac{1}{8}$ п.л.

2. Переработка эпоса “Гуруглы”, туркм., узб., тадж. – $\frac{1}{4}$.

3. “Алпамыш” – переформиров[ание] эпоса узб., каракалпак. – Китай – $\frac{1}{4}$ п.л.

4. “Манас” – в эпоху монг. экспансии – $\frac{1}{4}$ п.л.

5. “Кобланды” – $\frac{1}{4}$.

6. “Козы Корпеш” – $\frac{1}{6}$.

7. “Керей хан”, кирг. – $\frac{1}{6}$.

8. “Семетей” – в XV–XVI (джунгарские войны и их отраж[ение] в эпосе “Семетей”) – $\frac{1}{4}$.

9. Навои – жизнь и творчество (очерк).

1. Газели и рубайи.

2. “Хамсе”, “Лейли – Меджнун”, фабула – $\frac{1}{4}$.

3. “Фархад – Ширин”, фабула – $\frac{1}{3}$.

4. “Махбубов Кулуб” – о царях-злодеях, о торговцах, о дехканах – $\frac{1}{4}$.

10. Сказки бытовые, исторические этого периода у всех народов.

11. Пословицы, поговорки.

12. Мушфики – касиды, экспромты.

13. Легенды – Алдар Косе, Джиренче.

XVII до второй половины XIX в.

1. Кошки, керезы (у всех народов) — $\frac{1}{8}$ п.л.
2. Бытовые песни, о женской доле (у всех народов), ритуальные, обрядовые — отражающие положение женщин (у всех народов) — $\frac{1}{4}$ п.л.
3. Сатирические песни, песни протеста против угнетения, против феодалов, созданные феодально-зависимыми массами. Свидет[ельств]ва обострения классовых отношений у всех народов Ср[едней] Азии — $\frac{1}{2}$ п.л.
4. Гюльхани — его басни из “Зарбул Масал” — $\frac{1}{3}$ п.л.
5. Курманбек — $\frac{1}{6}$ п.л.
6. Табылды — $\frac{1}{6}$ п.л.
7. “Камбар-батыр” — $\frac{1}{6}$ п.л.
8. “Кыз Жибек” — $\frac{1}{6}$ п.л.
9. “Айман — Шолпан” — $\frac{1}{6}$ п.л.
10. Бухар-жырау — $\frac{1}{6}$ п.л.
11. Махамбет — $\frac{1}{4}$ п.л.
12. Сказки историч[еские] (переформирование сюжетов сказок, легенд) у всех народов — $\frac{1}{4}$ п.л.
13. Пословицы, поговорки (у всех народов).
14. “Кёр-оглы” — переформирование сюжета — $\frac{1}{4}$ п.л.
15. “Раушан” — узб. — $\frac{1}{6}$ п.л.
16. Махтумкули (с очерком) — $\frac{1}{2}$ п.л.
17. Молланепес — $\frac{1}{6}$ п.л.
18. Кемине — $\frac{1}{6}$ п.л.

XIX в. вторая половина и начало XX в.

1. Сказки бытовые... рабочий фольклор, сказки, отражающие влияние русского сказ. фольклора — $\frac{1}{6}$ п.л.
2. Бытовые песни — о женской свободе — $\frac{1}{6}$ п.л.
3. Эпос “Манас”, переформирование его в феод[альной] среде — $\frac{1}{2}$ п.л.
4. Песни, отражающие классовую идеологию крестьянства, его протест против эксплуататоров.
5. Алтынсарин — $\frac{1}{6}$ п.л.
6. Абай (с очерком) — 1 п.л.
7. Муками — $\frac{1}{2}$ п.л.
8. Фуркат — $\frac{1}{4}$ п.л.
9. Ахмад Даниш — $\frac{1}{4}$ п.л.

10. Валиханов — $\frac{1}{4}$ п.л.
  11. Жаныш Байш — $\frac{1}{6}$ п.л.
  12. Саринжи Бокой — $\frac{1}{6}$ п.л.
  13. Сатирич[еские] поэмы из животного эпоса киргизов (мотивы социально-классовой борьбы в них) — $\frac{1}{6}$ п.л.
  14. Сеиди — $\frac{1}{4}$ п.л.
  15. Зелили — $\frac{1}{2}$ п.л.
  16. Хамза Хаким-заде — $\frac{1}{2}$ п.л.
  17. Султанмахмуд Торайгыров — $\frac{1}{2}$ п.л.
  18. Сабит Донентаев — $\frac{1}{4}$ п.л.
  19. Токтогул — $\frac{3}{4}$ п.л.
  20. Тоголок Молдо — $\frac{1}{4}$ п.л.
  21. Дурды Клыч — $\frac{1}{4}$ п.л.
  22. Бердак — $\frac{1}{2}$ п.л.
  23. Джамбул — $\frac{1}{2}$ п.л.
  24. Фазиль Юлдашев — $\frac{1}{4}$ п.л.
- Раздел 8 п.л. Итого наследие 20 п.л.
- Легенда “Тумарис” у Геродота в “Истории”.
- Она — царица массагетов — борется против Кихосрова Иранского: побеждает, защищая родину против насилия.
- Афсон: “Широк” — против Иранца, Доро I, пастух заводит врагов в пустыню, откуда 7 дней ни в одну сторону не выйдешь — погибает, спасая родину, как Сусанин.

**“История
Казахской ССР”
кітабына
арнайы
жазылған
тараулар**

Глава IX

КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА В XV–XVII ВВ.

§ 1. МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Жилище, одежда и пища

Господство кочевого способа ведения хозяйства и патриархально-феодальных отношений накладывало глубокий отпечаток на материальную и духовную культуру казахов.

Кочевой и полукочевой образ жизни способствовал возникновению специфических форм ремесел для изготовления предметов хозяйственного и бытового назначения – валяние кошмы, тканье ковров, плетение арканов и жип (веревки), выделка кожи, изготовление частей юрты (“кереге”, “уык”, “чанрак”) и другие.

Быт населения, его религиозные воззрения, разного рода обычаи и представления об окружающей природе, а также устное творчество, прикладное искусство и другие области культуры в той или иной степени отражали влияние кочевого образа жизни.

Жилище казахов имело своеобразную форму. Казахи жили в юрте, которая состояла из деревянного остова: нескольких частей решетки – кереге, тонких жердей – уык и деревянного обруча – чанрак. Кереге и уык делались из тальника, чанрак – из березы. С наружной стороны юрта покрывалась специально скроенным войлоком: “туырлык”, “узюк” и “тундук”. Туырлык покрывал верхнюю часть кереге и изогнутую часть уык, узюк покрывал верхнюю часть уык, опускаясь нижним краем на туырлык; тундук покрывал чанрак. Нижняя часть кереге опоясывалась узеньким войлоком – “иргелик”. В тех случаях, когда не хватало войлока, кереге покрывалось снаружи циновкой, изготовленной из чия. Для входа в юрту между двумя кереге

оставлялось большое отверстие, в которое вставлялась дверь на деревянной раме. С наружной стороны она также покрывалась войлоком. Казахские юрты отличались некоторым разнообразием составных частей и материала, из которого они были изготовлены, что зависело от имущественного положения владельца юрты. Юрта бедняка никогда не покрывалась узюком, а только туырлыкком, и то дырявым. Не имея средств для изготовления остова юрты, а также нужного количества войлока, бедняки жили в большинстве случаев в джолым-уй, который обычно состоял из двух-трех кереге и небольшого чанрака с прямыми жердями.

Своеобразной была также одежда казахов. Мужчины обычно носили поверх рубашки бешмет, а в некоторых случаях – чекмень из армячины домашнего производства. В зимнее время сверх бешмета или чекменя надевали шубу из овчины, шерстью вовнутрь, с воротником, а вместо брюк из бумажной материи – шалбар из дубленой кожи. Обувью мужчинам служили кожаные сапоги на прямой подошве. В некоторых случаях вместо сапог носили ичиги (“маси”) из козлиной кожи, с галошами (“кебис”) из кожи. Головной убор мужчин состоял из остроконечной шляпы (“калпак”), сшитой из серого или белого войлока. Ее носили преимущественно летом. В зимнее время головным убором служила шапка (“тумақ”) из овечьей или лисьей шкуры с длинными наушниками и назатыльником, закрывавшим шею. Кроме калпака и тумака, носилась еще круглая шапка с широким околышем и матерчатым верхом.

Женщины носили сапоги и ичиги, платье и бешмет, а поверх платья и бешмета – халат. Головным убором служил “кимешек” из белой материи, закрывавший голову и спускавшийся на плечи. В нем делался разрез для лица, а верхняя часть головы обертывалась несколько раз большим куском белой материи, который назывался у казахов “жаулык” (в некоторых местах “кундук”). Одежда феодально-байской части населения отличалась большим разнообразием и богатством. Бедняки не имели особой летней и зимней одежды и обычно в течение нескольких лет носили одну и ту же одежду, сделанную из материалов более низкого качества.

Основную пищу казахов составляли мясо и молоко. Из мяса приготавливали “бесбармак” (вареное мясо) и “куырдак” (жареное мясо), из молока — римчик и курт. Кроме того, из кобыльего молока приготавливали кумыс, из коровьего и овечьего — айран, из верблюжьего — шубат (в некоторых местах его называли туйе-кымыз или хымран). Мучные продукты использовались мало. Из муки обычно приготавливали лепешки и баурсаки, а из зерна пшеницы или проса похлебку — “бидай-коже” и “тары-коже”, которая являлась основной пищей бедняков.

Прикладное искусство и ремесло

Прикладное искусство казахов также было связано с кочевым бытом. Основным материалом, использовавшимся для художественной обработки, являлась шерсть. Из шерсти делали орнаментированные кошмы, “бау” — длинные узкие полосы, которыми стягивался деревянный остов юрты, из ткани — занавески, которыми закрывали вход в юрту, и т. п.

Помимо кошменных изделий, казахи ткали ковры, большей частью из шерсти. В восточных и юго-восточных районах Казахстана применяли шелковую и хлопчатобумажную пряжу. Широко была распространена вышивка, вышивались не только материи, но и кошмы, и кожаные изделия.

При производстве ювелирных изделий, при резьбе по камню, дереву и кости применялся орнамент. Резьба по камню делалась на могильных памятниках, резьба по дереву и кости — при изготовлении предметов домашнего обихода (сундуки, кровати и т. д.).

Дальнейшее развитие получила обработка металла. Из металла делались разнообразные предметы: женские украшения (серьги, кольца, браслеты, застёжки), украшения для сбруи верховой лошади, мужские пояса, наконечники ремней и прочее. Из металла изготовлялось также оружие: топоры на длинной рукоятке (“айбалта”), пики (“найза”), шашки и др.

Изготовление всех этих предметов не составляло самостоятельной отрасли производства, а являлось подсобным занятием в скотоводческом ауле. Все предметы домашнего обихода изготовлялись в соответствии с потребностями отдельных семей.

§ 2. БЫТ НАСЕЛЕНИЯ

Семейные отношения

Хозяином в семье являлся отец, целиком распоряжавшийся всеми семейными делами. Члены семьи находились в зависимом от него положении, они обязаны были выполнять все его приказания. Женщина была неравноправна. Жена хозяина, например, не имела права распоряжаться имуществом мужа, заключать какие-нибудь сделки хозяйственного порядка, заниматься куплей и продажей.

В таком же положении находились и дети. Так, например, сын не мог вступать в брак без согласия отца. Широкое распространение имело раннее сватовство, называемое у казахов “жастай кудаласу”. Дети объявлялись “невестой” и “женихом” еще лежа в люльке. Брак обычно совершался в раннем возрасте, по достижении 15–16 лет, а нередко и раньше.

Сватовство всегда сопровождалось выкупом невесты (“калымом”). Калым обычно уплачивался скотом, размер калыма зависел от состояния родителей или родственников невесты и жениха. Калым почти всегда был большим – от 17 до 47 трехлетних кобыл; иногда он заменялся другими видами скота (корова или баран), но в большем количестве. Уплата такого калыма была доступной только богатым. Чтобы уплатить калым, бедняк был принужден зарабатывать его долголетним трудом у бая или обрекался на безбрачие.

В семейном быту богатых казахов имело место многоженство. Уплатив калым, бай мог взять себе вторую и третью жену. Многие брали новых жен для того, чтобы иметь в семье больше рабочих рук.

Кроме многоженства, имело место и аменгерство – своеобразный пережиток древнего левирата. По этому обычаю жена умершего мужа переходила к его брату или ближайшему родственнику. Такой обычай мотивировался тем, что невеста, за которую уплачен калым, с приходом в дом жениха становится собственностью данной семьи и даже рода.

Женщин-казашек не держали в затворничестве, они не прятали лицо под паранджой, как это было принято у некоторых народов на Востоке. Этому способствовал, конечно, прежде всего кочевой образ жизни казахов. Однако

женщинам запрещалось показывать волосы. Они должны были носить длинное до пят платье и головной убор — кимешек, закрывавший всю голову, кроме лица.

По обычаю казахов молодая женщина не должна была родственников и родственников мужа называть по именам, а только почтительными или ласкательными словами, в зависимости от их возраста и положения в семье. Так, например, свекра называли “ата”, свекровь — “ене”, деверя — “кайнага” или “каины”. Эта традиция соблюдалась и по отношению к сородичам мужа. Кроме того, молодая женщина должна была приветствовать старших родственников и родственниц мужа низким поклоном до пояса. На суде вместо одного свидетеля мужчины требовалось свидетельство двух женщин. При выплате куна (плата за убийство) жизнь женщины оценивалась в половину стоимости жизни мужчины.

Народные празднества

Празднества (“той”) обычно связывались с семейными торжествами: свадьба, рождение ребенка и другие; либо они носили религиозный характер. Большие празднества обычно устраивали феодалы. Пышность торжества и количество приглашенных гостей зависели от богатства и знатности феодала. Расходы по устройству праздников раскладывались на всех членов рода. По традиции казахов сородичи были обязаны приносить феодалу подарки скотом или вещами. На празднествах устраивались различные игры: скачки (“байге”), борьба двух джигитов-силачей (“курес”), борьба группы всадников, старающихся свалить с седла друг друга (“сайыс”), борьба группы всадников, старающихся вырвать друг у друга убитого козленка (“кокпар”) и др.

Все эти игры носили спортивный характер. В куресе принимали участие прославленные борцы (“палуаны”), в кокпаре — лихие наездники. Для участников этих игр баем назначались призы разной ценности (скот, вещи и т. п.), которые оплачивались также за счет всех сородичей.

Байге, курес и другие игры устраивались не только во время свадьбы и рождения ребенка, но и на поминках у богатых (“ас”). Такие поминки устраивались родственниками покойника по истечении года после его смерти, с участием большого количества людей. Во время празднеств и

поминок нередко решались также вопросы межродовых споров, внешней политики и т. д.

Казахи праздновали день Нового года (“науруз”). Его отмечали как начало весны. Это было 9 марта по старому стилю, когда продолжительность дня и ночи одинакова. В честь этого дня казахи организовывали общий обед – варили похлебку из толченой пшеницы (“наурыз-коже”) с жирным вяленным мясом (“сур”), аксакалам преподносилось особое угощение (“сыбага”).

Народные празднества у казахов сопровождались песнями. На свадьбе, например, исполнялись песни “жар-жар” и “бет-ашар”, имевшие ритуально-бытовое значение. На поминках устраивали причитания по умершему (“жоктау”), читали молитвы, проводили состязания акынов-импровизаторов (“айтысы”). Такие состязания обычно происходили между двумя акынами. Каждый из акынов должен был восхвалять свой род и его богатых людей и, наоборот, остро и метко осмеять все, что восхваляет “противник”.

§ 3. ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА

Религия

Казахи, как и другие тюркоязычные племена и народности, в XV–XVII веках исповедовали ислам. Однако ислам у казахов тесно переплетался с шаманскими верованиями. Восточный историк XVI века Фазлулла Рузбехани в своем труде “Михман-намэ-и-Бухара” (Книга бухарского гостя) по этому поводу писал: “Известно, что среди казахов все еще держатся некоторые признаки неверия, например, сохранилось идолоподобное изображение, которому они поклоняются, что несовместимо с мусульманством... При восходе солнца делают ему земной поклон в благодарность за то, что оно выращивает кормовые травы, которыми питаются животные, дающие кумыс”.

Казахский ученый-просветитель XIX века Ч. Валиханов в статье “Следы шаманства у киргиз” отмечал: “Все писатели о киргизах говорят и почти во всех географических руководствах пишется, что киргизы магометане, но держатся шаманских обрядов..., что они обряды мусульманские смешивают с шаманским суеверием... Все шаманские

обряды, понятия, легенды, столь тесно соединенные с бытом кочевым, сохранились у киргиз в совершенной целости”.

Лишь в процессе укрепления экономических и культурных связей казахов с народами Средней Азии и волжскими татарами ислам в Казахстане глубже пускает свои корни.

Влияние ислама было распространено главным образом среди феодально-байской знати, народные массы по-прежнему обращались к старым шаманским верованиям. Как правило, рядовой казах-кочевник неаккуратно совершал пятикратные намазы (молитвы), неаккуратно соблюдал пост (уразу). Не нашло широкого распространения среди казахов также паломничество (хадж) в Мекку. Даже феодалы-баи ограничивались посещением местных святынь (Туркестан и Сайрам) вместо посещения Каабы (Мекка). В этих местах они приносили жертвы арвахам (тени умерших) и обращались к ним с молитвой.

Таким образом, ислам в XV–XVII веках в Казахстане выступал в сочетании со старыми шаманскими верованиями казахов. Однако он был сильным идеологическим оружием в руках феодально-байской верхушки. Феодалы-баи с помощью ислама всячески старались помешать развитию классового сознания трудящихся, выработать у них дух покорности и раболепства перед эксплуататорами.

Состояние грамотности

Грамотность в Казахстане в XV–XVII веках была распространена очень слабо, светских школ не было, грамотные насчитывались единицами. Казахи ограничивались домашним воспитанием детей: обучением их правилам поведения, некоторым обычаям и обрядам, бытовавшим в семейной и общественной жизни. Для обучения грамоте нужно было отправлять детей в Бухару, Самарканд и другие города Средней Азии, где имелись духовные школы, так называемые медресе.

Почти полное отсутствие школ и незначительное количество грамотных в Казахстане обуславливалось главным образом низким уровнем общественно-экономического развития, а также нежеланием господствующей верхушки вывести население из отсталости и невежества.

Обычно детей обучал хаджа, получивший звание муллы где-нибудь в духовной школе — медресе, поэтому обучение

носило чисто религиозный характер. Как правило, школа не имела специального помещения. Для этой цели использовалась какая-нибудь юрта или землянка. Специальных учебников не было. Обучение начиналось с заучивания арабского алфавита, затем молитв и некоторых догматов веры, необходимых при совершении религиозных обрядов. Все эти молитвы и догматы заучивались на арабском языке, в большинстве случаев незнакомом и непонятном для учеников. Поэтому, заканчивая учебу, ученик быстро забывал все бессознательно заученные им буквы и слова.

Учились дальше лишь те, которые готовились стать муллами. Они изучали в медресе Средней Азии арабский язык, арабскую философию и шариат по трактатам средневековых мусульманских авторов, написанных на арабском и персидском языках. Таких медресе в Казахстане в рассматриваемый нами период еще не было.

У казахов в XV–XVII веках письменной литературы на родном языке не было. Некоторое, очень незначительное распространение нашли только книги религиозного и религиозно-мистического содержания на арабском и персидском языках, в основном у мулл и ходжей.

Народный календарь

Летосчисление у казахов было своеобразным. Существовал так называемый двенадцатилетний животный цикл (“он еки жылдык мушел”). Каждый год носил название какого-нибудь животного. Порядок их был следующий: “Тышкан” (мышь), “Сиыр” (корова), “Барыс” (барс), “Коян” (заяц), “Улу” (улитка), “Жылан” (змея), “Жылкы” (лошадь), “Кой” (овца), “Мешинь” (обезьяна), “Таук” (курица), “Ит” (собака), “Доныз” (свинья).

Двенадцатилетний животный цикл повторялся через каждые 12 лет. С помощью этого цикла определялся год какого-нибудь события или год рождения человека. Если казах говорил, что со времени какого-нибудь события минуло три “мыши”, то это значило, что прошло 36 лет, так как год “мыши” бывал в каждом цикле только один раз.

Такое летосчисление было в употреблении еще у племен и народностей, входивших в состав Тюркского каганата. В орхоно-енисейской надписи, обнаруженной в конце XIX века, отмечено, что каган Кюльтегин умер в год “овцы” (732 год).

Исчисление лет по двенадцатилетнему животному циклу создавало большие затруднения в определении даты того или иного события, имевшего место в далеком прошлом. Для определения такой даты мусульманское летосчисление (“хиджра”) также было недостаточным, так как оно основывалось на лунном годе, который на 11 суток короче солнечного. Поэтому мусульманское летосчисление не нашло широкого распространения среди казахов, им пользовались только служители культа (муллы и ходжи) для определения сроков религиозных праздников и официальные лица (ханы и султаны) для обозначения дат на своих документах.

Год у казахов, как и у других народов, делился на 12 месяцев, название которых соответствовало названиям зодиакальных знаков.

В документах эти месяцы назывались по-арабски: Хамал (март) – по зодиакальному знаку Овен, Саур (апрель) – Телец, Джауза (май) – Близнецы, Саратан (июнь) – Рак, Асет (июль) – Лев, Сумбуле (август) – Дева, Мизан (сентябрь) – Весы, Акраб (октябрь) – Скорпион, Каус (ноябрь) – Стрелец, Джеди (декабрь) – Козерог, Далу (январь) – Водолей, Хут (февраль) – Рыбы.

Эти месяцы точно совпадали с месяцами христианского летосчисления как по количеству дней, так и по временам года. Казахские названия этих месяцев в различных местах были различны. Наиболее общепринятыми являлись следующие: “Науруз” (март), “Кокек” (апрель), “Мамыр” (май), “Маусым” (июнь), “Шильде” (июль), “Тамыз” (август), “Кыркуйек” (сентябрь), “Казан” (октябрь), “Караша” (ноябрь), “Желтоксан” (декабрь), “Кантар” (январь), “Акпан” (февраль).

Все эти названия были тесно связаны с явлениями природы и с условиями скотоводческого хозяйства. Считалось, что в марте (науруз) наступало весеннее равноденствие и начиналась оттепель, в апреле (кокек) прилетали кукушки и происходил массовый окот домашних животных, в мае (мамыр) степь покрывалась травой и наступали дни обильного корма для скота, в сентябре (кыркуйек) начиналась стрижка овец.

Счет дней велся у казахов так же, как и у других народов. Неделя состояла из семи дней. Каждый день имел название, а именно: “сенбе” (суббота), “жексенбе” (воскре-

сенье), “дуйсенбе” (понедельник), “сейсенбе” (вторник), “сарсенбе” (среда), “бейсенбе” (четверг), “жума” (пятница).

Первым днем недели считалась суббота (сенбе), день пятницы (жума) считался праздником.

Названия дней имеют, главным образом, персидское происхождение, за исключением “жума”, которое является арабским.

Космогонические представления

Космогонические представления казахов в XV–XVII веках связаны с их общим мировоззрением и религиозными представлениями. Все явления окружающего мира объяснялись волей духов и божеств.

На базе этих представлений у казахов появились легенды о некоторых небесных светилах, в частности о звездах “Большой медведицы” (“Жети-каракшы” – семь конокрадов). По легенде, эти звезды каждую ночь якобы следят за двумя звездами – “Акбозат” и “Кокбозат” (белая лошадь и сивая лошадь), чтобы их похитить, а последние, привязанные к звезде “Темир-казык” (Полярная звезда), кружатся вокруг нее, не имея возможности уйти в сторону; с наступлением утра “конокрады” уходят.

Благодаря кажущейся неподвижности Полярной звезды у казахов, как и у других народов, она служила путеводной звездой. При ночных путешествиях по степи казахи всегда ориентировались на эту звезду, по ее положению определяли страны света. По некоторым звездам, в частности по созвездию Плеяды (“Уркер”), казахи предсказывали погоду. Это созвездие скрывается в мае и бывает невидимо в течение 40 дней, а затем снова появляется на небе с востока. В этот период, по представлениям казахов того времени, непременно бывают ветры и дожди. Если дождей много, то год обещает хорошие пастбища и нагул скота, если мало – засухи и недостаток корма.

Такие же предсказания делались и по другим звездам. Считалось, что появление звезды Весы (“Таразы”) вызывает холодные зори, звезды Девы (“Сумбуле”) – охлаждение воды.

Казахи хорошо знали планету Венеру (“Шолпан”), появляющуюся на небе на востоке перед утренней зарей и на западе после вечерней зари (вечерний “Шолпан” назывался у казахов “Омир-зая” – угасающая жизнь).

При перекочевках казахи внимательно следили за молодым серпом луны: если серп луны стоял вертикально, предполагалось, что месяц будет теплый, а если вогнутая сторона серпа была обращена кверху, то холодный. Было распространено мнение о том, что междулуние (“оли-ара”) сопровождается всегда ненастьем: ветром или дождем – летом, снежным бураном – зимой. Появление венца вокруг луны считалось признаком теплой погоды, появление венца вокруг солнца – признаком снежного бурана.

У казахов были “предсказатели”, так называемые “есепшилер”. На основании личных наблюдений они “предсказывали” погоду.

Такое развитие космогонических представлений у казахов объясняется большой зависимостью кочевого скотоводческого хозяйства от природных условий.

Народная медицина

Казахи широко пользовались средствами народной медицины, базировавшейся главным образом на опыте и отчасти на суевериях.

Состояние больного определялось счетом пульса и температурой больного на ощупь. Лечебными средствами служили разные дикорастущие травы (польнь, щавель, барбарис, чемерица, шиповник, солодковый корень), ароматические вещества (перец и гвоздика), некоторые лекарственные препараты (сулема, стрихнин, ляпис и др.). Использовались также ртуть, камфара, нашатырь, медный купорос и т. п. Для лечения желудочно-кишечных болезней употреблялись отвары щавеля и солодкового корня, кожных болезней – мази из ртути и сулемы.

Лечение некоторых болезней носило характер внушения. Некоторые болезни вообще не лечились, так как были неизвестны средства борьбы с ними. При заболевании оспой, например, ограничивались предохранением больного от простуды и держали его в отдельной юрте. Уход за больными в данном случае поручали уже болевшему оспой.

Несмотря на то, что некоторые из упомянутых средств и приемов, применявшихся казахами, оказывали полезное действие, они все же являлись малоэффективными.

Необходимо отметить, что у казахов имелись люди, удачно лечившие переломы костей. Эти люди назывались костоправами (“сыныкшылар”). Путем массажа и других

приемов они умело и быстро вправляли кости в месте перелома и накладывали неподвижные повязки.

По способам лечения костоправы отличались от обычных знахарей. Знахари при лечении больного широко использовали суеверия, костоправы базировались в основном на народном опыте.

Общая характеристика устного творчества

Казахи в XV–XVII веках не имели письменной литературы, а поэтому устное творчество занимало особенно большое место в духовной жизни народа. Устное народное творчество включало в себя самые различные типы произведений: песни, обрядовую и лирико-бытовую поэзию, эпические произведения, сказки и легенды.

Фольклор всегда отображал борьбу классов. Из него мы узнали о быте, нравах и обычаях народа, его стремлениях. В фольклоре же находит свое отражение и идеология феодальной верхушки.

Патриархально-феодальные отношения, кочевой образ жизни, господство родового быта определили состав и содержание устного народного творчества казахов в XV–XVII веках.

Особое развитие и распространение у казахов получили трудовые скотоводческие песни. Они отражали отношение казахов к основному источнику его существования, к домашним животным, ко многим видам трудовых процессов, связанных с хозяйством кочевника-скотовода. Эти песни отражали многовековой трудовой опыт казахского народа. Такова, например, песня о верблюде, роль которого в кочевом быту была велика. В ней говорится о неприхотливости и выносливости верблюда, о том, какую роль он играл при перекочевках аула.

Лебеда степная, колючие травы
Не тревожат язык его шершавый.
И несет мурундук он величаво.
Скажешь “шок!” — он тебе ответит: “уч!”
На колени поставь, кибитку навьючь!

В песнях “Коровушка”, “Лошадь” и других домашнее животное воспевалось как друг, помощник и спутник казаха-кочевника.

Песни также показывали врагов скотоводства – хищных зверей. Песня “Что думает волк, посматривая на стадо” содержит характеристику хищника, выслеживающего жертву, и наставление пастухам, чтобы они не дремали, не зевали, а берегли бы скот.

Практический опыт кочевника, его мировоззрение раскрываются и во всех других формах устного творчества, в том числе и в многочисленных пословицах и поговорках: “Конь – крыло мужчины””, “Земля – мать, скот – ее дитя”, “Где тучна земля, там тучен и скот”.

Обрядово-бытовая поэзия

У казахского народа того времени бытовала целая система обрядов и обычаев, связанных с господством большого количества патриархально-родовых пережитков: кун, “родовая” помощь, калым и аменгерство.

Каждое значительное событие в жизни человека, семьи, рода – рождение ребенка, свадьба, примирение после ссоры (битим), похороны, поминки (асы) и т. п. – также сопровождалось обрядовыми песнями.

Абай Кунанбаев следующими стихами определил значение песни в жизни казахов:

Двери мира тебе открывает – песня.
Двери смерти тебе открывает – песня.
Внимай ей, казах, постигай ее мудрость,
Всей жизни твоей сопутствует песня!

Особо разработанными в народном казахском творчестве являются свадебные, похоронные и поминальные песни. Из свадебных наиболее распространенными являются “жар-жар” (“друг-супруг”, диалог девушки с джигитом), “сынсу” или “кыз-танысу” (прощание невесты с родными) и “бет-ашар” (буквально – раскрытие лица, наставительная песня, обращенная к молодой при ее приезде в дом мужа). Кроме темы брака, песни разрабатывают тему положения женщины в патриархальной семье. Обычай выкупа невесты за калым, многоженство, неравные браки, сватовство против воли вступающих в брак, аменгерство – все это превращало брак в трагедию для казахской женщины.

В песне “жар-жар” невесте внушалось, что отныне супруг ей заменит и родные места, и подруг, и семью, что всем своим существом, мыслями, чувствами она принадлежит ему.

Во время свадебного пиршества веселой и бодрой песне джигитов отвечал грустный хор девушек, оплакивающих утрату вольной юности, разлуку с родным домом, а самое главное — печальную участь, которая ожидает девушку в замужестве. Выезд девушки из родного дома в семью жениха означал для нее выезд на чужбину, к чужим людям. Эти переживания невесты, подчас отягощенные также сознанием, что она выходит замуж против своей воли за нелюбимого, находили свое выражение в искренних и волнующих плачах невесты: “сынсу”, “кыз-танысу”, в которых она прощается с близкими и родным аулом.

Будто в грудь ты мне выстрелил, милый отец!
За табун меня продал ты, милый отец!
В юрте стало просторней, милый отец!
В ней местечка мне нет уже, милый отец!

Когда молодая приезжала в аул своего мужа, ее встречали песней “бет-ашар” (“раскрытие лица”). “Бет-ашар” пел кто-нибудь из родственников мужа, молодая женщина должна была слушать и запоминать наставления. В песне содержался неписанный устав патриархально-феодалной семьи. Особенно подробно перечислялись обязанности молодой женщины по отношению к родителям мужа. Песня также поучала ее, как вести себя со старшими и младшими сородичами мужа и с гостями.

Ты при ранних, невестушка, вставай лучах,
Не торчи, невестушка, у всех на глазах,
Коль к кибитке скот подойдет впотьмах,
Палки не ломай на его боках.
Языком, невестушка, не болтай,
Даром сплетен, невестушка, не пускай,
Стариков, невестушка, уважай,
И дорогу, невестушка, им давай.

Эта длинная наставительная песня требовала от женщины молчаливой покорности во всем. Она ярко отражала ее бесправие.

С обрядами, сопровождавшими смерть и погребение, связывались песни “естирту” (известие о смерти), “жоктау” (плач по умершему), “коштасу” (песня прощания).

Основная тема “естирту” – тема смерти. Утрата члена рода естественно носила общественный характер. Песня осторожно подготавливала к трагическому известию рядом параллельных примеров, где говорилось о скоротечности всего земного существования.

В “жоктау” оплакивали покойников. С глубокой древности у казахов сохранился обычай оплакивать покойника в течение целого года, вплоть до годового “аса”. Жена, сестра и мать умершего должны были дважды в день, при восходе и заходе солнца, вспоминать умершего песней-плачем. Содержание ее состояло в воспевании достоинств умершего, в излиянии семейного горя и тяжести утраты. Эта песня обязывала женщину соблюдать тягостный траур, приучала ее к мысли о неизбежности стать второй или третьей женой родственника, наследующего ее вместе со всем имуществом умершего.

Другой распространенной темой песен была тема прощания с родными землями. Эти песни (“коштасу”) слагались людьми из бедных и малочисленных родов, которые находились вдали от родных земель из-за насилия баев-феодалов, родовых старейшин, а также в результате набегов врагов. Песни прощания слагались также от важными борцами-одиночками против притеснений баев.

Сказки

Сказочный репертуар казахов был богат. Сказки отражали самые различные стороны жизни казахского народа, его желания и надежды. Самым распространенным видом сказок были сказки о животных, а также фантастические, бытовые и сатирические сказки.

Огромное значение для хозяйства казахов имело приручение животных. Это определило обилие и разнообразие содержания сказок о животных. Герои этих сказок – верблюд, лошадь и другие домашние животные – помощники человека, его друзья; лиса, волк, медведь, тигр – враги человека; как в сказках других народов, так и в казахских сказках лиса неизменно выводится лукавой, медведь – увальнем, волк – хищником.

Не всегда в сказке домашним животным сопутствовала удача. И они, и их хозяева — люди — много страдали от хищных зверей. Сказка создала отталкивающие образы зверей. Волк в ней — пожиратель трупов, сильный и опасный враг стад и человека. Волк уничтожает новорожденных детей, подстерегает человека даже после его смерти. Волк-оборотень похищает дочерей и жен. Прототипом такого хищника в образе волка часто служил бай-притеснитель.

Фантастические сказки представляли сочетание шаманистских и мусульманских верований и представлений казахов. Тематика этих сказок — стремление разгадать тайны природы (“Ер-Тостик”) и проникнуть за пределы видимого и достигаемого (“Алтын-сака”), поиски счастливой земли (“Асан-кайгы”).

В своих поисках человек, вступая в борьбу с противодействующими ему силами, встречает чудесных помощников. Таков “тулпар” — быстроногий конь, “шестимесячный путь шестью шагами переходящий”. Он воплощал мечту обитателя степей и безлюдных просторов о преодолении этих пространств подобно тому, как в русских сказках эта же мечта воплощена, например, в ковре-самолете.

Верный помощник человека — волшебный конь — встречается с владельцем необъятных просторов и несметных стад — чудовищем Жалмауз, борется с ним и побеждает.

Герои казахских фантастических сказок обладают большим умом и высокими моральными качествами; иногда они наделены необычайной силой, необыкновенным слухом и зрением, помогающим им преодолевать препятствия.

В бытовых сказках казахский народ воплотил свои мечты о богатых пастбищах, о горах, покрытых сочной травой. Так, например, в сказке “Жупар корыгы” рассказывается, как мать большого семейства уводит своих детей от рода, обнищавшего вследствие сильного джута и мора скота. Жупар удается заселить своими детьми благодатную долину и переселить сюда впоследствии всех оставшихся на старом месте сородичей.

Поиски счастливой земли — “Жер-уюк”, как воплощение народных чаяний, характерны и для сказок-преданий об Асане-кайгы (Асане-печальнике). Опечаленный судьбой

своего народа, его нищим и жалким существованием, Асан решил отыскать обетованную землю, “где дни беспечальны, где земли тучны, где нет ненависти и вражды, где жаворонки мирно вьют гнезда на спине овец”. Он объездил на быстроногой верблюдице все казахские степи, горы и долины. Он не нашел такой счастливой страны и гибнет, не осуществив своей мечты. Имя Асана было очень популярно в казахском народе. Его именем акыны начинали свои песни. Образ Асана был использован и акынами, тяготевшими к феодально-родовой знати. Они создали иные версии об Асане, где герой представлялся ханским наставником, пекущимся об упрочении ханской власти. Эти версии преданий об Асане, явно искажавшие его образ, созданный в народе, – пример вмешательства в устное народное творчество акынов феодально-родовой знати.

В бытовых сказках отражается также горькая доля женщины-казашки, обреченной жить с немилым, козни мачехи, второй или третьей жены.

Примером казахских сатирических сказок являются сказки об Алдаре Косе и Жиренше-шешене. Обычно в сатирических сказках жестоко высмеиваются бай, алчный купец, хан-самодур и т. п. Алдар Косе – насмешник, остроумный и находчивый, выступает в сказке как носитель народного юмора, направленного против эксплуататоров.

В сказках о Жиренше сатирически изображен ханский двор, который враждебно относится к одаренным людям, пользующимся популярностью в народе. Образ Жиренше настолько популярен в народе, что само имя Жиренше стало нарицательным для людей, владеющих даром красноречия и остроумия.

Героический эпос

Казахский эпос не был однородным. Возникновение различных циклов казахского эпоса относится к разным историческим периодам, но циклы, существовавшие до XVI века сильно переработаны под влиянием войн казахов с калмыками в XVI–XVII веках. Ряд эпических сказаний и песен восходит к XIV–XVI векам.

Народ, несший тяжкое бремя феодального гнета, в своих песнях выражал мечты о заступнике-герое, о батыре, защищающем племя или народ от притеснений.

Однако в составе эпоса, существовавшего среди казахов в XIV–XVI веках, существовали произведения, выражающие идеологию феодальной знати, идеологию ханского двора. К чуждым для народа произведениям относятся такие эпические произведения, как “Едиге”, “Орак-Мамай”, “Шора”.

Но и в тех произведениях, которые в основе являлись народными, имеется немало наслоений феодальной идеологии.

Характерной особенностью казахских подлинно народных былин является отражение жизненных фактов и явлений наряду с обычными для эпоса элементами фантастики и чудес. Иногда в составе былин лежат подлинные исторические события. Имена былинных героев-богатырей — Кобланды, Камбара и других — первоначально были связаны с такими историческими событиями, как длительные войны между кипчаками и иранцами, и калмыками (былина о Кобланды), как совместные выступления казахов и узбеков (былина о Камбаре). Герои этих былин не именовались “казахами”, былины называют их выходцами из Ногайлы.

В этих былинах батыр являлся носителем общественных интересов. В образе батыра певец воплощал мощь народных масс. Батыры казахского народа в эпических песнях чаще отражали нападения завоевателей, реже сами шли войной на враждебные племена (в позднейших вариантах — почти всегда на калмыков). Таковы Кобланды и другие.

Одной из самых крупных былин казахского героического эпоса является былина о Кобланды-батыре, достигающая в некоторых вариантах десяти тысяч строк. Эта былина имеет семь вариантов. Причем до последнего времени ошибочно популяризировался вариант Марабая, который отражает интересы феодалов. А между тем более полными и наиболее ценными являются варианты Мергенбая, Нурпеиса, в которых ярко выразилось народное отношение к образам и деяниям героя былины. В этих вариантах былины рассказывается о походе Кобланды против хана-насильника Казана и других ханов. Большое значение в былине придается личной жизни батыра и его окружению: родне, друзьям, а также его вооружению. В полных вариантах былины “Кобланды”, как и вообще в казахских былинах, вступительные главы посвящены многострадальной участи престарелых родителей героя. Сын их появляется на свет при сказочных обстоятельствах.

Женитьба на любимой девушке достается ему нелегко, ценой тяжелой длительной борьбы. Завоеванная батыром жена как бы дополняет образ героя: если у батыра по молодости лет мало опыта, то его жена является воплощением разума, если у батыра недостаточно развито чувство чести и достоинства, жена входит в поэму как воплощение чести.

Такую же огромную роль в судьбе героя играет его конь — ближайший друг и помощник батыра. Клички богатырских коней столь же широко известны в народе, как имена самих героев: “Тайбурыл” (чалый жеребенок) — у Кобланды, “Тарлан” (Сивка) — у Таргына. Конь Кобланды — спутник его походов, вещий помощник, с помощью которого Кобланды бежит из плена, одерживает победу над ханом Кобыкты и калмыками и освобождает томящихся в калмыцком рабстве жену, родителей и народ свой. Таким образом, основной темой народных вариантов былины о Кобландах является борьба с калмыцкими и иранскими феодалами, совершающими набеги на род богатыря. В народных вариантах, в частности Нурпеиса, показывается ненависть угнетенных к своим угнетателям — ханам, классовое деление общества. Однако и в них имеются противоречия, феодальные и религиозные наслоения.

Лирико-бытовые поэмы

В лирико-бытовых поэмах основной темой является тема любви, страданий и борьбы за свое счастье двух молодых людей, встречающих препятствия, создаваемые патриархально-родовым бытом.

Самая популярная лирическая бытовая поэма “Козы-Корпеш и Баян-Сулу” воспевает необыкновенную любовь Козы-Корпеша и его невесты Баян-Сулу. Как и всякая лирическая поэма, в основе своей она романтическая. Наряду с элементами романтики в ней дается тонкий психологический анализ поступков героя, вытекающих из патриархально-феодального строя. Отец Баян — Карабай и отец Корпеша — Сарыбай подружились на охоте и поклялись сочетать ожидаемых детей браком. Сарыбай внезапно умирает, и отец Баян, видя в смерти Сарыбая плохое предзнаменование и не желая отдавать дочь сироте, откочевывает в далекие края. Его приемные дочери, прощаясь в своей “коштасу” (песня прощания) с родными местами и с новорожденным Козы-Корпешем, клянутся

воспитать у Баян чувство любви к суженому. Проходят годы. Красавица Баян не забывает своего жениха и ждет его приезда. Но воля безмерно скупого отца уже определила судьбу Баян. Карабай обещал ее в жены силачу Кодару, спасшему в пустыне его громадные табуны от падежа. Баян, ни разу не видевшая Козы-Корпеша, но заочно полюбившая его, живет в непрерывном ожидании встречи с суженым. Любви Баян, страданиям и приключениям Козы-Корпеша, ищущего свою невесту, посвящены лучшие строфы поэмы.

Когда влюбленные, наконец, нашли друг друга, Карабай и Кодар убивают Козы-Корпеша. Баян не выносит этого, она закалывает кинжалом Кодара, а затем себя.

Поэма рассказывает о трагической участи молодежи, которая должна была в силу патриархально-феодалных обычаев беспрекословно исполнять волю родителей; она же утверждает любовь как свободное чувство, как право человека на борьбу за личное счастье.

Популярной лирической поэмой является “Кыз Жибек” (шелковая девушка). Это поэма об идеальной девушке-невесте в представлении патриархально-феодалного общества.

Поэма начинается рассказом о длительных поисках джигита Толегена достойной себе невесты. Он находит ее в лице необыкновенной красавицы Кыз Жибек, отвергшей до него множество женихов. Для приготовлений к свадьбе Толеген возвращается на родину. Здесь в течение года его удерживает отец, не соглашавшийся на этот брак. Все это время джигит Бекежан преследует Жибек своей любовью. Отвергнутый ею, он предательски убивает в безлюдной степи спешащего к невесте Толегена. Гуси, свидетели убийства, извещают об этом Жибек, и братья Жибек, по ее требованию, убивают Бекежана.

Тогда Жибек, как требовал этого обычай, переносит всю силу своей любви к Толегену на младшего брата его – Сансызбая, который должен был наследовать права своего брата. Наконец, преодолевая все препятствия, Жибек соединяется с Сансызбаем.

В поэме оправдывается древний обычай левирата, по которому жена или невеста умершего переходила по

наследству к его ближайшему родственнику. Идеализируя этот обычай, унижавший человеческое достоинство женщины, поэма замалчивает такие стороны, как насилие над волей вдовы, лишение ее свободы выбора мужа.

В этой идеализации тягостного для казахской женщины обычая сказалась классово-ограниченная идеология авторов поэмы – акынов, сторонников косных устоев патриархально-родового быта. Эти устои внедрялись в сознание молодых людей – героев поэмы – как их непреложная судьба, требующая беспрекословной покорности.

Музыка у казахов

Музыкальное творчество являлось неотъемлемой частью духовной жизни казахского народа. Многие устоявшиеся веками обряды и празднества – свадебные обряды, празднование по случаю рождения ребенка, оплакивание усопших, различные народные празднества – все это сопровождалось пением и игрой на народных инструментах.

Песенное творчество в своих истоках было тесно связано с инструментальным исполнительским творчеством. Сначала исполнение носило характер речитативного распева на небольших, коротких по диапазону, мелодиях в сопровождении домбры. В своем дальнейшем развитии песенное творчество все более приобретает самостоятельное значение, так как наряду с текстом стали придавать большое значение красоте и выразительности мелодий, голосовым данным и исполнительскому мастерству певца. Способствовало развитию вокального и инструментального искусства и то, что традиции поэтических состязаний – “айтысов” – стали распространяться и на исполнение инструментальных и песенных импровизаций. Прочно вошла в быт и игра на народных инструментах, при этом наиболее талантливые музыканты стали создавать музыкальные пьесы (кюи), в которые вкладывали определенное содержание, на эпические, исторические и бытовые темы.

Обычно перед исполнением кюя на домбре, сыбызге или кобызе кюйши (исполнитель, а зачастую он же автор произведения) передавал в кратком рассказе содержание данного произведения, заканчивая его традиционной фразой: “а тепер слушайте, как расскажет об этом домбра”.

В древнем кюе-легенде о жаворонке, защищающем своих птенцов от нападения змеи, звуками домбры передается страх и отчаяние жаворонка, писк птенцов, шипение змеи, трепет крыльев птицы-матери и ее предсмертный крик, когда она самоотверженно бросается в пасть змеи, чтобы спасти своих птенцов.

Частое сочетание в одном лице качеств музыканта, певца и мастера слова наблюдается на всех этапах развития музыкального творчества у казахов. Именно в силу этого до нас дошли связанные с музыкой поэтические сказания — замечательные образцы народного поэтического творчества прошлого.

Глава XVIII

КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД ПРИСОЕДИНЕНИЯ К РОССИИ (XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

§ 1. ДЕЯТЕЛИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ

Общая характеристика культуры

Культура казахского народа в XVIII веке и в первой половине XIX века отражала материальные условия жизни народа, его кочевой и полукочевой образ жизни. Эта культура была классово неоднородной. Казахские историки и литературоведы буржуазно-националистического лагеря, всячески идеализируя историческое прошлое Казахстана, отрицая наличие в казахском обществе антагонистических классов и классовой борьбы, пытались представить казахскую культуру единой. Проявления этой антимарксистской теории “единого потока” имели место и в советское время. Такого рода положения являются искажением исторической правды, противоречат ленинскому учению о наличии двух культур в культуре каждого народа. Являясь надстройкой над базисом казахского общества – патриархально-феодальными производственными отношениями, казахская культура XVIII века и первой половины XIX века не была единой: в ней была культура народная и культура феодально-байская.

Борьба этих двух культур в Казахстане, несмотря на сохранение патриархально-родового быта, непрерывно развивалась, хотя и не приобрела таких отчетливых, ясно выраженных форм, как в культуре более развитых в социально-экономическом отношении народов, где феодальные отношения не были неразрывно связаны патриархально-родовым бытом, где классовые противоречия и классовая борьба проявлялись более открыто и остро.

Глубокие прогрессивные изменения в экономике и социальных отношениях в Казахстане, происходившие в ходе присоединения к России, сопровождались соответственными изменениями и в области культуры.

Начинается изучение истории Казахстана русскими учеными: открываются первые русские школы для казахских детей; начинает распространяться среди казахов русская грамота; русские слова, обозначающие новое в хозяйстве, культуре и быте казахов, органически входят в казахский язык, содействуя его обогащению и развитию. На основе укрепления экономических и политических связей Казахстана с Россией растут и развиваются города, ставшие важнейшими центрами культуры Казахстана. Посредством школ, библиотек, в результате влияния представителей русской интеллигенции, живущей в городах, и прямого общения русских крестьян-поселенцев с казахским крестьянством русская демократическая культура оказывала все большее влияние на развитие культуры казахского народа. Ее влияние постепенно сказывалось и в материальной культуре (жилище, одежда, предметах домашнего обихода, орудиях труда), и в духовной культуре (в устном народном творчестве, в музыке).

Русские ученые в Казахстане

Деятельное изучение русскими учеными флоры, фауны, природных богатств Казахстана, а также этнографии и истории казахского народа было крупным культурным явлением в жизни казахского народа.

Быстро развивавшаяся в XVIII веке русская отечественная наука выдвинула крупных ученых во главе с корифеем науки М.В. Ломоносовым. Передовые русские ученые были патриотами своей страны и своего народа и боролись с преклонением перед иностранщиной. “Я посвятил себя тому, – говорил Ломоносов, – чтобы до гроба моего с неприятелями наук российских бороться...”. Основание Академии наук в 1725 году, Московского университета в 1755 году, организатором которого был М.В. Ломоносов, положили прочное начало развитию русской отечественной науки.

Деятельность крупнейших русских ученых и писателей – М.В. Ломоносова, А.Н. Радищева и других – сыграла выдающуюся роль в развитии не только русской, но и

мировой культуры. В первой половине XIX века возник ряд научных учреждений: Московское общество истории и древностей российских, Русское географическое общество и другие. Открылись университеты в Петербурге, Дерпте (Юрьев), Вильно, Казани, Харькове, Киеве. В Петербургском и Казанском университетах на кафедрах востоковедения велась большая работа по изучению истории, экономики и культуры народных восточных окраин России. Лучшие представители русской науки завоевали мировую славу своими трудами и путешествиями.

В XVIII и XIX веках были организованы крупные экспедиции по изучению восточных и юго-восточных окраин России, в том числе Казахстана.

Изучение территории Казахстана началось составлением карт Каспийского и Аральского морей, сведения о которых имелись лишь в трудах древних греческих и арабских писателей и географов. Эти ранние сведения, дополненные материалами русских географов в течение XVII века, в том числе картой Семена Ремезова, помещенной в “Чертежной книге Сибири”, не могли удовлетворить требования развивающейся науки.

Новые сведения о Каспийском и Аральском морях дали съемки Еремея Мейера (1703 г.), карты, составленные во время экспедиции Бековича-Черкасского (1715 г.), съемки Каспийского моря, произведенные Кожиным и Урусовым (1718 г.), и другие. Этими работами в то время в основном ограничилось изучение восточного берега Каспия, прилегающего к территории Казахстана. Дальнейшие усилия ученых были направлены на изучение западного и южного берегов с целью организации здесь торгового и военного флота, так как Петр I вел подготовку к персидскому походу (1722 г.). Впоследствии изучение Каспийского и Аральского морей продолжается, сведения о них пополняются.

Известный ученый и путешественник, академик-естествоиспытатель Петр Симон Паллас (1741–1811), проведший 43 года в России, возглавил одну из крупных экспедиций Академии наук, силами которой была исследована огромная территория от Волги до Байкала и Читы. Экспедиция исследовала природные богатства и части территории Казахстана. Палласу помогли талантливые русские ученые Зуев и Соколов.

С 1769 по 1774 год путешествовал (с перерывами) Иоганн Георги, посетивший Юго-Восточную Россию, Алтай, Байкал, Забайкалье, на обратном пути – Уральские горы и Поволжье. В монументальном труде академика Георги нашли свое отражение не только география Казахстана, но и быт, и история казахского народа. К этому же времени относятся и ценные сведения о Казахстане, собранные Фальком.

Были организованы экспедиции и в первой половине XIX века. В 1848–1849 годах Аральское море исследовала экспедиция под руководством капитан-лейтенанта Бутаква. В экспедиции участвовал великий украинский поэт Шевченко, отбывавший в те годы ссылку в Казахстане.

Кроме специалистов-ученых, в изучении Казахстана, особенно истории и быта казахского народа, принимали участие и чиновники, которые в силу их служебных обязанностей и продолжительного пребывания в Казахстане изучали историю и быт казахов. Большой вклад в историческую науку о Казахстане внесли, например, записки Н. Рычкова, работы П.И. Рычкова и А. Левшина “Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких орд и степей”.

Изучение территории Казахстана проходило не без участия представителей казахского народа. Казахи оказывали посильную помощь русским путешественникам, сопровождая их в качестве проводников, и ученым, которым они рассказывали об истории и быте народа, давали ценные географические и топографические сведения. Все эти рассказы фиксировались. Огромный фактический материал, собранный по этим рассказам, не только облегчал изучение, но и обогащал науку новыми данными. Даже такая форма связи казахов с русскими учеными расширяла кругозор казахского населения, вызывая его интерес к русской культуре.

Передовые русские писатели в Казахстане

Большое культурное влияние на Казахстан оказала русская литература. Оно заключалось не только в распространении русской литературы среди казахских читателей, связанном с обучением, правда, в небольшом количестве казахских детей русской грамоте. Казахский народ вошел в тематику русской литературы. В 1772 году знаменитый русский поэт Г.Р. Державин в своей оде “Фелица” указывал на казахов, как на один из многих народов Российской империи.

В произведениях передовых русских поэтов, писателей и публицистов нашли отражение отдельные стороны казахской жизни, многие типические образы. Побывавшие в Казахстане представители русской литературы с глубоким интересом относились к устному творчеству казахского народа, тщательно записывали его, издавали в оригинале и в переводе на русский язык, знакомя читателей России с культурой казахского народа.

Ясно, что в Казахстане сказывались оба направления русской национальной культуры – помещичье-дворянской и революционно-демократической, нашедшие своих последователей и почитателей среди казахского населения в зависимости от их классовых позиций. Жизнь казахов в произведениях русских демократических реакционных писателей также находила противоположное освещение и оценку.

Однако ведущее положение передовой русской демократической литературы сыграло определяющую роль в культурной взаимосвязи России с Казахстаном. Гений русской литературы Пушкин, революционер-демократ Радищев, декабрист Рылеев, великие писатели Грибоедов, Гоголь, Лермонтов, критик Белинский и многие другие определяли содержание и идейное направление литературы русского народа.

Глубокая гуманность и демократичность передовой русской литературы завоевали себе искреннюю любовь других народов, в том числе и казахского народа. Не случайно поэтому каждое прогрессивное начинание в среде казахов связано с проникновением русской демократической мысли в Казахстан.

А.С. Пушкин, собирая материалы для “Истории Пугачева”, в 1833 году совершил поездку в Оренбург и Уральск и побывал в ряде казахских аулов. Работавший в те годы в канцелярии Оренбургского генерал-губернатора известный лексикограф, этнограф, фольклорист В.И. Даль сопровождал А.С. Пушкина в поездке по оренбургским и тургайским степям. Пушкин расспрашивал Даля о быте казахов, их политическом и экономическом положении. Во время этой поездки А.С. Пушкин непосредственно познакомился с жизнью казахского народа и с большим интересом отнесся к преданиям, песням, ко всему казахскому устному

творчеству. По поручению А.С. Пушкина была записана казахская народная поэма “Козы-Корпеш и Баян-Сулу”. Глубокий лиризм поэмы, трагическая судьба ее героев не могли не взволновать поэта. О широких просторах Родины и населяющих ее народах писал Пушкин в стихотворении “Памятник”, в котором он с гордостью говорит о себе, как о поэте великой многонациональной страны:

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,
И назовет меня всяк сущий в ней язык,
И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий
Тунгус, и друг степей калмык.

Обращает на себя внимание, что в оригинале этого стихотворения в последней строфе приводимого текста было написано: “тунгус, и друг степей киргиз”.

В 30-х годах XIX века появилась повесть В.А. Ушакова “Киргиз-кайсак”, получившая положительную оценку В.Г. Белинского. Указывая на историко-литературное значение повести Ушакова, великий критик оценил стремления автора “сблизить роман с действительностью” и подчеркнул, что это означало народность в литературе.

Ряд тем из жизни казахского народа разработал В.И. Даль. В 1838 году вышла его повесть “Бикей и Мауляна”. С большой теплотой созданы автором образы Бикейя – умного, прямодушного, честного джигита-богатыря – и Мауляны – девушки-красавицы, любящей и самоотверженно отстаивающей свою любовь и свою честь. Произведения Даля “Майне”, “Полуночник” также посвящены казахской тематике.

§ 2. ОБРАЗОВАНИЕ И ПИСЬМЕННОСТЬ

Состояние грамотности

Грамотность у казахов находилась на низком уровне. Грамотными были служители культа (ходжи и муллы) и представители феодальной знати (ханы и султаны), хотя и среди последних было немало неграмотных. Такое состояние грамотности было прежде всего обусловлено низким уровнем общественно-экономического развития Казахстана.

Форма обучения детей, существовавшая у казахов, по-прежнему носила религиозный характер.

Сроки и время обучения детей не устанавливались. Кочевники обучали детей только летом, лишь полуоседлая часть населения обучалась и зимой, в зависимости от количества учащихся и наличия муллы. Срок обучения был, как правило, очень короткий, занимались не более 3–4 месяцев в году. Учились дети феодальной знати и зажиточной части населения.

За обучение детей мулла получал вознаграждение. Помимо этого, каждый ученик, по принятому у казахов обычаю, должен был один раз в неделю приносить мулле подарок, так называемый “жумалык”. Размер этого подарка зависел от благосостояния родителей ученика. Подарок обычно состоял из продуктов (курт, римчик, мясо и прочее).

Обучение начиналось, как правило, с заучивания арабского алфавита, состоящего из 28 букв. Затем шло заучивание 8 вымышленных слов: абжад, хавваз, хутти, каламан, сагфас, карашат, саххаз, зазага. Эти слова не имели никакого значения, но в них были включены все буквы арабского алфавита, заучивание их являлось мнемоническим средством для изучения числового значения арабских букв.

Учебником в этот период служил “Шараит-ул-иман” (“Условия веры”), содержащий в себе разные молитвы, читавшиеся при совершении религиозных обрядов, и некоторые догматические положения ислама, знание которых считалось необходимым для каждого мусульманина. Все эти молитвы и положения были написаны на арабском языке и заучивались наизусть, хотя они не были понятны ученикам.

После того, как все это было заучено, ученик переходил к чтению хафтияка – сборника, составляющего одну седьмую часть Корана, и лишь после этого к чтению самого Корана. По этим книгам дети учились только читать, механически заучивая непонятный им арабский текст.

Одновременно ученика обучали основным обрядовым правилам ислама. Учебниками служили сначала тюркские, а потом арабские и персидские книги, авторами которых были муллы или поэты-мистики. Все книги по своему содержанию носили религиозно-мистический характер.

Только сыновья наиболее крупных феодалов могли продолжать учебу дальше. Они учились у известных мулл, получивших знания в крупных медресе (в то время высшая духовная школа), в том числе в медресе Бухары или Самарканда. Изучали арабский язык, арабскую философию и

мусульманское религиозное право (шариат) по трактатам средневековых мусульманских авторов, принятым во всех медресе Средней Азии и у волжских татар. В медресе готовились кадры для ханских и султанских канцелярий, а также служители культа.

Обучение детей светским дисциплинам не практиковалось. Не практиковалось также обучение детей письму и чтению на родном языке. Господствующей была арабская письменность, которая пришла к казахам вместе с исламом. В арабском алфавите отсутствовал ряд букв, необходимых для передачи некоторых казахских звуков, что затрудняло развитие казахской письменности.

Переписка на арабском алфавите была непонятна казаху-кочевнику, так как в ней употреблялось большое количество арабских и персидских слов и речевых оборотов, не употреблявшихся в разговорной речи. Не было и установившейся орфографии. Все это мешало широкому распространению грамотности на родном языке среди казахского населения.

Начало русского образования в Казахстане.

С присоединением Казахстана к России в Казахстан начинает проникать русская грамота, открываются русские школы. В 1789 году в Омске была открыта “Азиатская школа” с целью подготовки переводчиков и писарей для местной администрации из детей привилегированных слоев населения. В 1813 году в том же Омске открылось войсковое училище, преобразованное в 1847 году в Сибирский кадетский корпус. В 1825 году в Оренбурге было создано военное училище, в 1844 году также преобразованное в кадетский корпус.

В этих училищах и корпусах обучалось незначительное число детей казахской феодальной знати. Как отмечалось в указах об образовании этих школ, они должны были “способствовать сближению азиатов с русскими, внушать первым любовь и доверие к русскому правительству и доставить краю просвещенных деятелей”.

Учебный план этих школ был довольно обширен. В Азиатском отделении Оренбургского кадетского корпуса, например, преподавались, кроме военных дисциплин, русский язык, история, география, математика, минералогия, зоология, ботаника, лесоводство и несколько восточных языков.

Позднее, в 1841 году, открылась специальная русская школа в Ханской ставке (Урда), которая должна была готовить детей казахской знати к поступлению в Оренбургский кадетский корпус, другие учебные заведения. Еще одна специальная школа для детей казахской знати открылась в 1850 году при Оренбургской пограничной комиссии. Эта школа, как говорилось в ее уставе, готовила “способных людей к занятию по пограничному управлению мест письмоводителей при султанах-правителях и дистаночных начальниках в орде, а также к исправлению и других должностей, на которые исключительно назначаются киргизы”.

Программой школы при Оренбургской пограничной комиссии предусматривались следующие предметы: русский и татарский языки, география, арифметика, мусульманское вероучение, составление деловых бумаг на русском и татарском языках.

Несмотря на то, что этих школ, как общих, так и специальных было очень мало и создавались они в интересах царского правительства, они все же способствовали проникновению русского образования в Казахстан и ознакомлению казахов с русской литературой.

§ 3. ЛИТЕРАТУРА

Общая характеристика.

В XVIII и первой половине XIX века происходят значительные изменения в казахской литературе. В казахской литературе этого периода, наряду со всеми традиционными формами и жанрами устной, так называемой коллективной поэзии, уже наблюдается зарождение индивидуальной поэзии, появляются произведения, созданные определенными авторами. Однако эти поэты не являются еще в прямом смысле слова родоначальниками письменной поэзии или письменной литературы, ибо значительная часть их произведений представляла собой импровизации.

В казахской литературе этого периода наблюдалось два направления. С одной стороны, развивалось творчество народных поэтов, отражавших в своих произведениях думы и стремления трудящихся, а с другой — поэтов феодальных, отражавших реакционную идеологию патриархально-феодальной верхушки общества.

Поэт Бухар-жырау

Начало казахской индивидуальной литературы связано с именем поэта Бухар-жырау, жившего в конце XVII века и в XVIII веке (приблизительно с 1693 по 1787 гг.).

Бухар-жырау был певцом хана Аблая. Песни Бухара связаны с событиями 50-х – начала 80-х годов XVIII века. Бухар поддерживал попытки Аблая создать Казахское ханство. Основой ханства, по мнению Бухара, являлась ханская власть, ислам, с одной стороны, и ослабление прав, привилегий родоправителей-биев, с другой стороны. Бухар воспевал двурушническую реакционную внешнюю политику Аблая.

Как идеолог феодальной верхушки, Бухар во многих своих толгау (назидательных песнях) выражал глубоко консервативную идею беспрекословного повиновения народных масс “избранным” властителям – хану, султанам и биям. Не только один обездоленный бесправный человек, но даже целый род, как, например, род керей, потерпевший обиду от более многочисленного и сильного рода аргын, не смеет, по его мнению, помышлять о протесте, самозащите и борьбе, не проявить покорности воле хана Аблая. О подобных политических воззрениях Бухара красноречиво свидетельствует его общеизвестный толгау “Керей, куда держите путь?”.

Будучи представителем четко выраженной антинародной, ханско-аристократической поэзии, Бухар-жырау обращал свои назидания только к привилегированному сословию. Для его толгау характерны сложные образные сопоставления, трудные обороты, аналогии, делающие эти стихотворения непонятными народу.

Реакционными идеологами патриархально-феодального строя и ханской власти являлись также поэты Нысанбай, Досхожа, Кудери. В своих произведениях они всячески восхваляли врага казахского народа султана Кенесары Касымова, ратовали за реставрацию средневекового ханства, за отрыв Казахстана от России, пропагандировали реакционные идеи ислама.

К этой же группе реакционных поэтов относится и акын Байток – составитель хвалебных верноподданнических песен в честь хана Джангира.

Народная поэзия. Махамбет Утемисов

В борьбе с реакционной идеологией и ее выразителями рождалась и развивалась народная поэзия. Она находила отклик в широкой среде народных масс. Песни, изобличающие насилия хана Аблая, султанов Касымовых и других, песни, высмеивающие алчность, взяточничество, лживость и коварство ханских ставленников, биев, родоправителей, мулл, ишанов, пользовались огромной популярностью в народе. Именно такой характер носили песни современника Бухара – Уатеша и акына Шала.

В 30–40 годах XIX века получили широкое распространение песни, изобличающие политику ханов и призывающие народ к борьбе с феодальным гнетом и с царизмом. Такие песни создавались выдающимся казахским поэтом Махамбетом Утемисовым.

Махамбет Утемисов (1804–1846 гг.) – выдающийся народный поэт XIX века. Особенно полно, ярко и правдиво отражено в его песнях восстание казахов Букеевского ханства под руководством Исатая Тайманова.

Во время восстания (1836–1837 гг.) Махамбет был боевым соратником Исатая Тайманова, пламенным агитатором – выразителем его идей. Он разоблачал насилия хана и султанов, воспевал мужество борцов, выступавших против гнета эксплуататоров.

В своих повстанческих песнях Махамбет славил знамя борьбы против ханов, султанов и биев. Поэт понимал, что борьба требует жертв, что она несет трудности и лишения – все это нашло свое отражение в его стихотворениях.

Своими песнями Махамбет воодушевлял народ, призывая его к бесстрашию в борьбе:

Доблестный сын батыра-отца
Будет в борьбе упорен и рьян,
Все перетерпит он до конца, –
Пусть даже будет у храбреца
Пыткой растерзана вся спина:
Милость врага ему не нужна!

Махамбет всегда подчеркивал свою связь с народом, непреклонную решимость бороться до конца против ханов и биев:

Знает всю мою жизнь народ —
Не добычу я шел искать
Вдалеке от страны родной.
Не по воле скитальцем стал.
Хан Джангир! Будь проклят твой род!

Поэт вдохновлял народные массы на борьбу с его врагами — ханами и султанами. Жгучей ненавистью проникнута его песня — “Обращение к султану Баймагамбету Айчувакову”, которому он бросает слова, полные презрения и гнева:

Ты — коварный волк, а не хан —
Пусть задушит тебя шайтан,
Пусть тебя осмеют друзья
И враги по черепу бьют!
Ядовитая ты змея,
Ты заразой черной рожден!
Ты на троне жесток и лют,
Вилохвостый ты скорпион!

Песни и поэмы Махамбета оказали большое влияние не только на творчество его современников, но и на творчество акынов следующего поколения. Смелый поэт весь свой опыт и дарование отдавал делу народа. Правдивыми стихами он бичевал вековых врагов народа, разоблачая лицемерие и произвол ханов.

Одно из первых мест в творчестве Махамбета занимают песни, в которых показан героический образ Исатая:

Орел мой, летящий над цепью гор!
Дотянутся ль руки к тебе мои,
Домчится ли жалоб моих призыв?
С тех пор, о мой лев, как угас твой взор,
Желаний моих беспощаден порыв.
Мой сокол крылатый, как ты был тверд.
В борьбе беспощадный — бесстрашен, горд!
Кулан мой, твой голос вольный гремел,
Бесстрашен ты был, упорен и смел
Как красный китайский шелк ты сверкал,
Толпу, как в Хиве базар, привлекал!
Глубок, словно море, ты был умом,
Спокоен и тверд на пути своем.

Махамбет горячо любил и ценил Исатая, считая его вождем восставшего народа, а себя – лишь его скромным помощником:

Исатай был нашим вождем,
Я ж подручным был при нем...

Царские власти и хан Джангир жестоко преследовали пламенного борца против феодального гнета. В 1846 году поэт предательски был убит по приказу султана-правителя Баймагамбета Айчувакова. Горячо любивший родину и свой народ, жизнь свою отдавший за дело народа, Махамбет вошел в историю казахской литературы как один из ее самых выдающихся поэтов.

§ 4. МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Идейное содержание и формы музыкальной культуры

В XVIII веке музыкальное искусство занимало значительное место в жизни казахского народа. Классовое расщепление и классовая борьба в условиях патриархально-феодального общества, проникновение ислама наряду с продолжавшими существовать в быту народа шаманистскими верованиями, благотворное, постепенно усиливающееся влияние русской культуры на быт и сознание народа, как и многие другие факторы общественной жизни того времени, предопределяли содержание музыкальных произведений, виды и формы музыкального искусства.

Музыкальная и песенная культура по своему идейному содержанию не была однородной, она отражала классовые противоречия между феодально-байской верхушкой и трудовым крестьянством. Наиболее распространенными жанрами в музыкальном искусстве были произведения на эпические и сказочные сюжеты, произведения, идеализирующие быт патриархально-феодального аула с его обычаями и обрядами, восхваляющие богатых и сильных. Зачастую в тексты песен вводились изречения из Корана, воспевались законы шариата, восхвалялись родовая борьба и обычаи левирата. Творчеству этой части певцов и музыкантов, которая была материально и духовно связана с патриархально-

феодалской верхушкой, противостояло искусство народных композиторов и исполнителей, отражавших в своем творчестве стремления казахских трудящихся. Творчество народных певцов и музыкантов было направлено на создание произведений, рисующих тяжелое положение казахского народа, находившегося в экономической и политической зависимости от феодалов-эксплуататоров.

Все жанры музыкального творчества непрерывно пополнялись новыми произведениями. Но только лучшие из них, наиболее художественные, глубоко отражавшие страдания народа и его стремления к новой, счастливой жизни, продолжали жить десятилетия, даже века.

Создателями и исполнителями музыкальных произведений были или странствующие по аулам, или постоянно находившиеся в ближайшем окружении баев и феодалов певцы (оленши, анши) и музыканты (кюйши). Наибольшее признание получали такие певцы, у которых искусство пения и игры на домбре сочеталось с поэтическим дарованием.

Из нотных записей старинных казахских песен и кюев, относящихся по своему содержанию к XVIII и первой половине XIX века, ясно, что в это время у казахского народа была своя самобытная музыкальная культура, имеющая характерные национальные черты и особенности.

Традиционным видом исполнительского искусства было сольное пение, сопровождавшееся игрой самого певца на домбре, или сольное исполнение музыкального произведения (песни, кюя) на народных инструментах — домбре и кобызе. Многоголосное хоровое пение, как и ансамблевое исполнение на инструментах, в народе не бытовало. Развитие песенного и инструментального искусства шло в тесной связи с поэтическим творчеством акынов (поэтов). Основой развития мелодии в казахской музыке явилось терме — небольшая по длительности, однородная по ритму мелодия речитативного склада, на основе которой акыны складывали свои поэтические импровизации, жырши (сказители) передавали эпические и исторические поэмы, сказки, легенды. В отличие от песен, куплеты которых имеют четыре—шесть строк в одиннадцатислоговом размере, в терме применяются семи-восьмислоговые строки, а мотив повторяется без изменений большое количество раз, в

зависимости от размера поэмы. Характерно, что каждый акын имел свое терме, являющееся как бы музыкальной канвой его поэтического творчества. Если терме, за редким исключением, по своему музыкальному содержанию были без развитой мелодической линии, то песенные произведения отличались выразительностью и напевностью, широким диапазоном, стройностью и разнообразием куплетных форм.

В репертуар исполнителей песенных произведений входили эпические песни на тексты бытовавших в народе поэм, как “Козы-Корпеш и Баян-Сулу”, “Айман – Шолпан”, “Камбар и Назым”, “Макпал и Сегиз”, исторические песни на темы о джунгарском нашествии 1723 года, о восстании Исатая Тайманова 1836–1837 годов (песня “Исатай”), хвалебные песни (мактау), восхваляющие род или отдельных представителей феодальной знати, песни, идеализирующие обычаи и быт патриархально-байского аула, лирические песни “Япурай”, “Бурултай”, “Женеше” и др.

В репертуар певцов, стремившихся отразить в своем творчестве протест трудового народа против произвола феодалов, входили песни на темы о страданиях людей, находящихся в феодальной зависимости. Таковы песни пастуха “Койшы”, “Жилкиши” – о девушках, насильно выдаваемых замуж за калым, “Елим-ай” – о нищих и бездомных и т.д.

Повсеместно имели распространение песни, связанные со свадебными обрядами и похоронным ритуалом, в которых особенно сильно проявлялась традиция патриархально-феодального общества. Свадебный обряд включал в себя цикл песен, из которых наиболее распространенными были “жар-жар”, “сынсу”, “бет-ашар” и другие.

Наряду с песенным творчеством, значительное развитие в этот период получило и инструментальное творчество.

Самым распространенным музыкальным инструментом, являвшимся неременной принадлежностью каждого акына и певца, была домбра – щипковый инструмент с треугольным или овальным корпусом и небольшим грифом с двумя струнами, скрученными из бараньих кишок. Менее распространенным инструментом был кобыз – смычковый инструмент с выгнутым грифом и полым чашеобразным корпусом, верхняя часть которого была затянута верблюжьей кожей, а нижняя открыта. Для струн и смычка, который имел форму лука, применялся черный

конский волос. Шаманы (баксы) широко использовали в своих ритуальных действиях низкие и высокие регистры кобыза, издававшие мрачные или пронзительные звуки.

Излюбленным пастушечьим музыкальным инструментом была сыбызгы, изготавливаемая из пустотелого тростника или мягких сортов дерева. Инструментальные произведения исполнялись на домбре и кобызе.

Инструментальные произведения, как правило, были программными, их содержание музыкант перед исполнением передавал слушателям, что способствовало сохранению большого количества эпических сказаний, преданий, легенд и сказок. Сюи сочинялись и на исторические сюжеты, на темы из быта феодальной и байской знати (охота, байге, пиршество), а также на темы из повседневной трудовой жизни народа. Несмотря на отсутствие в быту танцев, многие сюи имели разнообразные танцевальные ритмы.

История не сохранила нам имен деятелей музыкального искусства XVIII века. В первой половине XIX века, под несомненным влиянием русской культуры, в казахском обществе появилась группа талантливых деятелей музыкального искусства, которые оказали большое влияние на дальнейшее развитие народной музыкальной культуры. К прогрессивным деятелям казахской музыки, начавшим свою творческую деятельность в первой половине XIX века, следует отнести Даулеткерей Шигаева и Курмангазы Сагырбаева.

Даулеткерей Шигаев и Курмангазы Сагырбаев

Даулеткерей Шигаев – выдающийся домбрист автор многих классических произведений казахской и народной музыки, родился в ауле Карамолла, ныне Урдинского района Западно-Казахстанской области (дата рождения неизвестна, умер в 70-х годах прошлого столетия). Несмотря на принадлежность к высшему кругу феодальной знати, он посвятил свою жизнь народному музыкальному искусству. Но в силу косности традиций окружающей его среды Даулеткерей не сумел полностью отразить в своем творчестве стремления и надежды казахского народа.

Будучи образованным человеком своего времени, Даулеткерей хорошо изучил народное инструментальное творчество и наиболее яркое из него воплотил и развил в своих произведениях.

Даулеткерей развивал, главным образом, лирические стороны народного творчества. Его кюи отличаются красотой и выразительностью, патетикой и взволнованностью чувств человека, глубоко любящего свою родину. Духом подлинной народности веет от его кюя “Жельдерме” – красочной, стремительной, жизнеутверждающей песни, рисующей народный праздник. Несмотря на скромные технические возможности домбры, Даулеткерей, как художник-новатор, добивался в своих произведениях стройности музыкальной формы. Восприимчивыми творчеством Даулеткерей были его сыновья Салават и Алькей – выдающийся домбрист и автор известных кюев “Топан”, “Соқыр-Ещан” и других.

Курмангазы Сағырбаев (1806–1879 гг.) родился в Букеевском ханстве, в местности Жидели.

Сын бедного скотовода, он с малых лет был отдан баю в пастухи. Еще будучи ребенком, он так увлекался игрой странствующих музыкантов, что сам смастерил домбру и стал сочинять кюи. С 18 лет Курмангазы стал вести скитальческий образ жизни. Постоянно находясь среди народа, живя его думами и стремлениями, Курмангазы пытался в своих произведениях изобразить его повседневную жизнь и быт, рассказать о народных восстаниях против угнетателей. Обладая незаурядными музыкальными способностями, Курмангазы добивается большой виртуозности и выразительности в игре на домбре. Его бунтарский характер и непокорность начальству служили, с одной стороны, причиной постоянных притеснений и преследований со стороны феодалов и баев, а с другой – вызывали симпатии и любовь простого народа.

Будучи самобытным, глубоко национальным композитором, в творчестве которого нашло свое наиболее полное и художественное выражение народное инструментальное творчество, Курмангазы своими произведениями значительно развил и обогатил казахскую музыку, введя в нее и интонации русской народной музыки (кюи “Адай”, “Алатау” и др.).

Творчество Курмангазы глубоко демократично. Его программные по замыслу произведения привлекали слушателей красотой мелодий, пафосом и выразительностью. В его кюях народ видел художественное отображение своего бесправного положения и выражение своих стремлений к лучшему будущему.

До нас дошло около 30 кюев Курмангазы, многие из которых имеют несколько вариантов. В своем большинстве это законченные по своей структуре и художественной выразительности произведения, имеющие не только определенную тематику, но и программу.

Так, в кюе “Кобык-шашкан” (“Бушующий вал”) Курмангазы рисует народное бедствие, вызванное наводнением, в кюе “Кишкентай” – восстание Исатая Тайманова, в кюе “Балбраун” – народный праздник, в кюе “Сарыарка” (“Степь”) – широкие, бескрайние равнины своей родины.

Значение творчества Даулеткеря и Курмангазы в развитии казахского музыкального искусства очень велико. Как подлинными национальными художниками оба они являются создателями глубоко народных по содержанию и языку произведений, вошедших в сокровищницу казахской народной классической музыки.

Глава XXI

КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

§ 1. ДЕЯТЕЛИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В КАЗАХСТАНЕ

Общая характеристика культуры

Культурное развитие Казахстана, вопреки реакционной колониальной политике царизма, происходило под могущественным влиянием передовой русской демократической культуры.

Царская администрация из среды казахских феодалов готовила чиновников колониального аппарата. Эта формирующаяся феодально-байская интеллигенция, воспринявшая реакционную помещичье-дворянскую культуру, являлась проводником колониальной политики царизма и носителем реакционной патриархально-феодальной идеологии в Казахстане. Идеализируя отсталый патриархально-феодальный строй, феодально-байская интеллигенция защищала кочевой быт и патриархальщину и считала, что все изменения в хозяйстве и быте приведут к потере национальной самобытности и религиозной обособленности казахского народа. Эта служилая интеллигенция являлась орудием царизма. В то же время из толщи казахских народных масс начала выделяться демократическая интеллигенция, воспринимавшая прогрессивные идеи русской общественной мысли, русской культуры.

В развитии культуры Казахстана огромное значение имели города, особенно Оренбург, Омск и Семипалатинск. В 1868 году в Омске открылось Западно-Сибирское отделение Русского географического общества, в 1902 году в Семипалатинске — подотдел этого же общества. Отделе-

ние Русского географического общества было создано и в Оренбурге. Росла, хотя и медленно, школьная сеть. К концу XIX века в областных городах Казахстана открылись средние учебные заведения – мужские, женские гимназии, учительские семинарии. Население городов увеличивалось, часть казахского населения становилась горожанами. В связи с ростом переселения русских крестьян в Казахстан увеличивалось количество сел и деревень, усиливались культурные связи казахского населения с русским крестьянством.

Большое значение в развитии культурных связей России с Казахстаном имела деятельность русских ученых на территории Казахстана и пребывание здесь русских политических ссыльных. Деятельность выдающихся просветителей казахского народа – Ч.Ч. Валиханова, И. Алтынсарина, А. Кунанбаева – проходила в тесном содружестве с русскими учеными, передовой русской интеллигенцией.

Русские ученые в Казахстане

Во второй половине XIX века успешно развивалась передовая русская наука. Получают развитие общественные науки. Материалистическая философия русских революционеров-демократов – А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова – серьезно двинула вперед развитие естественных наук. Крупнейшие ученые Н.А. Сеченов, К.А. Тимирязев, Д.И. Менделеев, И.П. Павлов и другие сделали блестящие научные открытия в области естественных и точных наук. С большим успехом были проведены крупнейшие научные экспедиции в другие страны, изучалась обширная территория России с ее многонациональным народонаселением.

Крупнейший ученый-географ П.П. Семенов-Тянь-Шанский в 1856–1857 и в 1888 годах предпринял путешествие на Алтай, в Семиречье и Среднюю Азию. Он – первый из ученых, который установил отсутствие вулканов в Тянь-Шане. В его многочисленных трудах имеются сведения о географии, естественных богатствах Казахстана, истории и быте казахского народа. П.П. Тянь-Шанский был участником кружка Петрашевского. Крупный и талантливый ученый П.П. Тянь-Шанский оказал неоценимую помощь первому выдающемуся казахскому ученому Ч.Ч. Валиханову.

Много сделал для изучения Казахстана географ И.В. Мушкетов. В результате многолетних исследований он дал географическую карту Средней Азии и опубликовал фундаментальный труд “Туркестан”. В работах И. В. Мушкетова имеются также географические очерки отдельных районов Казахстана. И.В. Мушкетов создал школу геологов, в которой вырос А.А. Обручев, также вложивший много труда в изучение природных богатств Казахстана.

Большая работа велась русскими учеными в области изучения истории, культуры и языка казахского народа.

Известный востоковед И.Н. Березин в своих многочисленных трудах по классификации тюркских языков высказал соображения о формировании казахского языка. Востоковед В.В. Радлов в течение десяти лет путешествовал по Сибири, Алтаю и Туркестану, занимался этнографией и археологическими раскопками в Казахстане. По его инициативе был организован русский комитет по изучению Средней и Восточной Азии. В его монументальном труде “Образцы народной литературы тюркских племен” был опубликован ряд казахских сказаний. Большую работу по изучению этнографии Казахстана провел и Г.Н. Потанин.

Немалых успехов во второй половине XIX века достигло изучение истории Казахстана. Несмотря на свою буржуазную ограниченность, ученые В.В. Бартольд, В.В. Вельяминов-Зернов, А. Венюков, Л. Мейер, М. Красовский, А.И. Добросмыслов, Н.А. Аристов, А. Харузин и другие своими исследованиями значительно обогатили русское востоковедение, в частности историческую литературу о Казахстане.

Русские политические ссыльные в Казахстане

После отмены крепостного права в России широко развернулось революционно-демократическое движение во главе с великим революционером-демократом Н.Г. Чернышевским. В.И. Ленин отмечал, что “Падение крепостного права вызвало появление разночинца, как главного, массового деятеля и освободительного движения вообще и демократической, бесцензурной печати в частности”.

Царизм жестоко расправлялся с представителями революционного движения. Лучшие представители русского народа — революционные демократы — ссылались на каторгу

или на долготное поселение в отдаленные районы, в том числе и в Казахстан. Однако жестокая расправа царизма с участниками революционного движения не только не ослабила его, а, наоборот, усилила. Политические ссыльные и в местах ссылки продолжали свою деятельность: пропагандировали демократические и революционные идеи. Русские революционеры с сочувствием и любовью относились к угнетенным народам окраин. Великие русские революционные демократы А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов ставили проблему национальных отношений и положения угнетенных “малых” народов как проблему широкого общественного значения. Свободу русского народа они связывали с признанием свободы других народов. А.И. Герцен считал, что союз народов России в борьбе с царизмом должен быть создан на основе демократического решения земельного вопроса и признания права народов на самоуправление. Статья Н.Г. Чернышевского “Национальная бестактность”, опубликованная в 1861 году в журнале “Современник”, являлась выражением яркого протеста против национально-колониальной политики самодержавия. Царизм прилагал все усилия, чтобы не допускать общения ссыльных русских революционеров с местным населением. Так, возвращение Н.Г. Чернышевского из якутской ссылки держалось в тайне, царское правительство боялось, чтобы народ не узнал, кого везут под конвоем.

С 1847 по 1857 год в Казахстане отбывал ссылку великий украинский поэт, борец за свободу украинского народа Т.Г. Шевченко. Т.Г. Шевченко внимательно изучал жизнь и быт казахского народа. Несмотря на категорический запрет военной администрации заниматься стихосложением и живописью, он продолжал писать стихи, а также создал картины: “Казахская семья”, “Казах на лошади”, “Баксы”, “Байгуши”, “Мальчик топит печь” и другие, в которых реалистически, с большой теплотой запечатлены образы простых казахских людей, их быт. В ряде поэтических произведений поэта-демократа отразилось его резко отрицательное отношение к национально-колониальной политике царизма. В стихотворении “На поле, на воле”, сравнивая украинскую природу с казахстанской, Шевченко писал:

Здесь спокон века и доныне
От нас таился край пустынный.
А мы нашли-таки его,
И в нем уже твердыни скроим,
А скоро и могил настроим, —
Всего наделаем, всего...

В этом стихотворении Шевченко выражал горячее сочувствие угнетенному царизмом казахскому народу. В таком же духе написано и стихотворение “Валялся топор за дверями у бога”:

Верблюды заплачет, а кайсак
Нахмурится и грустно взглянет
На степь и на Кара-Бутак,
Сингич-агач кайсак помянет,
Тихонько спустится с горы
И сгинет в глиняной пустыне.

В пятидесятых годах в Омске и Семипалатинске отбывали каторгу и ссылку петрашевцы С.Ф. Дуров и Ф.М. Достоевский. С.Ф. Дуров оказал огромное влияние на формирование общественно-политических взглядов Ч.Ч. Валиханова, с которым сблизился, находясь в ссылке.

Во второй половине XIX века в Семипалатинске жила группа русских политических ссыльных; в их числе был последователь Чернышевского Е.П. Михаэлис. Великий поэт казахского народа Абай Кунанбаев, установив дружественные отношения с Михаэлисом, изучал русскую классическую литературу и политическую жизнь русского общества и, в свою очередь, помогал Михаэлису изучать историю и быт казахского народа.

Так в разных городах и селах Казахстана русские политические ссыльные устанавливали связь с передовыми представителями казахского народа.

В конце XIX века в некоторые города Казахстана ссылались члены социал-демократических кружков, которые создали здесь первые марксистские кружки.

§ 2. УЧЕНЫЙ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ ЧОКАН ВАЛИХАНОВ

Идейное формирование Валиханова

Первым представителем демократической интеллигенции казахского народа, формировавшейся под влиянием передовой русской культуры, был ученый-просветитель Чокан Чингисович Валиханов.

Чокан Валиханов родился в 1837 году в семье старшего султана Кушмурунского округа Чингиса Валиханова. Три года Чокан учился в мектебе (школе), а в 1847 году поступил в Омский кадетский корпус. Одаренный исключительными способностями, Чокан быстро освоился с учебной обстановкой. Он отличался большой начитанностью и любознательностью. Свободное от занятий время Чокан проводил со своими преподавателями, которые уделяли ему большое внимание. Так, инспектор класса, молодой артиллерийский капитан Ждан-Пушкин давал Чокану читать номера журнала “Современник”. Преподаватель истории Гонсевский, подробно освещавший на занятиях историю французской революции конца XVIII века и сочувствовавший ее деятелям, руководил внешкольными занятиями Валиханова. Преподаватель истории русской словесности Костылецкий рассказывал на уроках о статьях Белинского, проводил дополнительные занятия с Валихановым по русской литературе и арабскому языку. Они совместно обсуждали образцы казахского устного творчества. Географ Старков широко ознакомил Чокана с трудами русских путешественников.

Таким образом, представления Валиханова о передовой русской общественной жизни сложились уже в стенах кадетского корпуса. Здесь же в нем пробудился интерес к науке. Г.Н. Потанин, который в те же годы учился в Омском кадетском корпусе, писал: “...когда Чокану было 14–15 лет, кадетское начальство начало на него смотреть как на будущего исследователя и, быть может, ученого. Чокан много читал в то время. Чтение развивало в нем критические способности, приложением которых он удивлял нас, как в области нравственных вопросов, так и в области восточной филологии, которая становилась его специальностью”.

В 1853 году Валиханов окончил кадетский корпус и был определен на службу в Сибирское линейное казачье войско, но затем получил назначение на должность адъютанта

Западно-Сибирского генерал-губернатора. Во время своей службы он продолжал занятия по изучению истории, этнографии, географии Средней Азии и Казахстана; собрал большую библиотеку по востоковедению.

В 1854 году Валиханов познакомился с петрашевцем С.Ф. Дуровым, который после отбытия каторги в Омском остроге работал в областном управлении. Это знакомство имело большое значение для формирования общественно-политических взглядов Валиханова. С.Ф. Дуров в дружеских беседах с Валихановым разоблачал политику царизма и его местной администрации. История петрашевцев, их “идейный заговор” были известны Валиханову благодаря Дурову. В эти же годы Валиханов дружил с Ф.М. Достоевским, жившим после отбытия каторги в Семипалатинске. В одном из своих писем Валиханову Достоевский писал: “не великая ли цель, не святое ли дело быть чуть ли не первым из своих, который бы растолковал России, что такое степь, ее значение и ваш народ относительно России, в то же время служить своей родине”.

Оживление общественной жизни в предреформенной России дало себя знать и в Омске. Передовая местная интеллигенция читала произведения Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, следила за общественным движением в центре. Вскоре в Омск приехал близкий знакомый Н.Г. Чернышевского Лободовский, окончивший Казанский университет, Капустин и другие, с которыми Ч.Ч. Валиханов также общался.

В эти же годы через Омск проезжали освобожденные из ссылки декабристы и петрашевцы. Представления Валиханова о русской общественной жизни еще больше обогатились. Он увидел в России великую силу прогресса, воспринял демократические воззрения ее передовых общественных деятелей. Для укрепления и развития демократических убеждений Валиханова особенно важное значение имело его пребывание в Петербурге в 1861 году. Революционные события накануне реформы наглядно показали Валиханову две России: с одной стороны, Россию “Колокола” и “Современника”, являвшихся глашатаями революционно-демократической идеологии, благодаря которым “идея свободы проникла всюду”; с дру-

гой стороны, Россию официального чиновного мира, окружавшую колеблющийся трон царя. Борющуюся за свободу прогрессивную, демократическую Россию Валиханов считал своей великой Родиной. Как отмечали современники, в 60-х годах Валиханов “следил за движением русской жизни, за обновлением ее, он читал лучшие журналы”.

В Петербурге Валиханов посетил Н.Г. Чернышевского. Эта встреча произвела на него сильное впечатление. Он отнесся к Чернышевскому как к другу угнетенных народов, выдающемуся деятелю демократической культуры русского народа. Об этой встрече он писал: “Какой замечательный человек этот Чернышевский и как хорошо он знает жизнь не только русских. Я после беседы с ним окончательно укрепился в том смысле, что мы без России пропадем, без русских – это без просвещения, в деспотии и темноте, без русских мы только Азия, и ничем другим без нее не можем быть. Чернышевский – это наш друг”. С позиций демократической, передовой России Чокан Валиханов смотрел на исторические судьбы казахского народа, связывая их с судьбами великого русского народа. Вся деятельность Валиханова была подчинена этой основной цели.

В 1861 году Валиханов заболевает и возвращается к себе в аул для лечения, но здоровье его было подорвано. В 1865 году Валиханов скончался.

Мировоззрение Валиханова

Чокан Валиханов был первым казахским ученым-просветителем. В.И. Ленин раскрыл характерные черты просветительства, заключающиеся в непримиримой вражде “...к крепостному праву и всем его порождениям в экономической, социальной и юридической области”, в защите “...просвещения, самоуправления, свободы, европейских форм жизни...”, в отстаивании “...интересов народных масс, главным образом крестьян...”. Эти черты просветительства нашли свое выражение в трудах и деятельности Ч.Ч. Валиханова.

Валиханов пропагандировал прогрессивную русскую культуру, беспощадно критиковал восточный деспотизм, отсталость культурной жизни в азиатских странах, в том числе и Казахстане, являвшихся результатом господства феодализма и развращающего, реакционного влияния ислама.

Показательна в этом отношении статья Валиханова о деятельности одного из ханов Среднего жуза — Аблая. Статья об Аблае дает правдивую трактовку отдельных вопросов истории Казахстана и оценку личности Аблая. Автор правильно изображает внешнеполитическую обстановку того периода, когда Аблай принял русское подданство, его реакционную внутреннюю политику, его попытки разжечь межродовую вражду. Он писал: “Устный наказ его (Аблая) детям... обнаруживает общий характер его тамерлановской политики: он советует им никогда не решать вполне межродовых дел киргизских племен, ибо только несогласие и раздоры могут быть незыблемою опорой ханской власти”. Валиханов был за ликвидацию ханской власти и ограничение власти феодальной аристократии. Высказывая свое мнение по вопросу административного управления в Казахстане, в одном из своих писем Валиханов писал: “Прежде было основание церемониться с киргизскою (казахскою) властью, теперь же, когда границы наши закреплены, можно положить конец их самоуправству и произволу и дать почувствовать им, что они не владельцы и что правительству нужен народ, а не султаны, ибо математически 100 вернее, полезнее, чем 10”. Установление единого российского государственного управления в Казахстане Валиханов считал шагом вперед.

Борясь за укрепление политических, экономических и культурных связей с Россией, Валиханов высказывал свои соображения о будущем административном устройстве Казахстана, он указывал, какой вред приносят действия колониальных чиновников и деспотизм казахской феодальной аристократии. Находясь в своем ауле, Валиханов в 1862 году попытался служить в качестве старшего султана. По этому поводу он писал Ф.М. Достоевскому: “Я думал как-то сделаться султаном, чтобы посвятить себя пользе соотечественников, защищать их от чиновников и от деспотизма богатых киргиз. При этом я думал более всего о том, чтобы примером своим показать землякам, каким может быть для них образованный султан-правитель. Они увидели бы, что человек истинно образованный не то, что русский чиновник, по действиям которого они составили свое мнение о русском воспитании. С этой целью я согласился быть выбранным в старшие

султаны Атбасарского округа”. Кандидатура Валиханова не была утверждена генерал-губернатором.

Желая улучшить положение народных масс, Валиханов писал царской администрации записки об экономических и культурных запросах казахского народа, прося учесть их в новых законах. Так, в 1864 году, при подготовке проекта реформы суда биев, Валиханов подал “Записку о судебной реформе у киргиз Сибирского ведомства”, в которой доказывал необходимость учета национальных особенностей страны и насущных нужд народа. Он писал: “Судьба миллиона людей, подающих несомненные надежды на гражданственное развитие, людей, которые считают себя братьями русских по отечеству и поступили в русское подданство добровольно, кажется, заслуживает большего внимания и большей попечительности в таких решительных вопросах, которые формулируются в шекспировском – быть или не быть. Отсутствие разумного самозащитения и всякого рода пассивности, по причине неразвитости, обязывает начальство в отношении нас быть чрезвычайно внимательным и крайне осторожным... Мнения султанов и биев еще менее заслуживают уважения, ибо интерес целой нации, по строгой справедливости, должен предпочитаться выгодам отдельного сословия”. Здесь сказались его демократические убеждения. Он выступал против реакционной национальной политики царизма, обрекавшей “инородцев” на застой.

Валиханов первый из казахов приобщился к общероссийскому демократическому движению, первый выступал против царизма и его колониальной политики в Казахстане. В своей критике царизма он исходил из взглядов великих русских просветителей – Герцена, Чернышевского, Добролюбова.

Критикуя реакционную колониальную политику царизма, Валиханов писал, что царизм и казахские феодалы совместно эксплуатируют народ, что они договариваются, как удобнее, лучше и больше грабить трудящиеся массы. В частности, описывая работу комиссии по подготовке проекта судебной реформы в Казахстане, он писал: “После взаимных уступок дело при посредстве старших султанов улаживалось таким образом, что бии не могли мешать управителям, управители – биям, а управители и бии –

султанам. Почетные ордынцы – не чиновники – были на все согласны, ибо для них, для будущих кандидатов на все эти должности, того и нужно было, чтобы степные власти не мешали друг другу эксплуатировать простой народ”. Валиханов понимал, что новая организация управления Казахстаном закрепляет господство феодально-байской верхушки. Он писал: “Официальные выборы никогда не могут удовлетворить этим высшим условиям, а у нас же в степи выборы, под влиянием законов родового быта, в настоящее время ограничиваются одними родовыми интригами и служат только к удовлетворению тщеславия богатых киргиз и к обогащению русских чиновников, отлично умеющих в мутной воде рыбу ловить”. Валиханов верил в силу взаимного экономического и культурного общения русского и казахского народов, в силу единства трудящихся, интересы которых он противопоставлял интересам эксплуататоров.

Валиханов протестовал против политики царизма, направленной и на духовное закабаление казахского народа путем насаждения ислама и христианства. В своей официальной записке он писал: “Мы просим и требуем, чтобы правительство не покровительствовало религии, враждебной всякому знанию, и не вводило бы насильственно в степь теологических законов, основанных на страхе и побоях... О вреде мусульманского изуверства и вообще всякого религиозного фанатизма на социальное развитие народов мы считаем излишним распространяться. Известно, что в Европе преобладание теологического духа проявилось в народном развитии самым бедственным образом”.

Валиханов высказал замечательную идею о возможности перехода казахского народа кратчайшим путем к культурным достижениям человечества, минуя этап так называемой “византийщины”, “татарщины”, под которыми он разумел длительный период духовного застоя и мертвящего влияния религии. Он признавал развитие человеческого общества от низшей ступени к высшей и добивался того, чтобы ускорить прогрессивное развитие казахского народа путем проведения таких реформ, которые соответствовали материальным и духовным нуждам, его национальному характеру. Валиханов считал, что цель реформы заключается в устранении факторов,

мешающих развитию общества, подчеркивал необходимость всесторонне изучить экономические, политические и культурные условия жизни народа, выступал за такую реформу, которая бы отражала интересы народных масс, а не “степных аристократов”, “привилегированного класса”, “султанов”, “знатных киргиз”.

Общественно-политические воззрения Валиханова для своего времени, несомненно, были передовыми. Его борьба за реформы связана с основной задачей — сближением Казахстана с Россией. Несмотря на то, что Валиханов понимал противоположность реакционной политики царского правительства и стремлений русского народа, он, учитывая уровень развития казахского общества, стоял за проведение в Казахстане прогрессивных реформ. В тех условиях, когда султаны организовывали феодально-монархические восстания против России, Валиханов видел единственное спасение в установлении в Казахстане общероссийских государственных порядков. Он считал, что целостность казахского народа может быть сохранена лишь тогда, когда Казахстан будет в составе России. Отстаивая национальный суверенитет казахского народа, он считал необходимым руководствоваться “тою истиною, что для нормального роста народа, на какой бы степени развития он ни стоял, необходимо: саморазвитие, самозащитение, самоуправление и самосуд”.

Следовательно, “реформизм” Валиханова вовсе не исключал права казахского народа на самостоятельное развитие, а наоборот, предполагал возможность борьбы народа против насилий и гнета. Так Валиханов пытался применить идеи русской демократической мысли к современной ему казахской действительности.

Валиханов воспринял взгляды великих русских материалистов 60-х годов. Он признавал материальность мира и материалистически объяснял законы развития природы. Однако в вопросах развития общественной жизни Ч. Валиханов материалистом не был. Он не понимал законов развития человеческого общества.

Историческая ограниченность его воззрений сказалась, в частности, в идеализации патриархальщины. Высказывая правильные соображения об антинародной сущности подготавливаемой реформы суда, Валиханов в то же время предлагал сохранить суд биев в его прежнем виде.

Ограниченность философских и социально-политических воззрений Валиханова сказалась и в его практической общественной деятельности. Он мечтал стать просвещенным султаном и бороться против произвола колониальных властей и насилия казахских феодалов. Он не понимал того, что султанская должность обязывала бы его стать обычным царским чиновником, а феодалы, против которых он мечтал бороться, являлись бы его же избирателями и, конечно, потребовали бы от него соблюдения их интересов.

Однако историческая ограниченность Ч. Валиханова не умаляет значения его научной и общественной деятельности в целом.

Научная деятельность Валиханова

В 1856 году Валиханов принял участие в экспедиции, направлявшейся в район озера Иссык-Куль, которая была снаряжена западносибирскими властями для изучения территории Киргизии. Об этой экспедиции Валиханов писал: “Эта первая русская экспедиция в течение двух месяцев успела обозреть северную часть озера Иссык-Куль и снять в двухверстном масштабе карту местности по его северному берегу до р. Аксу, по южному — до р. Зауке. Находясь при этой экспедиции, я посетил аул Баранбая, собрал несколько замечательных преданий и составил записку о “дикокаменных киргизах”. Валиханов первый со слов киргизских певцов-сказителей записал отрывок киргизской народной поэмы “Манас” под названием “Смерть Кукотайхана и его поминки”, который вошел позднее в собрание его сочинений. Итоги работы этой экспедиции были изложены в “Очерках Джунгарии”, опубликованных в “Записках Русского географического общества” в 1861 году. Еще более подробные данные о киргизах приводились Валихановым в неопубликованной работе “Родоподразделение киргиз”.

В “Очерках Джунгарии” Валиханов, описывая современное ему состояние некоторых стран Востока, подчеркивал крайнюю отсталость их общественной и экономической жизни. “Средняя Азия, — писал он, — в настоящем своем общественном устройстве представляет явление крайне печальное, какой-то патологический кризис развития”. Он резко критиковал “азиатщину”, как воплощение социально-политической и культурной отсталости, и звал народы Востока к приобщению к передовой русской культуре.

В том же году Валиханов три месяца прожил в китайском городе Кульдже. Наблюдая жизнь кульджинцев, он писал о тяжелой доле китайской бедноты. Молодой путешественник считал, что общественное устройство среднеазиатских ханств и Китая обрекает трудящихся на темноту и нищету.

Материалы своего первого путешествия Валиханов показал П.П. Семенову-Тянь-Шанскому, который в это время находился в Омске проездом. Встреча эта имела решающее значение для дальнейшей научной деятельности Валиханова. Семенов-Тянь-Шанский исключительно внимательно отнесся к Чокану Валиханову, высоко оценил представленные им материалы и в дальнейшем постоянно оказывал ему помощь. В 1857 году по рекомендации П.П. Семенова-Тянь-Шанского 20-летний Валиханов был избран действительным членом Русского географического общества. Передовые люди русской науки вывели первого казахского ученого на широкую дорогу науки.

П.П. Семенов-Тянь-Шанский советовал Чокану пополнить свое образование, он пригласил его в Петербург и принял самое горячее участие в организации путешествия Валиханова в Кашгарию, предпринятого в 1858 году.

В те времена Кашгария (Восточный Туркестан) была неизученным краем. Сведения прежних путешественников устарели и не могли удовлетворять требованиям науки. Два европейских путешественника, добравшихся до Кашгарии в середине 50-х годов, погибли во время внутренних волнений в Кашгарии. П.П. Семенов-Тянь-Шанский исследовал Иссык-Кульскую котловину; продолжая его маршрут, Валиханов через горы Тянь-Шаня проник в Кашгарию. Из десяти с половиной месяцев путешествия более половины он прожил в Кашгарии, ведя изыскания в области географии, истории, этнографии и современного экономического и политического положения этого края. В трудной, напряженной обстановке Валиханов занимался научными исследованиями. Благодаря этому путешествию имя его стало известным в ученом мире. Отчеты, опубликованные Валихановым в изданиях Русского географического общества в 1861 году, открыли завесу над неведомым, загадочным в то время краем — Восточным Туркестаном.

Кроме отчетов, Валиханов написал большую научную статью “О состоянии Алтышара, или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии)” в 1858–1859 годах. В этой статье он дал историко-географический очерк о Кашгарии. Статья эта была опубликована в 1861 году. Она переиздавалась и за рубежом. Валиханов составил глубоко научное описание горных переходов, торговых путей, флоры, фауны и населения этого края. В “Известиях Географического общества” в 1863 году отмечалось, что “Валиханову принадлежит честь быть первым образованным, посетившим эти страны”.

Валиханов тщательно описывал особенности каждого осмотренного им района, его рельеф, почвы, климат, речные системы, отмечал хозяйственное значение отдельных районов, указывал памятники материальной культуры, собирал сведения об историческом прошлом народов, населявших эти районы, их обычаях, их образе жизни, о языке, культуре и т. д. Он собрал богатую геологическую, орнитологическую, этнологическую коллекции, а также коллекцию старых монет, найденных им в развалинах древнего Алмалыка.

Особенно интересовался Валиханов жизнью народов, их историей и современным состоянием их экономики и культуры. Валиханов рассказывая в своих трудах о жизни и общественном устройстве народов Восточного Туркестана, писал: “Между дворянством и народом лежит неодолимая преграда. Дворянство отдалено от народа интересами, привилегиями и происхождением. Податный класс народа находится в Восточном Туркестане в самом жалком состоянии... Народ трудится, чтобы уплатить законные налоги, насытить корыстолюбие китайцев (чиновников) и беков, чтобы не умереть с голоду”. Валиханов указывал на беспросветную нужду, которую терпели трудящиеся Восточного Туркестана в результате социального и колониального гнета феодалов и чиновников циньского императора.

Путешествия в азиатские страны, изучение общественного строя азиатских государств дали Валиханову возможность сравнить уровень культуры и экономики этих стран с Россией. Он все больше убеждался в прогрессивном значении России и ее передовой культуры, в необходимости

укрепления экономических и культурных связей казахского народа с Россией.

Историческое значение деятельности Валиханова

В истории общественной и культурной жизни казахского народа Чокан Валиханов положил начало приобщению к передовой русской культуре и явился первым ее пропагандистом-просветителем.

Восприняв передовые идеи великих русских демократов, он высказывал глубокие и оригинальные мысли применительно к казахской действительности, он явился основоположником демократического направления в истории казахской общественной мысли. Как ученый, Валиханов занял видное место среди передовых представителей науки своего времени. В его лице казахский народ внес первый крупный вклад в сокровищницу передовой науки.

Валиханов — талантливый сын своей великой родины России и национальная гордость казахского народа.

§ 3. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

ПРОСВЕТИТЕЛЬ ИБРАГИМ АЛТЫНСАРИН

Развитие народного образования во второй половине XIX века

Народное просвещение в Казахстане в середине XIX века было развито очень слабо. Царское правительство всячески ограничивало просвещение “простого народа” не только на окраинах, но и в самой России.

Однако в 50-х годах, когда присоединение всей территории Казахстана к России шло к концу, возникла необходимость расширить сеть русских школ для казахов. Так, в 1850 году в Оренбурге была открыта школа с семилетним обучением, которая являлась первой светской школой для казахского населения. Устав этой школы определил контингент учащихся — в школу принимались только дети казахов, которые “оказали услуги правительству или же известны по своей особенной ему преданности”, т. е. дети служилой казахской феодальной верхушки. Школа эта просуществовала до 1868 года. В 1856 году в Омске было открыто училище для русских и казахских детей, которое

существовало до 1881 года. Число окончивших эти школы в целом не превышало ста человек.

Рост промышленности, торговли и развитие городов в России после реформы 1861 года сопровождались общим подъемом культуры в стране. Увеличилось количество высших и средних учебных заведений. Изменился состав учащейся молодежи. Росла разночинная интеллигенция. Значительное развитие получила земская общественная школа.

Развивалось народное образование и в Казахстане. В городах для русского населения открывались гимназии, прогимназии, училища и значительно выросло количество начальных школ. Большую роль в организации этих школ и других культурных учреждений сыграла передовая русская интеллигенция.

Но царское правительство стремилось задержать развитие просвещения в стране. Характеризуя действия царизма в области просвещения, В.И. Ленин писал, что царизм действовал как "...величайший враг народного просвещения в России".

Этим определялось и содержание реформы народного образования для казахского населения. Согласно Положению 1867–1868 годов предполагалось устройство "русско-киргизских школ" в целях руссификации казахов. Однако, вопреки политике царского правительства, эти школы сыграли прогрессивную роль в развитии культуры казахского народа. Это произошло в результате идейного и культурного влияния на казахскую интеллигенцию передовой части русской интеллигенции, боровшейся против царской лжекультуры. Борьба двух культур в области образования, которая происходила в России, распространилась и на окраины, в частности на Казахстан. В противовес политике царизма, которая ставила культуру на службу интересов господствующих классов, русские революционеры-демократы и просветители В.Г. Белинский, А.И. Герцен, Н.А. Добролюбов, Н.Г. Чернышевский, проникнутые глубоким чувством патриотизма и любви к народу, проповедовали идеи служения народу и распространения подлинного просвещения. Передовая часть русских учителей в Казахстане руководствовалась просветительскими идеями прогрессивной, демократической России. Росла культурная связь между русским и казахским народами. Ярким сви-

детельством дружбы передовых русских и казахских педагогов является деятельность во второй половине XIX века выдающегося казахского просветителя, педагога и поэта Ибрагима Алтынсарина.

Идейное формирование Ибрагима Алтынсарина

Ибрагим Алтынсарин родился в 1841 году в Убаганском районе Кустанайской области (по нынешнему административному делению). Еще в раннем детстве лишившись отца, он воспитывался в доме дяди, известного бия Балхожи Джамбуршина, который служил в Оренбургской пограничной комиссии в чине подполковника. Узнав о том, что в Оренбурге открывается школа для детей казахской феодальной верхушки, Балхожа определил в нее Ибрая.

В Оренбургской казахской школе (школа была открыта 22 августа 1850 г.) преподавались русский язык, арифметика, геометрия, география, татарский язык, делопроизводство, труд, музыка и гимнастика. В уставе школы говорилось, что учителя “должны стараться, чтобы вверенные им дети не только без затруднения понимали их наставления, но и привыкли чувствовать всю важность своих будущих обязанностей к богу, к самим себе и ближним”. С 1854 года, когда во главе пограничной комиссии стал известный ученый востоковед В.В. Григорьев, по его указанию вносятся изменения в бытовую обстановку школы: вместо мусульманских порядков – соблюдения мусульманских праздников, обязательного разговора на татарском языке, что считалось признаком “хорошего тона” – В.В. Григорьев ввел новые порядки, направленные на приобщение учащихся к русской культуре и усвоение русского языка. В школе устраивались литературно-музыкальные вечера, что способствовало повышению интереса учащихся к русскому языку и литературе. Ибрагим Алтынсарин был лучшим учеником школы.

После окончания школы в 1857 году, до середины 1859 года Ибрагим находился в ауле своего дяди Балхожи. С августа 1859 года до середины 1860 года он работал младшим письмоводителем Оренбургского областного управления. В 1860 году по проекту В.В. Григорьева для казахов Оренбургского ведомства должны были быть открыты четыре казахских школы, в которые направлялись учителя-казахи, окончившие оренбургскую казахскую школу. И. Алтынсарин был назна-

чен учителем школы в укреплении Тургае; одновременно он работал переводчиком тургайского коменданта.

Открытие новых школ требовало большой подготовительной работы, особенно в связи с отсутствием учебников и учебных пособий. Проектируя создание этих школ, В.В. Григорьев выдвинул идею подготовки новых учебников по казахскому языку на основе русского алфавита. По его поручению Г. Ильминский изучал казахский язык, подготавливая себя к составлению книг – “Самоучитель русской грамоты для киргизов” и “Материалы к изучению киргизского языка”. Эти учебники Г. Ильминского и явились учебными пособиями в новых казахских школах.

Однако Ильминский составил эти книги на основе арабского алфавита. Позднее идея В.В. Григорьева о применении русского алфавита была осуществлена И. Алтынсариним.

Пока шла подготовка к открытию школ, В.В. Григорьев помогал И. Алтынсарину в повышении его образования. В эти годы И. Алтынсарин усиленно занимался самообразованием, изучал произведения русских классиков, знакомился с русской научной литературой. Особенно привлекало его внимание развитие русской педагогики. Он читал и изучал труды знаменитого русского педагога К. Ушинского. На протяжении всей своей жизни Алтынсарин изучал достижения русской педагогической мысли.

С благородным стремлением приобщения казахского народа к великой русской культуре Алтынсарин начал свою работу в школе.

В 1869 году в связи с разделением Оренбургского губернаторства на две административные единицы – Тургайскую и Уральскую области – Алтынсарин был направлен на работу в Тургайское уездное управление. Там он работал то делопроизводителем уездного управления, то помощником начальника уезда, то исполняющим обязанности уездного судьи. Но он не отрывался от учебно-педагогической работы: подготовлял к изданию две книги – “Киргизскую хрестоматию” и “Руководство к изучению русского языка в киргизских школах”. Выпуск этих книг Алтынсарина явился выдающимся событием в истории казахской культуры. Казахский народ впервые читал учебники, написанные его талантливым сыном – педагогом-просветителем.

С 1879 по 1889 год Алтынсарин был инспектором народных училищ Тургайской области, где он показал себя выдающимся организатором дела народного просвещения. Опыт работы в школах, организованных Алтынсариным в Тургайской области, позднее был перенесен и в школы других областей Казахстана.

В 1889 году Ибрагим Алтынсарин скончался.

Просветительная деятельность Алтынсарина

Всю свою жизнь и деятельность Алтынсарин посвятил служению своему народу. Проникнутый глубокой любовью к народу, стремившийся быть ему полезным, Алтынсарин и после окончания учебы постоянно занимался самообразованием. Убежденный в необходимости просвещения своего народа, он вел большую педагогическую работу.

Алтынсарин считал школу первым шагом на пути к развитию культуры. В одном из своих писем в 1871 году он писал: “Школы — это главные пружины образования киргизов. На них и в особенности на них надежда, в них же будущность киргизского народа... настоящее положение дел в степи такое, что надобно теперь же установить и направить школьное дело на должный путь”.

В своей практической работе он никогда не удовлетворялся достигнутым, а постоянно думал, как добиться нового, более совершенного, и, всесторонне обдумав, осуществлял выдвинутые им идеи. В 1864 году, еще в первые годы работы в школе, он писал Г. Ильминскому: “Свершилось давно ожидаемое мною — открытие школы, взялся горячо за учение детей”.

Постоянно совершенствуя метод обучения, Алтынсарин сочетал обучение с воспитательной работой. При этом воспитание детей он понимал в самом широком смысле — в формировании личности. “Стараюсь всеми силами, — писал он, — чтобы подействовать еще на их (детей) нравственность, чтобы они впоследствии не были взяточниками”. Задача такого воспитания вытекала из условий казахской жизни того времени. Школа, в которой учительствовал Алтынсарин, готовила переводчиков и мелких чиновников для царского аппарата управления, в среде которого широко было распространено взяточничество. Алтынсарин поставил перед собой задачу вести борьбу с этим злом путем воспитательной работы среди своих учеников — будущих чиновников.

Ибрагим Алтынсарин прилагал все усилия к тому, чтобы его воспитанники несли в народ все лучшее и передовое. Он искренне радовался успехам учеников и в этом видел достижение своей цели. “Мое постоянное стремление, — писал он, — чтобы непременно быть полезным, а теперь мысль, что достигаю этого, утешение мне во всем”.

Работа в школе дала возможность Алтынсарину осуществить давно задуманное дело — написать учебные пособия по казахскому языку на основе русского алфавита, так как он считал, что это поможет более быстрому освоению русской культуры. Алтынсарин писал: “Только с применением русского алфавита киргизский язык избавится от арабских, татарских слов, которые неуместно вошли в киргизский язык; только при употреблении русского шрифта казахские книги будут писаться правильно”.

Алтынсарин постоянно искал пути к созданию других видов учебных заведений, кроме русско-казахских школ. Он решил организовать двухклассное училище с шестилетним обучением, куда могли бы поступать дети, окончившие русско-киргизские школы. В письме к Ильминскому по этому поводу Алтынсарин писал: “На нашу долю выпало самое тяжелое ответственное время, когда надо все еще создавать, вводить эти нововведения в темную среду и освещать ее насколько хватит у нас сил и умения. Я крепко задался мыслью учредить, как можно скорее, центральное двухклассное училище и в среде самого киргизского уезда, поставить его на прочное основание”. Мечтая “...побольше открыть школ: в уездах по одному центральному училищу, а в волости по одной волостной школе”, Алтынсарин направил все усилия к тому, чтобы осуществить эту идею. С этой целью он собирал средства, ходатайствовал перед властями. Но создание такой широкой для того времени сети учебных заведений для казахского населения не входило в задачу царских властей. По этому поводу в 1881 году Алтынсарин писал: “Народ киргизский сам по себе представляет благодарную почву для образования, но грустно иногда бывает, как подумаешь о несочувственном отношении к делу образованных-то людей. Мы в этом случае представляемся иногда сиротою, нуждающимся в “теплом слове”. Но он никогда не опускал рук, настойчиво продолжал добиваться,

просить, доказывать и убеждать в необходимости расширения сети народных школ. “Необходимо, – писал он, – прежде всего озаботиться, по моему мнению, введением в киргизскую степь общеотечественного языка, русского, и русской же грамоты, проводником которых вернее всех других могут служить только народные русско-киргизские училища, учрежденные в среде же самих киргизов. Молодое поколение киргизов будет смотреть на язык и грамоту русскую как на единственный язык культуры и знаний, пристрастится к ним и будет развиваться в русском, более или менее, духе”.

Высказывая свои убеждения, он выступал не только горячим поборником дела народного просвещения, но и сам создал ряд учебных заведений. Алтынсарин являлся основоположником русско-казахских начальных школ. По его инициативе были открыты ремесленные и сельскохозяйственные училища, а также педагогические курсы.

Алтынсарин был выдающимся просветителем казахского народа.

Общественные и педагогические взгляды

И. Алтынсарин являлся проводником русского демократического просветительства в Казахстане. Своей общественной и педагогической деятельностью он стремился претворить в жизнь идеи русских просветителей, в частности Ушинского. Алтынсарин наравне с общеобразовательными школами стремился создавать учебные заведения, в которых бы проводилось обучение ремеслу, как-то: “выделка кожи, мыла, свеч, ткань из шерсти, простых материй из местных материалов, доставленных скотоводством, а в видах содействия к переходу в оседлую жизнь... плотнично-столярному делу”. Он правильно оценивал огромное влияние труда на психологию и воспитание человека.

Он считал, что образование должно быть доступным широким массам, что необходимо добиться всеобщего подъема культуры.

Молодое поколение, по его мнению, получив образование, должно устроить жизнь по-новому. Отсюда его горячий призыв, обращенный к молодежи: учиться и творить “добрые, святые дела”.

“Школа, – писал Алтынсарин, – должна готовить новых людей, способных изменить экономику и культуру казахского

общества”. Просвещение он рассматривал как средство преобразования экономической основы и социальных отношений казахского общества. Алтынсарин через школу стремился пропагандировать идею преобразования казахского хозяйства путем перехода к оседлости и освоения казахами передовых форм ведения как сельского хозяйства, так и промышленности.

Стремление Алтынсарина поднять культуру широких народных масс противоречило задачам колониальной политики царизма взглядам проводника миссионерства и русификации Ильминского! Несмотря на личную дружбу, Алтынсарин не мог согласиться с православно-миссионерской системой обучения Ильминского. Его система исходила из задачи духовного закабаления трудящихся и была совершенно противоположна взглядам Алтынсарина, который в своей просветительской деятельности пропагандировал идеи русских просветителей.

Педагогические взгляды Алтынсарина даже в самой постановке школьного дела и учебного процесса были принципиально иными, чем у Ильминского, который считал, что на общеобразовательные предметы “следовало тратить только свободные досуги от религиозных предметов”. Алтынсарин учил, что назначение школы – это распространение общеобразовательных знаний. В своей речи на открытии ремесленного училища в Тургае он говорил: “Ум природный способен обнимать лишь то, что его окружает, а развить его и сделать способным узнавать и то, что не видел, может только светское образование. Мы сознаем это и усердно образовываем своих детей в русско-киргизских школах”. Первое место в деле школьного образования он отводил учителю. Высоко оценивая роль учителя, он писал: “для народных училищ – учителя составляют все; с ними не могут сравниться ни прекраснейшее руководство, ни благодетельные правительственные распоряжения, ни тщательный педагогический надзор”. По мнению Алтынсарина, педагогическое мастерство учителя – его умение довести до сознания ученика изучаемые вопросы, ясное понимание предмета преподавания имело решающее значение в учебном процессе. В обязанность учителей он вменял постоянную творческую работу по улучшению их

методической подготовки. Он требовал от учителей, чтобы они обращались с детьми “кратко, не раздражительно, терпеливо и объясняли каждый предмет охотно и простым языком, вникали в общий характер и умственный склад учащихся”. Школа, указывал Алтынсарин, не должна ограничиваться чисто учебной работой, она должна поднимать общий культурный уровень учащихся. Он придавал большое значение внеклассному чтению, с этой целью при всех школах создавал библиотеки для учителей и учащихся.

Самым важным для поднятия культуры и знания учащихся, учил Алтынсарин, является тщательное изучение русского языка.

Давая конкретные указания учителям, он писал: “При преподавании русского языка мы не идем вперед до тех пор, пока ученики не усвоят заданный урок, в том числе и грамматические правила, объясняемые понятно, посредством примеров и сравнений с похожими правилами казахского языка, при произношении русских слов не отступаемся от ученика до тех пор, пока он не научится правильно произносить то или другое слово...”. Такими подробнейшими методическими указаниями Алтынсарин добивался от учителей внимательного и тщательного подхода к урокам по русскому языку. Разоблачая классовое лицо русских и казахских чиновников в стихотворении “Лицемерному судье”, он писал:

Ты польщен почетом и низкопоклонством;
Ноги отекают от челобитья тебе;
Душу выматываешь из-за пустяков.
Жадно высасываешь последнее у бедняков.
Как пост день за днем приходит к концу,
Так и ты разоряешь постепенно аул дотла,
Хан, не зная правды, чинит насилие,
Знай, сударь, придет час возмездия,
И тот, кого ты обирал, доберется до тебя.

Все произведения Алтынсарина проникнуты великой любовью к родине. Призывая молодежь любить свою родину, служить своему народу в стихотворении “Что мы видим у цивилизованных народов”, автор показывает значение прогресса в экономике для улучшения благосостояния

народа. Возлагая все свои надежды на молодое поколение, он заканчивает стихотворение призывом:

Вам, юным друзьям, уступаем дорогу,
Наше благословение вам, —
Творите добрые, святые дела.

Ряд произведений Алтынсарина посвящен пропаганде переустройства хозяйственной жизни, в частности вопросу перехода казахов к оседлости. В рассказе “Кипчак Сеиткул”, он, сравнивая кочевой образ жизни с оседлым, показывает преимущества оседлого земледелия. Основное действующее лицо рассказа — Сеиткул — сумел убедить своих одноаульцев в преимуществах оседлого образа жизни и в течение непродолжительного времени добился больших успехов во внедрении земледелия в ауле.

Алтынсарин требовал, чтобы “ученики приобретали еще привычки к оседлости, опрятности и здоровому взгляду на вещи; словом, нужно обратить большое внимание на воспитательную сторону учеников, имея в виду ту цель, чтобы ученики, получив более или менее основательные знания, могли повлиять на окружающий народ своими здоровыми взглядами”. В данном случае “здоровый взгляд” означал научный подход к явлениям, борьбу с религиозными, национальными и иными предрассудками, которые задерживали прогрессивное развитие народа.

Однако мировоззрение И. Алтынсарина было исторически ограничено. Алтынсарин считал просвещение решающим средством преобразования казахского общества. В своих политических взглядах он не поднялся до понимания значения классовой борьбы в историческом процессе.

Алтынсарин — один из основоположников казахской письменной литературы

И. Алтынсарин положил начало созданию казахского литературного языка. Он является одним из основоположников казахской письменной литературы. Наряду с письменной поэзией он впервые ввел в казахскую литературу прозу разнообразных жанров — рассказы, новеллы и т.д.

Появление стихов и рассказов Алтынсарина в печати явилось большим событием в культурной жизни казахского народа. Произведения его писались литературным казахским

языком. Идейная насыщенность, простота изложения, реалистическое изображение жизненных явлений делали его произведения доступными и понятными для широких народных масс. В своих произведениях он пропагандировал основные идеи демократического просветительства. Рассказ “Сын богача и сын бедняка”, в котором автор мастерски доводит до сознания читателя личное превосходство и ум сына бедняка, являлся ярким произведением казахской письменной литературы демократического направления. Ненависть к эксплуататорам, насильникам ярко выражена и в произведениях “Коварному аристократу”, “Чистый родник” и других.

В своих произведениях Алтынсарин бичевал отсталость и косность аульного быта.

Баксы-знахарь приглашается лечить больного,

Овечку режут на жертву,
Злой дух, засевший в теле больного,
Изгоняется легкими невинного животного,
Верят в чудодействие талисмана.

Баев, мулл, ходжей, баксы он характеризует как носителей зла и невежества.

Литературное творчество Алтынсарина было восторженно принято казахскими трудящимися и передовой казахской интеллигенцией. В лице Алтынсарина казахский народ видел проводника передовой русской культуры. “Русская школа дала нам Алтынсарина”, — отмечали представители казахских трудящихся, выражая свою благодарность за братскую помощь русского народа. Глубоко чтя память любимого поэта, писателя-педагога Алтынсарина, группа тургайских казахов писала в газете “Оренбургский листок”: “Для нас, кочевников, очень дороги произведения Алтынсарина, как и он сам. Это могут понять именно те, кому известно значение первой светской литературы в России. Мы готовы видеть в лице Алтынсарина героя, который становится отражением всего народа, духа его, ума, права, характера и вообще всей его жизни”.

Верный сын казахского народа, воспитанный на передовых идеях русского демократизма, несший народу свет и знание, высоко был оценен казахскими трудящимися.

Историческое значение деятельности И. Алтынсарина

Общественная, педагогическая и литературная деятельность И. Алтынсарина имела большое значение для развития казахской демократической культуры. И. Алтынсарин является одним из основоположников распространения русского светского образования в Казахстане. Составляя учебники по казахскому языку на основе русского алфавита, Алтынсарин наметил пути развития казахской письменности. Восприняв передовые идеи русской педагогики, Алтынсарин творчески осмыслил их, и как педагог-новатор оставил ценное педагогическое наследство. Своим литературным творчеством Алтынсарин положил начало созданию казахского литературного языка, явился одним из основоположников казахской письменной литературы. Жизнь и деятельность И. Алтынсарина является ярким свидетельством исторически складывавшейся дружбы казахского народа с великим русским народом.

§ 4. РАЗВИТИЕ КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ АБАЙ КУНАНБАЕВ

Жизнь Абая

Во второй половине XIX века наряду с устным творчеством происходило развитие и письменной казахской литературы. Важнейшим явлением в этой новой литературе было творчество великого казахского поэта Абая. Абай является классиком казахской литературы, основоположником критического реализма в казахской литературе. Его произведения имели огромное значение в просвещении казахского народа и в приобщении его к передовой русской демократической культуре.

Абай Кунанбаев родился в 1845 году в Семипалатинской области в кочевьях рода тобыкты. Отец его, самовластный степной правитель Кунанбай, был старшиной тобыктинского рода. Ранние детские годы Абая прошли в тяжелой обстановке семейного разлада внутри полигамной семьи. Но родная мать Абая Улжан была женщиной с замечательными качествами. Ее доброта, сдержанная рассудительность и

исключительная любовь к сыну благотворно действовали на Абая. Улжан всегда выделяла его из остальных детей и имя его Ибрагим заменила ласковым – Абай.

Дав мальчику начальное домашнее образование в ауле у наемного муллы, Кунанбай послал десятилетнего сына в Семипалатинск в мусульманскую духовную школу – медресе.

Преодолевая “премудрости” богословско-схоластического учения о догмах ислама, Абай вместе с тем стремился расширить круг своих знаний. У него рано проснулась любовь к поэзии. Она зародилась в нем еще тогда, когда он слушал в родном ауле многочисленные рассказы и воспоминания бабушки Зере, хранительницы далекой старины, когда заучивал наизусть слышанные в ауле сказки, легенды, былины, исторические песни – все многообразное богатство устного творчества. В годы учебы в медресе Абай увлекался чтением произведений таких поэтов, как Фирдоуси, Низами, Хафиза, Саади, Навои, Физули – поэтов-классиков таджикского, узбекского, азербайджанского народов. Из удушливой атмосферы медресе он пытливым, чутким умом рвался к произведениям классиков восточной литературы, к народному творчеству. Вместе с тем в нем пробуждается интерес к русскому языку и русской культуре. Нарушая суровый устав медресе, Абай, еще до окончания его, самовольно поступил в русскую школу.

В школьные годы Абай не только изучал произведения поэтов, но и сам начал писать стихи. Ранние стихи Абая – лирические отрывки, послания и любовные стихи – написаны под влиянием творчества таких поэтов, как Навои, Физули. Одновременно это были и стихи-экспромты, созданные в стиле казахской народной поэзии, в духе творчества акынов того времени.

Но воля отца определила дальнейшую участь сына в ином направлении. Кунанбай в непрерывной борьбе за власть нажил себе много врагов и соперников. Он стал готовить к этой борьбе также своих детей и близких родственников. Заставив Абая бросить школу и вернуться в аул, Кунанбай начал постепенно приучать сына к разбирательству тяжёбных дел, готовить его к роли бия, главы рода. Юноша попал в гущу сложных интриг. Являясь невольным участником многообразных тяжёбных дел, участвуя в решении споров,

вызванных межфеодальной борьбой, Абай стал постигать многие тонкие приемы словесных состязаний.

Но он встречался не только с людьми из окружения своего отца. Юноша гораздо больше тяготел к талантливым выходцам из народа... В его памяти откладывались обильные запасы устных народных песен, эпоса, сказаний и преданий минувших веков. Если Кунанбай и его родня хранили в памяти лишь деяния предков — родовых старейшин, то Абай знал почти всех своих предшественников — поэтов, акынов, участников айтысов, выступавших перед народом в борьбе за поэтическое первенство.

Насильно втянутый волей отца в тяжбы из-за родовых распрей, Абай долгое время жил в разладе с Кунанбаем. Он не мог мириться с несправедливостью и жестокостью отца и часто шел вразрез с его интересами, вынося независимые, беспристрастные решения. Кунанбаю были непонятны стремления и вкусы сына: и то, что друзей-советников он искал себе в народе среди прямых и честных людей, и то, что Абай уже многие годы тяготел к русской культуре. Между властным отцом и правдивым, непокорным сыном происходили серьезные стычки, которые вели к разрыву.

Поэтическое творчество Абая

Разрыв Абая с отцом произошел, когда ему было двадцать восемь лет. Теперь он мог устроить свою жизнь по велениям собственного разума. Прежде всего он вернулся к прерванному в детстве изучению русского языка. Близкими друзьями Абая были акыны, певцы-импровизаторы, преимущественно незнатного происхождения, а также отдельные представители русской интеллигенции, жившие в Семипалатинске.

Основным содержанием поэзии Абая становится отображение жизни казахского народа, эпохи, характерной кризисом патриархально-феодального строя, возникшего под влиянием проникавших в казахскую степь капиталистических отношений. Вражда крупных феодалов, поддерживаемая баями и аткаминерами, борьба за должность волостного управителя или бия — все это находит в стихах Абая справедливое осуждение. Абай понимал и то, что эти раздоры искусно разжигались и поддерживались царизмом, действовавшим по принципу “разделяй и властвуй”. Поэт писал, что управители,

бии и старшины превратились в ставленников колониальных властей. В стихах Абая звучала глубокая скорбь о несчастной доле угнетенного, бесправного и отсталого казахского народа. С особой силой скорбь поэта отразилась в стихотворении “О, бедная моя страна”. В нем поэт рисовал яркий и печальный облик угнетенного казахского народа:

О, бедная моя страна,
Народ казахский мой,
Обвисли жесткие усы
Нечесанной каймой.
Пути добра не отличал
Ты от стези дурной;
Одна щека твоя в крови,
Румянец — на другой.

Изобличая реакционный характер произведений феодальных поэтов, которые воспевали пессимизм, уныние и мистику, идеализировали прошлое и призывали к покорности, Абай призывал народ к борьбе за лучшее будущее:

Народ мой, если ты, борясь,
Не смоешь эту грязь,
Любой унизит честь твою
И оскорбит любой...

Абай пытался открыть народу глаза, беспощадно бичуя в правдивых обличительных стихах пороки патриархально-феодальной знати и чиновников и призывая народные массы к просвещению, которое, по мнению поэта, может указать им путь к новой жизни.

Всю силу ненависти и страстного негодования поэт вкладывает в свои стихи, рисуя типы баев, мулл, управителей, царских чиновников, всех тех степных хищников, которые обманом и силой заставляли работать на себя казахских трудящихся. Таков, например, образ бая и его сына:

Но бай балованным сынком доволен,
Голодных сверстников своих стыдится байский сын,
В нем жадность вора, кровь отца и совесть подлеца.
Бай не поможет бедняку, зачем его жалеть!
А если даст кусок, — гляди, длинна у бая плеть.

Трудись, бедняк, проклятый долг сторицей возврати,
Ведь баю — жить и богатеть, тебе — в могиле тлеть.

Поэт-просветитель считает, что от нищеты, невежества, рабской покорности и межродовой вражды можно избавиться с помощью просвещения.

На свою роль поэта-просветителя Абай смотрит как на общественный долг:

Истины сеять зерно я хочу и отточить язык,
Чтобы не только в глаза, но и в душу свет проник:
Пусть же берет молодежь достойный пример с того,
Кто не унизит стиха, кто в нем высокую мудрость постиг.

Идейная связь Абая с русской культурой

В восьмидесятых годах Абай встретился с представителем русской разночинно-революционной интеллигенции, воспитанными на учении Чернышевского и Добролюбова. Один из близких друзей Абая Е.П. Михаэлис являлся деятельным последователем известного русского публициста-шестидесятника Шелгунова. С исключительным вниманием он следил за самообразованием Абая, подбирал для него книги, отвечал на его вопросы, помогал Абаю изучать русскую литературу. Тесная связь Абая с Михаэлисом переросла в большую дружбу. С русской культурой и литературой знакомили Абая и другие представители русской интеллигенции. Некоторые из русских знакомых приезжали в гости в аул Абая, переписывались с ним.

Представители русской демократической интеллигенции придавали большое значение просветительной деятельности. Отличаясь от обычного круга степных, провинциальных чиновников из канцелярий губернаторов и уездных начальников хотя бы своей оппозицией царизму, они в той или иной степени считали просвещение важным средством борьбы с царизмом. Знакомить таких людей, как Абай, с наследием русских классиков и других передовых носителей русской культуры было, конечно, их ближайшей целью. Поэтому многие представители русской интеллигенции знакомили казахское общество с произведениями Пушкина, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Льва Толстого, Чернышевского, Добролюбова и других великих писателей-мыслителей.

Знакомство с русской культурой помогло Абаю в изучении истории, обычного права, поэзии и искусства, экономики и социального быта казахского народа.

Читая в большом количестве книги на русском языке, Абай успешно и быстро расширял круг своих знаний и интересов. Абай был ревностным почитателем Пушкина, Лермонтова, Крылова, Салтыкова-Щедрина, Льва Толстого. С 1886 года Абай начал переводить на казахский язык произведения Крылова, Пушкина, Лермонтова, сделал их доступными широкой массе казахского народа.

В сближении казахской и русской культуры Абай видел единственно верный путь спасения казахского народа от вековой темноты. Великий поэт-просветитель был последователем идеи братства и дружбы народов. В своих стихах он стремился внушить казахскому народу, что нужно уметь отделять русский народ от царских колонизаторов:

Прямодушному злобно кричим “урус”!
Знать, милее нам лицемерный трус.
Заглушив человечность в наших сердцах,
Рвем своим недоверием дружбы союз!
Настоящая дружба стирает межи,
Плещут волны любви через все рубежи.

Абай был не только поэтом, но и композитором, глубоким знатоком и тонким ценителем казахской народной музыки. Он создал ряд собственных мелодий, главным образом, для тех своих стихов, которые вводили в казахскую поэзию новые, не известные ей до этого формы (шестистишия, восьмистишия и т. д.). Новые мелодии создал Абай и к своим переводам отрывков из поэмы “Евгений Онегин”.

В 1889 году имя Пушкина и имена его героев, Онегина и Татьяны, благодаря переводам Абая стали известны сначала в пределах аулов Абая, в кочевьях Тобыкты, а затем и в отдаленных кочевьях, они входили в репертуар акынов наряду с казахскими эпическими и лирическими произведениями.

К этому времени имя Абая становится одним из самых популярных в Казахстане. К нему едут акыны, композиторы, певцы из дальних районов Казахстана: знаменитый Биржан, акын Байкокше, слепая женщина-акын Ажар, певцы и поэты, близко знавшие Абая и повседневно заучивавшие его новые стихи и напевы.

Длительная и прочная дружба Абая с ссыльным Михаэлисом, растущее влияние Абая на казахскую молодежь – все это тревожило царскую администрацию. Сведения об Абае доходили до семипалатинского военного губернатора и генерал-губернатора Степного края. Смелый провозвестник правды, изобличитель пороков колониального режима, Абай становился опасным для царизма. За Абаем был установлен негласный надзор.

Абай выступал против отсталых феодальных устоев, против родовых распрей, против колониальной политики царизма. Естественно, что он заслужил лютую ненависть баев – верных слуг царизма. Не решаясь действовать против Абая открыто, они применяли самые коварные методы борьбы. Непримируемый и злобный враг Абая, родовой старшина Оразбай сплотил вокруг себя недовольных Абаем представителей степной и городской знати. Они преследовали близких Абаю людей, клеветали на него самого. Они слали в канцелярии губернатора, уездных начальников, царских судов всевозможные доносы на Абая, называя его “врагом белого царя”, “смутьяном среди народа”, “неугомонным нарушителем обычаев, прав и установлений отцов и дедов”. По этим доносам в аул Абая наезжали с обыском чины семипалатинской полиции. Однажды с отрядом жандармов приехал полицмейстер города Семипалатинска и учинил обыск во всем ауле Абая. Наконец, в 1897 году было совершено покушение на жизнь Абая.

Страшным ударом для Абая явилась смерть его сына Абдрахмана, образованного и даровитого человека. Вскоре умер от чахотки его любимый сын и талантливый ученик Магавья. В 1904 году, надломленный тяжелой борьбой, преследуемый злобными выпадами феодалов и чиновников, Абай тяжело заболевает. Отвергнув всякое лечение, он умер на шестидесятом году жизни, только на сорок дней пережив своего второго сына. Он был похоронен в родных степях, около своей зимовки в долине Жидебай, вблизи Чингисских гор.

Историческая роль Абая

Абай много почерпнул из многовекового языкового богатства своего народа и указал пути создания казахского литературного языка, в основу которого должен быть

положен язык народа. Литературный язык Абая был именно таков. Грамматический строй, структура, основной словарный фонд языка Абая в значительной степени сохранились в современном казахском языке.

Великий классик казахской литературы Абай, взяв все лучшее, прогрессивное из русской литературы, обогатил сокровищницу национальной культуры. Абай популяризовал лучшие образцы восточной классической поэзии – Алишера Навои, Низами и Фирдоуси. В ту пору, когда на казахскую степь начало распространяться глетворное влияние панисламистской идеологии о мнимой общности судеб мусульманских народов, об отрицании значения русской культуры, Абай – пламенный борец за культуру казахского народа – резко выступил против реакционно-консервативной программы панисламистов. Однако Абай не всегда был последовательным: осуждая и бичуя фанатических мулл, как ханжей и стяжателей, поэт в ряде своих поэтических и прозаических высказываний оставался приверженцем религии. Часть своих наставлений в разделе моралистической, дидактической поэзии Абай обосновывает догмами ислама. Он не мог подняться до философско-критического отрицания основ религии. Изобличая бесчеловечную, феодальную эксплуатацию народных масс, Абай не до конца раскрывает в своем творчестве классовую природу этой эксплуатации.

Сами условия кочевого быта небольшого степного района, где он прожил всю свою жизнь, не давали ему возможности уделить внимание факторам культурно-экономического порядка, вопросам перехода казахов к оседлости или иным передовым формам хозяйственного устройства жизни трудового народа. Исторические проблемы подобного порядка Абай конкретно не затрагивал, но зато возлагал все надежды на будущее, на скорейшее приобщение казахского народа к великой русской культуре.

§ 5. МУЗЫКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Влияние русской культуры на усиление демократических элементов в казахской музыке

Социально-политическая обстановка в Казахстане во второй половине XIX века, проникновение передовой рус-

ской культуры и дальнейшее усиление классового расслоения казахского общества – все это создало предпосылки для усиления демократических элементов в казахской музыке.

Наряду с проникновением произведений русских классиков – Пушкина, Лермонтова, Крылова и других – в Казахстан проникает русская музыка; в казахских аулах зазвучали русские и украинские народные песни, а в городах – песни и романсы русских композиторов.

Общность музыкального склада казахского и русского песнетворчества, демократическое содержание многих русских, крестьянских и городских песен способствовали проявлению в казахском народе большого интереса к русской песне. Казахские певцы и музыканты не могли пройти мимо тех песен, которые они слышали от крестьян-переселенцев, в домах горожан, на базарах и ярмарках, в русских деревнях и селах.

Знакомясь с русской музыкой, казахские певцы и музыканты творчески перерабатывали услышанные мелодии, придавая им характерные черты казахской музыки.

Так, А.В. Затаевичем была записана от одного аульного домбриста русская “Камаринская”, но совершенно преобразованная им “на казахский лад”. В примечании к одному из многих вариантов песни “Караторгай” (“Скворец”), в которой очень тонко передается русская народная мелодия, А.В. Затаевич восклицает: “Едва ли этот “скворец” не залетел в Казахстан из России!”

В народном музыкальном творчестве возникают произведения на темы дружбы казахского и русского народов. Ярким образцом таких произведений является известная песня “Дударай”, сочиненная русской девушкой, дочерью рыбака, Марией Егоровой. Большое распространение имели песни на тексты русских поэтов, переведенные Абаем на казахский язык, как, например, “Письмо Татьяны” из романа Пушкина “Евгений Онегин”, “Карга мен бурки” (“Ворона и орел”) на текст басни И.А. Крылова, “Узын каин” (“Высокая береза”) на текст поэта В. Крылова и многие другие.

Казахские народные композиторы

Казахский народ имел богатую музыкальную и песенную культуру. Плодотворное влияние на развитие музыкального

искусства в Казахстане во второй половине XIX века оказала большая группа известных певцов и музыкантов.

Своим творчеством они обогатили и развили казахскую музыку путем введения в нее творчески переработанных русских мелодий, которые были близки по своим интонациям казахской народной музыке. В их произведениях нашли свое отражение прогрессивные стремления передовых людей казахского общества. К наиболее известным деятелям музыкального творчества демократического направления, в творчестве которых была правдиво отражена жизнь трудового народа, относятся композиторы: Даулеткерей Шигаев (умер в 70-х годах XIX в.), Курмангазы Сагырбаев (1806–1879), Биржан Кожажулов (1825–1887), Ыхлас Даукенов* (1843–1916), Мухит Мералиев (1841–1918), Абай Кунанбаев (1845–1904), Жаяу-Муса Байжанов (1838–1929), Естай Беркимбаев (1868–1946) и другие.

Лучшие произведения этих народных композиторов вошли в золотой фонд казахской классической народной музыки.

Высокую степень развития получила казахская песенная культура в произведениях певца, поэта и автора многих популярных песен Биржана Кожажулова.

По своему творческому направлению Биржан примыкал к таким прогрессивным деятелям казахской культуры, как Ибрагим Алтынсарин и Абай Кунанбаев. Незаурядное дарование Биржана в основном было направлено на создание песен на собственные тексты (изредка на тексты Абая), в которых воспевались чувство человеческого достоинства (песня “Биржан”), прямое резкое обвинение властей в произволе (песня “Жанбота”), осмеивалась байская жадность (песня “Шидер”). Очень сильны в песнях Биржана лирические мотивы.

Уроженец Кокчетавской области, Биржан Кожажулов глубоко изучил народные казахские и русские крестьянские песни. В своем творчестве Биржан пошел по пути дальнейшего развития самобытной казахской музыки и ее сближения с русской музыкой. Почти все песни Биржана отличаются развитыми красивыми мелодиями, динамичностью и логичностью

---

* Дуkenov; далее также Даукин.— *Ред.*

своих построений. До нашего времени дошло более 50 песен Биржана (многие из них имеют по несколько вариантов). Поборник справедливости, Биржан постоянно вступал в конфликты с баями и духовенством, за что постоянно подвергался жестоким преследованиям. Последние годы своей жизни Биржан, объявленный баями и их приспешниками умалишенным, был прикован к постели цепями.

Музыкальное творчество великого казахского поэта Абая Кунанбаева имело большое прогрессивное значение. Сочиняя к своим стихам и переводам мелодии, Абай вводит в них новые интонационные обороты русской народной песенности и романсовой лирики Гурилева, Варламова, Алябьева, Глинки, произведения которых были ему известны. Его мелодии на стихи Пушкина, Крылова и Лермонтова пропагандировали в казахском народе русскую культуру. До нашего времени дошло свыше 25 песен Абая, из них большой популярностью пользуются такие песни, как “Письмо Татьяны”, “Айттым салем, каламкас” (“Шлю привет, красавица”), “Бойы булган”, “Кор болды жаным” (“Истомилась моя душа”), “Сегиз аяк” (“Восьмистишь”) и другие.

Большой художественный и научный интерес представляет музыкальное творчество Жаяу-Мусы Байжанова, прошедшего суровую школу жизни, полную страданий и унижений, но никогда при этом не терявшего человеческого достоинства и надежды на лучшее будущее. Он был сыном мелкого аульного торговца из Баянаульского района (ныне Павлодарская область). Жаяу-Муса сначала учился у муллы, а затем, не довольствуясь знаниями, полученными в ауле, он самовольно, с попутным обозом приехал в Петропавловск. Вскоре он переехал в Омск, где хорошо научился говорить и писать по-русски, исполнять на скрипке и гармонике казахские, русские и татарские песни.

Жаяу-Муса видел, в каком тяжелом положении находился казахский народ. Он выступал с протестом против произвола местных феодалов и баев, по доносам которых он, как “опасный человек”, стал подвергаться непрерывным преследованиям царских властей.

Творчество Жаяу-Мусы было близко и понятно народу потому, что в его песнях заключалась едкая сатира на притеснителей народа и осмеивалась байская жадность и

корыстолюбие. В песнях Жаяу-Мусы отображены и самые разнообразные человеческие чувства: любовь к природе родного края, взволнованные, тоскующие переживания по любимой, горечь утраты близкого человека и т.д.

Произведения Жаяу-Мусы, в которых элементы русской песенной культуры органически слились с национальными чертами казахской народной песни, находили широкий отклик в сердцах людей, воспринимались и распространялись другими певцами среди народа.

В настоящее время собрано около 60 песен Жаяу-Мусы, которые по своему строению очень разнообразны: от больших песен до коротких, но метких, как поговорки, мелодий. Следует отметить, что Жаяу-Муса был одним из первых народных композиторов, создавших песни на советскую тематику – “Жаз-куни” (о первом мае), “Хауау” и др.

Большое прогрессивное значение имеет творчество выдающегося исполнителя на кобызе Ыхласа Даукина. Его большой заслугой является то, что он первый вырвал из рук баксы (шаманов) народный инструмент – кобыз, внес изменения в его устройство, улучшил чистоту звучания и увеличил диапазон инструмента. Ыхлас оставил много произведений на эпические, исторические и бытовые сюжеты, широко используя в своем творчестве народную песенную и инструментальную музыку.

Известным музыкальным деятелем являлся певец и композитор Мухит Мералиев.

Его произведения характерны широкой напевностью мелодий на больших по длительности и высоких по регистру звуках. К наиболее известным песням Мухита Мералиева относятся: “Дунияй”, “Бала Ораз”, “Улькен Ораз”, “Айнам-коз” и другие. По своему содержанию песни Мухита носят лирический характер.

Яркой, колоритной фигурой был певец и автор многочисленных, широко известных в народе песен Естай Беркимбаев. Большое распространение в народе получила его песня “Хорлан”, полная глубокой силы и выразительности. В годы советской власти Естай Беркимбаев сочинял и постоянно исполнял свои песни о счастливой колхозной жизни, о Ленине и Сталине, о Советской Армии.

Деятели народного музыкального искусства, не зная музыкальной грамоты, не могли оставить своих произведений в письменном виде. Запись музыкальных произведений впервые стала производиться только в советское время.

Вторая половина XIX века знаменует выдвижение многих талантливых певиц и домбристок, авторов широко известных в народе произведений.

В творчестве народных композиторов, особенно в произведениях композиторов-женщин, выражался протест против угнетенного положения женщин-казашек.

Известным композитором и исполнителем народных кюев является Дина Нурпеисова (1861 г.), талантливая ученица Курмангазы. Дина Нурпеисова добилась исключительных успехов в искусстве игры на домбре. Старые традиции не позволяли ей выступить с собственными произведениями, и только в годы советской власти творческий и исполнительский талант Дины Нурпеисовой развернулся во всем своем блеске и красоте.

До нашего времени сохранились песни и кюи и многих других талантливых певиц и домбристок: Куандык, Сара, Байбала, Бопина, Соқыр Ажар, Кулай, Бопима.

Своими произведениями они выражали протест против патриархально-феодального быта.

Глава VIII

КУЛЬТУРА КАЗАХСКОГО НАРОДА В XV–XVII ВЕКАХ

§5. УСТНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАЗАХОВ

Трудовые песни

Широко развивалось в XV–XVII веках многообразное по своей тематике и жанрам устное творчество казахов. Песни, меткие остроумные изречения занимали видное место в общественной и духовной жизни народа. Пословицы и поговорки (“Красноречие – первейшее искусство”, “У ремесленника – золотые руки, у певца – золотые слова”) свидетельствуют об особом уважении народа к искусству слова.

Устное творчество – зеркало общественной жизни. Патриархально-феодальный уклад, кочевой образ жизни народа накладывали неизгладимую печать на идейно-художественное содержание устного творчества казахского народа. Песни-сказания, былины, бытовые, обрядовые песни, лирические песни, пословицы и поговорки, изречения, афоризмы, героический эпос, социально-бытовые поэмы возникли в связи с общественной жизнью, трудовой деятельностью и борьбой народа за свою независимость.

Большая часть устной литературы разносторонне отображает взгляды, понятия и трудовые процессы кочевников-скотоводов, их многовековой трудовой опыт. Широко, например, отразилась в народном творчестве роль верблюда в кочевом быте. Пословицы “Самый тяжелый выюк поднимает нар”*, “На пути нара не останется груза”, “Издержки стойбища возмещает верблюд” ясно говорят о том, что верблюд был основной тягловой силой в условиях постоянных перекочевков. В народной песне говорилось:

---

* Нар – одnogорбый верблюд.

Лебеда степная, колючие травы
Не тревожат язык его шершавый.
И несет мурундук* он величаво.
Скажешь “шок!” – он тебе ответит: “уч!”
На колени поставь, кибитку навьючь!

Так характеризовали казахи неприхотливость верблюда, его выносливость в ходьбе, в работе, покорность.

Верблюда-скакуна (желмая) прославляли в легендах, песнях-сказаниях, изображая его самым быстроногим животным, обгоняющим и коня, и ветер, и летящую птицу.

Широко воспевалась в устном народном творчестве казахов лошадь. Казахи часто говорили: “Конь – крылья мужчины”, “Великан рождается от дородной матери, резвый конь – от благородной кобылы”, “Резвый конь – от породистой кобылицы, драмадер – от одногорбой верблюдицы”. В песнях и былинах лошадь характеризуется как друг, помощник и спутник человека. Много песен и легенд сложено о резвых скаковых лошадях, тулпаре (крылатом коне), которые “быстро настигают при преследовании и недосыгаемы при отступлении”.

В песнях-сказаниях, легендах, связанных со скотоводством большое внимание уделялось сохранению скота от хищных зверей, повальных болезней, стихийных бедствий. “Хочешь умножить скот – найди пастбище”, “Земля – мать, скот – ее сын”, “Пусть за скотом ухаживает тот, кто его нажил” – в этих и подобных им пословицах и поговорках в афористической форме заключена практическая мудрость казахов-кочевников. В песне, связанной с днем Нового года (науруза), отражается радость по поводу благополучной перезимовки скота, увеличения поголовья стада.

Обрядовые песни

Много у казахов было песен, стихов, частушек, связанных с религиозными верованиями и обрядами. До нашего времени дошли от средневековья обрядовые песни, исполнявшиеся при рождении ребенка, на свадьбах, во время болезни, после смерти человека, на поминках, при встрече Нового года. Свадебные песни “той бастар” (начинание свадьбы), “жар-жар” (друг-супруг – диалог девушки с джигитом), “сынсу”,

---

* Мурундук – палочка, продетая в ноздри верблюда.

“кыз-танысу” (прощальные плачи), “бет-ашар” (раскрытие лица – наставительная песня, обращенная к молодой при въезде ее в дом мужа) и другие пелись при выдаче девушки замуж как в доме родителей, так и в доме жениха.

Каждое значительное событие в жизни человека, семьи, рода сопровождалось у казахов обрядом и песнью. Абай Кунанбаев справедливо определил значение песни в жизни казахов:

Двери мира тебе открывает – песня.
Двери смерти тебе открывает – песня.
Внимай ей, казах, постигай ее мудрость.
Всей жизни твоей сопутствует песня.

“Жар-жар” – песня-состяжание. Ее поют обычно две группы молодежи: мужская, возглавляемая женихом, женская – невестой.

Песня рассказывает о положении женщины в патриархальной семье, выражает грусть и жалобу девушки в связи с переходом в другой аул, в другую среду, разлукой с родными, удалением от родных мест.

Переживания невесты, часто отягощенные сознанием, что она выходит замуж против своей воли, давали повод к возникновению искренних и волнующих песен-плачей (“сынсу”, “кыз-танысу”), в которых она прощалась с родными и аулом, выражала свою печаль.

Будто в грудь ты мне выстрелил, милый отец,
За табун меня продал ты, милый отец,
В юрте просторной, милый отец,
Местечка мне нет уже, милый отец!
Чем же прогневала я тебя, милый отец?

Традиция требовала, чтобы девушка в сопровождении подруг с прощальной песней посетила каждую юрту своего и ближних аулов. Это прощание девушки с родными у казахов называлось “кыз-танысу”.

Когда молодая приезжала в аул своего мужа, ее встречали песней “бет-ашар” (раскрытие лица). “Бет-ашар” пел кто-нибудь из родственников мужа или глашатай, зачинатель свадебных песен, а молодая женщина должна была внима-

тельно слушать песню, запоминать содержащиеся в ней наставления, канонизированные правилами патриархально-феодалной семьи. Особенно подробно перечислялись обязанности молодой женщины к родителям мужа. Песня также поучала, как вести себя со старшими и младшими сородичами мужа и гостями.

Ты при ранних, невестушка, вставай лучах,
Не торчи, невестушка, у всех на глазах.
Коль к кибитке скот подойдет впотьмах,
Палки не ломай на его боках.
Языком, невестушка, не болтай,
Даром сплетен, невестушка, не пускай,
Стариков, невестушка, уважай,
И дорогу, невестушка, им давай.

Длинная наставительная песня требовала от молодой женщины молчаливой покорности во всем. Она ярко выражала ее бесправие, обусловленное патриархально-феодалным укладом.

С обрядами, сопровождавшими смерть, погребение и другие трагические события, связывались песни “коштасу” (песни прощания), “естирту” (известие о смерти), “жоктау” (плач по умершему). Этот жанр обычно назывался “песнями скорби и печали”. В таких песнях умирающий прощается с детьми, с родными, друзьями, а также с любимым конем и охотничьей птицей. Распространенная тема “коштасу” — это тема прощания с родными землями. Эти песни обычно слагались людьми из беднейших малочисленных родов, изгонявшихся из родных земель крупными феодалами, внешними врагами, а позднее, в XIX — начале XX века, колониальными мероприятиями царских властей. Песни прощания слагались также одиночками — отважными народными борцами против феодалов и царских властей. В дни насильственного выселения аула с насиженных мест такая песня-импровизация возникала в устах акына или складывалась джигитами и девушками пострадавшего рода и племени.

В прощальной песне в поэме “Козы-Корпеш и Баян-Сулу” говорится:

Прощай, Балталы, Баганалы — родимый край,
Прощай, озера, где много лягушек и тины.

Резвилась я на твоих шелковистых лугах,
Прощай, восемь оврагов, склоны гор и отроги их.

“Естирту”, “конил айту”, “жубату” — песни утешения. “Жоктау” — это песни, связанные со смертью близких. “Естирту” осторожно подходила к трагическому известию с помощью аллегорий примеров, иносказания, повествовавших о скоротечности всякого земного существования. Затем следовало печальное известие; заключительная часть песни переходила в “конил айту”, “жубату” — песню утешения.

В “жоктау” оплакивали покойников. С глубокой древности у казахов сохранился обычай, что жена, сестры или мать покойника оплакивали его в течение целого года, вплоть до “аса”. Они должны были дважды в день, при восходе и заходе солнца, вспоминать умершего песней-плачем. Песня воспевала достоинства умершего, изливала семейное горе, тяжесть утраты. По обычаю соблюдать траур обязывалась в первую очередь вдова умершего:

Раскину я черные волосы,
Раскину и зарыдаю.
Грешные пальцы, медные ногти
Ежедневно кровью окрашу.
Румяное лицо свое
До самых костей раздеру.

В песнях “жоктау” часто рисуется печальное положение вдовы, обреченной по обычаю амангерства стать второй или третьей женой одного из родственников покойного.

Многие образцы устного творчества, в том числе обрядовые песни, на протяжении веков сохранили свои идейно-художественные особенности. “Жар-жар”, “жоктау”, “бет-ашар” всегда занимали значительное место в быту казахов.

Все эти бытовые, обрядовые песни в зависимости от событий, происходивших в общественной жизни, приспособлялись на разных этапах исторического развития казахского общества к классовым интересам различных социальных групп.

Сказки

Сказочный репертуар казахов богато и разнообразно отражает многие стороны жизни казахского народа, преображен-

ные народной фантазией в ту идеальную жизнь, о которой мечтало угнетенное крестьянство. Сказки дают много интересного для понимания общественной жизни и быта, чаяний и стремлений народа. Многие сказки возникли до распространения в Казахстане мусульманских традиций, под влиянием пережитков древнейших верований. В дальнейшем старинные сказки, сохранившиеся в народной памяти, видоизменялись, обогащались как по содержанию, так и по форме.

Торговые и культурные связи казахов с соседями способствовали возникновению и распространению общих сказочных сюжетов для народов Средней Азии (узбеков, таджиков, туркмен, киргизов), а также проникновению сюжетов русских, китайских, арабских и индийских сказок. В зависимости от общественного положения сказителя сказки нередко имели различное идейное содержание. Вера в аллаха, в рок, в достижение сказочным героем после всех невзгод и лишений желанного идеала – получения титула хана или богатства – объясняется ограниченностью кругозора сказителя, противоречивостью его мировоззрения.

Существовали различные сказочные жанры: сказки о животных, фантастические, бытовые, реалистические, сатирические.

Фантастические сказки казахов представляют сочетание шаманских и мусульманских верований и представлений. В этих сказках ясно видно стремление народа разгадать тайны природы, проникнуть за пределы видимого, найти обетованную землю. Фантастические сказки и легенды рассказывают о благородных подвигах и мужественной борьбе охотников, метких стрелков, отдельных батыров (богатырей), красавиц, у которых “рот как месяц, глаза как солнце”, мудрых старцев-прорицателей (“Ер-Тостик”, “Едил-Жаик”, Кула-мерген”, “Алтын-сака”, “Кара-мерген”, “Аламан и Жоламан”, “Жупар корыгы”, “Асан-кайгы” и др. Батыры, охотники, смельчаки, добиваясь осуществления своих благородных устремлений, преодолевают опасности, борются с враждебными людям силами (семиглавым людоедом, одноглазым драконом, бабой-ягой, лешим, гиеной), всегда находя чудесных помощников. Героям сказок помогают “тулпар” – быстроногий конь, “шестимесячный путь шестью шагами переходящий”, “желмая”, “самрук” (жар-птица),

уносящая батыра в поднебесье. Им помогают великаны, передвигающие горы, проглатывающие озера, провидцы, быстроходы. Все эти сказки воплощали мечту обитателей необъятных степей о быстром преодолении пространства, проникновении в тайны природы и покорении ее. Они находят аналогию в русских, арабских, индийских сказках, сказках народов Средней Азии, где эти мечты воплощены, например, в ковре-самолете. Верный помощник человека волшебный конь встречается с владельцем необъятных пастбищных просторов и несметных стад — чудовищем (жалмауыз), борется с ним и побеждает.

Существенное место в казахских волшебных сказках занимает фантастика. Храбрецы Ер-Гостик, Жоя-мерген, Кара-мерген, преодолевая все преграды, посещают неведомый, волшебный мир, узнают его тайны. Герои казахских фантастических сказок обладают высоким умом и моральными качествами, наделены необычайной силой, необыкновенным слухом и зрением.

В сказках-преданиях об Асан-кайгы, Жупар корыгы казахский народ воплотил свои мечты о богатых пастбищах, привольных просторах, удобных для стоянок, о счастливой жизни. В сказке об Асане-печальнике рассказывается, как опечаленный судьбой своего народа, его бедностью, бесплодностью его земель, он решил отыскать обетованную землю, где дни беспечальны, народ не знает нищеты и лишений, где земли тучны, где нет ненависти и вражды, где “жаворонки мирно вьют гнезда на спине овец”. На быстроногой верблюдице он объехал все казахские степи, горы, долины, леса и рощи, реки и озера, но обетованной земли не нашел и умер, не осуществив свою мечту. Сюжет поэмы “Утеген-батыр”, впоследствии созданной Джамбулом, тесно связан с преданиями об Асане-кайгы. Имя Асана как народного заступника весьма популярно в казахской степи. Его именем акыны часто начинали свои песни. Но образ Асана был использован и акынами, тяготевшими к феодально-родовой знати. Они создали свои, иные версии предания об Асане, где герой представлялся ханским наставником, что явно искажало образ, созданный народом.

Много казахских сказок посвящено животным. Другими и помощниками человека в них показаны домашние животные — верблюд, лошадь, овца, коза, а врагами —

волк, лиса, медведь, тигр, змея. Некоторые из этих сказок повествуют о скакунах-тулпарах, завоевавших первенство на состязаниях (“Тепен-кок”, “Сырттандар”), или о скорби верблюдицы, потерявшей верблюжонка (“Боз инген”) и т.п.

Как и в сказках многих других народов, в том числе и русских, лиса неизменно выводится лукавой, медведь — увальнем, но грубым насильником, волк — жадным хищником. В большинстве сказок домашние животные — друзья человека — побеждают коварных хищников.

Казахская пословица “Волк овце не товарищ, бай бедняку не товарищ” пришла из жизни, она очень метко сравнивает баев с волками. Сказки создали отталкивающие образы хищников. Волк пожирает не только ягнят и козлят, но и младенцев, подстерегает человека даже после его смерти и жадно набрасывается на его труп. В сказке “Волк-жених” волк-оборотень принимает образ человека, сватает красивую девушку, увозит ее и, в укромном месте перевернувшись на земле, снова становится матерым волком. Эта сказка вместе с тем отражает бесправное, тяжелое положение женщины-казашки, ее горькую долю. Образ волка в казахских сказках имеет своим прототипом насильников и угнетателей народных масс.

Сказки об Аяз-бие, Жиренше и другие изображают выходцев из народа — Аяз-бия, Жиренше и его супругу красавицу Карашаш, а также Алдар Косе, Кожанасыра, Шопана-тазшу — красноречивыми, остроумными, сметливыми людьми. Их остроумие и смекалка направлены на изобличение и высмеивание самодуров-ханов, жадных баев, несправедливых биев.

Алдар Косе, безбородый насмешник, остроумный и находчивый, выступает в сказке носителем народного юмора, направленного против эксплуататоров. Он обманывает ненавистных народу хана-самодура, скупого бая, ходжей и мулл, знахарей, шаманов и даже дьявола, высмеивает догмы ислама.

Жиренше-шешен (Жиренше-острослов) дал обет жениться на девушке, которая превзойдет его в красноречии и остроумии. Такой оказалась красавица Карашаш, и они поженились. Злой хан пожелал отнять Карашаш у Жиренше. Он дал ему труднейшее поручение, грозящее смертью. Благодаря своему уму и находчивости, а также

помощи Карашаш Жиренше побеждает. Ханский двор в сказках о Жиренше представлен коварным и враждебным по отношению к одаренным людям из народа.

Образ Жиренше стал настолько популярен в народе, что само имя Жиренше стало нарицательным, обозначающим людей красноречивых и остроумных.

В подлинно народных, реалистических сказках говорится о равноправии женщин, их уме, любви и верности мужу — спутнику жизни, о их стремлении добиться личной свободы, брака с любимым.

Среди казахских сказок встречаются заимствования сказочных сюжетов у других народов. Немало заимствований из арабских сказок “Тысяча и одна ночь”, индийской сказки “Тотынама”, из русских, китайских, монгольских сказок стали такими же широко распространенными в народе, как и оригинальные казахские сказки. Отдельные же казахские сказки, предания, легенды отражают религиозные догмы, идеологию феодального класса. В целом же созданные народом на протяжении веков сказки являются важным жанром устного творчества казахов.

Героический эпос.

Казахский эпос — один из основных жанров устного творчества. Он восходит к глубокой древности. В орхон-енисейских памятниках, а также в надгробных эпитафиях, обнаруженных археологами при раскопках, увековечены ратные подвиги батыров и родоначальников. Эти эпитафии являются как бы отрывками из былин. Былины первоначально составлялись из коротких песен типа “жоктау”. Многие песни “жоктау” имеют сходство с отдельными частями эпических произведений. Исследователи полагают, что возникновение таких былин, как “Карабек”, “Ер-Кокше”, “Кобланды”, “Камбар”, относится к караханидскому времени и кипчакам XII—XIV веков. В сказках “Ер-Тостик” и “Кула-мерген” рассказывается об охотниках, метких стрелках и батырах; в них проза чередуется с поэзией. В эпосе “Камбар-батыр” также воспевается искусство охотника и стрелка. Вполне вероятно, что именно песни об охотниках, метких стрелках положили начало казахским былинам.

Сложился казахский эпос позднее, в XVI—XVII веках, в период вооруженной борьбы казахов против джунгарских феодалов и калмыков, переселившихся в междуречье Волги и

Урала в начале XVII века. В XVIII–XIX веках эпос продолжал развиваться, тексты эпических произведений были донесены до наших дней певцами-сказителями в устном исполнении.

Героический эпос – это сюжетные поэмы, рассказывающие о героической жизни и ратных подвигах батыров, обладавших необычайной силой, защищавших племена и отдельные роды от набегов чужеземцев, спасавших народ от тяжелых бедствий. В устной литературе в понимании народа слово “батыр” означает отважного, справедливого, сильного человека – героя.

В казахском героическом эпосе наряду с обычными для эпоса элементами фантастики и героизации отражены исторические события. Так, например, эпос “Кобланды” возник в связи с длительной войной между кипчаками и иранцами; “Ер-Таргын” – в связи с междоусобной борьбой в Крымском ханстве; эпические поэмы об Ер-Саине, Камбаре, Алпамыше, Ер-Косае, Торе-хане, Телагысе, Кубыгуле и других отображают совместные выступления кипчакских, ногайских родов и племен против калмыков. Герои этих произведений не именовались “казахами”, они считаются выходцами из Ногайлы. Сюжет некоторых эпических произведений является общим для народов Средней Азии. Так, эпос “Алпамыш” широко распространен у казахов, узбеков и каракалпаков; “Кер-оглы” – у азербайджанцев, таджиков, казахов, узбеков, туркмен, каракалпаков. В киргизском эпосе “Манас” казах Ер-Кокше участвует в войне в качестве одного из главных батыров, а в казахском варианте “Ер-Кокше”, опубликованном В.В. Радловым, батыр Манаша изображен другом Кокше. О том, что казахские эпические произведения возникли в связи с историей не только казахов, но и братских народов Средней Азии, говорит следующее высказывание Чокана Валиханова: “Надо полагать, что под ногами первоначально разумелись в Средней Азии все кочевые племена тюркского и монгольского происхождения... Ногайские предания относятся к концу XIV, XV и к XVI векам. Предания эти имеют эпический характер и поются рифмованными стихами и потому принадлежат к области народной устной литературы. Они замечательны как выражение народного духа, понятий, обычаев, нравов, образа жизни, замечательны также в филологическом отношении”.

Не все эпические произведения носят народный характер. Некоторые из эпических песен искажены в угоду классовым

интересам феодальной знати, ханов и султанов. Например, былина об Урак-Мамае прославляет набеги ханов, направленные против народов, феодальные междоусобицы. Кроме того, некоторые акыны и певцы, выражавшие интересы феодалов, перерабатывали народные произведения в нужном для них направлении, создавали новые варианты. Одним из произведений, претерпевших существенные идейные изменения, является эпос “Шора-батыр”.

В народных эпических произведениях общественные мотивы преобладают над личными. В образе батыра певцы воплощали патриотические идеи. Батыры казахского народного эпоса боролись против завоевателей, отражали их нападения. Камбар, например, воюет с калмыками, освобождает из-под их ига своих сородичей – девяносто дворов бедняков и весь Ногайлинский край. Алпамыш воюет с калмыцким ханом Тайшей, разорившим родину Алпамыша в его отсутствие. Кобланды сражается с ханом Алшагиром, поработившим его родителей, семью, весь кипчакский род.

Иногда батыры сами нападают на соседние племена. Народ не поддерживал таких батыров. Когда Кобланды ради наживы напал на мирного хана Кобыкты, то сам попал в плен и понес наказание. Действия Ер-Саина, постоянно искавшего встреч с врагом, жаждавшего битв, народ не восхвалял, а, наоборот, высмеивал. Надменный Саин, избивавший своих пастухов, в первой же схватке терпит жестокое поражение.

Одной из самых крупных и популярных эпических поэм казахского народа является эпос о Кобланды-батыре, составляющий в некоторых вариантах до десяти тысяч строк. В былине рассказывается о рождении, росте и возмужании Кобланды, его женитьбе на умной и красивой девушке Куртке, о резвом тулпаре Тайбурыле и о походе батыра против ханов Казана и Алшагира, исконных врагов кипчакского рода. Большое внимание при этом уделяется окружению и условиям жизни батыра. В полных вариантах “Кобланды”, как и во многих других произведениях, вступительные главы посвящены многострадальной участи престарелых родителей героя. Сын их появляется на свет при сказочных обстоятельствах. Вслед за рассказом о рождении героя следует история его женитьбы. Любимая девушка достается будущему батыру нелегко, ценой тяжелой, длительной борьбы.

Обстоятельства рождения Алпамыша, его возмужания и женитьбы на красавице Гульбаршин в известной мере сходны с эпосом о Кобланды. Образ жены батыра как бы дополняет его образ: если у батыра по молодости лет мало опыта, то жена его является воплощением опыта и разума; если у батыра недостаточно развито чувство чести и достоинства, жена входит в поэму как воплощение чести.

Важную роль в судьбе Кобланды, как и других батыров, во всех эпических песнях играют его друзья, в особенности конь — ближайший друг и помощник батыра. Клички богатырских коней столь же широко известны в народе, как и имена героев: Тайбурыл (чалый) — у Кобланды, Тарлан (сивка) — у Таргына, Байшубар (чубарый) — у Алпамыша, Каракаска (вороной с лысиной) — у Камбара.

В былине Тайбурыл в состязании с летящей птицей стремительным ветром, “пыль одного холма соединяет с пылью другого холма”, перескакивает высокие горы; дикие ослы и цапли мигом оказываются задавленными копытами Тайбурыла, его копыта месят огромные валуны, как глину; расстояние, измеряемое сорокадневным переходом, Кобланды покрывает на Тайбурыле за один день.

В ряде былин мастерски характеризуются быт, нравы, обычаи, традиции народа. Героизм, мужество, нежная любовь, радость, восторг, комические моменты в положении отдельных героев отражены в высокохудожественной форме. В былинах во многих случаях показаны жизненные явления, чувства и страсти героев, дано описание свадебных пиров во время женитьбы Кобланды и Алпамыша. В этих поэмах широко использованы различные формы устного творчества: “той-бастар”, “жар-жар”, “жоктау”.

Поэма о Камбаре, получившая большое распространение в народе, отличается своими идейно-художественными особенностями. В поэме реальная действительность преобладает над фантастикой, гиперболами. Охотничья жизнь бедняка Камбара, имевшего только одного коня, заботившегося о судьбе голодных сородичей, любовь к нему девушки Назым, мужество, стойкость, моральные качества батыра, ставящего честь народа превыше всего, в поэме обрисованы с реалистических позиций, красочно и занимательно. Когда полчища захватчиков вторгаются в

пределы родного края, Камбар не таит злобу и обиду на сыновей бека Азимбая, всячески унижавших и оскорблявших его за бедность. “Из-за досады к глупым шести сыновьям Азимбая не стоит совершать плохой поступок, надо твердо вставать на защиту народа”, – решает Камбар. Прославление и художественное изображение охотничьего промысла, характерные для поэмы “Камбар-батыр”, редко встречаются в устной казахской литературе.

Народным характером, большой художественной силой отличается былина “Ер-Таргын”. Храбрость, моральные достоинства Ер-Таргына служат делу защиты своей родины от нашествия захватчиков. В былине ясно показаны противоречия между правящей кликой ханов и Ер-Таргыном. Таргын характеризуется как богатырь, заступник народа, а ханы – как вероломные обманщики народа. Несмотря на то, что Таргын неоднократно спасал страну от калмыцких набегов, хан и его окружение бросают Таргына, получившего увечье в бою, в безлюдной степи. Подвиги Таргына высоко ценит народ и сподвижники батыра.

Языковые средства эпоса “Ер-Таргын” весьма выразительны, он изобилует меткими поэтическими образами; особенно эмоциональны описания единоборства Таргына с тысячными полчищами врага, волнующая песня-переживание девушки Ак-Жунус, борющейся с притязаниями старого насильника Карткожака.

Художественные достоинства “Ер-Таргына” и “Кобланды” позволяют причислить их к шедеврам эпической поэзии.

Социально-бытовые поэмы.

Основная тема в бытовых, лирических поэмах – тема любви, страдания молодых людей, борющихся за свое счастье с препятствиями, создаваемыми патриархально-феодальным укладом. Значительное место в лирических поэмах отводится описанию быта, обычаев, традиций народа. К казахским социально-бытовым поэмам относятся: “Козы-Корпеш и Баян-Сулу”, “Кыз Жибек”, “Кульше-кыз”, “Назымбек”, “Сулушаш”, “Макбал-кыз”, “Колан” и др.

Наиболее популярной является поэма “Козы-Корпеш и Баян-Сулу”. В ней воспевается трогательная взаимная любовь Козы-Корпеша и Баян-Сулу. Как и другие лирические

поэмы, построенные на романтической, психологической основе, свои сюжетные мотивы она черпает из реальной жизни, из обычного права феодально-родового общества. Отец Баян-Сулу – Карабай, отец Корпеша – Сарыбай, находясь однажды на охоте, поклялись в дружбе и дали друг другу обет о женитьбе своих детей. Вскоре Сарыбай скончался. Отец Баян-Сулу – скряга Карабай, не желая выдать свою дочь замуж за сироту, откочевал в дальние края. Прошли годы. Баян и Козы-Корпеш стали взрослыми. Хотя они ни разу не виделись, но, узнав о сговоре своих родителей, полюбили друг друга. С каждым днем их любовь возрастала. Однако Карабай решает выдать Баян-Сулу замуж за силача Кодара, спасшего его многочисленные табуны лошадей в безводной пустыне. Козы-Корпеш, преодолевая большие трудности, находит Баян-Сулу. Когда же влюбленные захотели сочетаться браком, Карабай и Кодар злодейски убивают Козы-Корпеша. Тогда Баян-Сулу закалывает Кодара, а затем убивает себя.

Поэма отражает горькую долю влюбленных молодых людей в условиях господства патриархально-феодальных отношений, воспевают любовь как свободное человеческое чувство, как неотъемлемое право человека на свое счастье.

Поэму “Козы-Корпеш и Баян-Сулу” заслуженно относят к шедеврам мировой поэзии, называя ее казахской “Ромео и Джульетта”.

Очень популярна лирическая поэма “Кыз Жибек”, поэма о жизни и любви красавицы Жибек. В ней рассказывается о том, как молодой джигит Тулеген отправился в путь в поисках достойной себе невесты и как он нашел красавицу Жибек, которой до него не нравился ни один из сватавшихся к ней женихов. Тулеген и Жибек полюбили друг друга, но жестокий феодал Базарбай, отец Тулегена, не разрешил ему жениться на Жибек. Джигит Бекежан, влюбленный в Жибек, но отвергнутый ею, подстерег Тулегена и предательски убил его. Гуси, свидетели убийства, сообщили об этом Жибек, и братья Жибек по ее требованию убили Бекежана. Так проходит несколько лет. На аул отца Жибек, хана Сырлыбая, напал калмыцкий хан Корен. Он требует от Сырлыбая выдачи Жибек замуж за него. К этому моменту подрос младший брат Тулегена – Сансызбай. Он побеждает врага и по традиции женится на Жибек.

Эта часть поэмы, повествующая о бракосочетании Жибек с Сансызбаем, отражает патриархальный обычай замужества, прямо противоположный идее личной свободы молодых людей, так красочно и правдиво показанной в начале поэмы. Поэма отражает идеологию патриархально-феодальной эпохи и в то же время является высокохудожественным поэтическим произведением. Композиционная стройность, умение раскрыть внутренний мир, душевные переживания людей, их радости и горести переданы сочными и яркими языковыми средствами.

Поэма “Кульше-кыз” – лирическая любовная песня – относится к раннему ногайлинскому периоду. Сюжеты поэм “Макбал”, “Сулушаш”, “Колан” – это борьба молодых людей за личную свободу, за свое счастье. Эти поэмы отмечают наличие классовых противоречий в казахском обществе, они пронизаны мыслью о том, что социальное неравенство является основным препятствием для любящих. В поэмах рассказывается, как храбрые джигиты Алтай и Талайды, будучи батраками, рабами, не имея возможности жениться на возлюбленных, стали жертвой суровых законов феодального общества.

Существенное влияние на сложение казахских лирических поэм имели классическая поэзия и народные романы народов Средней Азии. Лирические песни о любви “Жусуп и Зулиха”, “Лейли и Меджнун”, “Бозжигит”, “Сейф-иль-Малик”, “Малике-Хасан”, “Тахир и Зухра” пелись в казахских аулах в новых вариантах и имели широкое распространение. Страдания влюбленных, преследование ханами, феодалами молодых людей, мечтающих о личной свободе, счастье, воспевание романтической любви и переживаний героев – характерные черты лирических поэм в литературе народов Средней Азии. В лирических песнях и поэмах казахского, узбекского, туркменского, таджикского народов много общего.

Пословицы, поговорки и другие жанры

Широкое развитие в казахском устном творчестве получили образцы различных мелких жанров: пословиц, загадок, изречений, афоризмов, сатирических, юмористических песен, лирических песен, словесных состязаний на бытовые темы, частушек и др. Пословицы и поговорки среди этих

жанров наиболее широко и разносторонне показывают жизнь и быт казахского народа.

Изречение “Пословица – краса слова” свидетельствует о том значении, которое придавал народ меткому слову. Широко применяя пословицы в повседневной жизни как в прямом смысле, так и в аллегорической, иносказательной форме, народ выражал в них свое мировоззрение, обычаи и нравы, свое отношение к многим явлениям действительности. Если в древности говорилось “Родня хоть и обидится, да не отречется”, “Коли выпить яду, так уж всем родом”, то в более позднее время, когда род усиленно разлагался, в обиход входит пословица “Лучше пусть завоюет приз жеребенко-стригунок соседа, чем конь сородича”.

В условиях феодальных усобиц и набегов у казахов сложилась пословица “Смелчак и волк добывают пищу всегда в пути”. Многие пословицы и поговорки раскрывают отношение народа к феодальной верхушке: “От хана – кол, от бия – колотушка”, “Не ходи к хану – сам придет за ясаком, не ходи к бию – сам придет к тебе в дом”, “Хан – разбойник, народ – жнец”.

В связи с ростом удельного веса баев в общественной жизни возникли новые пословицы и поговорки: “Пусть говорит сын бая, хоть косорот”, “Хану не сдобровать, ежели поспорился с народом, бию не сдобровать, если подружился с баем-скрягой”, “Бай не признает родства, торговля не признает дружбы”.

В казахских пословицах встречаются и такие, которые проповедают религиозную идеологию. Наряду с ними много сатирических пословиц и поговорок, высмеивающих религию, ее служителей – мулл, ходжей, например: “И бог сторонник сильного”, “Лучше ехать, чем уповать на бога”, “Лучше женщина в белом платке, чем мулла в белой чалме”, “В старой мечети – кукушка вещунья, в обезумевшем ауле – осел вещун”, “Кривое колесо дорогу портит, невежественный мулла народ портит”.

Казахские пословицы лаконично выражают многие жизненные явления, правила поведения человека: “Молодость – пламя, старость – рабство”, “Для старого мерилom служит новое, для плохого мерилom служит хорошее”, “Хоть и отдашь душу врагу, но не выдавай тайну”, “У кого мало труда, у того мало доходов”, “Результат труда

земледельца – изобилие, результат труда торговца – долг”, “Ради жизни богатства не пожалею, ради чести жизнью дорожу”, “Хочешь размножить скот – найди пастбище, хочешь обильной пищи – найди посуду”, “Герой умирает только один раз, а трус тысячу раз”.

Много пословиц и поговорок возвеличивает героизм, восхваляет дружбу, порядочность, трудолюбие, гостеприимство, вежливость, изобличает и высмеивает ложь, воровство, лицемерие, ханжество, насилие, родовую вражду. Эти пословицы и поговорки со временем видоизменялись, обогащались.

В устном творчестве встречаются изречения – афоризмы, близкие к пословицам и поговоркам. Они называются частушками (шакыл создер) или острословием (шешендик создер). Образцом ораторского красноречия являются остроумные изречения народного мудреца Жиренше и его супруги Карашаш. При стычке Жиренше с ханом Джаныбеком народ одобрительно встречает умные слова Жиренше, высмеивает глупость, злопыхательство, несправедливость хана.

В сказании о батыре Жиенбете народ устами батыра разоблачает несправедливость хана Есима, убившего раба, за которого никто не заступился и не потребовал куна. Есим вынужден был просить прощения у Жиенбета. Песня в известной мере отражает противоречия между ханом и народом.

Большое познавательное и художественное значение имеет обращение к калмыцкому хану известного бия Казыбека, посла хана Тауке. Казыбек говорит калмыцкому хану:

Я приехал за тем, чтобы познакомиться.

Народы, казахи и калмыки,

Я приехал за тем, чтобы помирить вас,

А коли не желаешь мира,

Укажи место битвы.

Ты кабан, а я лев.

Приехал за тем, чтобы сражаться.

В этом обращении-песне выражены стремления народа к ликвидации последствий войны с калмыцкими феодалами, к установлению мира.

В борьбе против гнета ханов народ пытался привлечь на свою сторону отдельных батыров и биев. В преданиях и устной литературе воспевались справедливые выступления бия Актайлык из рода найман против взяток, которые брал султан Солтыбай.

Нередко, когда бий выносил несправедливое решение, он слышал порицание народа. Как правило, жертвами несправедливого решения бия оказывались бедняки, сироты, вдовы, не имевшие возможности подкупить биев. О таких биях народ говорил: “Собака с ошейником гораздо лучше, чем бий, который берет взятки”.

Шуточные песни-небылицы пелись не только ради смеха. В них искусно, в иносказательной форме высмеивались тупой, упрямый хан, грубые люди, аллегорически преподносились важные обществу события. Эта последняя особенность наиболее ярко выражена в поэме “Сорок небылиц Тазшы”.

Акыны, жырау, певцы-импровизаторы, песенная традиция

Сокровища казахской устной литературы создавали и передавали из века в век, из поколения в поколение талантливые выходцы из народа — акыны, жырау, певцы-импровизаторы.

Акыны импровизировали, создавали песни, сказания, эпические поэмы. Они также сохраняли в своей памяти множество поэтических произведений устного народного творчества, умело перерабатывали их, передавали своим последователям. По существу акыны, певцы-импровизаторы являлись летописцами народа, не имевшего письменности. Эта их творческая традиция своими истоками уходит в глубокую древность.

Понятия “акыны”, “жырау” (певец-импровизатор), “жыршы” (певец), “оленши” (песенник) во многом различны.

Самым древним носителем поэтического дарования у казахов считается жырау — певец-импровизатор. Жырау упоминается в казахском эпосе. Академик В.В. Радлов указывал, что жырау — это акын-песенник, певец старины. Чокан Валиханов считал, что жырау — это акын, сочиняющий “жоктау” (поминальную песню). Несомненно, термин “жырау” имеет более раннее происхождение, чем “акын” в его современном понимании. Очевидно, жырау —

это певец, который в старину состоял на службе у ханов в качестве советника, принимал участие в походах, воспевал сражения, победы, оплакивал смерть батыров. В казахских былинах упоминаются имена Сыпыра-жырау, Шалгеза-жырау. В былине “Ер-Таргын” Сыпыра-жырау прославляет подвиги, мужество Ер-Таргына и осуждает ошибки хана, примиряет батыра с ханом.

Существуют разные варианты сказаний, повествующих о том, что Шалгез-жырау был певцом-импровизатором, что он сперва состоял советником хана, придворным певцом, но затем, увидев его несправедливость, ушел от него. Уходя, Шалгез напомнил хану, что он искусен в красноречии не менее хана и еще вернется отомстить ему.

В походных песнях Шалгеза-жырау повествуется о том, как он однажды со своим боевым товарищем неожиданно встретился с полчищами калмыцкого хана и своими песнями остановил их. В этих песнях Шалгез прославляет известных батыров, перечисляет заслуги каждого из них и тем наводит страх на калмыцкое войско. Судя по этим песням, можно заключить, что Шалгез-жырау являлся певцом разных по жанрам произведений.

Слово “акын” у казахов в устной литературе понимается в значении народного певца, а в письменной означает поэта. Акын — это человек, обладающий даром импровизации, сочинения песни экспромтом. В поэме “Кыз Жибек” отмечается, что спутник Тулегена Шеге был акыном. Поэтому можно предполагать, что акыны существовали уже в средневековье. Значение акынов-поэтов усилилось в XIX веке в связи с возникновением письменной литературы. Как и певцы-импровизаторы, акыны являлись сказителями, сохранявшими и развивавшими лучшие образцы устной литературы. В более позднее время широкое распространение у казахов получило песенное состязание акынов — айтыс.

Акыны-импровизаторы, сочинявшие стихи и песни на различные темы, в то же время были исполнителями старинных произведений устного творчества. Они назывались также певцами-сказителями (жыршы), песенниками (оленши).

Многие из них превратили исполнение песен в профессию. Чокан Валиханов, Абай Кунанбаев, некоторые русские ученые XIX века указывали, что среди акынов,

певцов и песенников встречаются люди, продающие свои песни, исполняющие песни за подавание. Они использовались казахскими баями для своего прославления. Эти изменения в характере творчества отдельных акынов были связаны с существенными сдвигами в экономике и социальных отношениях в Казахстане.

Музыкальное искусство

Трудовая деятельность, обычаи и обряды, народные игры и празднества — все это находило свое отражение в музыке. Развитию вокального и инструментального искусства способствовало и то, что традиции поэтических состязаний стали распространяться на исполнение инструментальных и вокальных произведений. Казахам, как и некоторым другим народам, были известны только формы сольного исполнения. Певец-солист, аккомпанирующий себе на музыкальном инструменте, или солист-инструменталист являлись единственными носителями народной музыкальной культуры.

Повсеместно распространенным музыкальным инструментом, являющимся неременной принадлежностью каждого акына и певца, была домбра — щипковый инструмент с треугольным или овальным корпусом, с грифом, с двумя струнами, скрученными из бараньих кишок. Распространен был и кобыз — смычковый инструмент с выгнутым грифом и полым ковшеобразным корпусом, верхняя часть которого была открыта, а нижняя — затянута кожей. Для струн и смычка, который имел форму лука, использовался конский волос. Любимым инструментом пастухов был сыбызгы — духовой инструмент, изготовленный из пустотелого тростника или выдолбленный из мягких сортов дерева.

Ансамблевое исполнение на инструментах и многоголосное пение в народе не бытовали, но хоровое унисонное пение имело место во время различных молодежных игр и на свадебных празднествах, главным образом в форме частушек. При этом поющие делились на мужские и женские группы.

Одной из наиболее широко распространенных форм казахского песенного творчества было “терме” — короткая, однородная по ритму мелодия речитативного склада, на основе которой акыны создавали свои поэтические импровизации, жырши (сказители) передавали эпические

и исторические поэмы, сказки, легенды. В отличие от песен, куплеты которых имеют 4–6 строк в 11-слоговом размере, в терме применялись 7–8-слоговые строки, а мотив повторялся почти без изменения много раз в зависимости от величины поэмы.

Почти каждый акын имел свое терме, являющееся как бы музыкальной канвой его поэтического творчества.

Если терме, за редким исключением, по своему музыкальному содержанию не имело развитой мелодической линии, то песенные произведения отличались выразительностью и напевностью, большим диапазоном, стройностью и разнообразием построений куплетных форм.

Основными жанрами вокального творчества были трудовые песни, песни на темы эпоса и истории, песни борьбы и протеста, лирические и обрядовые.

Исполнение эпических и исторических сказаний носило характер речитативного распева небольших, коротких по диапазону мелодий, исполнявшихся под сопровождение кобыза или домбры. Песни лирического содержания отличались распевностью и широтой мелодии.

Прочно входила в быт в XVI–XVII веках игра на народных инструментах. Талантливые народные музыканты создавали инструментальные произведения на эпические, исторические, сказочные и бытовые темы. Перед исполнением кюев на домбре музыкант обычно передавал в кратком рассказе содержание произведения, заканчивая его фразой: “а теперь послушайте, как расскажет об этом домбра”.

В древнем кюе-сказке о жаворонке, защищающем своих птенцов от змеи, звуками домбры передаются страх и отчаяние жаворонка, писк птенцов, шипение змеи, трепет крыльев птицы-матери и ее предсмертные крики, когда она самоотверженно бросается в пасть змеи, чтобы спасти птенцов.

В эпическом кюе “Аксак-кулан” повествуется о жестоким хане Джучи, у которого погиб на охоте сын. Хан, предчувствуя недоброе, объявил, что зальет свинцом глотку всякому, кто осмелится рассказать ему о несчастье. Никто не решался сообщить горестную весть.

Хан с еще большей жестокостью стал притеснять народ. Чтобы облегчить безмерные страдания народа, один талантливый домбрист решил рассказать хану правду без слов, сред-

ствами музыки. Мрачная мелодия кюя раскрыла хану картину гибели его сына от удара в грудь копытом раненого им кулана. В кюе “Аксак-кулан” образно переданы страдания угнетенного народа, картины охоты, гнев степного сатрапа.

Сочетание в одном лице сказителя, музыканта, певца и поэта было традиционным и наблюдалось на всех этапах развития музыкального искусства у казахов. Именно в силу этого до нас дошли связанные с музыкой замечательные образцы устного народного поэтического творчества прошлого.

Язык и письменность

Казахский язык сложился на базе тех языков, на которых говорили племена кангой, усунь, кипчаки, найманы, аргыны и другие, издавна населявшие территорию Казахстана и близкие друг другу по происхождению.

Процесс образования казахского языка шел постепенно, в связи со сложением и развитием казахской народности. Обогащение языка шло за счет новых слов, возникавших по мере развития общественно-экономической жизни казахов. Пополнению словарного состава языка способствовали связи казахов с соседними племенами и народностями. Вместе с тем совершенствовался и грамматический строй языка. К XV веку казахский язык уже становится самостоятельным языком со своими отличительными чертами.

Казахи использовали арабский алфавит, который пришел к ним вместе с исламом. Этот алфавит не полностью соответствовал фонетическим особенностям казахского языка: в нем отсутствовали некоторые буквы, необходимые для передачи ряда гласных звуков. Кроме того, в арабском алфавите во многих случаях каждая буква обычно имела от двух до четырех начертаний: в начале слова — одно, в середине — другое, в конце — третье, в изолированном виде — четвертое, что крайне затрудняло освоение алфавита и развитие письменности.

Грамотность среди казахов была распространена очень слабо. Грамотными в XV—XVII веках были по преимуществу лишь отдельные представители феодальной верхушки — ханы, султаны, а также муллы и ходжи.

Обучение детей носило религиозно-догматический характер. Дети состоятельных родителей ездили в Бухару, Самарканд и другие города Средней Азии, где изучали арабский язык, арабскую философию и шариат, трактаты,

написанные на арабском, персидском и староузбекском (“чагатайском”) языках средневековыми мусульманскими авторами.

В XV–XVII веках письменная литература на родном языке у казахов была распространена очень мало, да и то лишь в виде книг религиозного и историко-легендарного содержания. Известными среди феодалов и мусульманского духовенства были такие сочинения, как “Суфа Алдияр”, “Нахж ул-фарадис”, “Кесик-Баги”, “Бадуале”, “Кысасул анбие”. Все эти сочинения были пропитаны религиозно-мистическим учением ислама, звали к отречению от реального мира, от жизни, пропагандировали идею покорности. Вместе с тем в некоторых из книг содержатся интересные факты историко-легендарного, бытового и этнографического характера, а богатый архаический язык делает их ценным лингвистическим источником.

Сугубо книжный характер имели песни Нового года – “науруз-беиты”, получившие распространение в виде небольшого сборника со строго каноническим текстом. В песнях о наурузе воспевались бытовые картины и высказывались пожелания счастья народу в Новом году.

Существовали на казахском языке в средние века исторические сочинения и описания генеалогии казахов (шежере), частично дошедшие до наших дней. Согласно традиции казахские ханы и султаны хранили генеалогию своих предков, передавая ее из поколения в поколение. Наиболее поздние из таких записей хранились в библиотеке хана Джангира, который частично передал их в дар Казанскому университету (ныне они хранятся в рукописном отделе библиотеки Ленинградского государственного университета).

Наиболее важным памятником казахской письменной литературы XVI века является “Жамиг ат-тауарих” (сборник летописей), опубликованный И.Н. Березиным без перевода на русский язык в серии “Библиотека восточных источников”, ч. III (Казань, 1851). Сборник посвящен изложению истории казахов XV–XVI веков. Он оригинален по своей структуре, особенно по языку, и резко отличается от традиционных сочинений среднеазиатских писателей. Автор книги, знаменитый в свое время “бий из рода

джалаир”, был воспитателем и советником казахского султана Ураз-Мухаммеда, племянника хана Тевеккеля. В 1587 году он вместе с Ураз-Мухаммедом был взят воеводою Данилой Чулковым в плен, в том же году они вместе были отправлены в Москву. Книга написана во время пребывания автора в Москве, в 1000 году хиджры (1592 г.), и, как видно из предисловия, преподнесена Борису Годунову в знак вечной дружбы и просьбы о покровительстве. Автор отмечает, что книга могла появиться лишь благодаря заботам и милости Бориса Годунова.

В сборнике дана генеалогия казахских ханов и султанов, справка о биях. Автор дает краткую биографию султана Ураз-Мухаммеда, генеалогию его рода, сведения о себе, как потомке известных биев из рода жалаир. Свою книгу он сочинил под именем Жалаира.

Сборник насыщен афоризмами, меткими словами, половицами, поговорками и изречениями, типичными для речей казахских биев. Он написан арабским алфавитом, общепринятым в то время, с незначительным приспособлением к особенностям некоторых тюркских языков. Эта письменность, получившая свое распространение в средневековом Казахстане, дошла до второй половины XIX века.

Тюркоязычные произведения, написанные этим алфавитом, носили наименование “тюркі”, отсюда и выражение типа “тюркіше оку” (читать по-тюркски). На “тюркі” был написан также исторический очерк “Чингис-наме”, который был обнаружен академиком В.В. Бартольдом и издан им же в переводе Г. Балгимбаева.

Из других сочинений средневековья, имеющих отношение к истории и языку казахского и других тюркоязычных народов, следует отметить “Бабур-наме” (XVI в.), “Темир-наме” (XVI в.) и “Шежре-и-тюрки” Абулгази (XVII в.).

Непосредственное отношение к истории казахского народа имеет известное историческое сочинение “Тарихи-и-Рашиди”, написанное на персидском языке. Его автор Мухаммед Хайдар был выходцем из Семиречья, родом дулат. До нас не дошли его сочинения, написанные на родном языке.

Глава XVI

КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА В XVIII И ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКОВ

§ 1. КАЗАХСКАЯ ЛИТЕРАТУРА XVIII И НАЧАЛА XIX ВЕКОВ.

Возникновение и развитие индивидуального поэтического творчества

Культура казахского народа XVIII – первой половины XIX века была преемственно связана с культурой прошлого, с ее лучшими традициями. Вместе с тем в это время в ней намечались новые явления. Все более ясно обозначались противоречия между культурой народной и феодально-байской, не получившие, правда, столь четко выраженных форм, как в культуре более развитых в социально-экономическом отношении народов. Для дальнейшего развития казахской культуры большое положительное значение имело присоединение Казахстана к России.

До XVIII века имена казахских акынов, творчество каждого из них, время, в которое они жили, почти не были известны. Сыпыра-жырау, Шалгез-жырау и другие упоминались лишь в преданиях, легендах, эпосе, но конкретных данных о их жизни и творчестве мы не знаем. Только с середины XVIII века, когда значительная часть казахских земель присоединилась к России, и особенно в XIX веке русские ученые и отдельные представители казахской интеллигенции начали собирать сведения об акынах, певцах-импровизаторах, сказителях и даже записывать тексты сочиненных ими песен и сказаний. Некоторые же из акынов и сказителей сами записывали свои произведения, благодаря чему сохранились подлинные тексты их песен. С середины XIX века песни и сказания отдельных акынов

стали публиковаться. Это был период зарождения и начала развития индивидуального поэтического творчества.

Сохранилось несколько произведений известного жырау XVIII века Бухара Калкаманова (1693–1787), которому принадлежит видное место в истории казахской литературы. Бухар-жырау родился и вырос в роде каржас, теперешнем Баянаульском районе Павлодарской области. Он создал много дидактических песен-размышлений, выражавших идею сохранения и упрочения феодального строя, поддерживал хана Среднего жуза Аблая, в отдельных случаях оказывал существенное влияние на Аблая в его делах по управлению при разборе им различных споров и тяжб.

В своей известной песне-толгау “Куда денешься, Керей?” Бухар угрожает роду керей, недовольному Аблаем:

Ежели с Аблаем помиришься,
Я твой сват и знакомый.
Ежели с Аблаем не помиришься,
Я тебе безродный чужак.
Караваны твои рассеются в одну сторону,
Скот твой разбредется в другую сторону.

Являясь певцом феодального класса, Бухар вместе с тем верно отразил в своем творчестве отдельные важные исторические события своего времени. Он воспевал освободительную борьбу казахского народа против джунгарских феодалов, призывал народ к единству, к подвигам, прославлял героев этой борьбы – батыров Бугенбая, Кабанбая, Джаныбека.

Песни-размышления Бухара пропагандируют и защищают интересы патриархально-феодальной верхушки казахского общества. В песнях “Желание”, “Эй, Аблай”, “Смерть высокой горы” и других он в стихотворной форме, в форме частушек образно излагал свои мысли о человеческой жизни и морали.

Бухар-жырау одобрял политику Аблая, лавировавшего между Россией и Китаем, он не понимал новых веяний и явлений, приходивших из России в казахскую степь. Но к концу своего сложного и противоречивого творческого пути Бухар пришел к выводу о необходимости мира с Россией.

Он советовал Аблаю и биям из его окружения не обострять отношений с Россией:

С русскими не войю,
Не разжигай своей злости!
...Если будешь воевать с русскими,
Мне придется похоронить тебя.

Бухар был правоверным мусульманином. Многие положения песен Бухара — размышления о мироздании, о морали — излагаются с точки зрения догм ислама.

Песни других жырау — Татикары, Умбетая, Шала, Котеша — почти не сохранились. Известен жоктау (поминальная песня) Умбетая, посвященная смерти батыра Бугенбая, где акын воспевае его подвиги в сражениях с калмыками.

Крупнейшим певцом-импровизатором и сказителем XVIII века был Татикара. Сохранилось предание о том, что однажды казахское ополчение, потерпев поражение в битве с калмыками, при отступлении вышло к полноводной большой реке. Воины собрались у реки, не решаясь переплыть ее. Тогда певец Татикара, спев песню, задевшую самолюбие воинов, первым бросился в реку и переправился, за ним переплыли все воины.

Певцы Шал, Котеш, Жанкиси-жырау, жившие в начале XIX века, в своих песнях изобличали социальное неравенство, насилия ханов над народом. Жанкиси с гневом и горечью указывал на жестокость и насилия кокандских беков:

Присланный вами баскак
Жузбай находится у меня дома.
А там, где пребывает Жузбай,
Плач и стоны, крик ой-бай!...
Прикочевавший из Сары-Арки бедный найман
Растерянно озирается.
Если возразишь, баскак хлещет плетью,
И не только хлещет, но и убивает,
Иль гонит как стадо...
Забирает скот, ненасытен баскак,
Забавляется он нашими слезами.
Девушкам и женщинам красивым
Нет от него проходу.
Почтенных наших людей ругает,
Прямо с коня их пинает.

Песни этих акынов-импровизаторов пелись на понятном, доступном для народных масс языке.

Актамберды-жырау (жил в начале XIX в.) был акыном эпического жанра. В своих песнях он восхищался героизмом, доблестью батыров:

Настанет ли день,
Когда нам удастся сесть
На рыжих, звонко ржащих коней!
Суждено ли нам надеть кольчугу
С застежками массивными,
С воротником из золота, с рукавами из меди,
Каждое кольцо величиной с воробьиный глаз!
Удастся ли нам надеть панцырь!
Взяв в руки звонкое копьё,
Прижав его к прохладной груди,
Удастся ли нам преследовать бегущего врага?

Акын призывал современное ему молодое поколение к стойкости и мужеству.

Бухар, Жанкиси, Татикара, Актамберды и другие певцы-импровизаторы, сказители, песни и сказания которых дошли до нас, являются зачинателями индивидуального поэтического творчества в казахской литературе. Их песни во многом отличались от эпоса и обрядово-бытовой поэзии предшествующей эпохи. В этих произведениях много сильнее, чем раньше, проявлялись гражданские мотивы, жизнь народа. Несмотря на все противоречия, характерные для творчества многих жырау XVIII – начала XIX века, эти жырау занимают видное место в истории казахской литературы.

Песни жырау по своей художественной форме гораздо более совершенны, чем песни более раннего времени. В этих песнях, сохранивших все основные черты и традиции устного творчества казахов, уже имелись элементы, свойственные письменной поэзии.

Отражение исторических событий в устном народном творчестве

Устное творчество казахов в XVIII – первой половине XIX века охватывало все более разнообразные темы, сохраняя в то же время ранее возникшие жанры и их художественные особенности. Героический эпос (былины), сказки, пословицы, поговорки, бытовые обрядовые песни – произ-

сказав при этом: “Садись и мчись через вражеские полчища к нашим, ибо если тебя убьют, некому будет отомстить врагу за меня!” Сам Жанатай пал в бою. В песнях, преданиях и сказаниях народа о битвах с джунгарскими феодалами прославляются подвиги казахских батыров и рядовых воинов, воспеваются их жгучая ненависть к врагу, их стойкость и доблесть в борьбе за свободу и независимость своего народа. Эти песни и предания во многом созвучны и близки казахским былинам XV–XVI веков.

Характерно, что акыны, воспевавшие борьбу Аблая против Джунгарии, не одобряли походов Аблая на киргизов. В песнях и рассказах о схватках киргизского батыра Темиржана с казахским батыром Бейгазы, киргизского батыра Аманалы с казахским батыром Кабанбаем прославлялись мужество, храбрость киргизских батыров, осуждалась жестокость военачальников Аблая.

Некоторые народные песни и рассказы посвящены восстанию казахов в Младшем жузе в конце XVIII века, роли батыра Срыма в этом восстании. В преданиях, легендах, рассказах о батыре Срыме повествуется о том, как он боролся с ханом и его окружением.

В одном из таких рассказов говорится, что Срым спросил хана Нуралы:

– Чего больше у лошади: гнедой масти или звездочек на лбу?

Под “гнедой мастью” Срым подразумевал народ, а “звездочки на лбу” означали ханов и их потомков. Хан Нуралы не сумел ответить Срым.

В другом случае Срым говорит хану Нуралы:

– Ты не сумел установить равенство между меньшинством и большинством, между белой и черной костью, между слабым и сильным. Один грабит другого, ты не сумел управлять народом.

Хан возразил:

– Батыр мой, больно уж задаешься ты!

Срым, не колеблясь, отвечает:

– Таксыр, нет, не задаюсь я, а, наоборот, не умея объединить казахов, в великом смятении нахожусь.

Когда Срым собрал войско и напал на хана Нуралы, его вызвал к себе оренбургский генерал-губернатор. Но Срым не явился в Оренбург и велел передать:

— У меня нет никакого дела к генерал-губернатору. Если он имеет ко мне дело, пусть едет сам.

В рассказе о встрече Срыма с хивинским ханом батыр изображается находчивым, остроумным, не знающим поражений в словесных состязаниях.

Легенда рассказывает, что хану не понравились остроумие и прямота Срыма, он подослал к нему убийцу, который его отравил.

Глава XIX

КУЛЬТУРА КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

§ 5. ВЕЛИКИЙ ПОЭТ-ПРОСВЕТИТЕЛЬ АБАЙ КУНАНБАЕВ

Жизнь и среда Абая

Во второй половине XIX века наряду с устным творчеством происходило развитие и письменной казахской литературы нового типа. Самым значительным явлением этой новой литературы было творчество великого казахского поэта-классика Абая. Он был выдающимся поэтом, отразившим подлинные общественные интересы своего народа и сыгравшим огромную роль в его просвещении и приобщении к русской классической литературе. В истории казахской литературы Абай по справедливости считается основоположником реализма с критическим направлением.

Абай Кунанбаев родился в 1845 году в Чингисских горах Семипалатинской области, в кочевьях племени тобыкты. Отец Абая, самовластный степной правитель Кунанбай, был старшиной тобыктинского рода.

Ранние детские годы Абая прошли в тяжелой обстановке семейного разлада внутри полигамной семьи. Но, по счастью для Абая, его родная мать Улжан была женщиной замечательных качеств. Ее природная гуманность, сдержанная рассудительность и исключительная любовь к сыну создали для Абая редкий в таких случаях уют родного гнезда. Улжан всегда выделяла его из остальных своих детей, и имя его Ибрагим заменила ласкательным именем Абай.

Дав мальчику домашнее образование в ауле у наемного муллы, Кунанбай послал восьмилетнего сына в Семипалатинск в мусульманскую духовную школу — медресе. Преодолевая

премудрости арабского богословско-схоластического учения о догмах ислама, Абай вместе с тем стремился расширить круг своих интересов. Уже к этому времени им овладела рано пробудившаяся любовь к поэзии. Она зародилась в нем еще тогда, когда он слушал в родном ауле многочисленные рассказы и воспоминания бабушки Зере, хранительницы живой старины, когда заучивал наизусть слышанные в ауле сказки, легенды, богатырские былины, исторические песни – все многообразное богатство творений акынов. В годы учебы в медресе Абай увлекался также чтением стихов арабских, иранских и тюркских поэтов. Из удушливой атмосферы, в которой его держали богомольные буквоеды и фанатики, он чутким, пытливым умом рвался к произведениям знаменитых классиков Востока, к народной и классической литературе. Вместе с тягой к изучению восточных языков в нем пробуждается интерес к русскому языку и русской литературе. Нарушая суровый устав медресе, Абай самовольно поступил в русскую школу, одновременно продолжая обучение в медресе.

В школьные годы Абай не только изучал доступные ему произведения поэтов, но и сам начал писать стихи. Ранние его стихи – лирические отрывки, послания и любовные стихи – написаны чаще всего под влиянием восточной классической поэзии. Но одновременно это были и стихи-экспромты, созданные в стиле народной поэзии, в духе творчества акынов-импровизаторов того времени.

Вдумчивый юноша, способный ученик и начинающий поэт, Абай мог бы извлечь много важного и полезного для своего будущего даже в условиях скудной “науки” медресе. Но воля отца определила дальнейшую участь сына в ином направлении. Кунанбай в непрерывной борьбе степной знати за родовую гегемонию нажил себе много врагов среди своих соперников. К борьбе с ними он стал готовить своих детей и близких родственников. Он заставил Абая бросить школу и вернуться в аул, постепенно приучая сына к разбирательству тяжёлых дел, готовя его к роли главы рода.

Наделенный недюжинными способностями, юноша попал в гущу сложных интриг. Вращаясь в кругу изощренных воротил и вдохновителей межродовой степной борьбы, Абай стал постигать все тонкие приемы словесных состязаний.

Однако Абай общался не только с людьми из круга знакомых своего отца. Он гораздо больше тяготел к талантливым выходцам из народа. В его памяти откладывались народные песни, произведения эпоса, сказания и предания минувших веков, передававшиеся изустно. Если Кунанбай и его родня хранили в памяти лишь деяния предков – родовых старейшин, то Абай знал почти всех своих предшественников – поэтов, акынов, участников айтысов, выступавших перед народом в борьбе за поэтическое первенство.

Рано пробудившийся интерес к книжной восточной поэзии (арабской, иранской, чагатайской) рождал первые подражательные стихи Абая. Но обращение к традиции казахской народной поэзии сделало его стихи оригинальными и индивидуально-самобытными. Уже в ранних стихах наметился будущий самостоятельный облик поэта, творчество которого глубоко уходило своими корнями в народную почву.

Насильно втянутый волей отца в тягостные дела родовых распрей, Абай долгое время жил в разладе с Кунанбаем. Он не мог мириться с несправедливостью и жестокостью отца и часто действовал вразрез с его интересами, вынося беспристрастные решения. Кунанбаю были ненавистны стремления и вкусы сына: и то, что друзей и советников он искал себе в народе, среди мудрых и честных людей, и то, что Абай уже многие годы тяготел к русской культуре. Между властным отцом и правдивым, непокорным сыном происходили серьезные стычки, которые вели к разрыву.

Поэтическое творчество Абая

Этот разрыв и совершился, когда Абаю был двадцать восемь лет. Теперь Абай мог устроить свою жизнь по велению собственного разума и своей личной воли. Он вернулся прежде всего к прерванному в детстве изучению русского языка. Близкими друзьями Абая стали акыны, певцы-импровизаторы, талантливая степная молодежь, по преимуществу незнатного происхождения, а также лучшие представители русской интеллигенции того времени, встреченные им в Семипалатинске. Только на тридцать пятом году своей жизни Абай вновь вернулся к поэзии.

Основным содержанием поэзии Абая становится жизнь казахского народа, характеризующаяся началом кризиса

патриархально-феодалных отношений, кризиса, возникшего под влиянием проникавших и развивавшихся в казахской степи капиталистических отношений. Родовая вражда, раздоры между крупными феодалами, поддерживаемыми баями и аткаминерами, борьба за должность волостного управителя или бия, темнота и забитость, невежество и бескультурие – все эти явления находили в стихах Абая справедливое осуждение. Абай понимал и то, что эти раздоры искусно разжигались и поддерживались царизмом, действовавшим по принципу “разделяй и властвуй”. Поэт видел, что управители, бии и старшины превратились в ставленников колониальных властей. Задумывался он и над тяжелой судьбой своего народа. В стихах Абая звучала глубокая скорбь о злосчастной доле угнетенного, бесправного и отсталого казахского народа. С особой силой скорбь поэта отразилась в стихотворении “О, бедная моя страна!”.

В нем поэт рисовал яркий и печальный облик казахского народа, обнищавшего и униженного.

О, бедная моя страна,
Народ казахский мой,
Обвисли жесткие усы
Нечесаной каймой.
Пути добра не отличал
Ты от стези дурной.
Одна щека твоя в крови,
Румянец – на другой...

Как бы отвечая поэтам-предшественникам, которые оплакивали бедствия народа, но впадая в безысходный пессимизм, уныние и мистику, уходя в реакционную идеализацию прошлого, не видя для него выхода, Абай призывал народ к борьбе за будущее:

Народ мой, если ты, борясь,
Не смоешь эту грязь,
Любой унизит честь твою
И оскорбит любой...

Абай пытался открыть народу глаза, громогласно осуждая и беспощадно бичуя в правдивых, желчных, обличительных стихах пороки феодально-родовой знати и чиновничества

и призывая народные массы к просвещению, которое, по мнению поэта, одно может указать им путь к новой жизни.

Всю силу ненависти и страстного негодования поэт вкладывал в свои стихи, рисуя образы баев, мулл, управителей, царских чиновников, всех тех степных хищников, которые обманом и силой эксплуатировали и угнетали казахский народ. Таков, например, образ эксплуататора-бая и его сына:

Но бай балованным сынком доволен без конца,
На радость баю он растёт собакой, весь в отца:
Голодных сверстников своих стыдится байский сын,
В нём жадность вора, кровь отца и совесть подлеца.
Бай не поможет бедняку, зачем его жалеть!
А если даст кусок, — гляди, длинна у бая плеть.
Трудись, бедняк, проклятый долг сторицей возврати.
Ведь баю — жить и богатеть, тебе — в могиле тлеть.

Поэт-просветитель призывал преодолеть нищету, невежество, рабскую покорность, межродовую вражду и разобщённость при помощи свободного труда и просвещения.

На свою роль поэта-просветителя Абай смотрел как на общественный подвиг:

Истины сеять зерно я хочу, окрылять языком,
Чтоб не только в глаза, но и в души свет проник.
Пусть же берёт молодежь достойный пример с того,
Кто не унижит стиха, кто в нём высокую мудрость постиг.

Глашатай просвещения народа, Абай сам усиленно занимался самообразованием.

Идейная связь Абая с русской культурой

В 80-е годы Абай встретился с ссыльными революционерами, представителями русской революционной интеллигенции, воспитанными на идеях Чернышевского и Добролюбова. Один из близких друзей Абая, Е.П. Михаэлис, был последователем известного русского публициста-шестидесятника Шелгунова, которому он приходился родственником. Как Михаэлис, так и Нифонт Долгополов и Северин Гросс были высланы в Семипалатинск сравнительно молодыми людьми. До ссылки они были студентами Петербургского и Харьковского университетов. Тесная связь Абая с этими пе-

редовыми для своего времени людьми перешла в большую дружбу. На лето они приезжали в гости в аул Абая, зимой постоянно переписывались. С исключительным вниманием и отзывчивостью друзья Абая помогали его самообразованию, подбирая для него книги, отвечая на его вопросы. Хотя друзья Абая принадлежали каждый в отдельности к различным политическим группам и течениям 70-80-х годов, но здесь, в ссылке, они одинаково высоко оценивали роль и необходимость просветительской деятельности.

Прожив долгие годы в отсталой российской окраине — Сибири и Казахстане, — они нередко отодвигали свои тактические программные разногласия, сходясь на одном — на необходимости борьбы против хищнической эксплуатации народных масс, против насилий и произвола царских чиновников и местной феодально-байской верхушки. В революционно-просветительской деятельности находили общую цель и ученик Чернышевского Михаэлис, и революционный народник Нифонт Долгополов, и польский революционер Северин Гросс.

В условиях глухой царской ссылки они совершенствовали знания и в своей общественно-публицистической и научно-исследовательской деятельности непрерывно росли, изучая историю, быт, естественно-географические условия Казахстана и Сибири. Постепенно русские ссыльные становились здесь первыми борцами за просвещение, энергичными пропагандистами борьбы с отсталостью. В различных трудах, написанных Михаэлисом, в исследовании “Обычное право у киргиз” Северина Гросса, в изучении этнического типа казахов, которым занимался антрополог Нифонт Долгополов, пытливый ум Абая находил для своего развития обильную пищу.

Давая многое Абаю в его поисках знания, русские ссыльные сами много черпали у Абая, видя в нем глубокого знатока истории, обычного права, поэзии и искусства, экономики и быта казахского народа и других, родственных казахам народов.

Естественно, что друзья Абая стремились донести до народных масс Сибири и Казахстана правду о русском народе, познакомить лучших людей Казахстана с трудами и думами

великих русских классиков и крупнейших общественно-политических деятелей тогдашней России. Высокий гуманизм, освободительные идеи, упорная оппозиционность царизму русской классической литературы XIX века, неумолкающий голос возмущения, протеста против гнета и заступничество за угнетенные трудовые массы русского и других народов России – все это не могло не оказать самого благотворного влияния на только еще пробуждавшуюся общественную мысль в Сибири и Казахстане. Не будучи сами значительными фигурами в масштабе всего российского революционно-демократического движения, друзья Абая выполняли в отношении казахского народа великую историческую миссию вестников передовой русской культуры. Они несли в казахское общество имена и творения Пушкина, Лермонтова, Салтыкова-Щедрина, Льва Толстого, Чернышевского, Добролюбова и других великих русских писателей-мыслителей, помогали Абаю познакомиться со всем богатством истории и культуры русского народа. Благодаря этой помощи Абай успешно и быстро расширил круг своих знаний и интересов. Необыкновенно широко раздвинулся его горизонт, когда он обнаружил и познал подлинные ценности духовной культуры русского народа. Абай стал ревностным почитателем наследия Пушкина, Лермонтова, Крылова, Салтыкова-Щедрина, Льва Толстого. С 1886 года Абай начал переводить на казахский язык произведения Крылова, Пушкина, Лермонтова, впервые сделал их доступными и понятными для своего народа.

В сближении с русской культурой Абай видел для казахского народа единственно верный путь выхода из вековой темноты. Великого поэта-просветителя волновала идея братства и дружбы народов. В своих стихах он стремился внушить казахскому народу, что нужно уметь отделять русский народ от царских колонизаторов:

Прямодушному злобно кричим: “урус”!
Знать, милее нам лицемерный трус.
Заглушив человечность в наших сердцах,
Рвем своим недоверием дружбы союз!
Настоящая дружба стирает межи,
Плещут волны любви через все рубежи.

Абай был не только поэтом, но и композитором, глубоким знатоком и тонким ценителем казахской народной музыки. Он создал ряд собственных мелодий, главным образом, для тех своих стихов, которые вводили в казахскую поэзию новые, не известные ей до этого формы (шестистишия, восьмистишия и т. д.). Новые мелодии создал Абай и к своим переводам отрывков из “Евгения Онегина”.

Творчество Пушкина и имена его героев, Онегина и Татьяны, благодаря переводам Абая стали известны сначала в пределах аулов Абая, в кочевьях рода тобыкты, а отсюда проникли и в более отдаленные кочевья, входили в репертуар акынов наряду с казахскими эпическими и лирическими произведениями.

К этим же годам имя самого Абая — поэта, мыслителя и композитора — становится одним из самых популярных и чтимых народом имен. К нему едут акыны, композиторы, певцы из дальних районов его родины. Знаменитый Биржан, акын Байкокше, слепая женщина-акын Ажар, певцы Муха, Альмагамбет заучивали и пели его песни; молодые поэты Арип, Акылбай, Магавья, Бейсембай, женщины-поэтессы Куандык, Сара, Зейнеб и другие разносили по широким степям его стихи.

Гибель Абая

Длительная, прочная дружба и общение Абая с русскими ссыльными революционерами, его растущее влияние на казахскую молодежь тревожили царские власти, сведения о нем, как об опасном для царизма человеке, доходят до семипалатинского военного губернатора и до генерал-губернатора Степного края. За аулом Абая, за всем, что там происходило, был установлен негласный надзор. Смелый провозвестник правды, изобличитель пороков колониального режима, Абай становился опасным для царизма. За всеми его действиями теперь постоянно и бдительно следили приставы, урядники, волостные управители.

Абай и его молодые друзья выступали против отсталых феодальных устоев, против родовых невежественных интриганов и угнетателей народа, против царской администрации.

Естественно, что Абай заслужил лютую ненависть степных феодалов, верных слуг царизма. Они вели против него непрерывную, грязную и кровавую борьбу. Не решаясь действовать открыто, применяли коварные и вероломные

методы борьбы. Непримируемый и злобный враг Абая родовой старшина Оразбай сплотил вокруг себя недовольных Абаем представителей степной и городской знати. Они стали преследовать друзей Абая, клеветать на него самого: слали в канцелярии губернаторов, уездных начальников, царских судов всевозможные доносы, называя Абая “врагом белого царя”, “смутьяном среди народа”, “неугомонным нарушителем обычаев, прав и установлений отцов и дедов”. По этим доносам в аул Абая наезжали с обысками чины семипалатинской полиции. Однажды с отрядом жандармов приехал даже сам полицмейстер города Семипалатинска и учинил обыск во всем ауле. Наконец, в 1897 году, при явном попустительстве властей, было совершено покушение на жизнь Абая.

Поэт жил в мрачной атмосфере злобы и ненависти. Страшным ударом для Абая явилась в это время смерть его сына Абдрахмана, наследника его дел, образованного и даровитого человека. Вскоре умер от чахотки его любимый сын и талантливый ученик Магавья. В 1904 году, надломленный тягостной борьбой и горестной, трудной жизнью, преследуемый тупой, злобной средой феодалов и чиновников, Абай тяжело занемог. Отвергнув всякое лечение, он умер на шестидесятом году жизни, только на сорок дней пережив любимого сына.

Абай был похоронен в родных степях, около зимовки в долине Жидебай, вблизи Чингисских гор.

Историческая роль Абая

Три великих источника национальной и общечеловеческой культуры питали своими соками корни творчества великого казахского поэта.

Один из них — казахская устная речевая культура, запечатленная в фольклорных памятниках прошлого, созданных самим народом. Творчество Абая питалось богатствами этого бесценного клада. Находясь в глубоком и тесном общении с поэтическим наследством родного народа, Абай обогатил им свою поэзию.

Другой источник — это лучшие образцы классической восточной поэзии Алишера Навои, Низами, Фирдоуси и других.

Третий источник — это русская культура. Для эпохи Абая сам факт обращения к этому источнику, главным образом

к наследию русских великих гуманистов и классиков, до него неведомых казахскому народу, был фактом огромного значения. Это было залогом будущего расцвета казахской культуры, смелой и верной ориентацией казахского народа на дружбу с русским народом.

Обращаясь к этим источникам, Абай обогатил свой духовный мир новыми идеями. Просвещенный и пламенный борец за культуру казахского народа в мрачной среде ханжей, стяжателей, косных старшин-феодалов, Абай был выдающимся человеком своей эпохи не только в истории казахского народа, но и в истории всего Ближнего Востока. Он стал выразителем народных дум, заступником и защитником интересов угнетенного казахского крестьянства, которому принадлежало историческое будущее. Народность Абая была своеобразным и важнейшим явлением большого исторического смысла. Абай народен в выявлении дремлющих духовных возможностей своего народа, которые действовали не на одну эпоху и не только на нужды текущего дня, а играли длительную, благотворную и все возрастающую роль в большой исторической перспективе. В этом смысле к Абаю, как и к другим великим сынам братских народов Советского Союза – Шевченко, Чавчавадзе, Абовяну, Ахундову, Тукаю, весьма подходит характерное определение Белинского в отношении значения Пушкина: “Пушкин принадлежит к числу тех творческих гениев, тех великих исторических натур, которые, работая для настоящего, приготавливают будущее, и по тому самому уже не могут принадлежать только одному прошедшему”.

Высшим критерием народности любого художника является влияние его произведений на развитие национального духовного богатства, определение того, насколько он двинул вперед духовную культуру своего народа, насколько обогатил ее. Все великие художники слова, в том числе и Абай, использовали народное культурное достояние, обогащая, развивая и творчески совершенствуя его. Они обогащали источники народной культуры, ее языковые красоты новым, неведомым народной памяти идейным содержанием. Только таким путем они достигали наиболее высокой степени художественного воплощения передовых идей и чаяний своей эпохи. В этом смысле дистанция от

первоначального народного мотива, народного источника до вдохновенного поэтического воплощения его в произведении великого классика может оказаться огромной.

Такую именно дистанцию между устной народной поэзией, несомненно обильно питавшей творчество Абая, и его совершенными, высокопоэтическими культурными творениями наблюдаем мы при их сопоставлении. Народно и то, что составляло первоисточник, и то, что в полноценном, преобразованном и развитом виде представлено в наследии поэта.

Творчество Абая обогатило историю народа и, вместе с тем, общечеловеческую культуру новыми ценностями. Эти ценности народ хранил потому, что в них воплощались высшие достижения народного духовного богатства, способствовавшие расцвету его передовой культуры.

Велика была сила поэзии, которой Абай вторгался в неприглядную действительность своей эпохи, стремился разрушить ее косные устои, осудить все и всяческие препятствия, стоявшие на пути развития своего народа.

Абай беспощадно бичевал во многих своих стихах угнетателей народа с позиций эксплуатируемых масс. Он использовал при этом народные устно-поэтические остроты, изречения, поговорки, богатые метафоры, приемы и средства народного юмора. Во множестве стихов, ставших широко популярными среди народа, он заступался за аульного бедняка, батрака (“Ноябрь – преддверье зимы”, “Тот, кто заблудился”, “О, бедная моя страна!”), за казахскую женщину (“Красотка-девушка”), за мирный созидательный труд простых людей (“Лето”, “Осень”, “Вот и старость!”), за молодое поколение (“В интернате за годом год”). Стихоназиданий (карасоз) Абая на эти темы имеется большое число, создавались они на всем протяжении его активной творческой деятельности. Творя на языке народа, Абай обогащал, развивал этот язык для более острого, глубокого, точного и тонкого выражения народных дум и чаяний. Во многих своих творениях он выразил то, чего еще не было и не могло быть высказано народными певцами ввиду исторической новизны и значительности, но что смутно бродило в глубине, в сознании народных масс.

Абай народен тем, что стал духовным оком своего народа и видел далеко, мысля и чувствуя, как народ, он указывал

ему на его будущее. В творчестве Абая отразилось, как в историческом фокусе, все главное, волновавшее передовые умы народа. Никто до Октябрьской революции в истории казахского народа так напряженно, многосторонне и ответственно не мыслил о судьбе казаха-труженика, “о кровавых ранах общества”, о его будущем, как Абай. Он стал, пользуясь выражением Белинского, тем талантом, который должен быть “органом сокровенной думы всего общества, его, быть может, еще неясного самому ему стремления. Другими словами: поэт должен выражать не частное и случайное, но общее и необходимое, которое дает колорит и смысл всей его эпохи”. Эти и подобные им существенные черты и свойства наследия Абая выражают народность его творчества.

Абай — основоположник критического реализма в казахской литературе. Темы стихов поэта о волостных управителях (“Кулембаю”, “Управитель начальству рад”, “Кожекбаю”), о баях-хищниках (“Как без труда в руках народ держать”, “Ноябрь”), о родовых старейшинах — воротилах степной борьбы (“Хоть мы уже старцы”), о муллах (“Глядит, но что же видит он!”), о невежественных, но упрямых хранителях древних диких обычаев — отцах семейств (“О, бедная моя страна!”), о продажных чиновниках-взяточниках, сутяжниках, лодырях, дармоедах (“Тот, кто заблудился”) и другие стихи свидетельствуют о широком охвате сложнейших явлений степной жизни с ярким критическим раскрытием глубоких корней социальной действительности прошлого.

В творчестве Абая убедительно, ясно показано типическое в жизни. Поразительна обличительная сила его творений, правдиво и смело, трезво и гневно раскрывающих все недуги и пороки современной ему действительности, главным образом окружающей общественной жизни. Стихи Абая, остро бичующие гнилые устои быта, общественное зло, невежество, косность, напоминают произведения Л.Н. Толстого, который охарактеризован В.И. Лениным как “горячий протестант, страстный обличитель, великий критик”. Широкое и конкретное, многостороннее, критическое изображение общественной жизни казахов второй половины XIX века было возможно в литературе в то время только средствами критического реализма. Реализм Абая был именно таким.

Абай писал по преимуществу стихами, но картины казахской действительности даны в его творениях в широком социально-экономическом разрезе так полно, так всеобъемлюще, разносторонне, что ясно отражена эпоха. Его стихи, поэмы, назидания (карасоз) смело можно назвать энциклопедией жизни современного ему общества во всех его слоях, возрастах, состояниях. Читая Абая, можно составить ясное, разностороннее и точное представление о социально-экономическом, правовом, семейном и общественном, культурном и моральном состоянии казахского общества.

Искусство Абая, будучи глубоко реалистическим, отличалось высокой идейностью.

Достигнуть таких высот мысли и мастерства он смог только благодаря усвоению передовых народно-демократических традиций русской классической литературы.

Огромную роль в развитии эстетических воззрений Абая сыграли произведения Пушкина, Лермонтова. В процессе своей творческой эволюции Абай глубоко воспринял также эстетические заветы Белинского и Чернышевского о назначении и долге поэта — выражать сокровенные думы и чаяния трудовых народных масс.

Много явных и глубинных связей в эстетических взглядах, в мироощущении Абая со взглядами Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова. Абай сумел обратиться к наследию великих мыслителей с таким безграничным доверием и преданной любовью, какие в тот суровый век отчуждения, косности, фанатизма являлись редчайшим и ценнейшим качеством. Последовательное обращение Абая к лучшим традициям русской литературы и общественной мысли объясняется величайшей притягательной силой русской литературы, ее чутким и дружелюбным отношением ко всем народностям и особенно к угнетенным народностям России.

Благородная историческая миссия русской литературы и общественной мысли со всеми их лучшими традициями содействовала и во многом определяла формирование и развитие поэтического творчества и мировоззрения классиков литературы угнетенных народов России, в частности Абая.

Великий классик казахской литературы Абай взял все от многовековой духовной культуры казахского народа и

обогастил эти сокровища благотворным влиянием русской культуры.

Являя своим творчеством невиданное в прошлом казахского народа прогрессивное начало, Абай имел и свои недостатки.

Осуждая и бичуя пороки фанатичных мулл как ханжей и стяжателей, поэт, однако, в ряде своих поэтических и прозаических высказываний оставался приверженцем ислама. Известную часть своих наставлений в разделе морали-стической, дидактической поэзии он обосновывал догмами ислама.

Изобличая бесчеловечную патриархально-феодальную эксплуатацию народных масс родовитыми, власть имущими верхами, Абай не до конца вскрывал в своем творчестве классовую природу этой эксплуатации.

Будучи ограниченным историческими условиями жизни своего народа, кочевым скотоводческим бытом небольшого степного района, Абай мало уделял внимания факторам культурно-экономического порядка, вопросам перехода к оседлости или иным интенсивным формам хозяйственной жизни трудового народа. Исторических проблем подобного порядка он конкретно не затрагивал, но зато возлагал все надежды на будущее, на скорейшее приобщение казахского народа к великой русской культуре. В своей поэзии он оптимистичен, прогрессивен, а социальные устремления поэта целиком отвечали интересам казахского трудового народа.

**Ғылыми
түсініктемелер**

“Айтыс өлеңдері”

Бұл – Мұхтар Әуезовтің Қазақ КСР Ғылым академиясының Тіл және әдебиет институты әзірлеген “Қазақ әдебиеті тарихының” 1-томына (Қазақ халқының ауыз әдебиеті. Алматы: Қазақ ССР Ғылым академиясының баспасы, 1960) дайындаған тарауы. Томның бірінші кітабының жалпы редакциясын М. Әуезов басқарған. Тарау көп томдық әдебиет тарихының талаптарына орай жүйелі ғылыми еңбек ретінде жазылған. “Айтыс өлеңдерінің” сәл қысқартылған нұсқасы аталған томнан бұрын, 1959 жылы шыққан “Әр жылдар ойлары” жинағында (318–349-бб.) жарияланды. Мұнда “Қазақ әдебиеті тарихында” берілген толық нұсқадағы айтыс жанрының зерттелуіне қатысты “Қазақтағы айтыс, әсіресе ақындар айтысы ретінде ауыз әдебиеттің ең мол жанрының бірі болса да, бұрын көп зерттелмеген...” деген сөйлемнен бастап, “Жоғары оқу орындары оқушылары мен мектеп балаларына айтыстың көбі белгілі” деген сөйлеммен аяқталатын екі бет көлеміндей мәтін берілмеген. Әрі қарай аталған жинақта “Айтыстың бір алуаны осы шаққа дейін Индия, Иран елдерінде “мүшәйра” деген атпен сақталған” деген сөйлемнен “Бірақ ерте кезде қазақ білген айтыстың анық өз қалпы Индия, Иран елдеріне де сирек мәлім болғаны байқалады” сөйлеміне дейінгі үш абзац мәтін жоқ. “Қазақ әдебиеті тарихының” бірінші томындағы Әсет пен Ырысжанның жұмбақ айтысының бірінші жұмбағы (екі шумақ) жинақта жоқ. Осындағы Тезек төренің Сүйімбайға айтқан:

“Албан-Дулат баласын тегіс жисаң,
Тезектің мына отырған жемі емес пе?!” –

деп басталатын шумақтағы “Албан-Дулаттың” орнына жинақта “Жалпы қазақ баласын” деп берілген.

“Айтыс өлеңдерінің” “Әр жылдар ойлары” жинағындағы нұсқасы М. Әуезовтің он екі томдық (1969. 11-том. 420–

459-бб.), жиырма томдық (1985. 17-том. 279–321-бб.) шығармалар жинақтарында, “Айтыс жинағының” бірінші (1964. 24–49-бб.), екінші (1965. 9–49-бб.) томдарында берілген. Осы жұмыстың орыс тіліндегі мәтіні (ауд. Ы. Дүйсенбаев, Е.В. Лизунова) “Мысли разных лет” жинағында (1961. 351–394-бб.) және “Қазақ энциклопедиясы” баспасы дайындаған таңдамалы шығармалар жинағында (1997. 257–278-бб.) жарияланды.

“Әуезов үйі” ҒМО қолжазба қорында жұмыстың толық қолжазбасы сақталмаған. Қордағы 418-буманың 16–17-парақтарында М. Әуезовтің өз қолымен қызыл қарындашпен жазылған айтыс жанрына қатысты 4 бет мәтін бар. “Айтыстар” деп аталатын бұл жазбада алдымен айтыс жанрының зерттелуі жайында қысқа деректер берілген. Айтысты зерттеуші ретінде Ш. Уәлиханов, В.В. Радлов аталып, олардың кейбір шығармаларының аттары келтіріліп, тараулары көрсетілген, бірнеше цифрлар жазылған. Әрі қарай бірнеше айтыстардан мысалдар берілген:

“Жанақ – Түбек

Ж а н а қ:

А, балам, Арғын қайда, Найман қайда?
Арғындығым көрсетейін осындайда.

Т ү б е к:

А, Жақа, Арғын қайда, Найман қайда?
Арғын болсаң, Қарқаралы дуан қайда?
Бас қылып Жамантайды ұстап алып,
Жақсыңды тізіп салған жалғыз сайға.

Ж а н а қ:

...Ашуыма көп тиме, балам Найман,
Ашулансам, кетермін иттей талап.
(Екеуі де елдерінің байларын, байлығын айтысады).

Ұлбике – Күдері

Қыз “қожа” деп, “дәретсіз, дінсіз, құлқыны жаман” деп мазактайды, кейін жұмбақ сұрақ береді. Қыз імсі әуелі нені жаратқан дейді. Жігіт нұр жаратқан дейді. Қыз таласады. Әуелі жан жаратқан дейді.

Шортанбай – Орынбай

О р ы н б а й:

Былыр бізді шақырды Құсбек батыр,
Хан шақырса, не тұрсын ақын бақыр.
Ақ сұңқардың дидарын көремін деп,
Орынбай сол жарлықпен келе жатыр”.

Қолжазбада әрі қарай “Сәбит, Айтыс” деп жазылып, С. Мұқановтың ақындар айтысуын жүйелеу ретін берген:

“1) Әдет айтысы (әзіл айтысты осыған қосқан).

2) Бәдік айтыс.

3) Дін айтысы (Айқын қыз – Жарылғасын қожа, Болық пен Елентай ақын, Күдері – Ұлбике, Шөже – Кемпірбай).

4) Өлік пен тірінің айтысы.

5) Тұрмыс-салт айтысы.

6) Жұмбақ айтыс (Әсет – Ырысжан).

Ғашықтық айтыс, өтірік айтыс, жануар мен адам, жануар мен жануар айтыстары”.

С. Мұқановтың 1942 жылы шыққан “Айтыс” жинағына енген “Айтыстар туралы” деген мақаласы алпысыншы жылдары жарық көрген үш томдық “Айтыс” жинағының 1-томында да жарияланған. Осы басылымның 1 және 2-томдарында М. Әуезовтің “Қазақ әдебиеті тарихының” 1-томына арнап жазған мақаласының қысқартылған нұсқасы С. Мұқанов мақаласымен қатар берілген. Жоғарыда келтірілген мысалдар М. Әуезовтің өз жұмысын жазарда С. Мұқанов мақаласын мұқият қарағандығын көрсетеді.

“Әуезов үйі” ҒМО қолжазба қорында Әуезовтің өз қолымен орыс тілінде жазылған “Айтысы” деп аталатын материал (243-бума, 66–68-бб.) бар. Бұл материал Жамбыл айтыстарына қатысты қысқа мәліметтермен басталады. Жамбылдың әр айтысына қатысты ой-пікірін бірер сөзбен, сөйлеммен ғана беріп отырған. Бұл ойлардың кеңейтілген мағынасы жазушының осы томға беріліп отырған жұмысында кездеседі. Жамбылдың Досмағамбетпен айтысынан мысал келтіріп: “Типа фабльо – сатира на суеверие и поповское ханжество – трувер с фабльо”, – деп жазған. Әуезовтің “Айтыс өлеңдері” жұмысының бір бөлімі әлем халықтары әдебиеті тарихындағы қазақы айтысқа ұқсас жанрларды талдауға арналған. Осы бөлімді дайындауға қатысты деректер

аталған қолжазба беттерінде кездеседі: “В айтысе с Сарбасом Джамбул похож на труверов”, – деген сипаттағы сөйлемдер мен “мейстерзанг”, “бард”, “жонглер”, “скальд”, “шпильман” (скоморох), “тенсон”, т.б. терминдерді жазып, кейбіріне қысқа түсініктеме берген. Бұлар түгелге жуық “Айтыстар туралы” жұмысында қамтылған.

Бұл жұмыс көлемді тарау ретінде дайындалғандықтан, айтыс жанрының тарихы, зерттелуі, поэтикалық, көркемдік, тақырыптық қырлары жан-жақты талданып, әр бөліктің көлемі айтыстың жанрлық орнына, мағынасына сәйкес етіп жазылған. 1927 жылы жазылған “Әдебиет тарихы” оқулығындағы айтыс жанрына арналған тарауда М. Әуезов қазақ дәстүрлі айтысының негізгі қырларын көрсете отырып, ғылыми тұрғыда дәл, осы күнге дейін бағасын жоймаған ойлар айтқан. “Айтыстар туралы” жұмысында 1927 жылғы зерттеудің негізгі қағидалары дамытылып, кеңейте талданған. Айтыстың тарихына, зерттелуіне қатысты бөлімдер қосылған, қамтылған айтыскер ақындар мен айтыс түрлерінің саны анағұрлым көп. 1960 жылға дейінгі айтыс жанрына қатысты зерттеулердің ең жоғары әдеби-теориялық деңгейі осы еңбектен көрінеді. Айтыс жанрын зерттеудің алдыңғы қатарында қазақ зерттеушілерінің (М. Әуезов, А. Байтұрсынов, Х. Досмұхамбетов, т.б.) тұрғандығын ескерсек, М. Әуезовтің бұл жұмысының басқа орыс, Европа зерттеушілеріне (Жирмунский, т.б.) үлгі болғандығы анық.

М. Әуезовтің 1927 жылғы “Әдебиет тарихындағы” айтысқа қатысты тақырыптық, идеялық тұрғыдағы ойлары қазіргі көзқараспен қарағанда өте дәл. Айтыстың негізінде рулық, тайпалық мүдде тұратынын дәлелді түрде көрсеткен. “Айтыстар туралы” жұмысында елуінші жылдардың идеологиялық талаптарына орай айтыскер ақындардың өз ру-тайпаларының мүддесі тұрғысынан айтысуын белгілі бір деңгейде айыптайды. Бұл сол кезеңдегі барлық гуманитарлық ғылым салаларына тән жағдай.

М. Әуезовтің академиялық толық басылымының бұл томында жұмыстың “Қазақ әдебиеті тарихының” бірінші томында (1960) берілген толық нұсқасын ұсынып отырмыз.

1. 9-б. **Мұғаллакат** – араб тайпалары арасында болған өлеңді сөзбен жарысу, тартысу, айтысу сипатындағы өнер. Үлгілері жәрмеңкелерде, ел көп жиылатын жерлерде жазба түрінде

ілініп қойылатын болған. Қазақ әдебиеттану ғылымында ең алғаш М. Әуезов анықтамалық мәліметтер берген.

2. 9-б. **Мүшәйра** – шығыс елдерінде болған ән, өлең жарысы. Өлеңдік, мағыналық сипаттағы айтыстан гөрі ән, өнер жарыстыруға келеді. Негізінде Үндістан халықтарында кездеседі. Түркі халықтарында бұған ұқсас жанрлар болған. Өзбектердегі мүшәйра – айтыста қара сөзді мәтін қолданылған.

3. 10-б. **Фильдер** – көне скандинав тайпаларындағы ел аралап, өлеңді сөзбен айтысу, жарысу сипатында өнер көрсеткен халық өнерпаздары. Жазушы басқа елдерде болған, айтыс элементтері бар әдеби жанрлардан мысалдар келтіріп, анықтамалық деректер берген (қолжазба қоры, 249-бума, 66–68-бб.). Сонда “Кельтские филы – их состязания выше бардов” деп жазған.

4. 10-б. **Труверлер** – XII–XIII ғасырларда Францияда болған әнші-ақындар. Труверлер шығармашылығы Францияның солтүстігінде ірі феодалдар сарайларының айналасында қалыптасқан. Олардың шығармашылығына провансальдық трубадурлардың әсері болған, шығармаларында жанрлық ұқсастықтар бар. Белгілі труверлерге Готье д’ Аррас, Кретьен де Труа, Жан Бодель, ағылшын-нормандтық әйел ақын Мария Французская, т.б. жатады. Жоғарыда аталған бумада “Труверы – сев. франц. сред. век. поэты – эпос, поэмы, стихотвор., новеллы” деген жазба бар.

5. 10-б. **Мейстерзингерлер** – орта ғасырлардағы неміс әнші-ақындары. Бюргерлік қолөнерші-цехтық ортадан шыққан. Әншілік мектептерінде (XIX ғасырдың ортасына дейін болған) библия, дін, дидактика тақырыптарында орындаудың канондық мәнерін үйренген. Кейін тұрмыстық, махаббат тақырыптарын да жырлаған. Шығармаларында ән айту, өлең шығарудан жарысу элементтері болған. М. Әуезовтің айтысқа қатысты қолжазбаларында “мейстерзинг” термині кездеседі.

6. 10-б. **Эдда** – мифологиялық шығармалар, оқиғалар, таза баяндаулар, мақал-мәтел түріндегі шығармалар. Әдеби теориялық, анықтамалық еңбектерде “эдда младшая”, “эдда старшая” деген түрлері аталады. Негізінде XIII ғасырға жататын Исландия әдебиетіне тән жанрлық топ.

7. 10-б. **Скальдлер** – IX–XIII ғасырлардағы норвег, исланд ақындары. Шығармалары кіші эддаларға ұқсайтын жерлері бар. 250-ге жуық скальдлердің өлеңдері белгілі. Ең көнелері –

норвегиялықтар. Ең белгілі скальд – исландиялық Эгиль Скаллагримссон (910–990 жж. шамасы). Скальдiлер марапаттау немесе мазақтау сипатындағы өлеңдер шығарған. Реалды сипатымен, күрделi өлең құрылымымен ерекшеленедi.

8. 10-б. **Скоморохтар** – орта ғасырлардағы орыстың қыдырма актерлерi. Өлеңдi, әндi, драмалы шығармаларды көбiне өздерi шығарып орындаған. XI ғасырда пайда болған скоморохтар өнерi XV–XVII ғасырларда дамып, XVIII ғасырда бiрте-бiрте сахнадан кеткен. Халықтық драма, балағандар қойған, сықақ өлеңдер, сахналар, әлеуметтік сатира орындаған. Шығармаларын музыкалық аспаптармен сүйемелдеген. Шiркеу тарапынан қудаланған.

9. 10-б. **Менестрельдер** – орта ғасырларда Англия мен Францияда өмiр сүрген профессионал әншi, ақындар. Әдетте iрi феодалдарға қызмет еткен. Трубадур, трувер, жонглер түрiндегi өнерпаздарға ұқсас. М. Әуезовтiң айтысқа қатысты қолжазбаларында менестрель атауы кездеседi.

Р. Әбдiғұлов

“Совет ақындарының айтысы”

М. Әуезовтің көлемді ғылыми мақаласы алғаш “Әр жылдар ойлары” жинағында (Алматы, 1959. 349–359-бб.) жарияланған. Кейін үш томдық “Айтыс” жинағының 3-томында алғы сөз ретінде берілген. М. Әуезовтің он екі томдық шығармалар жинағының 11-томында (1962), жиырма томдық шығармалар жинағының 17-томында (1985) “Айтыс өлеңдері” мақаласымен қатар берілді. Мақаланың варианттары жоқ. Қолжазбасы сақталмаған. “Әуезов үйі” ҒМО қолжазба қорындағы 262-бумада (70–76-бб.) “Совет ақындарының айтысы” мақаласына қатысты блокнот беттеріне жазылған деректер бар. Мұнда мақалада талданатын айтыстардың бәрі дерлік тізім түрінде жазылып, тұстарына айтыстың өткен жылдары көрсетілген, кей айтыстардың жарияланымдары берілген. Біраз айтыстар атауының астында “ақындар, әйел теңдігі”, “шахтерлар жөнінде”, “совет тақырыбы”, “Әлжанов шығарған”, “айтыс – әр тақырыпта” түріндегі ескертпелер кездеседі. Айтыстардың тізіміне, берілген ескертпе, деректерге қарағанда, бұл “Совет ақындарының айтысы” мақаласының дайындығы, жоспары түріндегі материал.

М. Әуезов 1927 жылы шыққан “Әдебиет тарихында”, осы томға беріліп отырған “Айтыстар туралы” мақаласында дәстүрлі айтыс жанрының поэтикасы, көркемдік ерекшеліктері, құрылымы, жанрлық түрлері жайында жан-жақты ой айтқан. “Совет ақындарының айтысында” жоғарыда айтылған айтыс поэтикасына, теориясына қатысты мәселелер арнайы сөз болмайды. Бұған негізгі басылымдарында “Совет ақындары айтысы” мақаласының “Айтыстар туралы” мақаласымен қатар берілгені себеп болған.

Совет кезеңіндегі айтыстардың көркемдік табиғатына жаңа кезеңнің идеологиялық талаптары, ресми ұйымдардың араласуы әсер еткен. Айтыстар ұйымдастырылып, ақындарға тақырыптар беріліп отырған. Бұл айтыстың көркемдік

ерекшеліктеріне зиянды ықпалын тигізіп, ғасырлар бойы қалыптасқан ақындар айтысы табиғатына мазмұндық тұрғыдан кері әсер етті. М. Әуезов өз мақаласында осындай жағдайда өткен айтыстарды талдап берді. Айтыс жанрының тарихы тұрғысынан қарағанда мақала өте бағалы еңбек. Кеңес кезеңіндегі айтыс тарихы мұқият, жан-жақты қарастырылған. Идеологиялық талаптардың әсері мақала мазмұнынан айқын көрінеді.

Мақаланың мәтіні барлық басылымдарында бірдей дерлік. Бұл томға жазушының жиырма томдық шығармалар жинағының 17-томына енген нұсқасы бойынша әзірленді.

Р. Әбдіғұлов

“Литературная жизнь Советского Союза”

1957 жылы М. Әуезов атом және сутегі бомбасына қарсылық ретінде Жапония астанасы Токиода өткен үшінші халықаралық конгреске қатысқан. Осы сапарында жазушы “Акахата” газетінің тілшісіне Совет Одағының әдеби өмірі жайында сұхбат берген.

“Әуезов үйі” ғылыми-мәдени орталығының мұрағатында бұл сұхбаттың машинкада басылған бір данасы сақтаулы (245-бума, 20–24-бб.). Ондағы күлгін көк сиямен түсірілген түзетулер аудармашы тарапынан жасалған. Бұл сұхбат – “Акахата” газетінен тікелей жасалған аударма. Соңында “Амашев” деп қол қойылған.

“М.О. Әуезовтің өмірі мен шығармашылық шежіресі” атты еңбекте (590-б.): “Акахатаның” екі сотруднигімен ұзақ пресс-конференция жүргіздім. Үш мәселеге жауап бердім: 1) советтік жазушылар одақтарының достық туралы, қарым-қатынас арқылы көрінетін әдебиеттегі достық жайы; 2) жапон-совет әдебиетінің қатынастары туралы; 3) совет әдебиетіндегі соңғы жаңалық жайлары.

Екі корреспондент, аударушы үшеуі менің сөздерімді тыңдап, тек жазып берумен болды” деген деректер келтірілген.

М. Әуезовтің Совет Одағының әдеби өмірі жайындағы сұхбаты “Советская литература – многонациональная литература”, “О произведении Дудинцева “Не хлебом единым””, “О литературном обмене между Японией и СССР”, “Краткая биография Ауэзова” деп тақырыпшаларға бөлінген. М. Әуезовтің өз сөзі болғандықтан томға алдыңғы үш тақырыптың мәтіні берілді, ал жазушының қысқаша өмірбаяны тілшінің қосымша түсініктемесі болғандықтан берілмеді.

“Советская литература – многонациональная литература” деген бөлігінде жазушы Совет Одағы он бес республика, көптеген автономды облыстардан тұратындығын, яғни Жапониядан көп ұлтты мемлекет тұрғысынан ерекшеленетінін айтқан. Барлық

республикаларда жазушылар одағы, баспа орындары, арнайы әдеби газет, журналдардың бар екендігі сөз болады.

“О произведении Дудинцева “Не хлебом единым”” деген бөлігінде Совет Одағында сыни пікірлердің қалыптасқандығы айтылады. Осы тұрғыда совет еліндегі кемшіліктерді көрсетіп жазған Дудинцевтің “Не хлебом единым”, Леоновтың “Русский лес”, Овечкиннің “Трудная весна” деген шығармалары жайында айтылады.

“О литературном обмене между Японией и СССР” деген бөлігінде совет авторларының көркем туындылары жапон тіліне көптеп аударылғандығын сөз ете отырып, ұлттық жазушылардың шығармалары жайында оны айтуға келмейтіндігін білдірген. Екі ел әдебиетшілерінің жиі кезігіп, жақын қарым-қатынаста болу керектігін айтқан.

М. Әуезовтің жапон тілшісіне берген бұл сұхбаты бұрын еш жерде жарияланбаған және көп томдық шығармалар жинағының ешқайсысына енбеген. Елу томдық шығармалар жинағының осы томына жазушының қолжазба мұрағатындағы нұсқасы ұсынылып отыр.

Мақалада жазушының аты-жөнін “Дудинцов” деп көрсеткен, бұл машинкаға теру кезінде кеткен қателік, жаңа басылымға “Дудинцев” деп түзетіліп берілді.

А. Болсынбаева

“Голос души народов”

Мақалада әлемнің барлық елдеріндегі коммунистер мен жұмысшы партиялардың ядролық соғысты болдырмау жөніндегі жанайқайлары орын алған. Оларды біріктіріп, жұмылдырып отырған не нәрсе, қандай қуат екендігі сөз болады. Сонымен бірге мақалада Индия, Жапония, тіпті Америка елдерінде қарапайым жұртшылық ядролық соғысқа қарсылық көрсеткені айтылады. Сондай-ақ соғысты болдырмауға байланысты көптеген елдердің, соның ішінде Америка жұмысшылары мен фермерлері өздерінің ойларын Н. Хрущевке ауызша да, жазбаша түрде де білдіреді. Онда ядролық соғысты болдырмау, жер бетінде тыныштықты сақтау, балаларға бақытты өмір сыйлау мәселесі сөз болады.

Мақаланың нақты жылы көрсетілмеген. “Әуезов үйі” ғылыми-мәдени орталығының мұрағатында мақаланың ма-шинкада басылған бір данасы сақтаулы (218-бума, 49–50-бб.). Мақаланың маңдайшасына “Мухтар Ауэзов, писатель, лауреат Ленинской премии” деп жазылған. Онда күлгін көк сиямен және қарындашпен енгізілген түзетулер бар. Соңында автордың аты-жөнінен кейін қолы қойылған.

Елу томдық шығармалар жинағының осы томына мақаланың қолжазба мұрағатында сақталған нұсқасы ұсынылып отыр.

А. Болсынбаева

“Сливаются обьятия”

1958 жылы Өзбекстан астанасы Ташкент қаласында өткен Азия және Африка жазушыларының конференциясына М. Әуезов қатысып, баяндама жасады. Жазушының конференцияда сөйлеген сөзінің толық мәтіні елу томдық шығармалар жинағының алдыңғы 36-томында берілді (Алматы: Жібек жолы, 2009).

М. Әуезовтің “Сливаются обьятия” мақаласы осы конференцияға орай жазылған тәрізді. Онда жазушы Азия және Африка, Индия елдерінің отарлаудан азат етілгеннен кейінгі әдебиеті мен мәдениетінің дамуына тоқталады.

“Әуезов үйі” ғылыми-мәдени орталығының мұрағатында мақаланың машинкада басылған екі данасы сақтаулы (253-бума, 151–156-бб., 156–161-бб.), соның бір данасына түзетулер енгізген. Мәтіндерге өзара текстологиялық салыстыру жасалып, елу томдықтың осы томына мақаланың түзетілген нұсқасы ұсынылып отыр.

А. Болсынбаева

“Слушая гомеров нашего времени”

М. Әуезовтің ғылыми-танымдық сипаттағы мақаласы “Әуезов үйі” ғылыми-мәдени орталығының қолжазба қорында сақталған (181-бума). Машинкада басылған мақаланың үстінен автор қолымен көк сиямен түзетулер жасаған, қолын қойып, “Мухтар Ауэзов. Писатель, доктор филологических наук, 1960, 4 апреля” деп жазған. Түзетулер аз көлемде, стильдік редакциялау тұрғысында жасалған.

Мақаланың көлеміне, мазмұнына, берілген деректерінің нақтылығы мен қысқалығына қарағанда, орыс тілді одақтық газеттердің біріне беруге дайындалған болу керек. М. Әуезов шығармашылығына қатысты библиографиялық еңбектерде бұл мақалаға қатысты дерек жоқ.

Бұл осы қолжазбадағы материалдардың ішіндегі мәтіні толық аяқталған, редакцияланған дайын жұмыс. Өзі көп зерттеген қырғыз халқының “Манас” эпосы мен Сібір халықтарының фольклорына, халықтың өнеріне қатысты ғылыми-танымдық ойларын дәл газет мақаласы талаптарына сай деңгейде, көлемде айтқан. Күрделі әдеби-теориялық ой-тұжырымдарды мейлінше дәл, түсінікті жеткізді. Оқырманға шағын мақалада мол мәліметтер берген.

Мақалада қарастырылатын қырғыз, хакас, шор, якут, бурят халықтарының эпосына көбірек көлем беріп, нақты мәліметтерді мол қамтыған. Бұған М. Әуезовтің Ташкенттегі Орта Азия мемлекеттік университетінің аспиранты кезінен бастап қырғыздың “Манас”, “Семетей”, “Сейтек” эпостарын арнайы зерттеп, кейін іргелі монография (“Манас” – героическая поэма киргизского народа”), көптеген ғылыми сипаттағы зерттеу жұмыстарын жазуымен қатар, қырғыз эпосының әлем халықтары фольклорында көлемімен, көркемдігімен ерекше орын алатындығы әсер еткен болу керек.

Жеке одақтас республика деңгейіндегі статусы болмаған, салыстырмалы түрде саны аз, өз ұлты ішінен зерттеушілері

кейіннен шыққан хакас, шор, якут, бурят халықтарының эпосын көбіне орталықтан (Мәскеу, Ленинград, т.б.) келген ғалымдар зерттеген. М. Әуезовтің бұл жұмысын белгілі бір дәрежеде осы қатарға қоюға болады. 1953–1954 жылдары М. Әуезов Мәскеуде тұрып, Мәскеу мемлекеттік университетінің КСРО халықтары әдебиеті кафедрасында сабақ берген (профессор). Осы кезде КСРО халықтары әдебиетін тереңдете зерттеп, ғылыми жинақтарда мақалаларын (тараулар) жариялаған. Бұл мақала сол жұмыстардың ішінен екшеп алып, ықшамдап берген деректерден тұрады.

1. 76-б. **“Целых 4 года (1923–1927) шла запись с небольшими перерывами”** – М. Әуезов “Манас” – героическая поэма киргизского народа” монографиясында, мақалаларында, баяндамаларында “Манас” эпосының айтушылары, эпостың қағазға түсірілуі туралы жан-жақты дәл мәліметтер берген.

2. 77-б. **“Полный записанный текст составляет теперь 400 тысяч стихотворных строк”** – 1950 жылдардың басында “Манас” эпосына қатысты мемлекеттік деңгейдегі айтыстар өтіп, “халықтық шығарма емес” деген пікір етек алды. 1951–1953 жылдардағы айтыстарда М. Әуезовтің тұжырымды, ғылыми баяндамалары “Манастың” тағдырына игі ықпал етіп, ресми орындардың бетін бұрды. Осы кезде Әуезовтің “сводный вариант” шығару керек деген ұсынысы қабылданды. “Манас” эпосының мәтінін шығаруға қатысты елуінші жылдардың ортасында Қырғызстанда өткен жұмыс жиналыстарына Әуезов бірнеше рет шешуші тұлға ретінде қатысып, ұлы эпостың аталған 400 мың жолды мәтінінің қабылдануына ықпал етті.

3. 78-б. **“Он требует себе чатхан...”** – Чатхан – қазақтың жетігеніне ұқсас ішекті музыкалық аспап.

4. 78-б. **“Пропев таким образом тираду, хайджи – эпик исполнитель (хая) уже прозой пересказывает пропетое”** – Хайджи – қазақтардағы жыршы функциясына ұқсас халықтық шығармашылық өкілі.

5. 78-б. **“Там поэма исполняется под аккомпанемент другого музыкального инструмента – кобуса или кай комуса”** – Қазақ халқының музыкалық аспаптарының бірі шаңқобыз тектес аспап. Қазақ өнерінен гөрі Сібір халықтарының мәдениетінде үлкен жырлар.

6. 79-б. **“Олонхо”** – якут-сахалардағы елді зұлымдық күштерінен қорғаушы батырлар жайлы аңыз әңгімелер.

7. 79-б. **“Улегер”** – буряттардың ұлттық батырлық эпосы. Осы жанрды моңғолдар “улэгер” дейді. Қазақтың көне батырлық эпосына ұқсайды. Көлемі 1500-ден 25000 жолға дейін. Ұлттық музыкалық аспап – хурдың сүйемелдеуімен орындалады. 250-ге жуық улегер белгілі. Көбі жазып алынған.

8. 80-б. **“Утха”** – қырғыз, қазақтағы аян беру ұғымымен мағыналас. Буряттар улэгерді орындау қасиеті жоғарыдан, ғайыптан беріледі деп есептеген.

9. 80-б. **Рансод** (гректің біріктіремін, құрастырамын, өлең деген сөздерінен шыққан) – көне Грекиядағы қыдырма музыканттар.

Р. Әбдігүлов

“Өрлеу егіз – қатар болсын”

Бұл мақала алғаш рет “Қазақ әдебиеті” газетінің 1961 жылғы 20 қаңтардағы санында жарық көрді. Кейін ешқайда жарияланбаған. Мақала академик Мұхамеджан Қаратаевтың 50 жылдық мерейтойына орай ниеттестік көңілден жазылған.

Газеттің осы санында Ә. Тәжібаевтың “Дос ойы”, М. Базарбаевтың “Жауынгер жанр солдаты”, Ғ. Қайырбековтің “Ұстазға”, т.б. арнау мақалалар жарық көрді.

1. 81-б. **“Мұхаметжанның қазақша, орысша бірдей келісті...”** – Қаратаев Мұхамеджан Қожасбайұлы (27.12.1910 – 9.06.1995) Қызылорда облысы Сырдария ауданы Телікөл елді мекенінде дүниеге келген. Қазақ кеңес әдебиетінің сыншысы, жазушы, ғалым. Филология ғылымдарының докторы (1963), профессор (1965), академик (1975), Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері, Абай атындағы Мемлекеттік сыйлықтың иегері (1974). Еңбек Қызыл Ту, халықаралық “Достық” және “Құрмет белгісі” ордендерімен, бірнеше медальдармен марапатталған.

Елу томдық шығармалар жинағына мақаланың алғаш газетте жарияланған нұсқасы ішінара орфографиялық түзетулер енгізуден соң жіберілді.

С. Майлыбай

“Тың ойлары”

Әйгілі тың игеру жылдарының кейбір шындықтары мен мән-мақсаттарын, талаптарын, сондай-ақ міндеттерін арқау етіп, үн қоса жазылған М. Әуезовтің бұл шағын мақаласы “Қазақ әдебиетінің” 1961 жылғы 3 наурыздағы №10 санында жарияланған. Газеттің бірінші бетінде М. Әуезовпен бірге қазақтың белгілі ақын-жазушылары да (Ғ. Мүсірепов, Ғ. Жұмабаев, Ж. Саин, Д. Әбілов, І. Мәмбетов, Қ. Ыдырысов, т.б.) “Тың өлкесі – мақтанышы елімнің” деген айдарға (рубрика) өз үндерін қосыпты. Сол уақыттың саяси беталысы мен дамуына өздерінің “жүрекжарды” лебіздерін білдіріп отыру әсіресе ақын-жазушыларға азаматтық парыз, партиялық міндет еді. Осындай көп міндеттердің бірі – СОКП Орталық Комитеті Пленумының 1961 жылғы 18 январьда қабылдаған “1960 жылы егіншілік пен мал шаруашылығы өнімдерін өндіру және мемлекеттік сату жөніндегі мемлекеттік жоспар мен социалистік міндеттемелердің орындалуы туралы және ауыл шаруашылығын онан әрі өркендету жөніндегі шаралар туралы” деп аталатын қаулысына орай саяси ахуалға “дер кезінде” мақала жазған М. Әуезов өзінің партиялық парызын орындап шыққаны өз алдына, “Тың ойларында” бір алуан соны пікірлерін ортаға салып өткен.

Ұлы жазушы бұл шағын мақаласында үлкен мәселенің басын ашып айтады. Онда тың игерудің барысы және республикамызға жасап жатқан ықпалын айта кеп, осынау ұлы науқанды жүзеге асырушылар (әрине, өзге ұлттар) ендігі Отанды (Қазақстанды) “сүйікті мекен” етсін; “Қазақстанның бар болмыс шандығын...”, “...тарихының да арғы-бергі жайларын, шындарын, өзгешеліктерін...” білсін дейді. Тың игерушілер Ұлы Отанның қадір-қасиетін қастерлеп қоймай, ары қарай дамытсын, өркендетсін деген орынды талапты да қояды. Ұлтымыз үшін маңызды мәселелерді ұмыт қалдырмай, жалаң науқаншылдыққа да ұрынбай, аз сөзбен астарлай

отырып, көп мәселелерді қозғаған М. Әуезовтің “Тың ойлары” атты мақаласының тарихи маңызы, міне, осындай.

“Тың ойлары” жазушы шығармаларының ешбір басылымдарына енбеген, бұдан кейін де еш жерде жарық көрмейті. Қолжазбасы да сақталмаған.

Мақала академиялық толық жинақтың бұл томына “Қазақ әдебиетіндегі” жарияланамы бойынша ұсынылды.

Е. Қаныкейұлы

“Туысымыз, досымыз біздің”

Мақала алғаш рет “Литературная газета” басылымының 1961 жылғы 9 наурыздағы санында “Брат наш, друг наш” деген атпен орыс тілінде жарық көрді. Көп ұзамай “Қазақ әдебиеті” газетінде 10 наурыз күні қазақша аудармасы басылып шықты. Кейін осы басылым бойынша М. Әуезовтің “Уақыт және әдебиет” (Алматы: ҚМКӘБ, 1962. 418–420-бб.) жинағында, он екі томдық шығармалар жинағының 12-томында (Алматы: Жазушы, 1969. 521–524-бб.), “Мысли разных лет” (Алма-Ата: Казгослитиздат, 1961. С. 280–282) кітаптарында жарияланды.

Мақала украин халқының атақты ақыны Тарас Шевченконың қайтыс болуына жүз жыл толуына орай ұйымдастырылған арнайы бетке осы тақырыпты ашуға арналған басқа да көлемді зерттеу, естелік мақалалармен бірге берілген. Онда ақын шығармашылығының басты ерекшеліктері, әлеуметтік мән-мағынасы, өз заманының маңызды мәселелерін көрсеткен азаматтық ойлары мен көзқарастары сөз болады.

Екі бетке жуық шағын мақалада М. Әуезов украин халқының өмір тынысы мен қажырлы еңбегін, еркін ел болу жолындағы ғасырлар бойғы тынымсыз күресін кең суреттеген азамат ақынның өмірі мен шығармашылығындағы өзіне тән басты мәселелерді айтып өткен. Мақала алғашында орыс тілінде жазылса да, оның мазмұнындағы айтылған жайттарды қаламгер қазақша аударғанда мағыналы ойлармен барынша ауқымды, терең етіп жеткізеді.

Өз кезінде әртүрлі басылымдарда жарық көріп келген мақаланың алғашқы газеттегі нұсқасы еш өзгеріссіз сақталған. Тек ара-тұра сөйлем ішінде қате теруден кеткен “өзіне – өзінің”, “қыбыранан – қыбырынан”, “сахра – сахара” деген сияқты кейбір сөздер жаңа басылымға түзетіліп берілді.

К. Рахымжанов

“Доброе начало”

М. Әуезовтің “Ленинская смена” газетінің 1961 жылы 9 сәуірдегі санында жарияланған мақаласы. Мақала кейін еш жерде жарияланбаған, қолжазбасы сақталмаған.

Мақала көлемі шағын болғанмен, автор орыс тілінде жазатын басқа ұлт жазушыларының шығармашылық ерекшеліктерін әдеби-теориялық тұрғыдан талдап, әрқайсысына нақты, дәл баға берген. Әзірбайжан жазушысы Сеид Бейли, қырғыз жазушысы Шыңғыс Айтматов, қазақ жазушысы Бауыржан Момышұлының ана тілі және орыс тілін игергендегі айырмашылықтары мен орыс тіліндегі шығармаларының көркемдік деңгейі сараланған. Мақалада Әнуар Әлімжанов шығармашылығы жеке қаралып, молырақ мәліметтер берілген. Әлімжанов шығармашылығы тек тілдік тұрғыдан ғана емес, тақырыптық, идеялық, көркемдік тұрғыдан да талданған.

Томға мақала газеттен алынып дайындалды.

Р. Әбдіғұлов

“Материалы к изучению устного народного творчества и литературы народов СССР”

Осы тақырыпта жазылған бірталай мақалалар, кеңес халықтары әдебиетінің тарихын зерттеуде істелетін ғылыми жұмыстардың әртүрлі жоспарлары, хрестоматиялық жинақтарға енетін еңбектердің тізімдері, жоғарғы оқу орнына арналған оқулық жобалары жазушы архивінің қолжазба қорындағы 192-бумада сақталған. Бұл жазбалар 1953–1954 жылдары М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінде М. Әуезовтің “КСРО халықтарының әдебиеті” курсы бойынша оқытушылық қызмет атқарып жүрген кезінде жазылған.

Бұған дейін осы бағыттағы көптеген ғылыми еңбектерінде қаламгер ұлттар әдебиетінің кеңестік кезеңдегі дамуына баса назар аударады. Уақыт өте келе ұлан-байтақ кеңес елін мекендейтін халықтардың әдебиетін тарихпен байланыстырып ерте кезден бастап оқыту қажеттігі туындайды. Ол үшін бұл істі дұрыс бастап жолға қоятын жаңа бағыттағы білімді кадрлар, сөз өнерінің қыр-сырын жете меңгерген әдебиетшілер, аудармашы, зерттеушілер керек болады. Міне, осындай аса жауапты да ауқымды жұмыстар кезінде қаламгер өз ойларын мақала, тезис, жоспар, жоба, тұжырымдама, ұсыныс түрінде қағазға түсіріп, алға қойған мақсаттарды айқындай отырып, оны жүзеге асыру барысында ізденісі мол күрделі жобалар ұсынады.

Өзі де осы саладағы қиындығы мол ғылыми жұмыстарға қатыса жүріп жетекшілік етеді. Мол салалы, іргелі ізденістер үстінде қаламгер өз ойларын қысқа етіп дәптер беттеріне, кейбірін жеке қағаздарға қосымша керекті жазба ретінде түсіріп отырған. Мұндай жазбалар жалпы көлемі 40 беттен асады. Архив беттеулерінде олар бір тақырыпқа топтастырылып, әрбір жазба алған мәселені өз қырынан қарастырған жеке еңбек сияқты көрсетіледі. Әр еңбек қысқа болса да өз тақырыбы бар

жеке жазба болғандықтан, мән-мағынасы, бағалы орны болу себепті олар жайлы әр түсініктемеде өзінше сөз етілетін болады.

“К задачам развития и изучения братских литератур”

Мақала осы топтамаға енген барлық жоспар, тезис, жобалар мен істелетін жалпы жұмыстардың бағыты мен мән-мағынасын, алға қойылған міндеттердің маңыздылығы мен қажеттілігін ғылыми тұрғыдан айқындай түсуге арналған. Мұндағы айтылатын көп пікірдің ортақ түйіні туысқан елдер әдебиетін орыс тіліне аудару арқылы оны кеңес халықтарының ортақ қазынасына айналдыру, халықтық маңызы бар әдебиет үлгілерін дамыған ғылым тұрғысынан зерттеп, осы салада жоғарғы білімді мамандар даярлауға жол ашу сияқты қосалқы жайттарды да сөз етеді.

Алға қойған осындай игі мақсаттардың жарқын сипатта көрініс табуы үшін жазушы кеңес еліндегі барлық халықтар әдебиетінің дамуына орыс әдебиетінің тигізіп отырған көркемдік-идеялық, танымдық, жетекшілік ықпалына ерекше тоқталып өтеді.

Мақала бұрын еш жерде жарияланбаған. Ал оның қолжазбасы “Об изучении литератур народов СССР” деген атпен архив қорында сақталған (253-бума, 22-б.). Жалпы көлемі 12 бетке жуық қолжазбаның кей тұстары сызылып үстінен жөнделген. Кей жерінде тұтастай сөйлемдер қайта жазылып түзетілген. Мақаланы қолжазбадан оқу қиын болу себепті басылымға дайындау барысында оның машинкеге басылған нұсқасы негізге алынды. Машинкеге бастыру кезінде де автор мақаланы біршама өңдеп, толықтыра түскен. Соның ішінде мына бір қосымшада көрсетілген жерлер кейінгі өзгерту нәтижесінде мақаланың екінші бетіне енгізілген.

“Этот общесоюзный читатель русского языка и есть многонациональный многочисленный, более многочисленный, чем читатели каждой отдельной нашей социалистической нации, — революционный советский читатель. А отдельные его представители, будь он русский, армянин, казах, узбек, как и весь состав этих читателей не в пример российскому читателю, скажем дореволюционному. Прежде всего он не является узким приверженцем, почитателем только литературы своей национальности. Наоборот, он воспитан в духе интернациональной братской дружбы наших народностей. Он,

этот читатель, безусловно, объективный и ближайший друг всех наших литератур, разумеется, в отношении их лучших образцов. Потому он имеет широчайшие интересы как к произведениям ведущих русских писателей, так и ко всем талантливым произведениям писателей братских республик. Круг чтения данного читателя и составляет вся наша единая социалистическая советская литература, для которой появление на русском языке обеспечивает выход на ту арену, на которую до Октябрьской революции не имели возможности выходить даже самые выдающиеся дарования, даже наилучшие образцы истинно великой, классической литературы. При всех этих новых исторических условиях неизмеримо выросло значение самой русской литературы в первую очередь. Она во всех своих жанрах и видах в наилучших образцах прошлого и настоящего стала ближайшей воспитательницей, сокровенным другом национального читателя нашей страны. И в лице этого читателя русская советская литература обрела новый широкий круг своих ценителей и почитателей с теми же требованиями и ожиданиями, какие имеет любой русский читатель к современной нашей литературе”.

Осы сөйлемдерде берілген ойлар мақала қолжазбасында әр тұста жанама түрде айтылып өтеді. Жалпы жұртшылық арасында басқа ұлттар әдебиетіне қарағанда оқырманы мол орыс әдебиетінің жай-күйін айқындай түсу үшін қаламгер бірталай пікірлерін қосып, айтар ойын біршама дамыта түскен.

М. Әуезовтің елу томдық академиялық басылымына мақаланың қолжазбасы машинкеге басылған нұсқасымен салыстыра отырып әзірленді.

“План”

Мақала жазбақ ойдан туған бірқатар пікірлерді қаламгер жеке жазба ретінде жиырмадан астам пункттен тұратын ортақ жүйеге топтастырған. Мақала жоспары тезис түрінде оқушы дәптерінің көлеміндей ақ қағазға орыс тілінде жазылған. Қолжазба бұрын еш жерде жарияланбаған. Архив қорындағы 192-бумада (223–231-бб.) осы тақырыптағы басқа жазбалармен бірге сақталған. Мұнда зерттеуші алғашқы мақалада айтылған мәселелерді одан ары кеңейтіп, дамыта түскен. Бұрын оқу-білімі, жазба әдебиеті кештеу дамыған кеңес елінің шет аймағындағы ұлттарға өз ғылымы мен мәдениетін дамытуда айқын жол болатындай

мүмкіндікті тудырып отырған сол уақыттың артықшылықтарын қалайда орынды пайдаланып, ортақ істің неғұрлым дұрыс шешім табуына өз көзқарасын білдіреді.

Мақала жоспарында сол дәуірдегі әдебиет пәнін оқытудың, оны зерттеу мен көпшілікке ұсынудың жолдары, басқа ұлттар әдебиетін орыс тіліндегі мол мүмкіндіктер арқылы ұйымдастыру мәселелері айтылады. Жоспар басылымға қолжазбадағы нұсқасы бойынша әзірленді.

“План”

Орыс тілінде жазылған осы жоспарда айтылатын мәселелер қысқаша он пунктке бөлініп берілген. Бұл тақырыптағы ойларын зерттеуші болашақ ғылыми еңбектеріне дайындық есебінде қағазға түсіргені байқалады. Кеңес еліндегі әдебиет, ғылым, білім саласының дамуына мәдениеттердің өзара ықпалдастығы зор мүмкіндіктер беретінін айта келіп, қаламгер осы бағытта алда тұрған бірталай міндетті шараларды атап өткен.

Жоспар қолжазбасы архив қорының 192-бумасында (232–235-бб.) сақталған. М. Әуезов шығармаларының елу томдық академиялық басылымына мақала жоспары осы қолжазба бойынша әзірленді.

“План содержания хрестоматии по литературам народов Средней Азии, Казахстана”

Бұдан бұрынғы көрсетілген бірқатар жоспарларда қаламгер жоғарғы оқу орындарында кеңес еліндегі түрлі халықтар әдебиетін оқыту, студент жастарға арнап оқулықтар жазу, озық әдебиет үлгілерін орыс тіліне аударып, хрестоматиялық жинақтар шығару жөнінде айтса, енді осы жоспардан сол ойлардың жүзеге асуға айналғанын көреміз. Мұнда Қазақстан мен Орта Азия халықтары әдебиетінің хрестоматиясына енетін барлық шығармалар мен көркем еңбектердің жалпы мазмұны жасалып, алдағы болашақ кітаптың жобасы дайындалған. Жалпы көлемі 60 баспа табақ болатын хрестоматияға қажетті туындыларды орыс тіліне аударып, мазмұнын құрастырып, әр тарауға қажетті түсініктемелерін жазуға М. Әуезовпен бірге К. Зелинский, М. Богданова, И. Сұлтанов сияқты бірқатар белгілі ғалымдар қатысып, еңбек еткені көрсетіледі.

Жоспар қолжазбасы архив қорының 192-бумасында (257-б.) сақталған. М. Әуезов шығармаларының елу томдық басылымына жоспар қолжазбадағы нұсқасы бойынша дайындалды.

“Схема раздела хрестоматии по литературам народов Средней Азии, Казахстана”

Орта Азия халықтары әдебиетінің хрестоматиясын құрастыру кезіндегі жұмыс жоспарына қосымша анықтама ретінде белгілі бір бөлімді толықтыра, тереңдете түсу мақсатында қағазға түсірілген жазбалар кей жерлерінде алдыңғы жобаны қайталайтын тұстары да бар. Сөйтсе де оған жаңа бөлімдер, бірталай өзгешеліктер енгізілген. Мұнда әдебиеттің ерте кезеңіне көбірек көңіл бөлініп, тарихи дәуірлер сипаты айқындала түскен. Хрестоматияға енетін дүниелер көлемі көп болу себепті тізімге олардың ең негізгілері енгізіліп, біраз нәрселер қайта сұрыпталып қаралғаны байқалады.

Жоба қолжазбасы көк сиямен жазылып, архив қорының 192-бумасында (286–289-бб.) сақталған. М. Әуезовтің елу томдық шығармалар жинағына жоба тізімі осы қолжазбадағы мәтін бойынша дайындалды.

“Таджикская литература”

Мұнда тәжік, өзбек, түрікмен халықтары әдебиетінің орта ғасырдағы, одан ерте кезеңдегі, кейінгі дәуірдегі белгілі әдебиет үлгілері, тарихқа із қалдырған айтулы тұлғалар есімдері тізімделіп, әрбір уақыттың өзіне тән кейбір ерекшеліктері қысқаша сипатталып жазылған. Әдебиет тарихы жөніндегі оқулық, хрестоматия, ғылыми жоба тәрізді еңбектерге керекті мәліметтерді жинақтауға арналған қосымша жазба деуге лайық.

Қолжазба көлемі бес бет, көк түсті ұзын жол дәптерге көк сиямен жазылған. Әдебиет тарихынан мәлімет беретін жоба мәтіні басылымға қолжазбадағы нұсқасы бойынша ұсынылды.

“Тюркский каганат. VI–VIII вв.”

Түркі әдебиетінің ерте дәуірін Орхон-Енисей жазбаларынан бастап, кейінгі кезеңдерді де түрлі бөлімдерге бөле отырып,

әдеби жәдігерлермен байланысты жарыққа шығаруға арнап жасалған ғылыми жоба қолжазбасында көлемі жиырма баспа табақ кітапқа енгізілетін шығармалардың тізімін көрсетіп шыққан. Кейін арнайы кітапқа негіз болатын қолжазба тізімдері жалпы жұмыста басшылыққа алынатын ғылыми жоба ретінде жасалған. Оның соңғы тараулары кейінгі XIX–XX ғасыр әдебиетін де қамтиды.

Жоспар түріндегі бес беттен тұратын жазбалар қолжазба қорының 192-бумасында сақтаулы. Аталған еңбек басылымға осы қолжазба бойынша әзірленіп ұсынылды.

К. Рахымжанов

“История Казахской ССР” кітабына арнайы жазылған тараулар”

“История Казахской ССР” кітабының 1-томына (3-басылым. Алматы, 1952) М. Әуезов жазған тараулар (9, 18, 21-тараулар). Бұл басылымның жұмысына қатысу, мақалалар жазу өте жауапты жұмыс болатын. Жұмыс Кенесары Қасымов басқарған ұлт-азаттық қозғалысын реакциялық, феодалдық-монархиялық көтеріліс деп бағалаған Қазақстан К(б)П Орталық Комитетінің жіті бақылауында болатын. Үкімет жоғарыдағы сынға орай Қазақ ССР Ғылым академиясынан “Қазақ ССР тарихының” жаңа басылымын дайындауды талап етті. Бұл “Правда” газетінде шыққан әйгілі “За марксистско-ленинское освещение вопросов истории Казахстана” атты мақаладан кейін болған.

М. Әуезов бұл томға “Культура Казахстана в XV–XVIII вв.” (132–149-бб.); “Культура Казахстана в период присоединения к России” (XVIII – первая половина XIX веков) (283–297-бб.); “Культура Казахстана во второй половине XIX века” (346–377-бб.) тарауларын жазды.

Кітап шыққан кездегі қазақ ғылымында қалыптасқан күрделі тарихнамалық жағдайда М. Әуезов өзі жазған тарауларда аталған мәселелердің күрделі қырларын тереңдей ашып, революцияға дейінгі тарих ғылымының, қоғамдық ойдың жетістіктерін зерделей алды.

Қазақстан мәдениетін зерттеудің құрылымдық динамикасындағы, баяндау жүйесіндегі М. Әуезов дәстүрі бұдан кейін шыққан барлық “Қазақстан тарихы” оқулықтарында сақталды. Бұл қазақ тарихшылары мен қоғамтанушыларының бірнеше ұрпақтарының (М. Бұрабаев, О. Сегізбаев, К. Әлімбаев, Х. Арғынбаев, т.б.) еңбектерінен көрінеді.

Бұл еңбектердегі саяси цензураның әсері ретінде “Героический эпос” тақырыпшасындағы “Едіге”, “Орақ-Мамай”, “Шора” батырлық эпостарына байланысты кейбір пікірлерін айтуға

болады. Аталған кітаптың 3-параграфында – ағартушы Ыбырай Алтынсаринге қатысты мәтін бөлігінде М. Әуезов 1867–1868 жылдардағы ереже бойынша қазақтарды орыстандыру саясатын талдап, Ильминскийдің православтық-миссионерлік оқыту жүйесіне Алтынсариннің қарсылық көрсеткенін алғаш айтып отыр. Және де фольклорлық мұраның революцияға дейінгі қазақтардың этномәдени табиғатын ашуға әсерін де тұңғыш рет көрсеткен.

Бір кітаптың ішінде берілген, жүйелі еңбектің тараулары болғандықтан, томға бірге жіберілді.

Р. Қайшыбаева

“История Казахской ССР” кітабына арнайы жазылған тараулар”

“Қазақ ССР тарихына” арнайы жазған бұл зерттеулерінің орыс тіліндегі нұсқасы “История Казахской ССР” (Алматы: Қазақ ССР Ғылым академиясының баспасы, 1957) кітабында басылды, олар мынадай тараулардан тұрады: “Устное творчество казахов” (199–218-бб.), “Казахская литература XVIII и начало XIX в.” (356–360-бб.), “Великий поэт-просветитель Абай Кунанбаев” (462–472-бб.). Кітаптың қазақшасы да, орысшасы да бір жылда екі түрлі баспада басылды, екеуінің арасында мынадай айырмашылықтың барлығы байқалады.

“Сен темір болсаң,
Мен көмір – еріткелі келгемін!
Екі еліктің баласын
Теліткелі келгемін!
Егесетін ер шықса,
Иілткелі келгемін!
Жаңа үйренген жас тұлпар
Шабысқалы келгенмін!” –

деген жолдар орысшасында жоқ. Керісінше, қазақшасында жоқ мына сияқты өлең текстері орысшасында бар:

“Народ мой, если ты борясь
Не смоешь эту грязь,
Любой унизит честь твою,
И оскорбит любой...”

“Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін” деген өлеңінен алынған:

“Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін,
Жоқ-барды, ертегіні термек үшін.
Көкірегі сезімді, тілі орамды

Жаздым үлгі жастарға бермек үшін.
Бұл сөзді тасыр ұқпас, талапты ұғар,
Көңілінің көзі ашық, сергегі үшін”, –

деген алты жолды орысшасында мынадай етіп өзгертіңкіреп,
төрт жолға сыйғызған:

“Истины сеять зерно я хочу и окрылить языком,
Чтобы не только в глаза, но и в души свет проник.
Пусть же берет молодежь достойный пример с того,
Кто не унизит стихи, кто в нем высокую мудрость
постиг”.

“Жүк ауырын нар көтереді”, “Қоныс ақысын түйе қайтарады”
дейтін мақалдардың тууына негіз болған түйе туралы:

“Маң-маң басқан, маң басқан,
Шудаларын шаң басқан,
Екі өркешін қом басқан,
Алабұта, теріскен,
Тілін тікен теспеген,
Мұрындығы келіскен.
“Шөк!” дегенде “бык!” деген,
Тесіп үйін жүктеген,
Мұның өзі түйе деген”, –

деп, түйенің күй талғамайтын төзімділігі берілетін тұстар
орысшасында:

“Лебеда степная, колючие травы
Не тревожат язык его шершавый,
И несет мурундук он величаво.
Скажешь “Шок!” – он тебе ответит “Уч!”
На колени поставь, кибитку навьюч!” –

болып аударылған. Халық аңыздарындағы желмаяны мұнда
ең жүйрік хайуан ретінде бейнелемек болған.

“Жоқ едім бұ дүниеде, таптың, әкем,
Шырылдатып мені малға саттың, әкем.
Тоқсан басты тор көзді қайран үйім,
Торғай басым сыймастай неттім, әкем”, –

деген төрт жол орысшасында:

“Будто в грудь ты мне выстрелил, милый отец,
За табун меня продал ты, милый отец.
В юрте просторной, милый отец,
Местечка мне нет уже, милый отец!
Чем же прогневала я тебя, милый отец?” —

дегендей бес жолға айналып кеткен. Осы сияқты “Өзің жатып, байынды түр-тұлама, келіншек” деп басталатын алты жол өлең орысшасында сегіз, Қаздауысты Қазыбектің шешендік сөздерінен келтіретін он сегіз жол толғау орысшасында жеті жолға қысқартылған. Бұл жерде дәл қазақшасындағыдай емес, орыс оқушысының ұғымына жақындатуды ойланғандық бар сияқты. Осы сияқты бірлі-жарым өзгерістер болмаса, тұтас алғанда жалпы қазақшасындағы текстерден ауытқушылық байқалмайды.

Т. Әкім

МАЗМҰНЫ

I. МАҚАЛАЛАР, ЗЕРТТЕУЛЕР	3
Айтыс өлеңдері	5
Совет ақындарының айтысы	51
Литературная жизнь Советского Союза	65
Голос души народов	69
Сливаются объятия	71
Слушая гомеров нашего времени	76
Өрлеу егіз – қатар болсын	81
Тың ойлары	82
Туысымыз, досымыз біздің	84
Брат наш, друг наш	87
Доброе начало	90
Материалы к изучению устного народного творчества и литературы народов СССР	93
II. “ИСТОРИЯ КАЗАХСКОЙ ССР” КІТАБЫНА АРНАЙЫ ЖАЗЫЛҒАН ТАРАУЛАР	127

1952 ж.

<i>Глава IX. Культура Казахстана в XV–XVII вв.</i>	
§1. Материальная культура	129
§2. Быт населения	132
§3. Духовная культура	134
<i>Глава XVIII. Культура Казахстана в период присоединения к России (XVIII – первая половина XIX века)</i>	
§1. Деятели русской культуры в Казахстане	151
§2. Образование и письменность	156
§3. Литература	159
§4. Музыкальное искусство	163

<i>Глава XXI.</i> Культура Казахстана во второй половине XIX века	
§1. Деятели русской культуры в Казахстане	169
§2. Ученый-просветитель Чокан Валиханов	174
§3. Народное образование во второй половине XIX в. Просветитель Ибрагим Алтынсарин	184
§4. Развитие казахской литературы во второй половине XIX века Великий поэт-просветитель Абай Кунанбаев.....	195
§5. Музыка во второй половине XIX века	202

1957 ж.

<i>Глава VIII.</i> Культура казахского народа в XV–XVII веках	
§5. Устное творчество казахов.....	208
<i>Глава XVI.</i> Культура Казахстана в XVIII и первой половине XIX веков	
§1. Казахская литература XVIII и начала XIX веков	232
<i>Глава XIX.</i> Культура Казахстана во второй половине XIX века	
§5. Великий поэт-просветитель Абай Кунанбаев.....	239

III. ҒЫЛЫМИ ТҮСІНІКТЕМЕЛЕР	253
---	------------

ӘУЕЗОВ МҰХТАР ОМАРХАНҰЛЫ

Шығармаларының елу томдық толық жинағы

41-том

Академиялық ғылыми басылым

*М.О. Әуезов атындағы Әдебиет және өнер институтының
ғылыми кеңесінде бекітіліп, баспаға ұсынылған*

Баспа жобасының жетекшілері:

С. Назарбаева, Б. Қананиянов

Редакторлары: *Б. Хабдина, Б. Мұсахан, А. Шаихова*

Көркемдеуші редакторы *С. Оспанова*

Техникалық редакторы *Н. Ромахова*

Компьютерде беттеген *И. Селиванова*

Басуға 10.07.2014 ж. қол қойылды.

Пішімі 84x108 ¹/₃₂, Офсеттік қағаз.

Қаріп түрі “Таймс”.

Шартты баспа табағы 15,1.

Таралымы 4000 дана.

Тапсырыс № 343.

ЖШС РПБК «Дәуір», 050009,
Алматы қаласы, Гагарин д-лы, 93а.
E-mail: rpik-dauir81@mail.ru

“Жібек жолы” баспа үйі

050000, Алматы қаласы, Қазыбек би көшесі, 50.

Тел.: 272-65-01, 261-11-09.

ISBN 978-601-294-183-8

9

7 8 6 0 1 2 9 4 1 8 3 8